

«ШАҲИДЛАР ХОТИРАСИ» ЖАМОАТ ФОНДИ
ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
«ҚАТАҒОН ҚУРБОНЛАРИ ХОТИРАСИ» МУЗЕЙИ

ТАРИХНИНГ НОМАЪЛУМ САҲИФАЛАРИ

Илмий мақолалар
Хужжат ва материаллар
Хотиралар

Тўртинчи китоб

Гафур Ғулом номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи
Тошкент – 2013

УЎК 008(575-1)
КБК 63.3(5Ў)6
Т-24

Таҳрир хайъати:
**Б.В.Ҳасанов, Н.Ф.Каримов,
С.А.Ахмедов, М.Ф.Зиқруллаев, Б.Ш.Ирзаев**

Масъул муҳаррирлар:
**Бахтиёр Ҳасанов, тарих фанлари доктори
Наим Каримов, филология фанлари доктори, профессор**

Такризчилар:
**Р.Шамсутдинов – тарих фанлари доктори
А.Собиров – тарих фанлари номзоди**

Мазкур китобда Ўзбекистон тарихининг мустамлакачилик даврида мамлакатимиз ва халқимиз ҳаётида рўй берган, аммо тарихчи олимлар томонидан оз ёки умуман ўрганилмаган муҳим масалаларга оид илмий мақолалар, ҳужжат ва материаллар, шунингдек, ўз тақридида мураккаб тарихий даврнинг фожиали воқеаларини ифодалаган шахслар ҳақидаги хотиралар илк бор эълон қилинмоқда.

«Шаҳидлар хотираси» жамоат фонди ва «Қатағон қурбонлари хотираси» музейи томонидан анъанавий тарзда 4-китоб сифатида нашр этилмоқда, илмий жамоа бундан кейин ҳам шундай ҳужжат ва материаллар, илмий мақола ва хотиралардан иборат китобларни нашр этиб боради.

Ушбу китоб Ўзбекистон тарихининг мустамлакачилик даври билан шуғулланувчи тарихчи, адабиётшунос, файласуф ва юрист олимлар, аспирантлар ҳамда олий ўқув юрғлари тарих факультетларининг талабаларига мўлжалланган.

УЎК 008(575-1)
КБК 63.3(5Ў)6

© Ғафур Ғулом номидаги
нашриёт-матбаа ижодий
уйи, 2013

ISBN 978-9943-03-549-2

Р.Н. ШИГАБДИНОВ,
*старший научный сотрудник
Института истории АН РУз*

ПРОБУЖДЕНИЕ ТУРКЕСТАНА

После распада Советского Союза историческая наука на постсоветском пространстве претерпела серьезную трансформацию, которая включает в себя переоценку сложившихся представлений, взглядов на ход и характер социально-экономических, политических, культурных процессов, их направленность, роль в истории среднеазиатского региона. Однако кардинальные изменения в представлениях о прошлом невозможны без расширения источниковой базы, что требует введения в научный оборот новых документов, которые в советское время по причинам идеологического характера находились вне поля зрения историков. Вниманию читателей, прежде всего специалистов, предлагаются документы, относящиеся к периоду существования на большей части территории Средней Азии Туркестанского генерал-губернаторства и двух протекторов Российской империи – Бухарского эмирата и Хивинского ханства.

Это, в частности, протоколы Комиссии по вопросу «О разведке вне и внутри Туркестанского края», хранящиеся в фонде И-1 (Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора) Центрального государственного архива Республики Узбекистан (ЦГА РУз). Эти протоколы включены в дело «Со сведениями о настроении местного населения и о мерах предупреждения распространения среди него противоправительственной пропаганды; о необходимости организации наблюдения за мусульманством и мусульманскими школами в Туркестанском крае»¹.

Появление данного источника относится к началу XX века (1908 г.), то есть к тому времени, когда в колониальной политике царской России на ее южной мусульманской окраине наметился серьезный перелом. Этот перелом вызван причинами глобального характера, тесно

---

¹ ЦГА РУз, фонд И-1, опись 31, дело 540.

взаимосвязанными с внешне- и внутривосточными событиями в истории России, т.е. с ее поражением в русско-японской войне и революционным движением, назревшим в результате политического кризиса на территории империи. Последнее, затронув и Туркестанский край, отразилось и на всей Средней Азии.

Эти обстоятельства обусловили создание летом 1908 года в столице Туркестанского края при Канцелярии генерал-губернатора вышеупомянутой комиссии. Состав комиссии, как следует из протоколов заседаний, был представительным, включающим известные не только столетие назад, но, в некоторой степени, и в наши дни личности. Возглавил ее помощник Туркестанского генерал-губернатора и командующего войсками Туркестанского военного округа генерал-лейтенант Кондратович. Членами комиссии были начальник штаба округа генерал-лейтенант Рихтер, окружной генерал-квартирмейстер генерал-майор Федяй, управляющий канцелярией генерал-губернатора полковник Мустафин, полковник Ягелло, генерального штаба капитан Муханов. Не вызывает сомнений, что главную роль в этой комиссии играли военные администраторы. Однако, помимо кадровых военных и представителей колониальной администрации края, в составе комиссии можно назвать директора Туркестанской учительской семинарии Н.П.Остроумова, директора народных училищ С.М.Граменицкого, коллежского асессора А.А.Семенова (известного уже в советское время востоковеда, члена-корреспондента АН СССР). Небезынтересно для современного читателя, знакомого с историей, и участие в комиссии главного инспектора учебных заведений края Ф.М.Керенского, отца будущего главы Временного правительства Александра Федоровича Керенского.

Само название комиссии – «По вопросу о разведке вне и внутри Туркестанского края» – говорит о том, что главной ее задачей считался сбор информации, что предполагало, в первую очередь, организацию разведки. Для этого, а значит и для успеха новой колониальной политики в Средней Азии, комиссия предлагала сосредоточить в одном учреждении все функции как можно более широко поставленного «разведочного дела» не только в самом Туркестанском крае, но и в сопредельных с ним мусульманских странах. Таким учреждением представлялось «Центральное разведочное бюро при Главном Управлении Туркестанского края», которое существовало бы при Канцелярии ге-

черал-губернатора. В качестве агентуры предполагалось использовать разведчиков из среды коренного населения Туркестана. По мысли членов комиссии, грамотная постановка дела сбора информации делала бы российские власти «господами положения» в Средней Азии, Афганистане и Персии. Сообщения о ситуации в этих странах носили характер аналитического обзора.

Немаловажное значение в сфере интересов комиссии придавалось наблюдениям за идеологическими настроениями в Туркестанском крае. Показательно, что основное внимание даже первых заседаний комиссии было сконцентрировано на этой сфере. И приоритетной задачей «правильной и планомерной разведки внутри края» определялся надзор за состоянием и развитием панисламистского, революционного и прогрессивного движения среди туземцев Туркестанского края, что выразилось в определенном круге вопросов, как например:

- о наблюдении за мусульманскими учебными заведениями;
- о наиболее целесообразной организации русско-туземных училищ края;
- о «туземцах-переводчиках», которых считали «крайне неблагонадежными».

В тесной связи с этими вопросами находились также следующие проблемы:

- распространение идей панисламизма;
- роль татар, выходцев из внутренних губерний России, в распространении новых идей, которыми был охвачен мусульманский мир.

Тексты протоколов комиссии показывают, что ее заседания проходили в форме докладов и сообщений ее членов по определенным вопросам, дальнейшего, зачастую дискуссионного, их обсуждения.

В тематику заседаний комиссии включались, в частности:

- анализ факторов, влиявших на «подогревание фанатизма среднеазиатских мусульман;
- рассматривался институт паломничества к Святым местам (Хадж);
- оценивалась конфессиональная «профессура» высшей мусульманской школы Средней Азии;
- поднимался вопрос о дервишах, «ведущих проповедь на базарах в духе ярого фанатизма»¹.

¹ ЦГА РУз, фонд И-1, опись 31, дело 540, листы 26-26 об.

Особо выделялся татарский фактор, которому член комиссии Н.П.Остроумов придавал большое значение в распространении, как он считал, идей панисламизма¹.

Немаловажная роль отводилась также турецкому фактору. Эмиссары Османской империи, по вполне обоснованному мнению членов комиссии, имели большое влияние на «туркестанских мусульман»².

Интересен неутешительный вывод, к которому приходит комиссия, считая, что совокупность перечисленных факторов ведет к навязыванию мусульманам Средней Азии «татаро-турецких взглядов и вкусов» и к «полному духовному обособлению туркестанских мусульман от русских завоевателей».

Примечательно, что, обращаясь к причинам успешного распространения среди туземцев Средней Азии панисламских и революционных идей, комиссия в массиве обстоятельств, влекущих за собой недовольство туземного населения, выделяла как немаловажные:

1) недостаточное понимание русскими высшими и низшими служащими в крае вообще и большей частью администрации в частности религиозных и бытовых интересов населения, происходящее от недостатка офицеров и чиновников, знающих язык, верования и быт туземцев;

2) инертность высших административных лиц и учреждений в крае к духовным запросам туземного населения;

3) малый интерес русских к изучению и созданию литературы по исламоведению.

Тем самым подчеркивалась необходимость поворота колониальной политики России в сторону большего внимания к исламу. Реализация этой политики должна была проходить с учетом обозначившегося революционного движения среди мусульман Европейской России, Кавказа, самой Средней Азии и соседнего Ирана.

Помимо проблемы панисламистского и революционного движения внимание было уделено новому течению «Азия для азиатов», которое наиболее полно выразилось в то время в Японии, приняло характер открытой борьбы в Персии и Турции, имело отголоски и в Индии³.

---

¹ ЦГА РУз, фонд И-1, опись 31, дело 540, листы 27-27 об.

² ЦГА РУз, фонд И-1, опись 31, дело 540, лист 27 об.

³ ЦГА РУз, фонд И-1, опись 31, дело 540, листы 39-39 об.

Вопросам организации внешнеполитической разведки было посвящено заседание от 14 августа 1908 г.¹ А на заседании от 20 августа разработана структура разведывательного дела внутри Туркестанского края.

Разведывательная сеть должна охватывать все пять областей Туркестана, а равно и Бухарское и Хивинское ханство. Разведчики должны быть подчинены непосредственно охранному отделению. Наблюдения следует вести преимущественно в городах и больших селениях, являющихся центрами экономических и духовных интересов мусульманского населения.

«Разведчиков следует иметь для разведок:

- в Красноводске и поездок в Чикишляр и Гасан-Кули (1);
- в Ахал-Текинском и Тедженском оазисах (1);
- для разведок в Мерве и уезде (1);
- в Бухарском ханстве (2);
- в пограничной полосе Бухары с Афганистаном, преимущественно в таких пунктах, как Сарай, Термез, Келиф, Керки, Чарджуй (1);
- в Хивинском ханстве с Аму-Дарьинским отделом (1);
- в Самаркандском уезде (1);
- в Ката-Кургане и уезде (1);
- в Ташкенте и уезде (2);
- в прочих уездах Сыр-Дарьинской области (1);
- в Коканде, Андижане и старом Маргелане и их уездах по одному (3);
- в прочих городах и уездах Ферганской области (1);
- в Верном и уездах (1);
- в прочих уездах Семиреченской области (2).

Всего 19 разведчиков.

Плата каждому в месяц по 50 руб., всем 19 разведчикам в год 11 400 руб.

Начальнику охранного отделения, для заведывания этими разведчиками и для разборки и сортировки получаемых от них сведений, предполагается дать помощника с высшим образованием, специального изучившего восток и практически знающего тюркский и персидский языки.

¹ ЦГА РУз, фонд И-1, опись 31, дело 540. листы 39-39 об.

Для этой цели намечается специальный чиновник Канцелярии генерал-губернатора с откомандированием его для занятий в охранном отделении на правах помощника начальника этого отделения»¹.

Документы свидетельствуют и о том, какое важное значение стали придавать российские колониальные власти системе местного народного образования, а также о разных точках зрения интеллигентных представителей этой власти по данному вопросу. В частности, Н.П.Остроумов считал необходимым организовать строгое наблюдение за мусульманскими школами в Туркестане, которые «под влиянием панисламского движения обновятся и окрепнут, что будет еще более невыгодно и опасно», что даст возможность предупредить распространение в них «антиправительственных стремлений». В противовес ему С.М.Граменицкий² утверждал, что подобный надзор не имеет под собой достаточно фактических оснований, и полагал, что мусульманские школы, будучи предоставлены сами себе, постепенно утратят свое влияние на массы коренного населения.

Кроме того, С.М.Граменицкий был изложен краткий очерк развития в крае русско-туземных школ и дана характеристика их положения, отметив, что «только в них дети туземцев получают правильное воспитание и основательное начальное образование, и только эти училища находятся под фактическим контролем русской власти, от которой ускользают мусульманские школы»³.

На заседаниях комиссии Ф.М.Керенский поднимал вопросы о подготовке переводчиков⁴.

Комиссией было принято решение ходатайствовать об учреждении в Ташкенте курсов местных языков для удовлетворения хотя бы военного и административного ведомств потребности в лицах, знающих местные языки, основываясь на следующих соображениях:

«1) опыт и время показали, что существующие в Европейской России (в Петербурге, Москвы и Казани) учебные заведения с восточными языками не дают краю сколько-нибудь достаточного количества и необходимого качества знатоков среднеазиатских наречий и мусульманского права;

¹ ЦГА РУз, фонд И-1, опись 31, дело 540, листы 43-44.

² ЦГА РУз, фонд И-1, опись 31, дело 540, лист 55 об.

³ ЦГА РУз, фонд И-1, опись 31, дело 540, лист 55.

⁴ ЦГА РУз, фонд И-1, опись 31, дело 540, листы 58-59, 65.

2) нужда в крае в лицах, знающих языки, верования и быт туземцев, доведена до последней крайности, и мы можем вследствие этого оказаться в Средней Азии в очень тяжелом положении;

3) желательно, чтобы изучали язык, верования и быт туземцев не только военные и служащие по администрации, но также чины судебного, финансового, учебного и других ведомств...»¹.

В целом предлагаемый комплекс архивного материала, отражая важный аспект истории Туркестанского генерал-губернаторства, безусловно, должен оказать помощь специалистам-историкам разных стран в их исследованиях прошлого Средней Азии. Этот источниковый пласт даст возможность по-новому взглянуть на характер и содержание политики российского государства в мусульманском обществе в начале прошлого века, во время «пробуждения Азии».

То есть предлагаемые документы конкретизируют и переводят в практическую плоскость основные положения новой колониальной политики России в Туркестане, уделявшей больше внимания жизни мусульманского общества региона.

Поэтому представляется важной публикация всех протоколов заседаний комиссии по разведке вне и внутри Туркестанского края.

Извлечения из протокола.

В. Секретно

Протокол № I комиссии по вопросу «О разведке вне и внутри Туркестанского края»

В четверг 7 августа 1908 года состоялось первое заседание означенной комиссии. На заседании присутствовали Председатель комиссии помощник Туркестанского генерал-губернатора и командующего войсками Туркестанского военного округа генерал-лейтенант Кондратович и члены ее: начальник штаба генерал-лейтенант Рихтер, окружный генерал-квартирмейстер генерал-майор Федяй, управляющий канцелярией генерал-губернатора полковник Мустафин, директор Туркестанской учительской семинарии Н.П.Остроумов, полковник Ягелло,

¹ ЦГА РУз, фонд И-1, опись 31, дело 540, листы 69-70.

коллежский ассессор А.А.Семенов и генерального штаба капитан Муханов.

Заседание было посвящено выяснению вопроса об умственных течениях среди мусульман и отрицательных сторонах нашего управления туземцами.

С означенной целью были заслушаны доклады полковника Ягелло от 23 июля с.г. – «Об умственном движении среди туземцев» и канцелярии генерал-губернатора от 3 июля с.г. – «Об организации Центрального бюро разведки вне и внутри края», а затем мнение Н.П.Остроумова, с 1870 года изучающего ислам и до сих пор следящего за жизнью мусульман...

Обращаясь к причинам успешного распространения среди туземцев Средней Азии панисламских и революционных идей, а также татаро-турецких взглядов и вкусов, нельзя не остановиться на следующих обстоятельствах, естественно, влекущих за собой известного рода недовольство и вражду туземного населения.

1. Недостаточное понимание русскими высшими и низшими служащими в крае вообще и большей частью администрации в частности религиозных и бытовых интересов населения, происходящее от недостатка офицеров и чиновников, знающих язык, верования и быт туземцев.

2. Инертность высших административных лиц и учреждений в крае к духовным запросам туземного населения, часто сводящаяся «к простому подшитию к делу» написанных по этому поводу бумаг.

3. Малый интерес русских к изучению и созданию литературы по исламоведению. Правда, у нас есть на русском языке такие достаточно ценные труды, как «Хидая» (мусульманское законоведение), переведенное с английского; под редакцией генерала Гродекова; «Киргизы» Гродекова; «Сарты» Шишова; «Мусульманское право» Торнау; «Ислам» Гаури-Иоганна, переведенный с немецкого П.И.Хомутовым; «Ислам» Шателье, перевод с французского А.Калмыковой; «Коран и прогресс» Н.П.Остроумова; «Сарты» Н.П.Остроумова; «Мир ислама и его пробуждение» Вл.Череванского и масса других более мелких трудов; тем не менее очень многие произведения иностранной литературы о мусульманах совершенно не изучены и не переведены.

4. Отсутствие переводчиков, удовлетворяющих своему назначению и целям русского правительства. На весь край нет ни одного на-

учно-подготовленного штатного переводчика. Словесные переводы существующих переводчиков из туземцев, хотя бывают иногда красивыми, но имеют приблизительный, шаблонный характер.

5. Частое несогласование трех министерств – Внутренних дел, Народного просвещения и Военного – по разным вопросам, касающимся духовных потребностей русских мусульман.

6. Частая смена лиц, стоящих у власти, не только по военному и административному, но также учебному и др. ведомствам.

7. Поверхностное наблюдение за мусульманскими школами, происходящее оттого, что ведающие ими лица не знают ни местных языков, ни верований и быта туземцев.

Между тем туземные школы, по-видимому, носят характер антиправительственный, так как ни государственный язык, ни основы русской государственности здесь не преподаются и никому неизвестны. Мало того, в этих школах совершенно не уделяется времени хотя бы поверхностному изучению России, а интерес к русским порядкам и управлению отсутствует.

8. Отсутствие в крае сколько-нибудь организованного наблюдения за умственным и политическим движением среди туземного населения.

Рассмотрение вышеозначенных причин ненормального положения вещей приводит комиссию к заключению о существовании, основных отрицательных сторон нашего управления туземцами, подлежащих скорейшему устранению:

– почти полное отсутствие среди служащих в крае лиц, знающих язык, верования и быт туземцев, несмотря на то, что необходимость эта сознавалась с самого занятия края как высшей административной властью, так равно отдельными ведомствами, печатью и частными компетентными лицами.

– желательно, чтобы изучали языки, верования и быт туземцев не только военные и служащие по администрации, но также чины судебного, финансового, учебного и др. ведомств.

На основании вышеизложенного комиссия пришла к следующим общим выводам по вопросу об умственных течениях среди туркестанских мусульман и отрицательных сторонах нашего управления туземцами:

I. умственное движение среди туземцев Туркестанского края сводится:

а) к движению панисламистскому, имеющей конечной целью освобождение мусульман от порабощения и опеки христианских государств и народностей,

б) революционному, еще ясно не обозначившемуся, и

в) прогрессивному, характеризующемуся главным образом татаротуречиванием туркестанских мусульман.

II. Деятельными аренами распространения панисламских революционных и прогрессивных идей являются ишаны (духовные руководители), хаджи (паломники в Мекку и Медину), далили и вакили (меккские руководители хаджиев), мударисы и дамуллы (учителя туземных школ), маддахи (базарные проповедники), татары (просветители русских мусульман) и турецкие эмиссары вообще, от времени до времени наезжающие в Среднюю Азию.

III. Распространение панисламских, революционных прогрессивных идей с помощью вышеперечисленных лиц ведет к полному духовному обособлению туркестанских мусульман от русских завоевателей и политическому объединению с мусульманами всего мира.

IV. При существовании революционного брожения среди туркестанских мусульман опасность краю угрожает именно с этой стороны, и панисламское движение отходит на второй план.

V. Важное значение для развития революционного движения среди туркестанских мусульман имеет революционное состояние таких мусульманских государств, как Индия, Персия, Турция и отчасти Египет и Марокко, явившееся результатом наших поражений на Дальнем востоке.

VI. Главные и наиболее активные деятели персидской революции проживают на Кавказе и в Закаспийской области и вошли в связь с местными революционными комитетами в Тифлисе, Баку, Батуме, Асхабаде, Кизыл-Арвате, Мерве и др. городах.

VII. В Русском Туркестане, если не зародилась уже, легко может зародиться партия младо-сартов со своей национальной программой и своими социал-демократическими и социал-революционными доктринами.

VIII. Причинами успешного распространения среди туземцев Средней Азии панисламизма, революционных и прогрессивных идей являются:

1. недостаточное понимание русскими высшими и низшими служащими в крае вообще и большей частью администрации в частности религиозных и бытовых интересов населения, происходящее от недостатка офицеров и чиновников, знающих язык, верования и быт туземцев.

2. Инертность высших административных лиц и учреждений в крае к духовным запросам туземного населения.

3. Малый интерес русских к изучению и созданию литературы по исламоведению.

4. Отсутствие во всем крае переводчиков, удовлетворяющих своему назначению и целям русского правительства.

5. Частые несогласия заинтересованных министерств по разным вопросам, касающимся духовных потребностей туркестанских мусульман.

6. Частая смена лиц, стоящих у власти, не только по военному и административному, но также и др. ведомствам.

7. Поверхностное наблюдение за мусульманскими школами, происходящее оттого, что ведающие ими лица не знают ни местных языков, ни верований и быта туземцев.

8. Отсутствие в крае сколько-нибудь организованного наблюдения за умственным и политическим движением среди туземного населения.

IX Для устранения вышеизложенных отрицательных сторон русского управления туземцами необходимо:

1. учредить в Ташкенте на правильных и широких основаниях специальное учебное заведение для изучения языков, верований и быта туземцев;

2. устраивать популярные лекции по мусульманству и для желающих лиц;

3. принять меры по восполнению недостаточной русской литературы по исламоведению, переводам необходимых соответствующих

руководств с иностранных языков, особенно одной из новейших мусульманских энциклопедий, и продолжением издания сборника по мусульманству;

4. принять меры по улучшению кадров переводчиков;

5. установить более действенное наблюдение за мусульманскими школами;

6. установить правильную и планомерную разведку внутри края с целью надзора за состоянием и развитием панисламского, революционного и прогрессивного движения среди туземцев Туркестанского края.

Председатель комиссии

генерал-лейтенант

Подпись Кондратович _____

Подписи членов комиссии:

Делопроизводитель комиссии: полковник Ягелло

Наим КАРИМОВ,
филология фанлари доктори, профессор
«Қатагон қурбонлари хотираси» музейи

40-50-ЙИЛЛАРДАГИ МАФКУРАВИЙ КАМПАНИЯЛАР ВА ҚАТАҒОН

Иккинчи жаҳон урушидаги машаққатли Ғалаба – жасадлари жанг майдонларида қолган 26,6 миллион киши, армиянинг мислсиз жанговар жасорати ва фидойи халқнинг қаҳрамонона меҳнати эвазига эришилди. Бу буюк Ғалабада илм-фан, адабиёт ва санъат намояндаларининг ҳиссаси ҳам оз бўлмади. Лекин ғолиб халқ, шу жумладан, фан ва маданият намояндалари Иккинчи жаҳон урушида эришилган тарихий Ғалаба сурурини суриб улгурмай, совет мамлакатининг мафкуравий ҳаёти, денгиз янглиғ, дафъатан долғаланиб кетди.

Инсоният тарихида турли-туман мустабид тузумлар ва террорга асосланган сиёсий режимлар бўлган. Аммо бу тузум ва режимларнинг бирортаси ўзи амалга оширган қатли омни халқ ва Ватан манфаати ҳамда равнақи йўлида олиб борганини айтмаган. Уларнинг бирортаси миллионлаб кишиларни қириб ёки уларнинг азиз умрларини қамоқхона ва лагерларда чиритиб, адолат, демократия ва инсонпарварлик ҳақида бутун дунёга Совет давлатидек жар солмаган. Ўзини жаҳондаги энг инсонпарвар давлат деб атаган, ҳатто жаҳон инқилобини амалга ошириб, ер қуррасида ягона социалистик давлат тузумини барпо этмоқчи бўлган СССР ўзининг етмиш йиллик тарихи билан чин демократиядан узоқ давлат эканини намоиш этди. У ўзининг қатагончилик сиёсатини амалга ошириш учун ҳатто ўзигача шаклланган, инсоният манфаатига хизмат қилиб келаётган ҳуқуқ ва қонунчилик асосларини чок-чокидан бузиб, ундаги инсон ҳақ-ҳуқуқларини ҳимоя қилиши мумкин бўлган масалаларни мутлақо нотўғри талқин қилди.

1926 йилда қабул қилинган РСФСР Жиноят Кодексининг 581-моддасига 1934 йил 8 июнда киритилган қўшимчага кўра, Ватанга хонлиқда айбланган ҳарбий хизматчининг оила аъзоси содир этилган ёки тайёрланаётган жиноятда мутлақо иштирок этмаган ва ҳатто ундан хабар топмаган бўлса-да, 5 йилга Сибирнинг олис гўшаларига сургун қилинган. 1937-1938 йилларда бу модда қатагон қилинган давлат, фан ва маданият арбобларининг оила аъзоларига нисбатан ҳам қўлланган.

Қонунчилик асосларининг бундай кўпол равишда бузилиши кейин ҳам изчил давом этди. Жамоа масъуллиги масаласи тоталитар-террористик тузум «жиноий ҳуқуқ»ининг бош тамойилига айланди. Бу тамойил: а) ҳақиқий жиноятчи билан бирга шу жиноятдан беҳабар бошқа киши ёки кишиларнинг ҳам ноҳақ жазоланишига; б) ижтимоий ҳаётда шубҳаланиш ва қақимчилик ҳолларининг авж олишига; в) катагон қилинган кишилар доирасининг тинимсиз равишда кенгайиб, тоталитар тузумга текин хизмат қилувчи ишчи кучининг муттасил равишда ошишига сабаб бўлди. Жиноят Кодексидаги «жамоа масъуллиги» ҳақидаги модда туфайли, сталинизм тарихининг тадқиқотчиларидан бири Р.Конквестнинг ҳисоблашича, 1938 йилнинг бошларида мамлакат аҳолисининг 5% идан кўпи қамокка олинган; агар катагон шундай суръат билан давом этганида, бу рақам 10 % га, сўнгра 30–45 % га кўпайган бўларди.

СССР Олий Совети Президиуми 1940 йил 17 июлдаги Фармони билан НКВД органларига хунармандлик ва темир йўл билим юртлири ҳамда ФЗО мактабларида интизомни бузган, билим юртдан ўзбошимчалик билан кетиб қолганларга нисбатан 2 ойдан 4 ойгача қамок жазосини қўллаш ҳуқуқини берди. Кўп ўтмай, бу Фармон ишга кечикиб келган, тушликдан кечикиб қайтган кишиларга нисбатан ҳам қўллана бошлади ва мазкур Фармонга биноан 3 миллиондан зиёд киши камалди. Уларнинг аксари, қисқа муддатли жазо берилганига қарамай, урушнинг сўнги кунларига қадар озод қилилмади. 2–4 ойлик ёки 3–5 йиллик қамокка ҳукм қилинган кишиларга жазо муддати тугаши билан янги муддат бериш одатий ҳолга айланди. Шундай қилиб, меҳнат интизомини кучайтиришга, тоталитар тузумнинг хавфсизлигини таъминлашга қаратилган чора-тадбирлар тоталитар давлатни текин ишчи кучи билан таъминлаш, унга шу ишчи кучини хоҳлаган шароитда ишлатиш ва зарур ҳолларда ҳатто йўқ қилиб юбориш имконини берди. Расмий маълумотларга қараганда, 1941 йилнинг 1 январида лагерлардаги мажбурий меҳнатга жалб этилган кишилар сони 1 миллион 930 минг, махсус посёлкалардагилар сони эса 93 минг 321 киши бўлган.

Иккинчи жаҳон урушидан соғ-омон қайтган, ок-қорани таниган голиб жангчилар энди ҳаётга, ҳаётда кечган ва кечаётган воқеаларга ўзга кўз билан қарай бошладилар. Энди қандай яшаш керак, деган савол илғор кишиларни ўйлата бошлади. Улар урушдан кейинги жамиятда кескин ўзгариш бўлиши лозим деган тушунча билан яшадилар.

Аммо кўп ўтмай, мамлакат раҳбариятида жиддий ўзгаришлар рўй берди. Мамлакатга қайтиб келган 2 миллион 270 минг асирнинг атиги 20 % га уй-жойларига қайтиш имкони берилди. Қолганлари лагерларга ёки 5 йиллик сургунга, ёки мажбурий меҳнатга жўнатилди. Иккинчи жаҳон урушида жасорат кўрсатган ҳарбий қўмондонлардан 37 генерал қамокка олинди. Эльбада совет жангчиларининг АҚШ ва Англия жангчилари билан учрашувида қатнашган командир ва сиёсий ходимларнинг катта гуруҳи қатағон қилинди.

Урушдан кейинги дастлабки йилларда партиянинг руҳий-маънавий маданиятга бўлган мафкуравий тазйиқи кучайиб, жамият ҳаёти қаттиқ назорат остига олинди.

1947–1951 йилларда фалсафа, тарих, сиёсий иқтисод, тилшунослик соҳаларидаги ур-йиқитлар таниқли олимларнинг ишдан ҳайдалиб, СССРнинг шимолий ўлкаларига сургун қилинишига сабаб бўлди. Шу йилларда бўлиб ўтган илмий мунозараларда ҳакамлик қилишни партия органлари ўз қўлларига олдилар. Чунончи, Н.Я.Маррнинг марксистик ҳисобланган назарияси тилшуносликда узоқ йиллар давомида ҳукмронлик қилиб келган эди. 1950 йилда Марр қарашларини яқсон қилиб ташлаган «Марксизм ва тилшунослик муаммолари» мақоласининг нашр қилиниши билан И.В.Сталин тилшунослик масалаларини ҳал қилувчи олий ҳакам бўлиб қолди.

Совет фанининг шу даврдаги тарихида яна бир мудҳиш воқеа рўй берган. Сталин томонидан қўллаб-қувватланган Т.Лисенко ва унинг сохта назарияси тарафдорлари генетика билан шуғулланган машҳур совет олимларининг ва умуман генетика фанининг илм олаmidан бадарга қилинишига муваффақ бўлдилар. Бу ҳол СССРдаги биология фанининг хориждаги биология фанидан камида эллик-олтмиш йил орқада қолишига сабаб бўлди.

Шу йилларда совет мактаблари учун нашр қилинган дарсликларда улкан илмий-техник кашфиётларнинг хорижий ихтирочилари «унутилиб», россиялик олимлар шу кашфиётларнинг ягона муаллифлари сифатида ўқувчиларга тақдим этилди. Мазкур дарсликларга қараганда, паровозни Стефенсон эмас, балки аллақандай Черепанов кашф қилган, И.В.Мичуриннинг биология соҳасидаги ишлари эса А.Вайсман ва Т.Морган сингари буржуа олимларининг реакцион таълимотига қарши қаратилган экан. Шу тарзда Ғарб олимларининг илмий назариялари

идеалистик, буржуа таълимоти деб эълон қилинди. Бу ҳол тарих ва адабиётшунослик соҳаларида ҳам равшан кўринди. В.М.Жирмунский ва Х.Т.Зариповнинг «Ўзбек қаҳрамонлик эпоси» деган асарида ўзбек халқ дostonларига хос айрим сюжетлар илдизини антик адабиёт намуналарида ҳам учратиш мумкинлиги, жаҳон бадий маданияти қадимий умум илдизларга эғалиги ҳақидаги фикрлар буржуа мафқураси таъсирининг оқибати сифатида кескин қораланди. 1947-1948 йилларда «Ғарбнинг зарарли таъсирига берилиш», «реакцион буржуа фани ва маданияти олдидан сажда қилиш» ҳолларига қарши катта кампания бошланди ва шу кампания Совет давлати билан Ғарб давлатлари ўртасида «темир парда»нинг ўрнатилиши ва «совуқ уруш»нинг бошланишига асосий сабаблардан бири бўлди.

«Сталинизм мафқурафий тизимининг шаклланишида, – деб ёзади «История России» дарслиги муаллифлари, – мафкура билан маданиятни бошқариш аппарати ва механизмнинг яратилиши муҳим воқеа бўлган. И.В.Сталин оммавий маданиятнинг жамиятга катта таъсир кўрсатиш кучига эга эканлигини тушунган. Дохий журналларда эълон қилинган асарларни, адабиёт янгиликларини мунтазам равишда кузатиб борган. Кремлда кинофильмларни кўриш учун махсус зал ташкил қилинган. Сталин театрларга боришни қанда қилмаган.

40-йиллар охирида адабиёт ва санъат масалалари ВКП(б) МК Котибияти ва Ташкилий бюроси даражасида, кўпинча И.В.Сталиннинг шахсан иштирокида ҳал қилинган. А.А.Жданов ва Г.М.Молотов урушдан кейин мафкура бўйича мутасадди (куратор) бўлишган, ижодий ҳаётга раҳбарлик қилиш эса МК Тарғибот ва ташвиқот бошқармасининг монополиясида бўлиб, унга матбуот, бадий адабиёт, театр ва ҳ.к. – жами 22 бўлим қараган. Ҳар қандай асар шу бошқарма томонидан назорат қилинган кўп босқичли цензура механизми орқали ўтган. Доим адабиёт ва санъат асарларининг тавсияли рўйхатлари билан бирга «қора» рўйхатлар ҳам тузилар эди. Сўнгги тоифадаги рўйхатлар асосида кутубхоналардан минглаб китоблар, кинопрокатдан юзлаб кинофильмлар олиб ташланар, музей экспозициялари ва театр репертуарлари эса ўзгартириларди»¹.

¹История России. Новейшее время (1945–1990). Москва: Олимп. Из-во АСТ, 2001. С. 56.

Урушдан кейин, 1946 йил 14 августда ВКП(б) МКнинг бадиий адабиёт масалаларига бағишланган «Звезда» ва «Ленинград» журналлари тўғрисида»ги дастлабки қарори адабиёт оламини ларзага келтирди. Бу қарор, мазкур манбадан маълум бўлишича, узоқ йиллар давомида Ленинградда хизмат қилган Г.М.Маленков билан А.А.Жданов ўртасидаги курашнинг маълум маънода самараси эди. Г.М.Маленков ВКП(б) МК қароридан танқид қилиниши учун Ленинградда нашр қилинган бу журналлар ҳамда уларда чоп этилган А.Ахматова ва М.Зошченко асарларини қасддан танлаган бўлиб, мазкур қарор бўйича чиқарилажак хулосалар Ленинград шаҳар партия ташкилотини четлаб ўтиши амри маҳол ва бу ҳол, бумеранг ўлароқ, А.А.Ждановни ҳам туртиб кетиши муқаррар эди. Шунинг учун ҳам А.А.Жданов мазкур қарор муносабати билан бошланган кампанияга жон-жаҳди билан киришган ва ҳатто унга раҳбарлик ҳам қилган.

ВКП(б) МКнинг шу қароридан сўнг рус адабиётининг икки машҳур вакили – А.Ахматова ва М.Зошченко СССР Ёзувчилар уюшмаси аъзолигидан ўчирилган ва уюшма аъзолари учун белгиланган барча имтиёزلардан маҳрум қилинган. Ҳали-хануз СССРда нон маҳсус қарточка билан берилганлиги сабабли, бирор жойда ишлаш имконидан маҳрум бўлган, бинобарин, «нон қарточкалари» бўлмаган бу ёзувчилар очликка гирифтор этилган.

«Звезда» ва «Ленинград» журналларида «йўл қўйилган» мафқуравий хато ва камчиликлар фақат шу нашрларгагина хос эмас эди. Шунинг учун мазкур қарор барча собиқ совет республикаларидаги ижодий уюшмаларда кенг муҳокама қилинди. Москвада «большевикларча» танқид тиғи Б.Пастернак, В.Гроссман, Ф.Панфёров ва бошқа ёзувчилар бағрига қадалган бўлса, Ўзбекистонда ғазалларида дунёи кажрафторнинг ноодиллиги ҳақидаги анъанавий поэтик фикрлар ифодааланган Ҳабибий, Собир Абдулла, Чустий, Камтар сингари арузнавис шоирлар, шунингдек, Ҳамид Олимжоннинг фожиали вафоти муносабати билан пессимистик шеърлар ёзган Зулфия қалбига санчилди. Ҳали бу шоирлар қалбини танқид тиғи яраламай туриб, 1946 йил 26 августда ВКП(б) МКнинг «Драматик театрларнинг репертуари ва уни яхшилаш чоралари тўғрисида»га қарори эълон қилинди. Шу қарордан кейин Шайхзоданинг «Жалолиддин Мангуберди», Собир Абдуланинг «Алпомиш», Хуршиднинг «Фарҳод ва Ширин», Ойбекнинг

«Махмуд Торобий» сингари ва бошқа сахна асарлари Ўзбекистон театрлари репертуаридан олиб ташланди. Ўз қарорларининг жамоатчиликка кўрсатган катта таъсир кучини кўрган ВКП(б) МК ўша йилнинг 4 сентябрида «Катта ҳаёт» фильми ҳақидаги қарори билан шу фильмнинг астар-пахтасини ағдариб ташлади. 1948 йил 10 февралда ВКП(б) МКнинг «В.Мураделининг «Буюк дўстлик» операси ҳақида»ги навбатдаги қарори зиёлилар шууридан ижодий эркинлик ва услубий рангбаранглик ҳақидаги тушунчаларни ситиб чиқара бошлади. Орадан кўп ўтмай, космополитизмга қарши кураш кампанияси бошланиб, ВКП(б) МКнинг адабиёт ва санъат соҳасидаги сиёсати 30-йилларга нисбатан ҳам ўта даҳшатли тус олаётгани ошкор бўлди.

Мазкур қарорлар муносабати билан Ўзбекистондаги барча ижодий уюшмалар баъзан бирлашган, баъзан алоҳида-алоҳида ҳолда йиғилишлар, муҳокама-мунозаралар ўтказиб, урушдан кейинги йилларда яратилган ва яратилаётган асарлар ҳамда уларнинг муаллифларини совет мафқураси ғалвиридан ўтказдилар. Шу йиғилишларда айtilган нутқларда ҳам, газета-журналларда эълон қилинган тақриз ва мақолаларда ҳам ёзувчилар, рассомлар, композиторлар, театр арбоблари устига ботмон-ботмон тухмат тошлари отилди. Вақт ўтиши билан бу тухмат тошларини отган кимсалар ўз қилмишларидан пушаймон бўлган бўлишлари, ён-бериларига қасддан ташланган тузоқларга илинганларини англаган бўлишлари мумкин. Аммо шу йиғилишлар, матбуотда эълон қилинган тухматномалар НКВД ходимлари томонидан диққат билан ўрганилди ва машъум «қора» рўйхатларнинг тузилишида уларга, айниқса, асқотди.

1949 йил 25 июнда Ўзбекистон КП(б) МК бюросида республика ёзувчилар уюшмасининг иши муҳокама қилинди. Муҳокама жараёнида республиканинг қатор кўзга кўринган ёзувчиларини бадном этувчи сўзлар айtilди. Уюшма қошидаги партия ташкилоти аъзолари ўзларига қараганда истеъдодли ҳамкасбларини беҳаёларча балчиққа қордилар. Бюронинг муҳокама қилинган масала юзасидан тайёрланган қарорида айрим ўзбек ёзувчилари ижодида «миллатчилик», «миллий махдудлик кўринишлари», «феодал ўтмишни идеаллаштириш» сингари хато ва камчиликлар оз эмаслиги қайд этилган эди. Агар ўзбек ёзувчилари 30-йилларда «аксилнқилобчилик», «советларга қарши тарғибот», «чет эл фойдасига жосуслик» сингари масалаларда айblанган бўлсалар, энди

ижодий ҳаётдан четлаштириш ва умуман озодликдан маҳрум қилиш учун уларга «миллатчилик», «миллий маҳдудлик кўринишлари», «феодал ўтмишни идеаллаштириш» деган айбларни қўйишнинг ўзи кифоя эди. Шу нарса ажабланарлики, мазкур қарорда ҳам, бюро йиғилишида қатнашган аксар нотикларнинг чиқишларида ҳам танқиднинг захарли найзаси Ўзбекистон Ёзувчилар уюшмаси раиси, республика Фанлар академияси гуманитар фанлар бўлими бошлиғи, «Шарк юлдузи» журнали масъул муҳаррири, СССР Олий Совети депутати, Сталин мукофоти лауреати академик Ойбекка қарши қаратилган эди. Бу фавқулудда ҳол, уюшма билан уюшма қошидаги партия ташкилоти ўртасида катта низо ва рақобат пайдо бўлганини, ташкилот раҳбарларининг Ойбекка қарши ошқора курашида уларни ҳасаддек аянчли иллат идора этиб турганини англатар эди. В.Мильчаков, М.Шевердин, С.Сомова ва уларга қўшилган 5-6 та ўзбек ёзувчиси Ойбек ва унинг тарафдорларини уюшма раҳбариятидан четлаштириш, ҳатто жисмоний маҳв этишни ўз олдидарига мақсад қилиб қўйган эдилар. Бошқача айтганда, бу кураш заминда уюшмадаги раҳбарлик лавозимларини эгаллаш, яъни ҳокимият учун кураш масаласи ётган.

Уюшмадаги партия ташкилотини эгаллаб олган кимсалар ортида Совет давлатининг НКВДдек қудратли қатағон машинаси турди. Шу йиллардаги Ўзбекистон КП(б) МК ва унинг бюроси ҳам ўз фаолиятини республика НКВДси билан келишилган ҳолда, ҳатто шу идорадан олинган кўрсатмалар асосида олиб борди. Ўзбекистон КП(б) МКнинг шу йиллардаги мафкура бўйича котиби Ҳабиб Турсунов уюшмадаги соғлом кучлар эмас, балки В.Мильчаков ва М.Шевердинлар томонида туриб, улар тайёрлаб берган маълумотлар асосида Ойбек, Шайхзода, Шухрат, Туроб Тўла, Шукрулло сингари ёзувчиларнинг бадном этилишида фаол иштирок этди. Шундай ачинарли ҳол туфайли уюшмадаги «ҳокимият учун олиб борилган кураш» пировардида Ойбек ва унинг атрофида бирлашган ёзувчиларнинг тўла мағлубияти билан тугади.

50-йиллар аввалида Ўзбекистонда бошланган сиёсий қатағон тарихига назар ташлаган киши шу йилларда камокқа олинган ёзувчиларнинг миллатчилик ва бошқа гуноҳларда айбланиши Ўзбекистон КП(б) МКнинг бевосита иштирокида бўлганини кўради.

Юқорида тилга олинган Ўзбекистон КП(б) МК бюросининг 1949 йил 25 июнда бўлиб ўтган йиғилишида, Абдулла Қаҳҳорнинг

«Қўшчинор» романи ва айрим ёзувчилар ижоди бўйича билдирилган танқидий фикрларни истисно қилганда, нотикларнинг танқидий нигоҳлари асосан Ойбек, Шайхзода, Миркарим Осим ва Миртемирга қаратилган эди. Шу бюронинг 1950 йил 1 сентябрда бўлиб ўтган йиғилишида Ўзбекистон Фанлар академиясининг гуманитар фанлар бўлими ва унинг институтлари ўз ишларини ВКП(б) МКнинг сўнги қарорлари асосида қайта курмаганликда, «буржуа объективизми» ва «космополитизм» ғояларини байроқ қилиб юрۇвчи кишиларга ишлаш имконини берганликда айбландилар. Ойбек айна пайтда академия гуманитар фанлар бўлимининг раиси бўлганлиги учун бу айблар асосан унинг елкасига тушди.

1951 йил 19-20 август кунларида Ўзбекистон Ёзувчилар уюшмаси правлениесининг VI пленуми бўлиб ўтди. Шу пленумдан бир оз аввал Ойбек оғир хасталикка чалинган ва шу туфайли уюшма правлениеси раиси лавозимидан озод қилинган эди. Шунинг учун пленумда ВКП(б) МКнинг «Звезда» ва «Ленинград» журналлари тўғрисидаги қарорлари ва ўзбек совет адабиёти олдида турган вазифалар тўғрисида уюшма правлениесининг янги раиси Уйғун маъруза қилди. Маърузачи ва сўзга чиққан нотиклар айрим ёзувчилар ижодидаги «мафкуравий камчиликлар»ни очиб ташладилар. Улар фикрига кўра, Туроб Тўла ижодида буржуа-миллатчилик руҳидаги «мафкуравий бузилишлар» пайдо бўлган, Собир Абдулла «Алпомиш» драмасида ўзбек халқининг феодал ўтмишини идеаллаштирган, Ойбекнинг «Олтин водийдан шабадалар» романида «кўпол мафкуравий хатолар» бўлганига қарамай, адабиётшунос олим Иззат Султон бу асарни кўкларга кўтарган эди. Маърузачи ва нотиклар Ҳабибий, Ғафур Ғулом, Ҳоди Зариф, Иззат Султон, Зулфия, Рамз Бобожон, Камтар Отабоев каби ёзувчи ва олимларнинг асарларида ҳам мафкуравий хатолар бўртиб турганини таъкидладилар.

Нихоят, 1952 йил 21-22 февралда Ўзбекистон КП(б) МКнинг мафкуравий масалаларга бағишланган машғум X пленуми бўлиб ўтди. Пленумда МКнинг биринчи котиби А.Э.Ниёзов «Республикадаги мафкуравий ишларнинг ахволи ва уларни яхшилаш тўғрисида» маъруза қилди.

«Маъруза, – деб ёзади «Ўзбекистон тарихидан материаллар» ўқув-методик қўлланмаси муаллифлари, – бошдан-оёқ оғир касалликка ча-

линиб ётган Ойбекни бадном қилишга қаратилди. Ойбек директорлик қилаётган Тил ва адабиёт институтида ўзбек адабиёти тарихининг етарли даражада ўрганилмаётганлиги, «Алпомиш» халқ достонига етарли даражада марксча-ленинча позицияда туриб баҳо берилмаганлиги, ўзбек адабиёти тарихидан 8–9-синфлар учун чиқарилган Ғулом Қаримовнинг Ойбек муҳаррир бўлган дарслигида жадидизмнинг – «ўзбек халқи ашаддий душманларининг ижобий роли тўғрисида шунчаки сўзлаб ўтилганлиги, «Ўзбек поэзияси антологияси»га ёзилган сўзбошида «халққа қарши қаратилган», «зарарли» «Дада Қўрқут» эпосини(нг) қахрамонлик достони сифатида тилга олингани, «Навой» романида тарихий ўтмишни идеаллаштиргани, асарда «кенг халқ оммасига тушунарсиз бўлган арабча-форсча сўзларни кенг қўллагани» учун адибнинг таъзирини бермоқчи бўлишганди. Иш шу даражага бориб етдики, Ойбек(нинг) муҳолифлари қўшни Тожикистон республикасидаги маслакдошлари билан ўзаро тил топишиб, «Коммунист Тажикистана» газетасининг 1952 йил 7 декабрь сонида филология фанлар номзоди Абдулғани Мирзоевнинг «Тарихий ҳақиқатни бузишга қарши» мақоласини чоп эттирдилар. Мақола муаллифи кейинчалик Ўзбекистонда хизмат кўрсатган фан арбоби унвони билан шарафланган эди. Мазкур мақолада муаллиф Ойбекнинг «Навой» романидаги айрим тарихий нуқталарни асоссиз танқид қилган бўлиб, унинг асосий мақсади Сталин мукофотига сазовор бўлган ва жаҳондаги бир қатор тилларга ўгирилган асарни чиппакка чиқаришдан иборат эди. «Навой»нинг чиппакка чиқарилиши эса буюк адибнинг ҳалокати билан баравар эди. Ана шу ниятда Ўзбекистон комфирқасининг мафкуравий ишлар бўйича котиби Х.Турсунов кўмагида Ойбек ижодини яхши билган кучлар «Навой» романига қарши мақола тайёрладилар. Аммо бу мақола 1953 йил 16 майда «Қизил Ўзбекистон» газетасида аспирант Ботир Файзиев номидан эълон қилинди»¹.

Бу сўзлардан яна бир бор аён бўладики, уюшма партия ташкилоти аъзолари орасидаги шовинизм маслаги билан захарланган ёзувчилар Ойбек ва Шайхзода сингари пешқадам ўзбек ёзувчиларига қарши курашда Ўзбекистон КП(б) МК раҳбарларидан мунтазам равишда мадад олишган. Уларнинг гоъвий раҳбарларидан бири М.Шевердин эса шу

¹ Шамсутдинов Р., Қаримов Ш. Ўзбекистон тарихидан материаллар. Андижон. 2004. Б. 590-591.

йилларда МКнинг тарғибот ва ташвиқот бўлимида масъул лавозимда хизмат қилган. Кези келганда айтиш лозимки, Шевердин 1889 йилда Польшанинг Модлин деган кентида ҳарбий врач оиласида туғилган. У оиласи билан Туркистонга кўчиб келганидан кейин меҳнат фаолияти-ни 1917–1920 йилларда Меҳнат ва мудофаа советида бошлаган. Уруш-гача бўлган даврда «Правда Востока» газетаси ва «Бюллетень Сред-него Востока» сингари журналларда фаолият олиб борган. 1942–1955 йилларда эса Ўз КП(б) МКда матбуот шўъбаси мудири, тарғибот ва ташвиқот бўлими мудири ўринбосари лавозимларида ишлаган. 1910 йили Горький шаҳрида туғилган В.Мильчаков эса 1942–1946 йиллар-да махсус батальон штабида иш юритувчи вазифасини бажарган. 1946 йилда урушдан қайтган штабист «Фрунзевец» газетасида бирор ой ишламай, тегишли идоралар томонидан Ёзувчилар уюшмасига ишга юборилган. У уюшма партия ташкилотининг котиби лавозимини эгал-лаб олиб, Шевердин ва бошқа маслақдошлари билан бирга уюшмада кўпоров ишларини олиб борган.

Мазкур пленум Ойбек, Шайхзода, Собир Абдулла, Туроб Тўла, Темур Фаттоҳдан ташқари, файласуф Воҳид Зоҳидов, тарихчи Абдул-ла Бобоҳўжаев, иқтисодчи Олим Аминовнинг тадқиқотларидаги бур-жуа-миллатчилик ва пантуркизм руҳидаги «кўпол сиёсий хатолар»ни кескин танқид қилиб, МК бюросига улар ҳақидаги масалани кўриб чиқишни топширади.

Ўзбекистон КП(б) МК бюроси 1952 йил 27 июнда бўлиб ўтган йиғилишида «ўз асарларида йўл қўйган кўпол сиёсий хато ва мафкура-вий бузилишлар учун ҳамда уларни тан олишни ва тузатишни истама-ганлиги учун» О.Аминовни, ўша йилнинг 22 августидаги йиғилишида эса «кўпол сиёсий ва миллатчиликдан иборат хатоларга йўл қўйганлиги учун» В.Зоҳидовни партиядан ўчиради.

Бундан бир неча ой аввал эса Ёзувчилар уюшмаси правлениеси-нинг йиғилиш ва пленумларида Шайхзода, Миртемир, Миркарим Осим сингари ёзувчилар уюшма аъзолигидан, Ойбек эса правление ва президиум аъзолигидан ўчирилган эдилар.

1952 йил 26 мартда Тил ва адабиёт институти ҳамда Ёзувчилар уюшмасининг ташаббуси билан «Алпомиш» эпосининг шарманда-ли муҳокамаси бўлиб ўтди. Куни кеча «Правда Востока» газетасида «Алпомиш»ни кескин қоралаб чиққан ғайриилмий мақола муаллифла-

ридан бири А. Абдунабиев муҳокамада бу буюк халқ эпосини тадқиқ ва нашр қилган муҳтарам олим ва шоирлар шаънига шундай ҳақорат ва тухмат сўзларини айтдики, унинг қарсақлар билан кутиб олинган бу нутқидан, замондошларнинг гувоҳлик беришларича, 1938 йилдаги суд жараёнларининг «булбулигўё»си Вишинскийнинг қўланса ҳиди анқиб турган. Ўзбек халқ оғзаки ижодининг бу ноёб дурдонаси муҳокамада «халққа қарши эпос» сифатида яқдиллик билан қораланиб, унинг ношир ва тадқиқотчилари бу «халққа қарши эпос»ни тарғиб ва ташвиқ қилганликда айбландилар.

Илмий, адабий ва маданий ҳаётдаги бундай нохуш воқеалар шу йилларда фақат Ўзбекистонда эмас, айти пайтда собиқ иттифоқнинг барча республикаларида содир бўлаётган ва шу даҳшатли манзара совет мамлакати узра қонли бўроннинг кўтарила бошлаганидан дарак бериб турарди.

Чиндан ҳам, кўп ўтмай, номлари йиғилишларда ва матбуотда миллатчи сифатида тилга олинган ёзувчилар, олимлар, педагоглар, санъаткорлар бирин-кетин қамала бошлади. Шундай фожиали воқеа шоир Шухратни ҳам четлаб ўтмади. У журналист Ислон Усмонов билан қилган суҳбатида ҳибсга олиниш тарихини эслаб, бундай деган эди: «Бир куни нима бўлди-ю таксист билан тортишиб қолдим. Шу нарса баҳона бўлди-ю, мени уюшмада қаттиқ муҳокама қилишди. Бу ҳақда М.Шевердин доклад қилган. Роса олиб бориб-олиб келишган». Шоирнинг айтишича, уни Ўзбекистон НКВДсининг Суханов, Козлов, Конников фамилияли терговчилари тинмай сўроқ қилишган. «Улар, – деган шоир, – маҳаллий тилни билишмас, ўзбек адабиёти билан мутлақо таниш бўлмаган ҳолда мени бекордан-бекор қийнашарди. Уларга Усмон Носирнинг қандай шоир бўлгани бир пул эди¹. Шу йўсинда мени 21 ой ҳибсда азоблашди... Уларнинг фикрича, мен пантуркист ва оиламда феодализм қурмоқчи бўлган эканман»².

Терговчилар сохта айблар билан қамоққа олинган кишиларни қийнаш, ҳафталаб ухлаш имкониятдан маҳрум қилиш орқали улардан нафақат ўзларини, балки бошқа ҳамкасбларини ҳам қоралаши мумкин бўлган кўргазмаларни олишга уринган ва аксар ҳолларда ўзларининг бу ёвуз ниятларига эришганлар.

¹ Шухратга қўйилган айблардан бири унинг Усмон Носир билан яқин алоқада бўлганлиги эди (Н.К).

² Усмонов И. Қатагон қурбонлари. Тошкент: Ўзбекистон, 1992. Б. 199.

Шухрат НКВД терговчиларининг шундай разилона усуллари тўғрисида сўзлаб, яна бундай маълумот берган: «...Ойбекни Ўзбекистонда(ги) яширин адабий ташкилотнинг раҳбари сифатида айблашганди¹. Бу борада мендан далил ундиришга кўп бор уринишган. Уни «Ёзувчилар уюшмасига раис», десам, терговчилар: «Йўқ. У антисовет ташкилотига раҳбар», дея оёқ тирашади. Уни буржуа позициясида туриб ижод қилади, асло шўро ёзувчиси бўлолмайди, барибир миллатчи, дея ҳеч ишонишмайди. Тунлари чақириб: «Ойбекни айблаб ёзиб берасан», деб талаб қиладилар. Жуда бўлмагач, «қўл қўймайман», деб ёзиб бердим. Бундай гапга кирмаганим туфайли тиззамгача муздек сувга тикиб қўйишиб, сўкишар ва уришарди. Ўн бир ой якка хонада сақлашди. Шунинг ярми Ойбек учун, ярми Шайхзода учун! Уларга қарши уззу кун мендан далил ундиришга ҳаракат қилишарди»².

1937-1938 йилларда бўлганидек, 50-йиллар аввалида бошланган қатағон тўлкинида ҳам НКВД ходимлари ва уларнинг гумашталари томонидан тайёрланган тухматномалар асосида республикамизда минглаб беғуноҳ кишилар қамолди. «Катта қиргин» давридан фарқли ўларок, 50-йилларда қатағон қурбонларига нисбатан қўлланган жазо 10 йиллик эмас, балки 25 йиллик қамок жазоси эди. Агар қатағон даҳоси Сталин 1953 йил мартида вафот этмаганида, 50-йиллардаги жабрдийдалардан қарийб бирортаси Сибирь ва Колима лагерларидан омон қайтмаган бўларди.

Яна Шухратнинг журналист билан қилган суҳбатига назар таштайлик:

«Асосиз ва пуфлаб семиртирилган айблар учун, – деган эди у, – 25 йил қамок жазосига ҳукм қилиндим. Шундан 5 йил хибсада ўтиришга тўғри келди. Қозоғистоннинг Жезказған шаҳридаги мис қонида, қурилишда меҳнат қилдим. Мен билан бирга Ҳамид Сулаймон, Ориф Юнусов, Ориф Аюбов, Бозорбоев, Маҳмуд Муродов сингари ноҳақ қамалганларнинг кўпи ўтиришган. Саид Аҳмад ва Шайхзода бизга яқин бўлган жойда экан. Тутқунликда бўлган пайтимизда чўнтагимиздан бир парча қоғоз чиқиб қолса борми, якка хонага қамаб қўйишарди.

¹ Мухбир Шухратнинг шу ҳақдаги сўзларини нотўғри эшитган ёки тушунган кўринади. НКВД ходимлари махбуслардан Ойбекнинг гўё Ўзбекистонни СССРдан ажратиб олиш мақсадида тузилган яширин сиёсий ташкилотнинг раиси бўлганлигини тасдиқловчи кўргазмалар олишга уринишган.

² Кўрсатилган манба. Б. 200-201.

На ёзиш, на ўқиш мумкин. Умуман, бизни ташки ҳаётдан узиб қўйишга неча бор ҳаракат қилишган. Фақат йилига икки мартагина хат ёзишга рухсат бор...»¹.

Одатда «Катта қирғин» тўғрисида сўз борганда, НКВД ходимларининг шу йилларда жабрдийдаларни кеча-кундуз демай ҳибсга олганлари ва ўта шафқатсизлик билан қийнаганлари айтилиб келади. Ҳолбуки, 50-йиллар аввалида бошланган ва, бахтимизга, охирига етмай, «қора» рўйхатлардаги қанчадан-қанча кишилар қамокқа олинмай қолган қатағон «Катта қирғин» давридаги қатағондан ҳам даҳшатли бўлиши мумкин эди. Шу йилларда қамокқа олинган машҳур халқ хофиси Муҳиддин қори Ёқубовнинг терговномаси билан танишган киши унинг тергов тугаб, ҳукм чиққанидан кейин ҳам НКВД қамокхонасида ойлаб ушлаб ўтиришгани ва ундан озодликда юрган таникли санъат арбоблари ҳақида маълумот беришни талаб қилишганини билади. Бир қанча «дело»ларга тиркалган ҳужжатлардан маълум бўлишича, шу йилларда Мухтор Ашрафий, Ҳалима Носирова, Комил Яшин, Юнус Ражабий каби санъат дарғаларини сиёсий жиҳатдан бадном этиш ва қамаш бўйича ишлар олиб борилган. НКВД ходимлари шундай қабих мақсад билан нафақат Қори Ёқубов, балки бошқа талайгина маҳбусларни ҳам лагерларга юбормай, улардан навбатдаги «қора» рўйхатлар учун маълумотномаларни, аниқроқ айтганда, тухматномаларни олишга зўр берганлар. Афсуслар бўлсинки, уларнинг бу қармоғига эркинликда юрган ҳамкасбларига нисбатан ғаразли муносабати туфайли ўз хоҳиши билан илинган кимсалар ҳам бўлган.

НКВД терговхоналарида шундай кўпдан-кўп даҳшатли воқеаларни кўрган ва ўзи ҳам «дўстлиги гумон, ғанимлиги аён» кимсаларнинг тухматлари туфайли 50-йилларда қатағон жабрини тортган Максуд Шайхзода «Мирзо Улуғбек» трагедиясида ўртанган дилини бўшатиб, бош қаҳрамон тилидан мустабид давлат ички сиёсатининг устувор белгиси даражасига кўтарилган бўҳтонни бундай таърифлаган эди:

Бўҳтон нима? Ғайриликнинг копогон ити,
Ийманишдан, хижолатдан холидир бети.
Бўҳтон, яъни бировларнинг фазилатига
Ич-ичидан қойил бўлмоқ, зоҳирда эса
Худди ўша фазилатнинг аксини айтмоқ.
Тухматчи у – жирканч тана, қуртлаган мараз...

¹ Кўрсатилган манба. Б. 201.

Бу сатрлар тагига шу даврнинг бошқа жабрдийдалари ҳам имзо чекишлари мумкин.

50-йилларда ижод аҳлининг ажал тегирмонига тушиш сабаблари «Звезда» ва «Ленинград» журналлари тўғрисидаги ва бошқа партия қарорлари, шу машъум қарорлар туфайли бошлаган сиёсий-мафкуравий жараён билан бевосита боғлиқ.

«1946 йилда, – деб эслайди шоир Шукрулло, – ВКП(б) Марказий Комитетининг секретари А.А.Ждановнинг ғоясизлик ва космополитизмга қарши доклади ҳамда Марказий Комитетнинг Ленинграддаги адабий журналлар бўйича қабул қилган қарори ўша кезде ижодга кириб келган биз сингари ёшларга салбий таъсир кўрсатди, десам хато бўлмайди. Ойбек союзда раис, мен эса консультант эдим. Мамарасул Бобоев, Ҳомил Ёқубовлар «Шарқ юлдузи» журналида хизмат қилишарди. Кунлардан бир кун улар мендан бир шеър сўраб қолишди. Уни карангки, 1939 йилда Қорақалпоғистонда ўқитувчилик қилган кезларимда Орол денгизига бағишлаб ёзган «Денгизда бир тун» сарлавҳали шеъримни бердим. Бахтга қарши, шеър эълон қилиниши билан балога қолдим. Айрим сиёсатдонлар учун бу шеър А.А.Ждановнинг ғоясизлик ва космополитизм ҳақидаги докладига мисол қилиш учун кўл келиб қолди. Улар «унда меҳнат кўрсатилмай, қуруқ денгиз манзараси мақталган», деб қўйдилар.

Қарорнинг жойлардаги «ижро»си учун ўша пайтда менинг асаримга ўхшаган шеърлар керак бўлган! Бу 1948-50 йилларда яна асосиз камокқа олишлар учун тайёргарликнинг бошланиши экан. Мени эса 51-йилнинг бошида ҳибсга олишди. Бу пайтгача Шухрат, Шайхзода, Ҳамид Сулаймон, Мирзакалон Исмоилий, Мели Жўра, Ёнғин Мирзо, ака-ука Абдунаби ва Абдурахмон Алимухамедовлар, Неъмат Тошпўлат, Маҳмуд Муродов ва бошқалар турли сабаблар билан камокқа олинган эдилар...

...Менинг устимдан кўзғотилган ишни республика хавфсизлик органининг терговчиси Суханов олиб борди. У менга: «Миллатчилиги учун камалган Усмон Носир ва Чўлпоннинг шеърларини ўқигансан», «Совет тузумидан нолиб, фалончининг тўйида Сталиннинг «Ҳаёт қувноқ, ҳаёт тўкин бўлиб қолди», деган сўзларини мазах қилиб айтгансан» каби айбларни қўйганди... Гарданимизга ҳеч каерда йўқ айбларни қўйишга ҳаракат қилишди. Уйқусиз тунлар, қийноқлар бошланди.

1952 йилда суд бўлди. Бизларни «халқ душмани» деб бир вақтлар кораланган Акмал Икромов, Файзулла Хўжаевларга олиб бориб тақаб қўйишди. Ҳар биримиз 25 йилдан камоқ жазоси, 5 йил сиёсий ҳуқуқлардан маҳрум қилиндик. 5 йил давомида сургунда яшашга мажбур бўлдик...

...Суд ҳукмидан сўнг Таймир ярим оролига юборишди. Бу ерга бизларни олиб келишганда қуёш ҳали ботмаган, тушдан кейин(ги пайт)га ўхшарди. Атроф-теварак, бараклар куппа-кундузгидек кўришиб турар, лекин одам зоти кўринмасди. Ҳеч ким йўқлиги ваҳимага солган эди. Наҳотки, кимсасиз оролга ташлашди, деб ваҳима босганди. Кейин маълум бўлишича, бу пайтларда Шимолда қуёш ботмайдиган ойлар бўлиб, бизлар борган вақт ярим кеча экан. Ўзимизга ўхшаган бахти қаролар билан «тонг» отгач учрашдик...»¹

30–50-йиллардаги қатағонга оид ўзбек ёзувчиларининг хотира ва мақолаларида улар яшаган аянчли шароит, улар бошига тушган савдолар одатда четлаб ўтилади. Собиқ маҳбуслар ҳаётларининг сўнги кунларига қадар озодликка чиқиш олдида лагерь ёки қамокхона бошлиғига шу ерга кўрган-билганларини ҳеч зотга айтмаслик ҳақида берган тилхатларига умрбод содик қолганлар. Шукрулло ҳам шу масалада истисно эмас. Аммо у Ўзбекистон мустақилликка эришганидан сўнг, жамиятда рўй берган оламшумул ўзгаришларни кўриб, бағридаги кўркиш ва ҳадик туйғуларини бир оз бўлса-да енгиб, яна бундай сўзларни ёзган:

«...Икки йил қамокда ўтириб, куч-қувватдан айрилган эканманми, тупроқ ортилган зил-замбил ғалтак аравани базўр итараман. Гоҳида ғалтак арава юриши учун мўлжаллаб қўйилган тахта устида мувозанатимни саклашга қувватим етмай, ағдарилиб кетардим... Ниҳоятда оғир жисмоний меҳнатда қолганлигимдан хабардор бўлган, 7–8 йилдан бери шу лагерда маҳбусликда умр ўтказаятган тошкентлик врач Турғун Алимухамедовнинг раҳм-шафқати сабаб бўлиб, енгилроқ ишга ўтдим. Навбатчи сантехмонтажчи бўлиб олдим. Аммо енгил саналган бу юмушнинг ҳатто ўлимимга ҳам рози қиладиган азоб-уқубатлари йўқ эмас эди...

...Мен навбатчилик қиладиган устахона лагердан 1–2 километр нарида эди. Совуқ 45–50 даражага етиб, қор бўронлари бошланган

¹ Шукрулло. Қасосли дунё. Тошкент: “Ўзбекистон”, 1994. Б. 116-117.

кунлари маҳбуслар баъзан ишга чиқарилмасди. Бўрон вақтида совук 50-60 даражадан ошарди. Аммо менга ўхшаган тунги навбатчилар, қурилишга эртанги зарур нарсаларни тайёрловчи, темирчилик каби касб эгалари эса ҳар қандай об-ҳаво шароитида ҳам ишга чиқишга мажбур эди.

Шундай кезларда қўлларида автомат ва итлар ушлаб қуроолланган назоратчилар бизларни сафга тизишарди-да, ҳар доимдагидек: «Бир қадам сафдан ташқари чиқиш ёки орқада қолиш қочиш ҳисобланиб, огоҳлантирилмасдан ўт очилади», деб, юришга буйруқ беришарди...

...Икки кўздан бошқа ҳаммаёқ ўралган бўлиб, очик қолган ерингни бир дамда совук уриб кетарди. Совукдан ёшланган кўзларда киприклар ёнғокнинг ярим палласидек музлаб қоларди. Бир қадам олдинни кўриш ҳам оғир эди. Шундай вақтларда янглишиб, сафдан бир оз ташқарига чиқдингми, ҳаётинг тамом! Ўлиб кетиш ҳеч гап эмас. Сен учун ҳеч ким жавоб бермайди. Мени мана шу бевақт ўлим хавфи ташвишга соларди...»¹

Шу йилларда Шайхзода, Ҳамид Сулаймон, Шухрат, Саид Аҳмад, Шукрулло, Неъмат Тошпўлат, Ёнгин Мирзо сингари шоир ва олимлардан ташқари, Мухит Комилов, Комил Пўлатов, Абдурахмон ва Абдулхай Раҳмонкуловлар, Абдунаби ва Абдурахмон Алимӯхамедовлар, Имомхон Хусанхўжаев сингари турли соҳа вакиллари қамоққа олиндилар. Афсуски, 50-йилларда Ўзбекистондан қанча кишининг қамоққа олингани тарихчи ва журналистлар томонидан етарли даражада ўрганилмаган. Ҳатто шу йилларда фан ва маданият, саноат ва хўжаликнинг қайси соҳалари қатағон туфайли катта талофат кўргани ҳам маълум эмас. Аммо шу нарса аниқки, агар Совет давлати ва унинг қатағон машинаси 30-йилларда ўзбек адабиётининг Фитрат, Абдулла Қодирий, Чўлпон сингари чинорларини қўпориб ташлаган бўлса, 50-йилларда уларнинг Ойбек ва Шайхзода сингари ҳосилга кирган азамат дарахтларини, Шухрат, Шукрулло ва Саид Аҳмад сингари ниҳолларини кириб ташлашга киришган эди. Совет давлатининг шу ўта даҳшатли режасининг амалга ошиши ва кенг қўлам олишига маҳаллий ғаламислар ўз хиссаларини қўшдилар.

Саид Аҳмаднинг хотирлашича, қамоққа олиниб, «халқ душмани»га чиқарилганидан сўнг, унинг турмуш ўртоғи шоира Саида Зуннунова

¹ Кўрсатилган манба. Б. 117-118.

хам ишдан хайдалиб, ёзувчи оиласи очликка мубтало этилади. Саида Зуннунова шу укубатли вазиятдан халос бўлиш учун оила бошига тушган кулфатларни коғозга тушириб, кайнонаси билан бирга Марказкомга йўл олишади. Улар хатни республика партия ташкилотининг биринчи котиби Усмон Юсуповга шахсан бериш учун унинг Марказкомга машинада етиб келишини интизорлик билан кутишади. Ниҳоят, машина етиб келиб, саркотиб ундан тушиши билан Саид Аҳмаднинг онаси югура бориб унга хатни топширади.

«Шу воқеадан ўн кунлар ўтиб, – деб ёзган экан Саида Зуннунова махбус эрига етиб бормаган бир хатида, – Навоий кўчасида Собир Абдуллани учратиб қолдим. Юсупов бир неча атоқли ёзувчилар билан суҳбат ўтказган экан. Шунда Юсупов Уйғунни тикка турғизиб қўйиб, каттик-каттик гапирибди.

– Ёшларни турмага тайёрлаганмизми?! Қаёққа қараб ўтирибсан?! Агар Саид Аҳмад душман бўлса, сен билан мен ҳам душманмиз! Чунки уни биз тарбиялаганмиз.

Уйғун жавоб беролмай, лавлагидай қизариб-бўзариб, жойига ўтириб қолди.

Бу гапларни Собир Абдулла айтиб берди»¹.

Шубҳасиз, Ўзбекистонда қатагоннинг кенг кўлам олиши ва қарийб барча таниқли фан, таълим, адабиёт ва санъат намояндаларини ўз камровига олган «қора» рўйхатларнинг шаклланишида шу йилларда Марказдан республикамизга юборилган кишилар муҳим роль ўйнашди. Шундай кишилардан бири Семён Денисович Игнатъев эди.

С.Д.Игнатъев 1904 йилда Херсон губерниясида деҳқон оиласида туғилган. Шу ердаги тирикчилик кўнгилдагидек кечмагани учун отаси қишлоғини ҳам, оиласини ҳам ташлаб, Термиздаги пахта тозалаш заводига ишлашга боради. Орадан 4 йил ўтгач, Семён ҳам отаси кетидан Термизга келиб, Амиробод темир йўли устахонасида чилангарга шогирд бўлиб ишлайди. У 1919 йил охирларида Бухоро темир йўлининг бош депосидаги комсомол ячейкасига котиб этиб сайланади. Ёшлик кучини нимага сарфлашни билмаган комсомолни 1920 йилда Бухородаги қизил қўшиннинг сиёсий бўлимига ишга олишади. Орадан бир йил ўтгач, у Умумбухоро ЧКсининг ҳарбий бўлимига, сўнгра

¹ Саид Аҳмад. Йўқотганларим ва топганларим. – Хотиралар. Адабий ўйлар. – Тошкент: Шарк, 1998. Б. 280.

Бухоро республикасининг Бош милиция бошқармасига ўтказилади. Ижтимоий ҳаёт йўли шундай бошланган С.Д.Игнатъев кейинчалик Москвага ишга таклиф қилиниб, давлат ва партия органларида турли лавозимларда хизмат қилади. 1949 йили Белоруссия Компартияси МКнинг иккинчи котиби лавозимини адо этаётган Игнатъев ВКП(б) МКнинг Ўрта Осиё бюроси котиби ва Ўзбекистон ССР бўйича вакили этиб тайинланади.

«Ўзбекистон Компартияси МКнинг собиқ биринчи котиби Нуриддин Акрамович Муҳиддиновнинг хотирлашича, – деб ёзилган Леонид Млечиннинг «КГБ. Председатели органов госбезопасности» деган китобида, – Игнатъев Тошкентга ўз аппарати – бир неча ўн одамлари билан етиб келди. Улар Ўзбекистоннинг маданияти, фани ва санъати соҳасидаги аҳвол ҳақида муфассал хат тайёрлашди. Улар энг таниқли фан ва маданият арбобларининг узундан-узун рўйхатини тузиб, уларни бир-бирлари билан учрашиб, республикадаги ишлар аҳволини муҳокама қилиб, зиёлилар ва ёшлар орасидан ўзларига тарафдорларни ёллаб, фаол миллатчилик руҳидаги ва ғайрипартиявий фаолият олиб бораётганликда айбладилар...

Бу айблар катта ишни қўзғаш имконини берар, Москвадан келган амалдорлар эса шу ҳақда қарнай чалиб, ўзларини кўрсатиб қолишни исташар эди»¹.

Бугун бу сатрларни ўқиган киши Москвадан Ўзбекистонга келган амалдорларнинг ўзларини Худонинг элчисидек тутганларини, айниқса, «энг таниқли фан ва маданият арбоблари»нинг «бир-бирлари билан учрашиб», «республикадаги ишлар аҳволини муҳокама қилиш»лари ҳамда «зиёли ва ёшлар орасидан ўзларига тарафдорлар»ни топишларини «фаол миллатчилик руҳидаги ва ғайрипартиявий фаолият» деб баҳолаганларини ўқиб, ҳайратга тушиши мумкин. Москвадан Ўзбекистонга кун кеча келган амалдор ҳам, 1917 йилдан кейин Россиянинг турли гушаларидан кўчиб келган катта-кичик шевердинлар, мильчаковлар, сомовалар, брянцевлар ҳам ўзларини серкуёш ўлканинг ҳақиқий эгалари ҳисоблаб, азал-азалдан шу ерда яшаб келаётган халқни инсон ўрнида кўрмас ва минг хил йўллар билан инсоний ҳуқуқларини топтаб, уларни ишдан ҳайдаш, қамаш, сургун қилиш, отиб ташлашни ўзларига касб қилиб олган эдилар. Юрагида мустамлакачилик ва шовинизм қони жўш урган шундай кимсалар туфайли Совет давлатининг

¹ Млечин Л. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. Москва: Центрполиграф, 2001. С. 333.

катагончилик сиёсати натижасида жаннатмонанд Ўзбекистон 30-йилларда қонга ботирилди. Улар туфайли 50-йилларда ҳам шу дахшатли воқеа такрорланиши мумкин эди ва такрорланди ҳам.

«Ўша вақтда республика МКнинг мафкура бўйича котиби бўлган Муҳиддиновни, – деб давом этади Л.Млечин юқорида зикр этилган манбада, – Москвага чақириб қолишди. У Маленковнинг қабулига кирмокчи бўлди. Маленков уни эртасига эрталаб қабул қилди. Дахшат билан сўради:

– Нима учун сизларда, Ўзбекистонда, мафкуравий ишларда кескин ўзгаришларни амалга оширишга қаратилган ишлар сусткашлик билан олиб борилмоқда? Эртага котибиятда Игнатъевнинг миллатчилик, маҳаллийчилик, ўтмишни улуғлаш, совет халки ва партия эришган ютуқларни инкор қилиш фактлари ҳақидаги хатини муҳокама қилмоқчимиз.

Муҳиддинов усталик билан суҳбатни буриб юборди:

– Ўртоқ Маленков, Ўзбекистон бўйича МК вакилининг аппарати бу масалаларни атрофлича ўрганди. Москвадан келган ўртоқлар синчковлик билан текшириб, бир қарорга келдилар. Биз буларнинг ҳаммасини ёрдам деб биламиз. Шу билан бирга ундаги кўпол умумлашмалар ва бошдан-оёқ айбловларга қўшилиш мумкин эмас. Масалага бундай ёндашув фақат зиёлиларнигина эмас, балки минг йиллик тарихи ва қадимий маданияти бўлган барча халқни ҳам ранжитиши мумкин. Хатнинг МК котибиятида муҳокама қилиниши ва қабул қилинажак қарор – жуда фойдали. Балки бу хатни кўриб чиқиш учун Ўзбекистон компартияси МКига бериш яхшироқдир? Бу республика ходимларининг масъулиятини кўтарарди...

Кейин давом этди:

– Менинг яна бир масалани кўтаришимга рухсат беринг. Урушдан кейин МКнинг Ўзбекистон бўйича вакили институти тузилган эди. Уни Семён Денисович Игнатъев бошқармоқда. Унинг ихтиёрида юқори малакали мутахассислардан иборат гуруҳ ишлаб турибди. Менда шахсан уларнинг биронтасига нисбатан эътироз йўқ. Аммо мени ёш партия ходими бўлганим учун бошқа нарса безовта қилмоқда. МКнинг вакили фақат Ўзбекистонда бор, бошқа республикаларда бундай орган йўқ. Шу масалада англашилмовчилик пайдо бўлмоқда. Агар тегилса ва таҳқирланса, миллий туйғулар ўзини намоён қилиши мумкин.

Маленков Муҳиддиновнинг сўзларини эслаб қолди. Ўзбекистондаги мафкуравий ишлар ҳақидаги хат МК котибиятида кўрилмай, жиддий кадровий чоралар кўрилди, хат эса кўриб чиқиш учун Тошкентга юборилди. Кўп ўтмай, Игнатъев Муҳиддиновга қўнғирок қилди:

– Сен билан хайрлашмоқчиман.

– Нима бўлди?

– Сенинг енгил қўлинг билан вакиллик аппарати тугатилди. Мен ишдан олиндим.

– Семён Денисович, – жавоб берди Муҳиддинов, – сизни канчадан бери билишимга карамай, биринчи марта ёлғон гапиришингиз мумкинлигини эшитиб турибман...»¹

Аникайтиш мумкинки, Ўзбекистон компартияси МК раҳбарларидан бирининг шу жасоратли ҳаракати туфайли ВКП(б) МКнинг Ўзбекистондаги вакиллиги тугатилди ва, янада қувонарлиси, НКВД учун тайёрланган янги «қора» рўйхатдаги 60 киши қатағон тегирмонида мажакланиб ташланишдан соғ-омон қолди.

Совет давлатининг қатағон сиёсати турли даврларга бўлинади. Шундай даврлардан бири 1937-1938 йиллардаги «Катта қирғин» бўлса, навбатдагиси 50-йилларнинг бошларидаги қатағондир. Шу икки давр ўртасида яна бир қатағон бўлган. 1941-1942 йилларда, яъни икки қирғин ўртасида кечган шу қатағон совет давлати қатағон сиёсатининг узвийлигини намоиш этади. Иккинчи жаҳон урушининг дастлабки йилларида давлат ва партия органларида, маориф ва маданият, қишлоқ хўжалиги ва саноат соҳаларида хизмат қилган ходимларнинг қатағон қилиниши 1937 йилда янги куч билан бошланган, 1949–1952 йилларда давом эттирилган жинорий жараённинг таркибий қисмидир. Аммо 1938 йил ноябрида НКВД органларига берилган расмий кўрсатмага кўра, ҳибсга олиш операциялари тўхтатилган эди. Шунинг учун ҳам 1941-1942 йиллардаги «сокин» қатағонни 50-йиллардаги қатағоннинг муқаддимаси сифатида текшириш мақсадга мувофиқ.

Афсуски, шу йилларда Ўзбекистонда кечган «сокин» қатағон тарихчилар томонидан умуман ўрганилмаган. Бинобарин, илмий-сиёсий адабиётда шу даврда жабр кўрган кишиларнинг салмоғи, ижтимоий келиб чиқиши, миллий таркиби ва ҳ.к. тўғрисида бирор аниқ маълумотни топиш маҳол. Фақат шу нарсани айтиш мумкинки, 1941-1942 йилларда

¹Кўрсатилган манба. Б. 333-334.

ҳибсга олинганлар орасида Сулаймон Азимов, Сотти Хусаинов, Тўхтасин Жалолов, Юнус Латипов, Омил Одилов, Обиджон Ҳошимов, Соли Эминов, Шокир Сулаймон, Шароф Обидов, Раҳим Раҳмонов, Нурулла Отауллаев, Акмал Обидов, Комил Маъдиев, Ҳасан Неъматов, Жўра Икромов, Аҳад Одилов, Хусан Ғозиев, Ғафур Расулев, Раҳимжон Иброҳимов, Акбар Долимов, Файзулла Убайдуллаев, Ҳасан Зуннунов, Аҳад Турсунов. Асад Убайдуллаев сингари илм-фан ва маданият оламига мансуб кишилар бўлишган. Ҳибсга олиш ва тергов ишлари уруш даврида кечгани учун НКВД ходимлари камоққа олинганларнинг «жиноий иш»ларини наридан-бери кўриб, аксариятини шошилишчи равишда отиб ташлашган. Аммо 1954 йилда КПСС МКга келган шикоят-аризалар асосида қатағон қурбонларининг «жиноий иш»ларини қайта кўриш жараёни бошланганда, аксар «иш»лар шахсан НКВД раҳбарларининг хоҳиш-иродаси билан сохта айблар асосида тайёрлангани маълум бўлган.

СССР Бош прокурори Р.А.Руденконинг 1954 йил 19 январда С.Азимов ва бошқаларни айблаш бўйича тузилган ишнинг қайта кўрилганлиги ҳақида КПСС МКга хат йўллаган. Шу хатдан маълум бўлишича, Ўзбекистон КП(б) МКнинг собик котиби С.Азимов, Ўзбекистон КП(б) МК тарғибот ва ташвиқот бўлими мудирининг собик ўринбосари Хусаинов Сотти, «Қизил Ўзбекистон» газетаси таҳририятининг собик бўлим мудирини Жалолов Тўхтасин, шу газетанинг адабий ходими Латипов Юнус, «Муштум» журналининг адабий ходими Расулев Ғафур, «Ёш куч» журнали таҳририяти котиби Омил Одилов, ўрта мактаб ўқув бўлими мудирини Ҳошимов Обид, шунингдек, «Тарокчи» артели ошпази Соли Эминовларни айблаш бўйича жиноий иш 1941 йилда Ўзбекистон ички ишлар халқ комиссари Амаяк Кобулов томонидан кўтарилган.

А.Кобулов Ҳибсга олинганларга нисбатан уруш ва қийнаш усуллари қўллаганидан кейин айбланувчи Жалолов гўё Ўзбекистон КП(б) МК котиби Азимов ташкил этган миллатчилик-қўзғолончилик ташкилоти таркибига кирган ва унинг топшириғига биноан Эминов билан Ҳошимовни шу ташкилотга ёллаган.

Жалолов аксилинқилобий ташкилотга аъзо бўлган вақтдаги шароит ҳақида кўргазма бериб, Азимов билан 1940 йил феввали ва июнида учрашганида ундан Азимовнинг аксилинқилобий фаолиятдан хабар топганини айтган. Бундан ташқари, Жалоловнинг кўрсатишича,

1941 йил сентябрида сайр килиб юрганида, Азимовнинг уйига тасо-дифан кириб қолган, у ерда эса профессор Қори-Ниёзов (ўша пайтда ЎзССР Халқ Комиссарлар Совети раиси ўринбосари, ҳозир Ўзбекистон Фанлар академияси президенти) ва Йўлдошев (Тошкент вилоят партия комитетининг собик котиби) иштирокида «советларга қарши йиғилиш» бўлаётган экан. Азимов гўё йиғилганларга Жалоловни «ўз одамимиз» деб таништирган, шундан кейин улар советларга қарши фаолиятни кучайтириш усулларини муҳокама қилганлар. Азимов 1940 йилда автокатастрофа вақтида оғир жароҳат олиб, Сочи шаҳрида даволангани учун Тошкентда Жалолов билан аксилинқилобий йўналишда суҳбатлашиши мумкин эмас. Аммо Жалолов кўрғазмасининг ёлғонлиги аён бўлганига қарамай, жинойий усуллар билан олинган бу кўрғазма Азимов ва бошқаларнинг ҳибсга олиниши ва маҳбусларнинг йўқ қилиб юборилишига хизмат қилган.

А.Кобулов ҳибсга олинганларни уриб-калтаклашда шахсан ишти-рок этиб, уларнинг аксилинқилобий жиноят қилганликларини тан олишларига муваффақ бўлди, иш шундан кейин СССР НКВД қошидаги Махсус Кенгашга кўриш учун юборилди.

Мазкур иш бўйича тергов қонунни қўпол равишда бузган ҳолда олиб борилди. Масалан, мазкур иш бўйича айблов хулосаси 1942 йил 25 июнда тузилган бўлса, терговнинг тугаганлиги айбланувчиларга фақат 1942 йилнинг 1-2 июлида эълон қилинди.

1942 йил 11-12 августда айбланувчиларга бирор асоссиз Совет ҳокимиятига қарши қуролли қўзғолонни тайёрлаган деган қўшимча айб қўйилди.

1942 йил 12 августда, Тошкентда маҳбусларга туҳматдан иборат қўшимча айб қўйилган кунда, Москвада шу иш бўйича Махсус Кенгаш-нинг қарори чиқарилиб, Хусайнов ва Латипов ўлим жазосига – отувга, Азимов ва Жалоловнинг ҳар бири 10 йиллик муддатли камокка, қолган айбланувчилар эса турли муддатга озодликдан маҳрум қилиндилар»¹.

«Хат»дан маълум бўлишича, Махсус Кенгашнинг 1942 йил 12 ав-густдаги қарорига биноан Хусайнов ва Латипов отиб ташланган, айб-ланувчи Расулев лагерда вафот этган, судланганларнинг қолганлари эса жазо муддатини ўтаганларидан сўнг чекка жойларда яшаш учун

---

¹ Қаранг: Тарихнинг номаълум саҳифалари. Хужжат ва материаллар. - Тошкент, 2009. – Б. 173-175.

сургун қилинган. Аксилнқилобий жиноятлари учун қораланган шахсларнинг жинойи ишларини қайта кўриш бўйича тузилган Марказий Комитет комиссияси Сотти Ҳусайнов, Юнус Латипов ва Ғафур Расулевни вафотларидан сўнг оқлаган ва қолганлар жабрдийдаларни сургундан озод қилиш ҳақида кўрсатма берган. Руденконинг шу хатидан яна аён бўлишича, мазкур ишни сохталаштирган бош айбдор, «халқ душмани» Кобулов А. хоинлик фаолияти учун СССР Олий Суди Ҳарбий Коллегияси томонидан олий жазога – отувга ҳукм қилинган.

Шуни унутмаслик лозимки, мазкур ишнинг қайта кўрилиши ва бахтсиз маҳбуслардан «миллатчи» ва «халқ душмани» тамғаларининг олиб ташланиши жабрдийдалардан бири – таникли жамоат арбоби Сулаймон Азимовнинг саъй-ҳаракати билан амалга ошган. Аммо қанчадан-қанча жабрдийдалар пок номларини тиклашдек бахтли имкониятга эга бўлмай, совет давлатининг ҳисобсиз азобгоҳларида қолиб кетганлар.

Шу нарса ажабланарлики, Совет давлати урушдан кейинги сиёсий қатағонни фақат СССР ҳудудларида эмас, балки фашизм устидан эришилган ғалаба туфайли ташкил топган социалистик лагеръ мамлакатларида ҳам у ёки бу шаклда олиб борди. Маълумки, совет давлати урушдан кейин таракқиётнинг социалистик моделини «танлаган» бу мамлакатлардаги раҳбар лавозимларга ўзининг таъсир доирасидаги, аксар ҳолларда эса НКВД томонидан ёлланган кишиларни қўйган. Шундай кишилардан бири Польшанинг урушдан кейинги президенти Болеслав Берут эди. Президент вафотидан кейин унинг сейфидан топилган махфий ҳужжатлар орасида НКВДнинг халқ-демократик мамлакатлардаги советпараст раҳбар кадрлар учун тузилган йўриқномаси топилган. 45 моддадан иборат шу йўриқномада, масалан, бундай моддалар бўлган:

«35. Бошланғич ва ўрта мактабларда, бундан ҳам аввал ўрта ва олий ўқув юртларида ўта эътибор қозонган ўқитувчилар ишдан четлаштирилиши лозим бўлади. Уларнинг ўрнига биз томонимиздан белгиладиган кишиларни қўйиш керак.

Фанлар орасидаги фарқ текислаб юборилиши, оригиналлар нашри чекланиши, лотин ва юнон тиллари, умумий фалсафа, мантиқ ва генетика фанларининг ўтилмоғи тўхтатилиши шарт. Тарих дарсларида ўтган сиёсатдонлардан кимлар Ватан равнақи учун хизмат қилишгани

ёки хизмат қилишга уринишгани ҳақида гапириш мумкин эмас; эътиборни фақат подшоҳлар зулми ва уларга қарши қаратилган халқ курашига бурмоқ лозим бўлади. Махсус мактабларда мутахассислик жуда чегаралаб ўтилиши керак.

36. Маҳаллий халқ орасидан чиққан ва инқилобга қадар ёки Иккинчи жаҳон урушигача Совет Иттифоқида яшаган жамоат арбобларининг асарларини нашр қилишга рухсат берилмаслиги керак.

37. Агар бир ташкилот тузилиб, бизнинг давлатимиз билан ҳамкорлик қилиб турса-ю, аммо расмий раҳбариятни, иқтисодий фаолиятни назорат қилишга интиладиган бўлса, уни зудлик билан миллатчилик ва шовинизмда айблаш зарур.

Бу ҳолда қуйидаги усулларни қўллаш лозим: зиёратгоҳ ва мазорларимизни ҳақорат қилишда айблаш; ҳамда биз билан тузган битимларини шубҳа остига қўювчи варақалар тарқатишда айблаш.

Бу ишга маҳаллий аҳолини жалб этиш ва уларнинг бизга нисбатан душманлик руҳидан фойдаланиш лозим бўлади.

...40. Сиёсий рақибларнинг ҳаммаси қамалган бўлиши ҳақида ҳам қайғуриш лозим.

Маҳаллий аҳоли ихлос қўйган ғанимларимизни оғдириб олмоқ ёки қалтакламоқ зарур. Уларни қандайдир қонунни бузганликда айблаб қамаш ёки бахтсиз ходиса деган баҳонаи сабаб билан йўқ қилиб юбормоқ керак...»

Йўриқноманинг шу ва кейинги моддалари билан танишган киши Совет давлатининг СССРнинг миллий республикаларида, хусусан Ўзбекистонда ҳам шу йўриқноманинг ҳарфи ва руҳига тўла асосланган ҳолда иш олиб борганига тўла амин бўлади.

1946–1952 йилларда рўй берган воқеалар яна бир бор республика-миздаги илғор кишиларнинг кўзини очиб, уларни хушёрликка ундади. Совет мустабид тузуми яғодаларнинг ежовлар билан, ежовларнинг бериялар билан, берияларнинг эса яна кимлар биландир алмаштирилиши натижасида ўзгарадиган, ғайринсоний, ғайримиллий ва ғайримаданий пўстлоғидан холи бўладиган тузум эмаслигини яна бир бор намоиш қилди. Зеро, ғайринсоний, ғайримиллий ва ғайримаданий пўстлокни ташлаш билан бирор тузум илғор, инсонпарвар ва тараққийпарвар сиёсий тузумга айланмаган.

40–50-йиллардаги сиёсий компаниялар ва катагон тўғрисидаги фикрларни умумлаштиришдан аввал шу даврда ГУЛАГ лагерларида ва меҳнат посёлкаларида қанча маҳбусларнинг азоб-укубат чекканларига доир айрим рақамларни келтириш мақсадга мувофиқ. Афсуски, бундай рақамлар совет матбуотида эълон қилинмагани сабабли Россия тарихига бағишланган дарслик ва ўқув кўлланмаларининг муаллифлари ҳам хорижий манбалардаги маълумотлардан фойдаланиб келдилар. Шундай асарлардан бири – М.Геллер ва А.Некричнинг «Россия тарихи. 1917–1995» китобида берилган маълумотга қараганда, урушдан кейинги йилларда СССРдаги қамокхона ва лагерларда 8 миллиондан 15 миллионгача киши бўлган¹. Бошқа бир манбада берилган маълумотга қараганда, 1937 йилдан 1953 йилгача бўлган даврда НКВД органлари «учлиги» қарори билан Ўзбекистондан 100 минг киши қамокқа олиниб, улардан 15 минги отиб ташланган². 1959 йил 1 январгача бўлган вақтда СССРдаги меҳнат-тузатув лагерлари ва меҳнат колонналарида 60 326 та ўзбекистонлик маҳбус бўлган. 1959 йил 1 сентябрга келиб, бу рақам 73 396 га кўтарилган³.

Шубҳасиз, бу рақамлар ҳаёт ҳақиқатига мувофиқ келмаслиги мумкин.

Совет давлати 1946–1952 йиллардаги сиёсий кампаниялар ва катагонни амалга ошириш билан, бир томондан, халқни, айниқса, зиёлиларни ўзининг темир панжасида ушлаб турмоқчи, унинг ижтимоий, иқтисодий, маданий ва руҳий ҳаётига хориждан кела бошлаган янги шабадалар олдини олмақчи, иккинчи томондан, қамокқа олинган маҳбусларнинг текин меҳнати билан урушдан вайрон бўлиб чиққан мамлакатни, хусусан, унинг иқтисодини тикламоқчи бўлган. Совет давлатининг бу сиёсий жараёнлардан кўзлаган учинчи мақсади эса халқни доимий кўрқув ва тазйиқ остида ушлаб туриш эди. Зеро, доимий кўрқув остида яшаган халқгина давлатнинг ёлғон ваъдаларига ишониши, ишонмаган тақдирда ҳам ўзини ишонган қилиб кўрсатиши ва давлат орзу қилган овозсиз муте, тобе оммага айланиши мумкин эди.

¹ Қаранг: Геллер М., Некрич А. История России. 1917–1995. Утопия у власти. Книга вторая. Москва: МК, 1996. С. 54.

² Қаранг: Известия (газ.) 1990, 14 февраля.

³ Қаранг: ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960. Москва: МФД, 2002. С. 446.

Совет давлати ва унинг раҳбарлари бир масалада қаттиқ янглишди: тарихий давр ўзгариб, фашизмнинг янчиб ташланиши билан бирга тарих болтаси совет мустабид давлат тузуми илдизлари узра кўтарилаётган эди.

1953 йил мартида XX асрнинг 30 – 50-йилларида СССРда олиб берилган сиёсий кампаниялар ва қатағоннинг бош ташкилотчиси Сталин ўлди. Аммо у устози Ленин билан бирга барпо этган давлат тузуми 1991 йилга қадар яшашда давом этди. Совет давлатининг Сталиндан кейинги раҳбарлари мамлакатни демократик изга туширишга, миллионлаб бегуноҳ кишиларнинг ёстиғини қурутган қатағон сиёсатини қоралаш ва ундан воз кечишга қанчалик уринган бўлмасинлар, Совет давлатининг моҳияти асло ўзгармай, у мустабид давлат тузумининг мустаҳкам қўрғони бўлиб қолди.

Ўзбекистон Республикаси 1991 йили мустақилликка эришиши билан «Пахта иши», «Ўзбек иши» каби сохта сиёсий кампанияларда айбланиб, беҳисоб лагерларда азоб-укубат чекаётган ватандошларимизни она юртларига қайтариш ва оқлаш ишлари бошланиб кетди. Президент И.А.Каримовнинг иродаси билан ва унинг бевосита раҳбарлигида бошланган бу жараён совет давридаги қатағон қурбонлари хотирасини эъзозлаш ва абадийлаштиришдек хайрли ишлар билан уланиб кетди ҳамда мамлакатимизда бошланган ва муваффақият билан давом этаётган тарихий ҳақиқат ва адолатни тиклаш масаласининг устувор йўналишига айланди.

Бахтиёр ҲАСАНОВ,
тарих фанлари доктори;
Баҳром ИРЗАЕВ,
катта илмий ходим,
«Қатағон қурбонлари хотираси» музейи

ФАЙЗУЛЛА ХЎЖАЕВ АСАРЛАРИНИНГ СОВЕТЛАРИНИНГ ҚАТАҒОН СИЁСАТИ ТАРИХИНИ ЎРГАНИШДАГИ АҲАМИЯТИ

Маълумки, Ўзбекистоннинг мустабид тузум даври тарихини ўрганишда Файзулла Хўжаев шахси, унинг фаолияти муҳим ўрин тутади. У ўтган асрнинг 20–30-йилларида шўро давлатининг йирик раҳбарларидан бири сифатида иш олиб борди ва сталинча қатағон сиёсати қурбонига айланди. Умуман, бугунги кунда олиб борилаётган тадқиқотлар, сталинча қатағонларни баҳолашда турлича қарашларнинг вужудга келишига сабаб бўлмоқда. Умуман, бу давр тарихини мукамал ўрганиш, тарихий адолатни тиклашда ҳам муҳим аҳамиятга эгадир. Зеро, Президентимиз И.Каримов: «Эл-юртимиз тақдирига дахлдор бўлган тарихий адолатни тиклаш, халқимиз ва миллатимизнинг яқин ўтмишидаги ёпиқ саҳифаларини тўла очиб бериш, шу тарихдан сабоқ чиқариб, бугунги ва келажак ҳаётимизга онгли қарашни шакллантириш, бегуноҳ қурбон бўлган инсонлар хотирасини абадийлаштириш биз учун ҳам қарз, ҳам фарз»¹, – дея таъкидлаган эдилар.

Шу ўринда орадан қанча-қанча йиллар ўтмасин тарихий эҳтиёж ва ҳақиқатнинг қиймати олтин сингари ортиб бораверди. Биз бугун сизнинг эътиборингизга ҳавола қилаётганимиз, Ф.Хўжаевнинг ўз даврида яратган асарлари ва улардаги совет давлати ва унинг сиёсий, иқтисодий-ижтимоий ва маданий соҳаларда олиб борган большевикча сиёсатига, унинг муносабатига эътибор қаратмоқчимиз. Аслида унинг қатағон этилишига сабаб бўлган омиллар шу ерда ўзини кўрсатади. Яъни, Ф.Хўжаевнинг кўплаб докладлари ва асарлари қатағон даври тарихини ўрганишда муҳим манба сифатида намоён бўлади. Бугунги кунда бу қимматли асарлар жуда кам миқдорда ва лотин ёзувида бўлиб, муаллифининг «халқ душмани»га айлантирилганидан кейин унинг асарлари ҳам жамоатчилик назаридан четда тutilган эди.

¹ Каримов И.А. Юксак маънавият – енгилмас қуч. Т.: “Маънавият”, 2008. Б.98.

Ф.Хўжаев шахсида жиноят аломатлари йўқлиги ёки сталинча катагон қурбони сифатида оқланганидан кейин, унинг 3 томлик «Танланган асарлари» 1978 йилда нашр этилди. Бироқ, бу асарда ҳам ўз даврида, у ҳақида яратилган бошқа асарлар сингари унинг шахсини аслидан кўра кўпроқ советлаштириш мақсадида тарихий ҳақиқатни яширишга ҳаракат қилингани сир эмас. Бугун истиқлолнинг ҳаётбахш нафаси уфуриб турган шу кунларда халқимизнинг асл фарзанди буюк сиёсий арбоб, оташин нотик, иқтисод билимдони бўлган Файзулла Хўжаевнинг мавжуд асарларини қайтадан ўрганиш, уларни кенг илмий муомалага киритиш, «Танланган асарлари»ни тарихий ҳақиқатни қайта тиклаган ҳолда қайта нашр этиш мақсадга мувофиқ бўларди. Яна бир жиҳати шуки, бугун у билан ўтказилган тергов, сохта гувоҳлар, тухматлар ҳаммаси уюштирилган, тўқиб чиқарилган, олдиндан режалаштирилгани маълум. Адолатсиз тузум кирдикорларини кўрсатиб берувчи бу ҳужжатлар, тергов жараёнлари акс эттирилган жуда кўп материаллар оммага маълум қилинди. Эндиги вазифа уни келтириб чиқарган сабабларни аниқлаш. Албатта, асл моҳият унинг асарларидадир. Биргина мақолада Файзулла Хўжаевнинг барча асарларини тўлиқ камраб олиш фикридан узоқмиз. Мазкур асарларни ўқир эканмиз, унинг шўро сиёсатига қанчалик «яқин» эканлиги кўз ўнгимизда намоён бўлиб, унинг асл мақсади халқимизни ҳақиқий маънода эрк ва озодликда кўриш орзуси ўз бўйини кўрсата бошлайди.

Ф.Хўжаев «Октябрь инқилобининг ўн йиллигига» деб номланган асарида 1928 йилдаёқ Туркистоннинг чор Россияси мустамлакасига айланиш жараёнини таҳлил этар экан, бу масалага ўз даври учун хос бўлмаган тарзда ёндошади. Мамлакатнинг мустамлакага айлантирилишининг иқтисодий илдизларига эътибор қаратиб, жаҳон савдо капитали равақининг ўзи Туркистоннинг кейинги тараққиётини белгилаб берганлигини, Россия қанчалик мустамлакачилик мақсадида Туркистонга интилган бўлса, Туркистоннинг бой савдо доиралари ҳам бир пайтда тараққий этиш мақсадида Россияга интилганлигига эътибор қаратади ва бу тарихий жараёнларга қуйидагича баҳо беради: «Туркистон тобора Россия бозори билан боғланиб борарди. Бунга яна шу нарса ҳам ёрдам бериб турдиким, Ўрта Осиёга қўшни бўлган давлатлар (Эрон, Афғонистон ва Ғарбий Хитой) ҳам саноат районларидан эмас, балки хомашё районларидан эдилар; Туркистондаги хомашёни

Бўлса бу кўшни давлатлар орқали ғарбий Оврўпонинг sanoатли районларига чиқариш мумкин эмас эди, чунки бир томондан йўл узоклиги, иккинчи томондан арзон ва кулай йўлларнинг йўклиги бунга монеълик қилар эди... Бутун Туркистоннинг асосий иктисоди ва бозори бўлган қишлоқ хўжалигининг экспортга мувофиқланиши шу даражага бориб етдики, деҳқонлар секин-секин ғалла экишдан воз кеча бошладилар; ғалла ўрнига ҳар йил кўпроқ миқдорда пахта экилар эди. Бунинг орқасида нуқул ғалла экиладиган районлар бўлгонлигига қарамасдан Туркистонда ғалла етишмайдургон бўлди. Пахта экувчи аҳолини тўйдириш учун Русиядан олиб келинадиргон ғалланинг миқдори йилига 15 миллион пудга етди. Русиядан келтирилатургон ғалланинг кўпайтирилишига яна шу нарса таъсир бердики, ғалла сероб бўлган районлар (Еттисув, Шаркий Бухоро) арзон кулай йўллар бўлмагани учун ошиқча ғаллани четга чиқара олмас эди (бозор районларга ғаллани етказиш учун уни юз чақиримларча аравада элтишни талаб қилар эди)»¹.

Аслида бу сиёсат чор ҳукумати томонидан ташкил этилган бўлиб, мустамлака минтақанинг узок муддатли иктисодиётини назорат қилиш ва тўхтатиб туришга қаратилган эди. У шўролар даврида ҳам мазкур сиёсатнинг давом эттирилаётганига алоҳида урғу беради. Орадан ўн йил ўтиб, 1935 йилда ёзган «Ўрта Осиёнинг миллий чегараланиши ҳақида» асарига юқоридаги фикрларини янада тўлдириб, «Ўрта Осиёнинг «вахший» халқларига нисбатан ўзининг маданият келтирувчилик вазифаси ҳақида бутун дунёга кенг шов-шув қилган чор ҳукумати, Туркистонни босиб олгандан кейин, Ўрта Осиё халқларининг ана шу турмуш оқимини ҳақиқатда ўзгартирмади. Бундан икки момент мустасно: биринчидан – у, Ўрта Осиёнинг анчагина қисмини – Фарғонани, Сирдарё водийсини, Зарафшоннинг яримисини (Самарқанд ҳам шунинг ичида) ҳам Закаспий вилоятини ажратиб олиб, уларни Россия империясига бевосита кирғизиб, парчаланган Бухоро ҳам Хоразмни ярим мустақил вассал давлатлар ҳолида қолдирди; иккинчидан – империалистик «маданиятчилар»нинг келуви билан Ўрта Осиё халқларининг меҳнатқашлар оммаси бу «маданият»нинг мевалари билан яқинроқдан бевосита таниша олдиларки, бу мевалар – мустамлакачиларнинг, рус sanoати ҳам молия капиталининг ўз қўли билан, тезда қайтадан

¹ Октябрь инкилобининг ўн йиллигига. Ф.Хўжаев. Ўздавнашр. Самарқанд. 1928. Тошкент, 35-36-бетлар.

курилиб ва мувофиқлашиб олган маҳаллий савдо ва судхўр буржуазия вакиллари оркали ҳам меҳнаткашларнинг меҳнатларини зўр бериб капиталистик йўл билан эксплуатация қилишдан иборат эди. Албатта, капитализмнинг ўзи Ўрта Осиёнинг турмушига кўп янги нарсалар киргизди – телеграф, темир йўллар, кишлок хўжалик хом ашёсини дастлабки равишда, яъни ишлайтурган кичик саноат корхоналари, бир мунча шаҳарларнинг пайдо бўлиши – мана буларнинг ҳаммаси Ўрта Осиёнинг илгариги қиёфасини сиртдан ўзгартди. Бироқ, капитализм Ўрта Осиёнинг тарихий муаммоларидан биттасини ҳам ҳал қилмаслик устида, бирлашган иктисодий районларни (Зарафшон воҳаси ҳам Закаспий вилоятини) империалистик мулоҳазалар юзасидан бўлак-бўлак қилиб бўлиб юборгани орқасида, бир халқнинг ўзини сунъий равишда турли маъмурий территорияларга бўлиб юборишни кучайтирди, ҳам буни келажак бутун давр учун мустақкамлади, Ўрта Осиё халқларининг эзилиш ҳам сиқилиш остида қолишларини янада кўпроқ кучайтирди.

Халқларнинг на миллий, на хўжалик эҳтиёжларига жавоб бермайтурган мана бу ясама маъмурий чегаралар иктисодий нуқтаи назардан яна оғир натижаларга олиб борди. Улар миллий қарама-қаршиликни кучайтирдилар: сувдан фойдаланиш масалаларини ва шунинг сингариларни янада кўпроқ чигаллаштириб юбордилар. Мана буларнинг ҳаммаси ягона натижага Ўрта Осиёдаги турли халқлар ўртасидаги душманликнинг кучайиб боришига олиб борди, Ўрта Осиёдаги айрим районларнинг хўжалик жиҳатидан нормал ўсувларига ҳалал берди¹ (Таъкид бизники – муаллифлар), деб хулосалайди. Албатта, бу жуда ўз вақтида чиқарилган хулосалардан бўлиб, бугунги кунда мазкур муаммолар бизга ҳам бегона эмас. Бир пайтда мустабид тузум тарафдорларининг «маданият келтирувчилик» фаолиятининг ҳам асл башарасини кўрсатиб ўтиб, у «Рус капиталистларининг буржуа «маданияти» ва маданият келтирувчилиги янги шаҳарларнинг чегараларидан нари кетмади: мактаблар, касалхоналар ва маданиятнинг бошқа мевалари Туркистонни босиб олганларнинг мулкига айланади ва имтиёзли капиталистик синфларгагина хос бир нарса бўлиб қолади. Ўрта Осиёнинг ерли халқлари мана бу роҳатларнинг ҳаммасидан ҳам маҳрум эдилар. Уларга нисбатан, рус фатҳчилари келмасдан илгари

¹ Ўрта Осиёнинг миллий чегараланиши ҳақида. Ф. Хўжаев. Ўзпартнашр. Тошкент, 1935. 4–6-бетлар.

хам мавжуд бўлган муассасаларни, эски усул мактабларидан тортиб қозихоналаргача ҳаммасини сақлаб турадилар. Бу соҳада улар томонидан қўшилган ягона нарса – миссионерларнинг ишлари ва русско-туземний мактаблардир»¹, дейди.

Сталин ҳукумати ўзининг оламшумул муваффақиятлари билан бутун дунёнинг кўзини бўяётган бир пайтда, Ф.Хўжаев совет саноатидаги нооқилона иқтисодий сиёсатни кўрсатиб ўтишдан тап тортмайди. У ўзининг 1934 йилда ёзилган «Қурилишимизнинг энг муҳим вазифалари» асарида, саноатдаги камчиликларни кўрсатиб ўтар экан, жумладан, «Маълумки, бизнинг саноатимиз, айниқса, жумҳурият аҳамиятига эга бўлган саноат, 1933 йилда программани бажармади, баъзи тармоқларда ҳатто 1932 йилги даражадан пасайиб кетди... Бу вазифалар яна, бизнинг саноатимизда ишлаб чиқарилатурғон нарсаларнинг сифатини яхшилаш, ёқув маҳсулотларини иқтисод қилиш, иш кучларидан рационал (тўғри) фойдаланиш ва бошқа йўллар билан боради. Бизнинг саноатимиз шу йўлларнинг барчасида ўз вазифасини бажара олмади.

Бу ҳол, бизнинг саноат корхоналар, трест ва саноат халқ комиссарликларимиз йўлбошчиларининг 1934 йил программаларининг тўла равишда амалга ошириш учун курашдаги масъулиятларини икки ва уч баравар кўпайтирадилар. Ўтган йилги планнинг бажарилмай қолишига асосий сабаб нима? Баъзи бир ўртоклар, бош сабаб ҳам мол ва ёқув нарсаларининг етишмаслиги ҳамда электр кучи билан таъмин этишда корхоналарнинг кўп вақт ишдан тўхтаб узулишларга сабаб бўлганлиги деб кўрсатишадилар.

Мен юкорида кўрсатилган аҳволларнинг кўн ва оёқ кийими саноатига ҳамда Самарқанд шаҳри доирасида жойлашган саноатга бир қадар таъсир этганлигини рад этмайман, лекин мазкур сабабларни ҳеч бир асосиз равишда саноатимизнинг барча ишларида баҳона қилиб олишга ҳеч рози бўлиш мумкин эмас. Масалан, 1933 йилги режани 37,6% бажарган гишт саноатига, Фарғона тўқимачилик фабрикаси ва бошқа бир қатор корхоналарга бу сабабларнинг ҳеч бир даҳли йўқ.

Асл сабаблар, энг олдин, корхоналарда йўлбошчилик ишининг бизда шу вақтгача жуда ёмон қўйилишидан иборат. Бизнинг халқ ко-

¹ Ўрта Осиёнинг миллий чегараланиши ҳақида. Ф. Хўжаев. Ўзпартнашр. Тошкент, 1935. 6-7-беглар.

миссарликлар ва хўжалик ташкилотларимиз корхоналарнинг ишлари-га конкрет йўлбошчилик қила билмадилар, ишлаб чиқаришни чинакам уюштира олмадилар, янги техникани ўзлаштириш, меҳнат унумини юқори кўтариш ва меҳнат интизомини мустаҳкамлаш учун тегишли равишда курашмадилар ҳамда ишчилар оммасига маданият ва турмуш жиҳатидан хизмат қилишга тегишли равишда диққат қилмадилар... Цех мудирлари, кўпинча, халқ комиссарлиги ва трестларнинг йўлбошчиларинигина эмас, ҳатто йўлбошчи составнинг тез-тез ўзгариб туриши натижасида ўз фабрикаларининг директорларини ҳам билмаганлар... Ҳисобга олиш ва назоратнинг йўқлиги бир қатор жуда қимматбаҳо молларнинг ҳам нотўғри сарф бўлишига сабаб бўлди¹.

1932 йил нашр этилган, «Икки доклад» асарида эса Ф.Хўжаев совет саноатидаги хўжасизликларни тилга олар экан, бу иқтисодий сиёсатнинг умуман нотўғри йўлга қўйилганлигига ва мустамлакачилик характерига аҳамият қаратади. У фикрини асослаш мақсадида қатор далиллар келтиради. «Мен Ильич заводини назарда тутаман. Халқ Хўжалиги Шўроси ва заводнинг ўзига маълум бўлганки, завод режаси бўйича ишлаш учун 50% маъдан етишмайди. Бундан қандай натижа чиқарув керак? Биринчидан, темир парчаларини сафарбар қилиш керак эди. Аммо, шундан сўнг ҳам етишмас экан, у ҳолда заводнинг ишини керакли равишда қайтадан қуриш лозим эди. Халқ Хўжалиги Олий Шўроси билан завод раҳбарияти нима қилади? Улар, илгари тузилган катта режанинг бажарилишига мўлжалланган ишчи кучини ва шу режанинг бажарилиши билан боғланган бутун нарсаларни сақлайдирлар. Натижа нима бўлади? Сарф кўпайиб кетади. Асоссиз иш ҳақлари, иш унуми ҳеч йўл қўйилиши мумкин бўлмаган даражага тушади ва натижада завод ўзининг молиявий аҳволи бўйича оғир аҳволга тушиб қолади ва энди бир комиссарликдан иккинчи комиссарликка югуриб заводни сақлаб қолиш учун банкнинг ёрдами тўғрисида гапирадилар. Фарғона тўқимачилик фабрикасининг ишини олайлик. Унинг бутун иши тажрибавий ишлаб чиқариш бўлиши керак эди. Фабриканинг унча катта бўлмаган ҳажмига қарамасдан, биз уни диққатимизнинг марказига қўйган эдик. Унга зўр сиёсий аҳамият берган эдик. Бу фабрикада нима рўй берди? Икки йилдан бери фойда ўрнига зарар келтириб

¹ Қурилишимизнинг энг муҳим вазифалари. Ф.Хўжаев. Тошкент. Ўздавнашр. 1934.11-12-бетлар.

ишлаб тургани камдек, кўп бетартибликларга йўл қўймоқда. Фабрика ишидаги тартибсизликлар нималардан иборат? Аввало, механизмлар, дастгоҳлар ва машиналардан хўжасизларча фойдаланиш натижасида унинг эҳтиёт қисмлари зарарланган. Ишчи кучининг оғиб туриши фабрикада 100%ни ташкил қилади, дейиш мумкин. Агар бу кун юз кишини ишга олишган бўлса, бир ҳафтадан сўнг яна юз кишини ишга оладилар, чунки аввалги юз киши фабрикадан чиқиб кетган бўладир. Бунинг сабаби шуки, на Халқ Хўжалиги Олий Шўроси ва на фабрика маъмурияти ишчилар учун ҳеч қандай шароит яратиб бермаганлигидир. Марказдан ихтисосли ишчилар чақирадир. Бу ишчилар ҳам кетишади. Яна қайтадан чақирадилар. Шу билан яна пул сарф қилинади. Колхозлардан келган ишчиларга муносабат ҳам шу. Ишлаб чиқарган нарсаларининг сифати ёмон. Фабрика пахтачилик районининг марказида бўлувига қарамасдан, негадир унга учинчи нав пахта берилиши керак. Яна уни бошқа районлардан олиб келтирилиши керакдир. Ҳолбуки, пахтаи Фарғонанинг ўзидан олиш мумкин. Буни ВХБОнинг Ўрта Осиё бўлими қиладир. Раҳбарлик ҳайъатидан ҳеч бир киши бу тартибсизлик ва жиноий иш тўғрисида на партия, на шўро ташкилотлари олдига масала қўймайдир»¹ (Таъкид бизники – муаллифлар). Шунингдек, асарда қурилишдаги сусткашлик, сансалорликлар, кустар саноатга нисбатан шўролар давлатидаги нооқилона муносабатни танқид қилади.

Қишлоқда сталинча сиёсатни амалга оширилишига ҳам Ф.Хўжаев ўз тажриба ва билимларига асосланган ҳолда муносабат билдиради. У пахта майдонларини қисқартириш ва алмашлаб экишнинг афзалликларига алоҳида эътибор қаратиб, колхознинг иқтисодий базасини мустаҳкамлашга интилади. Кузги шудгор, шўр ювиш ва бошқа радионал усуллар орқали унумдорликни ошириш эвазига пахта майдонларининг тинимсиз кенгайтириб борилаётганига қарши чиқади. У лалмикор ерларда кузги шудгорни сифатли амалга ошириш, омоч билан тирнаб чиқиб, «донни сепиш ва кам ҳосил навлар натижасида ҳосилдорлик 3-4 центнердан ошмайди. Ўша ҳосилнинг ҳам ярми гармсел шамоллари натижасида йўқ бўлмоқда. Яхши навлар учун курашиш лозим», дейди. Айниқса, қишлоқ хўжалигида амалга оширилаётган зўравонликлар ва буйруқбозликларни қаттиқ танқид остига олади.

¹ Икки доклад. Ф.Хўжаев. Тошкент, 1932. Самарқанд. Ўздавнашр. 23-24-бетлар.

У «Икки доклад»да бу масалада тўхталиб, «Ҳолбуки, шундай районлар бор эканки, у ернинг пахтабини 5 мартаба суғориш аини зиёнининг ўзгинаси. Бундай ерлар пасткамлик, зах ерлар бўлиб, 5 мартаба суғорилганда ботқоқликка айланадир. Бундан бошқа нарса чикмайдир. Шундай ерлар ҳам борки, сув жуда пастда бўлиб, ер куриқ бўладир. Бундай ерларни 7 эмас, 8 суғорув керакдир. Бу фойда берадир. Дехқонлар буни билмайдиларми? – Албатта, жуда яхши биладилар. Улар тажрибали. Нега бўлмаса уларнинг тажрибасидан фойдаланмайди? – Чунки, маъмуриятга қараб иш қилиш жуда кўпайган. Вакиллар ўз ёнларида агроном олиб келадилар, аммо улар бу ерни билмайдилар ва бу ерда ўн йиллаб ишлаган дехқон билан маслаҳатлашиш ўрнига суғориш ва чопик тўғрисидаги дерективани механик тарзда амалга оширадилар¹ (Таъкид бизники – муаллифлар)».

Шунингдек, пахта монокултурасига қарши чиқиб, «Курилишимизнинг энг муҳим вазифалари» асарида «Шу билан бирга, кўп мартабалар ўртоқ Бауман докладларида ва Ўртоқ Икромовнинг ушбу қурултойда айтиб ўтган мавзу тўғрисида ҳам айтиб кетишим лозим. Бу мавзу ёлғиз пахтагина экиш масаласидир. Ёлғиз пахта экиш фикрига қарши кураш олиб боришимиз лозим. Экинларимизнинг 90–95 % фақат пахтадан иборат бўлган даврлар ҳеч бир натижага олиб боролмади... Тўппатўғри айтиш керак, бизда пахта масаласини ҳозирги пайтда фақат майдонлар билангина ҳал қилишни истаган ва бу колхоз, участка ёки районда қанча кўп пахта экилса ўшанча яхши деб ўйловчи «сўл»лар бор. Улар колхозчи учун маълум озиқ базаси зарур бўлганида, колхоз оти, хўкизи ёки сигири маълум ем-хашаклар талаб қилганига аҳамият бермайдилар².

Мамлакатдаги сталинча бошқарувнинг қарор топиши натижасида асрий хўжалик умуман тиклаб бўлмас даражага келиб, донли экинлар етиштириш масаласида аҳвол ниҳоят оғирлашиб борди. Боиси обикор ерларнинг пахта майдонларига ажратилиши бу соҳани тобора хонавайрон этаётган эди. Ф.Хўжаев масалани таҳлил этар экан, 1928 йилдан 1933 йилгача обикор ерлардан 349,1 минг гектар донли экин сиқиб чиқарилди. Бу йилларда лалмикор ерлар 773,4 минг гектардан 1118,5

¹ Икки доклад. Ф.Хўжаев. Тошкент, 1932. Самарқанд. Ўздавнашр. 33-34-бетлар.

² Курилишимизнинг энг муҳим вазифалари. Ф.Хўжаев. Тошкент. Ўздавнашр, 1934. 49-50-бетлар.

минг гектарга ортишига қарамай ҳосилдорлик 1 млн пудга камайиб кетганлигини таъкидлайди¹. Шаҳрисабз районининг Матрид қишлоғидаги «Қизил Октябрь» ва Паркент районининг «Янги турмуш» колхозлари мисолида ғаллакор колхозлардаги аҳволни таҳлил этади. Унда 1931-1933 йилларда мазкур колхозлардаги хўжаликлар, экин майдонлари ва иш ҳайвонларининг йилдан-йилга камайиб борганлигини кўрсатиб, бу ҳолларнинг очиқ сабаби сифатида қуйидагиларни айтиб ўтади. «Маъмурий ўзбошимчалик – бу районлардаги ташкилотларимизнинг бош методидир. Инқилобий қонуниятни ҳам молия бўлими, ҳам қишлоқ шўроси ва ҳам милиция бузиб келмоқда... Биз бу районларда маҳаллий кадрларни вужудга келтиришимиз... Ундан ташқари, ҳозир Марказқўм Халқ Комиссарлари Шўросининг топшириғи бўйича, Ер ишлари Халқ Комиссарлиги район ва ички планлаштирувда қилинган хатоларни, баъзи колхозларнинг кўп, баъзиларининг кам олишлари, якка дехқонларга уларнинг имкониятларини ҳисобга олмай иш юклаш каби нотўғри ҳолатларни тузатиш лозим»², дейди. Фикрини давом эттириб, «Сўз тўғри келганда шуни айтиб ўтишим керакки, ўрмон хўжалиги тўғрисидаги масала, бу ишни амалга қўйиш ҳам... баҳорикор районлар учунгина эмас, балки бошқа нуқтаи назарлардан ҳам муҳимдир. Ўрмон хўжалигини тўғри уюштириш – бизнинг сув бойликларимизни кўпайтириш учун курашдир. Тоғларимизда ўрмон ўтқазсак сув запасларимиз албатта кўпаяжак, бу – ҳеч шубҳасиз ҳақиқат. У фан томонидан исбот қилинган, минг йиллар давомида амалда синалгандир. Бизнинг сув манбаларимизга қарасангиз, ўрмонлар йирткичларча кесиб олинган, ўрмонлардан фойдаланиш ва уларни ривожлантириш ишлари яхши йўлга қўйилмаган жойларда сув сўнгги йилларда камаётир. Ўрмон, ерларимизни қумларнинг ҳаракатидан сақлаш нуқтаи назаридан ҳам катта аҳамиятга эга. Бу масала Хоразм ва Бухоро районлари учун муҳим³», деб кўрсатади.

Чорва моллари сонининг кескин камайиб бориши колхозлаштириш жараёнининг сунъий тезлаштирилиши, зўравонликлар ва халққа ту-

¹ Курилишимизнинг энг муҳим вазифалари. Ф.Хўжаев. Тошкент. Ўздавнашр., 1934.74-бет.

² Курилишимизнинг энг муҳим вазифалари. Ф.Хўжаев. Тошкент. Ўздавнашр, 1934.80-81-бетлар.

³ Курилишимизнинг энг муҳим вазифалари. Ф.Хўжаев. Тошкент. Ўздавнашр, 1934.59-60-бетлар.

шунтиришда камчиликка йўл қўйилганликнинг оқибати эди. Ф.Хўжаев ҳар қандай ҳолатда мамлакатда обод хўжаликни сақлаб қолиш тарафдори бўлди, у «Биз, умуман ўз олдимизга ушбу вазифани – Шўролар Иттифоқининг асосий пахта базаси бўлган Ўзбекистонни, шу билан бир вақтда, ўзини ғалла билан етарли миқдорда ўзи таъмин қилишга интилиши лозим бўлган ва кучли ғалла хўжалигига молик жумҳуриятга айлантириш вазифасини қўйишимиз лозим, ундан ташқари, Ўзбекистонни катта чорвачилик базасига айлантириш вазифасини ҳам қўя олишимиз, масалани мутлақо ана шундай қилиб қўйиш тўғри бўлажак. Ана шунинг учун, Бухоро районларидаги қорақўл қўйларини сиқиб чиқариш эмас, балки аксинча, бу қўйчиликни ҳар томондан авж олдириш лозим ва шундай қилиш керакки, ҳар бир қолхоз, ҳар бир қолхозчида қорақўл қўйи бўлсин, шундай қилиш керакки, Фарғона, Тошкент ва Самарқанд районларидаги ҳар бир қолхозда қўйрукли қўй бўлсин, шундай қилиш лозимки, Тошкент ва Қашқадарё районларида қорамолчилик ривож топсин. Зарафшон, Шаҳрисабз ва Чирокчи районларида йилқичиликни авж олдириш керак. Бойсун ва Паркент районларида эчкичиликни ривожлантириш лозим... Жун ва тери, бизнинг ҳозиргача ҳам молларга бўлган эҳтиёжи тўла қопланмасдан келаётган қўн ва жун саноатимиз учун энг зарур хомашёдир»¹ (Таъкид бизники – муаллифлар).

1933 йилнинг 1 июнда бўлиб ўтган Ўзбекистон шўро қурилиши ва ҳуқуқи илмий-текшириш институти мудуриятининг кенгайтирилган мажлисидаги маърузасида «Янги даврда шўролар вазифаси» номли нутқ сўзлаб, йиғилганларнинг Тошкент шаҳар шўроси фаолиятининг чекланиб, асл имкониятлари кўламнинг қисқариб бораётганлигига эътибор қаратади ва Бухоро шўроси билан солиштиради, мақсади ерли ишчилар, умуман аҳолига ҳеч қандай эркинликлар берилмаётганлигини айтиб ўтиш эди. У Советлар давлатидаги қонунсизликлар ҳақида тўхталиб, ўз хулосаси сифатида вазиятни тиклаш учун том маънода ўзгариш яшаш лозим деган хулосага келади. У фикрини асослар экан, «Менга Денов, Жарқўрғон, Паттакесар, Ғиждувон, Бухоро ва Вобкент районларидан сўнг, шу Қорадарё райониға кириб ўтувга тўғри келди. Менга, райондаги шу нарса оғир таъсир қилдики, дехқонларнинг кай-

¹ Қурилишимизнинг энг муҳим вазифалари. Ф.Хўжаев.Тошкент. Ўздавнашр, 1934.107-бет.

фиятлари жуда ҳам тушган, берилган саволларга истаксиз жавоб берадилар. Мен бошқа бир районлардаги колхозларга борган вақтимда, саволларга истак билан жавоб бериш уёқда турсин, ўзлари бир қанча савол беришиб, жавоб беришни талаб қилдилар. Бу ерда бўлса саволга жавоб ҳам бермайдилар, ўзлари ҳам ҳеч нарса сўрамайдилар, шикоят ҳам қилмайдилар, худди ҳаммаёк хотиржамдек таъсир қиладир. Аммо шу билан бирга бутун нарса ўз жойида эмас эканлиги сезиладир. Бу ерда, колхознинг раиси хўжайин, бригадир кичик хўжайин деб аталади. Район ижрокўм раиси катта хўжайин деб аталади... камбағалларни уларнинг фаол чиқишлари учун жазолаш ниятида уларни босмачиларнинг ёрдамчиси сифатида кўрсатиб, бизнинг ташкилотни алдаганлар ва бир қанча камбағаллар қамалганлар, ҳатто бизнинг аппарати-миздаги бир хил жиноятчилар, деҳқонларни урганлар... Биз шундай ҳолатларнинг шохидимизки, милиция бошлиқларидан биттаси, колхозчи, камбағал ва ўртаҳошларни ҳеч бир асосиз қамокқа оладилар. Сарийосиё районида бир колхозчи хотин ўз рўмолини бозорда сотгани учун, милиция бошлиғи томонидан қамокқа олинганини биламан. Ўша Сарийосиё районида шундай воқеа бўлди: бир мажруҳ колхоз аъзоси нос сотганлиги учун, милиция бошлиғи томонидан қаматилган ва ёнидаги бутун бор пули тортиб олинган. Паттакесар районида, қишлоқ шўроси ва милиция бошлиғининг фармони бўйича, колхозчилар ўзларининг бевосита ишларидан кетмасликлари учун, яъни деҳқонларни бозорга кетказмаслик учун, Сурхондарёга соқчи қўйилган... Мен бу районга келган вақтимда, колхозчилар менга мурожаат қилиб, ҳар куни юз киши учун бир киши бозорга бориб келишига рухсат сўрадилар, мен бундай илтимосга жуда таажжубланганимда, мен айтган аҳвол маълум бўлди... Соқчи милиционер, директорни олиб келтиради. Директор хайрон бўлиб, қачон бўлмасин, тушимдами мен аксил инқилобчи бўлган эканманда, мана мени қамамоқчилар, деб хайрон бўлади. Натига милиция бошлиғи маълумотнома ёздириш учун чақирган экан. Вокзалда яна ўша Ҳазарбоғ (қулоқлар савхози – муаллифлар) директорининг хотинини ҳамманинг кўз олдида тинтийдилар, чунки улар унинг Ҳазарбоғдан Тошкентга бир пудми, ярим пудми ун олиб кетаётир, деган хабарни олган эканлар. Агар у ҳақиқатан ҳам савхоз директорининг хотини бўлса нима учун ун олиб кета олмайди. Мана сизга савхоздаги аҳвол... Мана кўрқинч нимадан иборат. Бизнинг

мамлакатимизда бундай аҳволлар юз бермаслиги учун, тездан ўзгариш ясавимиз керак...¹ (Таъкид бизники – муаллифлар).

Файзулла Хўжаев мамлакатда амалга оширилаётган ижтимоий-маданий сиёсат юзасидан чуқур таҳлил олиб борди. У 1932 йилда нашр этилган «Икки доклад» китобида бу масалада «соғлиқни сақлаш Комиссарлиги юкумли касалликларни келтириб чиқарадиган сабаблар билан кураш олиб бориши лозим... Бизнинг темир йўл транспортимиз ва вокзалларимизнинг аҳоли тўғридан-тўғри тифнинг ўчоғидир²», дейди. У Бухоро, Андижон, Марғилон, Ҳисор, Тошкент шаҳарларида ноқонуний тарзда катта миқдорда эски шаҳарлар бузиб ташланиши, тиклаш ва қуриш учун ҳеч қандай маблағ ва режа бўлмагани ҳолда зўравонликларга йўл қўйилаётганлиги, ҳатто айрим шўро раҳбарларининг ўз уйларини иситиш учун одамларнинг уйларини бузиш ҳоллари юз берилаётганликларини айтади. У шу фикрларини давом эттириб, «Маданий қурилиш тўғрисида нима дейиш мумкин. Аммо сифат жиҳатидан оқсайдилар. Мактаблар мактаб жихозлари билан таъминланмаган. Китоблар етишмайди. Ҳатто оддий дафтарлар ҳам йўқ. Касалхоналарда асбоб-ускуна йўқ. Мана бу ишимизнинг яхши натижа беришини ҳийла камайтирадир... Ахир шўро апаратыни ихтисосли кучлар билан тўлдирмасдан уни «тилеғламачи», ёт унсурлардан тозаламасдан, ундан бюрократизм ва бошқа ишга расмиятчилик кўзи билан қаровчиларни супуриб ташламадан, шўро апаратынинг кенг ишчи ва колхозчилар оммасига яқинлаштирмасдан, буларни бевосита ҳукуматни идора қилишга қатнашишларига эришмасдан, кенгайтирмасдан, бу апаратыни ерлилаштирмасдан, уни аҳолининг асосий оммасига яқинлаштириб бўлмайди. Буларни қилмасдан туриб, шўро апаратымиз олдига қўйилган вазифаларнинг улдасидан чиқадир, деб ўйлаш ҳам мумкин эмасдир... (Таъкид бизники – муаллифлар). Шўролар ҳақиқатан ўзбеклашувлари керак. Бу ўзбеклаштириш шу тарзда бўлсинки, иттифоқ Марказий ижроқўми ва партиянинг Ўзбекистонда шўро апаратыни тўла ўзбеклаштириш, уни 1933 йилда ўзбек тилига кўчириш, тўғрисидаги директиви амалга оширилсин»³.

¹ Ф.Хўжаев. Янги даврда шўролар вазифаси. Ўздавнашр, 1933. 8-22-бетлар.

² Икки доклад. Ф.Хўжаев. Тошкент, 1932. Самарқанд. Ўздавнашр. 30-31-бетлар.

³ Икки доклад. Ф.Хўжаев. Тошкент, 1932. Самарқанд. Ўздавнашр. 50-51-бетлар.

Ф.Хўжаевнинг юқорида келтириб ўтган фикрларида қанчалик ҳақиқат бўлмасин, шўро тузими малайлари томонидан бутунлай тескари талқин этилди. Унинг ижтимоий келиб чиқишига алоҳида урғу бериб, уни буржуа тузуми тарафдори, миллий аксил инқилобчи кучларнинг раҳнамоси сифатида «фош этишга» интилди. Сталин ҳукумати уни ишончсиз унсурлар сафига киритиб орадан йўқотиш пайига тушди ва унинг атрофида турлича хийла-найранглар ташкил этила бошлади. У ана шундай оғир бир шароитда 1936 йилда ёзилган «Социалистик Ўзбекистон юксалишда» деб аталган асарини нашр эттирди. Асарни бошдан-оёқ Сталин сиёсатини мадҳ этишга бағишлайди. Яна шу нуктага ҳам эътибор қаратиш лозимки, бу асар Ф.Хўжаевнинг ўзига хос сўнгги ҳисоботи ҳам эди. Чунки, совет Ўзбекистонининг бу ютуқларида унинг ҳам ўзига хос ҳиссаси бор эди. У 1924–1934 йиллардаги рақамларни солиштириб, «Бутун пахта майдони 255,6 минг га эди, ҳозир 876,3 минг гектарга етди... 1924 йилда биз фақат 4 (та) театрға эга эдик, ҳозир 38 (та) театримиз бор... Миллий театрлар 2 та эди, 1934 йилда 36 тага етди... 1924 йилда 3 (та) музейимиз бор эди, 1934 йилда 17 тага етди... 1929 йил бизда 19 та газета бўлиб, 1934 йилда 221 тага етди... Тикувчилик маҳсулотлар (сўнгги) шу 4 йил ичида 9 маротаба, пойафзал икки марта, цемент ишлаб чиқариш – 4 марта...»¹ ўсганлигини таъкидлаб ўтади.

Қисқача хулоса қиладиган бўлсак, Ф.Хўжаев асарлари ўтган асрнинг 20–30 йилларида олиб борилган сиёсий, иқтисодий-ижтимоий ва маданий соҳалардаги шўро сиёсатини ўрганишда муҳим манба бўлиб хизмат қилади. Шунингдек, шўро тузумининг саноат ва қишлоқ хўжалигидаги олиб борган ислохотларини кузатишда, ижтимоий муносабатлардаги зиддиятларни англашда, сталинча қатагонлар ва «Катта қирғин»нинг келиб чиқиши сабабларини ўрганишда ҳам ўзига хос аҳамият касб этади. Бу асарларда илгари сурилган кўпгина фикрлар бугунги кунда ҳам ўз аҳамиятини йўқотмаган, уларни чуқур ўрганиш ва илмий жамоатчилик эътиборига ҳавола қилиш мақсадга мувофиқ ҳисобланади.

---

¹ Социалистик Ўзбекистон юксалишда. Ф.Хўжаев. ЎЗК(б) МК Партия нашриёти. Тошкент. 1936. 20, 34, 47-бетлар.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ НЕМЦЕВ В УЗБЕКИСТАНЕ И ИХ СУДЬБЫ (1937–1938 ГГ.)

Президент суверенной Республики Узбекистан И.А.Каримов, анализируя советское прошлое, отметил: «...Для того, чтобы разделять и властвовать, советская власть прибегала к самым изощренным методам. Сегодня нам необходимо постараться правильно понять сущность того времени...»¹

Одной из мрачных, трагических страниц истории советского режима была его репрессивная политика, которая началась с момента прихода к власти большевиков и продолжалась до падения советской империи. От этой политики сильно пострадала и Республика Узбекистан. Жертвой ее стали тысячи безвинных людей, принадлежавших к различным нациям и народностям, проживавшим в республике.

В своем выступлении об ужасных и трагических последствиях репрессий И.А.Каримов еще в первые дни обретения национальной независимости отмечал, что в 1937–1939 годах тройками НКВД УзССР были приговорены к тюремному заключению более 41 тысячи человек, а к высшей мере наказания 6 тысяч 920 человек. А в 1939–1953 годах были посажены в тюрьмы 61 тысяча 799 человек. Из них 56 тысяч 112 были приговорены к различным срокам лишения свободы, 7 тысяч 100 человек были расстреляны.²

В 1937–1938 годах генофонду немцев, проживающих в различных регионах СССР, в том числе в Узбекистане, был нанесен также невосполнимый удар. Ещё накануне «Большого террора» Сталин как-то сказал: «Не бывает и не может быть случая, чтобы кто-либо мог стать в СССР объектом преследования из-за его национального происхождения». Между тем советский режим подготовил и широко проводил политику геноцида по национальному признаку. Так например, еще

---

¹ Каримов И. Свое будущее мы строит своими руками. Т. 7. Ташкент. «Узбекистан», 1999, С. 298.

² «Узбекистон овози», 1991, 15 сентябрь.

весной 1934 г. Центральный Комитет ВКП(б) обязал наркоматы и другие учреждения собрать полные и точные сведения обо всех немцах, работающих в СССР. Уже 5 ноября 1934 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О борьбе с контрреволюционными фашистскими элементами в немецких колониях», породившее настоящий разгул политических репрессии в отношении неугодных людей, этого народа. Суть данного документа сводилась к тому, что «в районах, населенных немцами, за последнее время антисоветские элементы активизировались и открыто ведут контрреволюционную работу... Советская власть не потерпит малейших попыток антисоветских действий, не остановится перед тем, чтобы отказать им проживать в СССР и изгнать из пределов СССР».¹ Поводом для принятия решения послужило получение некоторыми российскими немцами индивидуальной гуманитарной помощи из-за границы.

Известно, что кульминационным пиком советских репрессий являются 1937–1938 годы, когда массовая политическая репрессия приобрела ширококомасштабный, большой размах. Она вошла в историю как «Кулацкая операция», а также «Большой террор». Эпоха «Большого террора» состояла из нескольких этапов. Первый этап начался с 3 июля 1937 года, когда И.В.Сталин как секретарь ЦК ВКП(б) передал Народному комиссару внутренних дел СССР Н.И.Ежову и региональным руководящим органам партии принятое днем раньше решение Политбюро о начале кампании репрессий против бывших кулаков и уголовников², которая закончилась в январе 1938 г. Второй этап «Кулацкой операции» охватил январь 1938 г. Третий этап начался с февраля 1938 г. и закончился в сентябре того же года. А четвертый, завершающий этап «Большого террора» проводился в октябре – ноябре 1938 г. Следует отметить, что с февраля 1938 года главным направлением удара деятельности НКВД стали «национальные операции» – вторая большая массовая операция эпохи «Большого террора».

---

¹ *Кукушкина А.Р.* Специфика репрессий против советских (российских) немцев. <http://library.ikz.ru/georg-steller/aus-sibirien-2003-2005/kukushkina--a.r.-karaganda-kazakhstan-specifika>.

² *Юнге Марк, Бордюгов Геннадий, Биннер Рольф.* Вертикаль большого террора. Новый хронограф. Москва. 2008. Стр. 16.

Вопрос о «национальных операциях» рассматривался в ряде исследовательских трудов¹. Но проблема «национальные операции» в республиках Средней Азии, в том числе в Узбекистане, еще не изучалась. В данном научном сообщении на основе архивных материалов, хранящихся в специальных архивах Москвы и Ташкента, делается попытка поименно установить жертв репрессий периода «Большого террора» из числа немецкой национальности, проживавших в Узбекистане.

Нужно отметить, что репрессии применяли по отношению к лицам немецкой национальности на всех этапах «Большого террора» в Узбекистане. Еще в оперативном приказе НКВД СССР от 25 июля 1937 года за №00439 «Об операции по репрессированию германских подданных, подозревавшихся в шпионаже против СССР», было предусмотрено арестовать в первую очередь работающих на оборонных заводах и на транспорте иностранных специалистов, которых в свое время само же советское государство пригласило, из-за дефицита собственных специалистов. Аресты таковых начались 29 июля. С осени «немецкая операция» постепенно стала распространяться на некоторые категории советских немцев и других граждан, проживающих в различных регионах, обвиняемых в связях с Германией и шпионаже в ее пользу. По «немецкой операции» в 1937–1938 годов было осуждено свыше 55 тысяч человек, из которых 42 тысячи приговорили к расстрелу.² В их числе было и немало немцев, живших в Узбекистане. Ниже приводим имена некоторых из них, ставших жертвами репрессий, с некоторыми биографическими данными.

Тройка НКВД УзССР на своем заседании от 13 ноября 1937 года приговорила следующих заключенных к различным срокам тюремного заключения:

1. **Вальтер Густоф Анцович** – 1887 года рождения, уроженец России, немец, гражданин СССР, крупный домовладелец, в момент

---

¹ Из истории «немецкой операции» НКВД 1937–1938 гг. (Наказанный народ. Репрессии против российских немцев. М., 1999. Стр. 35–75); «Польская операция» НКВД 1937–1938. Репрессии против поляков и польских граждан. М. 1997; *Кукущкина А.Р.* Специфика репрессий против советских (российских) немцев. <http://library.ikz.ru/georg-steller/aus-sibirien-2003-2005/kukushkina-a.r.-karaganda-kazakhstan-specifica>.

² *Охотин Н., Рогинский А.* Из истории «немецкой операции» НКВД в 1937–1938 годах.

ареста – техник Маргеланского горкомхоза. Обвиняется в том, что занимался систематической контрреволюционной агитацией пораженческого характера, т.е.в пр.пр. ст. 66 ч. 1 УК УзССР. Заключить в ИТЛ на десять лет, считая срок с 18 августа 1937 года. (Докладчик тов. Поликарпов);

2. **Готман Артур Готлибович** – 1913 года рождения, уроженец хутора Урта Тау Сергопольского с/совета Давликанского района БашАССР, немец, сын кулака, гражданин СССР, в момент ареста работал на шелкомотальной фабрике г. Маргелана. Отец раскулачен и за к-р деятельность осужден на 5 лет. Обвиняется в том, что систематически занимается к-р агитацией, хотел эмигрировать за границу, т.е.в пр.пр. ст. 66 ч. 1 УК УзССР. Заключить в ИТЛ на десять лет, считая срок с 27 августа 1937 года. (Докладчик тов. Поликарпов);

3. **Мец Франц Иосифович** – 1894 года рождения, по национальности немец, уроженец гор. Маакачево (Чехословакия), прибыл в СССР в числе военнопленных, бывший солдат венгерской армии, в 1929 году имел кулацкое хозяйство – водяную мельницу. В момент ареста работал механиком Андижанской госмельницы. Обвиняется в том, что враждебно относился ко всем мероприятиям советской власти, распространял провокационные слухи о предстоящем изменении советского строя, жалел расстрелянных врагов народа – троцкистов, террористов, в своей постоянной работе проводил вредительство, имел связь с заграницей, т.е.пр.пр.ст. 66 ч. 1 УК УзССР. Заключить в ИТЛ на десять лет, считая срок с 21 августа 1937 года. (Докладчик тов. Берг.);

4. **Биллер Евгений Валерианович** – 1896 года рождения, уроженец города Баку, из дворян, немец, гражданин СССР. В прошлом эсер, в 1920 году за шпионаж осужден на 5 лет, в 1933 году вновь судим. В момент ареста карантинный инспектор Наркомзема. Обвиняется в том, что входил в шпионскую группу Хлыновского (ликвид. в 1934 году), систематически вел к-р агитацию террористического характера, т.е.в пр.пр.ст.66 ч. 1 УК УзССР. Заключить в ИТЛ на десять лет, считая срок с 11 августа 1937 года. (Докладчик тов. Смирнов).

Тройка НКВД УзССР 17 ноября 1937 года приговорила следующих лиц к различным срокам тюремного заключения:

5. **Михель Генрих Яковлевич** – 1893 года рождения, немец, гражданин СССР, бывший кулак, раскулаченный в 1929 году и лишенный

избирательных прав. В момент ареста шорник артели Бахт, обвиняется в том, что, являясь активным церковником, доверенным лицом пастора по сбору денег на кирху, проводил к-р фашистскую пораженческую агитацию. Хранил фашистские журналы с портретами Гитлера, т.е.в пр.пр. ст. 66 ч. 1 УК УзССР. Заключение в ИТЛ на восемь лет, считая срок с 26 октября 1937 года. (Докладчик тов. Березин);

6. **Рупп Рихарт Августович** – 1889 года рождения, немец, гражданин СССР, бывший германскоподданный, обучался в Германии. До 1917 года служил в немецких фирмах в Ташкенте, в момент ареста музыкант. Обвиняется в том, что вел к-р фашистскую пораженческую агитацию. Осуществлял связь с германскими дипломатическими представительствами в Москве и Ленинграде, куда специально для связи выезжала его дочь Галина. По указанию резидента Лавныка встречался с приехавшим в Ташкент германским консулом Фейфер, т.е.в пр.пр. ст. 66 ч. 1 УК УзССР. Заключение в ИТЛ на восемь лет, считая срок с 7 сентября 1937 года. (Докладчик тов. Березин);

7. **Юнеман Альбина Андреевна** – 1898 года рождения, уроженка села Маркентан, РНП (Республика немцев Поволжья), немка, гражданка СССР, бывшая кулачка, хозяйство раскулачено в 1929 году и семья выслана в Сибирь. До ареста работала воспитательницей у частного лица. Обвиняется в том, что к-р связана с врагами народа Пятаковым, Дробнисом и Акбаром Исламовым. Имеет связи с заграницей – Чехословакией и Америкой. Замечена в высказывании а/с настроений, т.е.пр.пр.ст. 66 ч. 1 УК УзССР. Заключение в ИТЛ на восемь лет, считая срок с 3 сентября 1937 года. (Докладчик тов. Петров);

8. **Лейна Альфонс Вильгельмович** – 1875 года рождения, уроженец города Лодзь, Польша, немец, гражданин СССР, судимый в 1930 году на 5 лет, до ареста рабочий фабрики Узглавхлеба. Обвиняется в том, что систематически среди рабочих вел к-р троцкистскую и фашистскую агитацию и высказывал антизаймовые настроения. В письмах за границу высказывал к-р клевету. Т.е.в пр.пр.ст.66 ч. 1 УК УзССР. Заключение в ИТЛ на восемь лет, считая срок с 14 августа 1937 года. (Докладчик тов. Петров).

Тройка НКВД УзССР 21 ноября 1937 года приговорила следующих лиц к различным срокам тюремного заключения:

9. **Берендтс Генрих Генрихович** – 1892 года рождения, немец, житель города Ташкент, в 1932 году был осужден на 2 года за покупку краденого имущества. В момент ареста пастырь Ташкентской кирхи. Обвиняется в том, что под прикрытием религиозной деятельности проводил обработку всех верующих немцев в фашистском духе, имел связь с заграницей. Заключение в ИТЛ на десять лет, считая срок с 27 сентября 1937 года. (Докладчик тов. Березин);

10. **Туринск Антон Емельянович** – 1896 года рождения, немец, гражданин СССР, бывший военнопленный, до 1932 года состоял в австрийском подданстве, с 1931 по 1932 год состоял членом ВКП(б), выбыл механически, до ареста механик электростанции. Обвиняется в том, что будучи завербованным иностранной разведкой, занимался шпионско-диверсионной деятельностью. Заключение в ИТЛ на десять лет, считая срок с 12 апреля 1937 года. (Докладчик тов. Березин);

11. **Тиссен Исаак Иванович** – 1885 года рождения, немец, уроженец села Карасан, Крым. АССР, в 1933 года арестовывался за контрреволюционную шпионскую деятельность и был сослан на 5 лет. Обвиняется в том, что будучи сослан в город Алма-Ата за шпионско-диверсионную работу, имел связь с агентами иностранных разведок и с осужденными за шпионскую вредительскую деятельность. Заключение в ИТЛ на десять лет, считая срок с 22 июля 1937 года. (Докладчик тов. Петров).

Тройка НКВД УзССР 1 декабря 1937 года приговорила следующих лиц к различным срокам тюремного заключения:

12. **Либерт Карл Федорович** – 1911 года рождения, уроженец г. Маркиштаджа, РНП. В 1930 г. совместно с отцом бежал от раскулачивания, участник к/р фашистской группы немецкой молодежи, существовавшей в 1935 г. в г. Саратове, откуда бежал от репрессии. В момент ареста зав. складом готовой продукции швейной фабрики. Обвиняется в том, что проводил к/р провокационную агитацию, клеветал на советскую власть, выражал шовинистическую ненависть к местной национальности–узбекам, занимался вредительской деятельностью, т. е. в пр. пр. ст. 66 ч. 1 УК Уз ССР. Заключение в ИТЛ на десять лет, считая срок с 2 августа 1937 года. (Докладчик тов. Заруцкий);

13. **Дубс Карл Карлович** – 1891 года рождения, уроженец с. Розенгейн, Красноярского кантона, РНП, кулак, раскулачен в 1929 году.

В момент ареста завхоз стройконторы. Обвиняется в том, что тесно связавшись по к/р деятельности с группой кулаков, устраивал к/р сборища, выступал с к/р агитацией пораженческого характера, за победу Германии, т. е. в пр. пр. ст. 66 ч, 1 УК Уз ССР. Заключение в ИТЛ на десять лет, считая срок с 25 ноября 1937 года. (Докладчик тов. Заруцкий);

14. **Дубс Федор Карлович** – 1895 года рождения, урож. с. Розенгейн, Красноярского кантона, РНП, кулак, раскулачен в 1930 г. В момент ареста кузнец артели инвалидов. Обвиняется в том, что являясь активным участником к/р кулацкой группы, на к/р сборищах выступал с к/р фашистской агитацией пораженческого характера, т. е. в пр. пр. ст. 66 ч, 1 УК Уз ССР. Заключение в ИТЛ на десять лет, считая срок с 25 ноября 1937 года. (Докладчик тов. Заруцкий);

15. **Больгерт Андрей Андреевич** – 1874 года рождения, уроженец с. Фрейзентоль, Мартентольского района, РНП, кулак, раскулачен, от репрессии бежал. В момент ареста сторож конторы в совхозе «Булунгур». Обвиняется в том, что являясь активным участником кулацкой к/р группы, на сборищах проводил к/р фашистскую агитацию пораженческого характера, т. е. в пр. пр. ст. 66 ч, 1 УК Уз ССР. Заключение в ИТЛ на десять лет, считая срок с 29 ноября 1937 года. (Докладчик тов. Заруцкий);

16. **Штульберг Густав Васильевич** – 1893 года рождения, уроженец с. Змевки, Блесловского района, УССР, кулак, от репрессии сбежал. В момент ареста плотник райместхоза. Обвиняется в том, что состоял в кулацкой к/р фашистской группе, проводил к/р фашистскую агитацию пораженческого характера, т. е. в пр. пр. ст. 66 ч, 1 УК Уз ССР. Заключение в ИТЛ на десять лет, считая срок с 29 ноября 1937 года. (Докладчик тов. Заруцкий);

17. **Больгерт Александр Андреевич** – 1906 года рождения, уроженец с. Фрейзентоль, Мартентольского района, РНП, кулак, раскулачен. В момент ареста рабочий хлопзавода. Обвиняется в том, что являясь активным участником к/р кулацких, фашистских сборищ, проводил к/р фашистскую агитацию пораженческого характера, т. е. в пр. пр. ст. 66 ч, 1 УК Уз ССР. Заключение в ИТЛ на восемь лет, считая срок с 26 ноября 1937 года. (Докладчик тов. Заруцкий).

Тройка НКВД УзССР 4 декабря 1937 года приговорила следующих лиц к различным срокам тюремного заключения:

18. **Фелькер Федор Федорович** – 1893 года рождения, уроженец села Эрлинбах, Камышинского района, бывшей Саратовской губ., немец, гражданин СССР, быв. торговец-лишенец. В момент ареста зав. базой Дортрансторгипта Таш. ж.д. Обвиняется в том, что систематически проводил антисоветскую агитацию, распространял клевету о вожде народов. В 1937 г. умышленно заразил жучком 2 вагона кондитерских изделий на сумму 32000 рублей. Заключение в ИТЛ на восемь лет, считая срок с 28 октября 1937 года. (Докладчик тов. Персигов).

Тройка НКВД УзССР 7 декабря 1937 года приговорила следующих лиц к различным срокам тюремного заключения:

19. **Миллер Вельгельм Вельгельмович** – 1893 года рождения, уроженец ст. Калолобовка, б. Камышинского уезда, Саратовской губ., немец, гражданин СССР, бывший кулак. В 1929 году раскулачен и за невыполнение твердого задания осужден на 4 года. В момент ареста конюх совхоза. Обвиняется в том, что среди рабочих систематически проводил к-р фашистскую пропаганду, т.е. в пр.пр.ст.66 ч-1 УК УзССР. Заключение в ИТЛ на десять лет, считая срок с 30 ноября 1937 года. (Докладчик тов. Бордась);

20. **Розин Самуил Самуилович** – 1889 года рождения, немец, бывший кулак, раскулачен в 1933 году, после чего из района выехал, в момент ареста сторож. Обвиняется в том, что имел тесную связь с немцем Прейс Фридрихом, ныне арестованным за шпионаж, с которым вел к-р разговоры, проводил а/с и к-р агитацию среди населения, т. е. в пр.пр. ст. 62-66 ч. I. УК УзССР. Заключение в ИТЛ сроком на десять лет, считая срок с 1 декабря 1937 года. (Докладчик тов. Князев);

21. **Фризей Исаак Исаакович** – немец, 1905 года рождения, уроженец колонии Камешивое, Покровского района, Оренбургской обл. б/кулак, в 1930 г. судим, в момент ареста в должности райгидротехник. Обвиняется в том, что в 1927 году пытался эмигрировать в США, но принудительно был задержан и возвращен из Москвы. Будучи в должности гидротехника р-на в Заамине, разрушал водную систему. В 1937 г. засушил все посева люцерны и сажены туты и др. приусадебные участки и часть хлопка. Вредительски давал организациям преувеличенные планы водополива, т. е. в пр.пр. ст. 66 ч. I. УК УзССР. Заключение в ИТЛ сроком на десять лет, считая срок с 3 октября 1937 года. (Докладчик тов. Балакин);

22. **Ремпель Иван Иванович** – 1886 года рождения, уроженец БашАССР. немец, крупный помещик, служил добровольцем в царской армии у Колчака, в 1931 г. раскулачен, скрылся от репрессии, в момент ареста работал бухгалтером Узпищеторга. Обвиняется в том, что проводил систематически среди населения к/р агитацию против мероприятий партии и правительство, т.е. в пр.пр. ст. 66 ч. 1. УК УзССР. Заключение в ИТЛ сроком на десять лет, считая срок с 2 декабря 1937 года. (Докладчик тов. Поликарпов);

23. **Вайкерт Вилибальд Эмильевич** – 1880 года рождения, уроженец г. Лодзь (Польша), немец, гражданин СССР. В момент ареста маляр. Обвиняется в том, что имел связь с закордоном, систематически проводил к-р фашистскую пропаганду, т.е. в пр.пр.ст.66.ч 1 УК УзССР. Заключение в ИТЛ сроком на восемь лет, считая срок с 2 декабря 1937 года. (Докладчик тов.Алгушенко).

Тройка НКВД УзССР 10 декабря 1937 года приговорила следующих лиц к различным сроком тюремного заключения:

24. **Деккер Феодор Георгиевич** – 1901 года рождения, уроженец с. Прейс, РНП, бывший кулак, раскулачен, от репрессии скрылся. В момент ареста работал плотником в институте. Обвиняется в том, что систематически проводил к-р пораженческую агитацию, распространял провокационные слухи о голоде в СССР, т.е. в пр.пр.ст.66 ч 1 УК УзССР. Заключение в ИТЛ на десять лет, считая срок с 21 августа 1937 года. (Докладчик тов. Рибянец.)

Вышеприведенные различные обвинения в большинстве случаев были фальсифицированы, сфабрикованы, и многие из них носили вымышленный характер. Чекисты ради успешного выполнения лимита по репрессиям чаще всего прибегали к самым изощренным методам. Так например, помощник начальника Андиганского сектора НКВД Л.Д.Чалий в марте 1938 года был вызван в Ташкент. Заместитель НКВД УзССР Леонид Исаакович Леонов-Немировский резко и уничижительно критиковал, даже оскорбил его за то, что в Андигане очень плохо выявляются антисоветские элементы. После этого Л.Д.Чалий, приехав в Андиган, доставал сведения по адресному бюро о лицах, родившихся в зарубежных странах. В результате стали жертвами репрессий безвинные люди. Среди них были латыш Казанц, литовец Томас,

немец Индеец, уйгуры и афганцы. По указанию Л.И.Леонова все они были репрессированы. Таких эпизодов было много в годы «Большого террора».

Политбюро ЦК ВКП(б) 15 сентября 1938 года приняло постановление о передаче нерассмотренных следственных дел на арестованных по «контрреволюционным национальным контингентам» в ведение особых троек. Было принято предложение НКВД о передаче оставшихся нерассмотренных следственных дел на арестованных по контрреволюционным национальным контингентам, согласно приказам НКВД СССР № № 00485, 00439 и 00593 – 1937 г. и № № 302 и 826 – 1938 г., на рассмотрение особых троек на местах. В документе говорилось: «Особые тройки образуются в составе: первого секретаря обкома, крайкома ВКП(б) или ЦК национальной компартии, начальника соответствующего управления НКВД и прокурора области, края, республики.

..... 3. Особые тройки рассматривают дела в отношении лиц, арестованных только до 1 августа 1938 года, и заканчивают работу в 2-месячный срок.

4. Дела на всех лиц указанных национальных контрреволюционных контингентов, арестованных после 1 августа 1938 года, направлять для рассмотрения в соответствующие судебные органы по подсудности (военные трибуналы, линейные и областные суды, военную коллегия Верховного суда), а также на Особое совещание при НКВД СССР.

5. Предоставить право особым тройкам выносить приговоры в соответствии с приказом НКВД СССР № 00445 от 5 августа 1937 года по первой и второй категориям, а также возвращать дела на исследование и выносить решения об освобождении обвиняемых из-под стражи, если в делах нет достаточных материалов для осуждения обвиняемого.

6. Решение особых троек по первой категории приводить в исполнение немедленно». Документ был подписан И. Сталиным.¹

На основе оперативного приказа № 00606 НКВД СССР акт 17 сентября по республике Узбекистана была создана особая тройка под председательством наркома внутренних дел УзССР, майора госбезопасности

¹ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. Том. 5, 1937–1939. Книга 2. 1938–1939. РОССПЭН. М. 2006. Стр. 251.

ности Д.З.Апресяна, и двух членов – первого секретаря Центрального Комитета Компартии Узбекистана Усмана Юсупова, прокурора Узбекской ССР Кухаренко, секретаря – инспектора при Наркома внутренних дел УзССР, лейтенанта госбезопасности Мартыненко.

Эта «тройка» всего лишь 2 раза – 21, 22 сентября – собралась и провела 16 заседаний, и были составлены протоколы, в которых поименно приводились приговоры 475 заключенных. Из них были приговорены к смертной казни 98, к 10 годам лишения свободы 245, к 8 годам лишения свободы 8, к 5 годам лишения свободы 76 человек. Дела 21 заключенного были направлены на рассмотрение Военного трибунала, 4 заключенных были освобождены. В их национальном составе были представители 29 национальностей: 195 иранцев, 59 уйгуров, 48 узбеков, 41 немец, 19 поляков, 13 афганцев, 16 русских, 11 таджиков, 10 евреев, 10 венгров, 8 персиян, 8 армян, 6 турок, 5 латышей, 5 корейцев, 5 дунган, 5 киргизов, 4 татар, 3 туркмена, 3 белоруса, 2 араба, 2 индийца, 2 болгарина, 1 каракалпак, 1 украинец, 1 грек, 1 китаец.

На первом заседании, состоявшемся 21 сентября 1938 года, тройка приговорила 8 заключенных к расстрелу, 14 заключенных к 10 годам лишения свободы, 2 заключенных к 8 годам тюремного заключения и 2 на доследование. Ниже приводятся имена 16 немцев, приговоренных к расстрелу, и их краткие биографии.

1. **Шуман Виктор Карлович** – 1896 года рождения, уроженец города Ростова-на-Дону, по национальности немец, беспартийный, из семьи телеграфного чиновника, с незаконченным высшим образованием, служил в белой армии. В 1936 г. осужден к 5 годам лишения свободы за контрреволюционную деятельность, до возникновения настоящего дела отбывал наказание в Средне-Азиатском лагере НКВД. Гражданин СССР. Обвиняется в том, что в 1928 г. был завербован высланным в 1935 г. в Германию агентом германской разведки П.И.Ламнеком, по заданию которого собирал и передавал ему шпионские сведения о дислокации частей, их численности, технической оснащенности и наличии боеприпасов и их емкости в Ташкентском гарнизоне. Признался и изобличается арестованными шпионами Сакен и Фрей.

Арестован 3 марта 1938 г. (Докладчик. тов. Агапитов);

2. **Ремпель Арон Абрамович** – 1886 года рождения, уроженец с. Агуз-Тобе Крымской АССР, по национальности немец, беспартий-

ный, со слов не судимый, сын кулака, с 1919 по 1920 г. служил в колчаковской армии, до ареста работал преподавателем немецкого языка УзГУ в г. Самарканде. Гражданин СССР. Обвиняется в том, что в 1930 г. был завербован для шпионской работы в пользу Германии агентом немецкой разведки Винс Петром, по заданию которого в гор. Омске создал шпионскую резидентуру.

Лично для шпионской работы завербовал Фаст Иванца, Дик Франса и Репер Якова, которые состояли у него на связи до 1931 г. Лично и через свою агентуру в гор. Омске собирал и передавал сведения об объектах оборонного значения. Переехав в 1931 г. на жительство в г. Самарканд, продолжал шпионскую деятельность, где также создал резидентуру, завербовал и привлек к шпионской работе Гуткевича, Шпангель, Миллер, Кляинвехтера и Банк (арестован), через которых собирал и передавал Винсу шпионские сведения о войсковых частях и промышленных объектах оборонного значения в городе Самарканде. За такую работу от Винса получал денежное вознаграждение .

Ремпель в шпионской работе в пользу германской разведки признался и кроме того изобличается завербованными им шпионами Кляинвехтер и Банк. Арестован 22 марта 1938 г. (Докладчик тов. Агапитов);

3. Меэр Эрих Аскарлович – 1889 года рождения, уроженец гор. Пернов, б. Лифляндской губ. Латвия, по национальности немец, беспартийный, служащий, по профессии агроном, в 1935 г. осужден Спецколлегией Верховного суда УзССР за антисоветскую деятельность на 5 лет лишения свободы, к моменту возникновения настоящего дела отбывал наказание в Средне-Азиатских лагерях НКВД. Гражданин СССР.

Обвиняется в том, что в 1923 г. был завербован для шпионской работы в пользу Германии немецким резидентом Ламнеком П.И., по заданию которого собирал и передавал ему шпионские сведения о работе промышленных предприятий оборонного значения города Ташкента, состоянии хлопководства в Узбекистане и, кроме того, составил экономический обзор республик Средней Азии для Ламнека. В 1928 году по его же заданию установил связь с немецким агентом Шукниным, вместе с которым собирал шпионские сведения о строительстве Чирчикского химкомбината, имеющего оборонное значение. Принимал участие в собраниях фашистской группы Ламнека, где провозглашались тосты

за Гитлера и фашистскую Германию. Являясь секретным осведомителем НКВД, двурушничал. За шпионскую работу получал от Ламнека денежное вознаграждение.

В шпионской деятельности в пользу Германии признался и изобличается показаниями шпионов Фрей и Шукина. Арестован 31 декабря 1937 г (Докладчик тов. Агапитов);

4. **Гаас Карл Карлович** – 1885 года рождения, уроженец гор. Гамбурга, немец, бывший офицер австро-венгерской армии, военнопленный, беспартийный, в 1936 году осуждён на 7 лет за спекуляцию (освобожден досрочно), грамотный, до ареста колбасник подсобного хозяйства 23 ж.д. полка войск НКВД. Гражданин СССР. Обвиняется в том, что в 1915 году окончил разведывательную школу в г. Перемышле. В 1918 году в гор. Кагане создал шпионскую резидентуру, в 1924–1925 гг. создал в городах Аулиэ-Ата, Сталинабаде и Хорезме шпионские резидентуры германской разведки. В г. Кагане создал диверсионную группу, которая ставила своей целью вывести из строя Каганскую и Бухарскую электростанции и отравить запасы хлеба на складах, а также провести ряд диверсионных актов на промышленных предприятиях. Арестован 11 февраля 1938 г. (Докладчик тов. Римский);

5. **Шярунг Виталий Оттович** – 1915 года рождения, уроженец ст. Урсатьевская УзССР, немец, беспартийный, грамотный, до ареста работал начальником электроцеха Кувассайского цементно-известкового комбината. Гражданин СССР, со средним техническим образованием. Обвиняется в том, что в 1934 году, будучи завербованным к шпионско-диверсионной работе немецким резидентом Шубертом, проводил диверсионную работу на цементно-известковом комбинате: выводил из строя трансформаторы, сорвал ремонт линий электропередачи Кызил-Кия-Кувасай, выводил из строя токарные станки и портил оборудование, умышленно не ремонтировал осветительную сеть комбината, чем срывал работу в цехах. Арестован 1 июня 1938 г. (Докладчик тов. Римский);

6. **Дик Генрих Петрович** – 1892 года рождения, уроженец Днепропетровский области, немец, в прошлом крупный кулак, белогвардеец, до ареста работал зам. глав. буха Ургенчского РайПО. Гражданин СССР.

Обвиняется в том, что в 1918 году выдал немецким оккупантам командира партизанского отряда Коробя, который немцами был рас-

стрелян. Будучи связанным с немецким агентом Гольке, последним был вовлечен в шпионско-диверсионную организацию. Принимал участие в совещаниях этой организации. На протяжении ряда лет проводил контрреволюционную фашистскую агитацию, восхвалял агрессивную политику Гитлера, высказывал пораженческие настроения. Арестован 9 апреля 1938 г. (Докладчик тов. Римский);

7. **Клинг Карс Иванович** – 1909 года рождения, уроженец РНП, немец, из служащих, беспартийный, до ареста работал в совхозе № 2 им. Сталина маслоделом. Гражданин СССР. Обвиняется в том, что в 1937 году, будучи завербованным для шпионской работы своим братом – немецким агентом Клингом А.И. и по его заданию, готовил диверсионные акты в совхозе и на ст. Джума, которые намерен был осуществить в момент войны. Среди рабочих совхоза проводил анти-советскую фашистскую агитацию. Арестован 19 февраля 1938 г. (Докладчик тов. Римский);

8. **Валл Мартен Яковлевич** – 1911 года рождения, уроженец села Андреевка УзССР, немец, сын кулака. В 1932 году был судим за невыполнение гособязательств, грамотный, до ареста работал преподавателем немецкого языка в школе гор. Ново-Ургенча. Гражданин СССР. Обвиняется в том, что в 1935 году был завербован шпионом немецкой разведки Валлдом в шпионско-фашистскую организацию, по заданию которой среди населения проводил антисоветскую фашистскую агитацию, восхвалял агрессивную политику Германии, клеветнически высказывался по адресу советской власти. Арестован 31 января 1938 г. (Докладчик тов. Римский);

9. **Герман Евгений Фридрихович** – 1909 года рождения, уроженец Польши, немец, сын кулака, сектант-баптист, с высшим образованием, беспартийный, до ареста бухгалтер Ургенчского хлебзавода. Гражданин СССР. Обвиняется в том, что будучи завербованным в 1936 году немецким агентом Гольке для диверсионной работы в период войны, имел задание для производства диверсий выехать на Украину. Входил в шпионско-фашистскую организацию и принимал участие в ее сборищах. Завербовал для шпионской работы 1 человека. Вел контрреволюционную фашистскую агитацию. Арестован 26 сентября 1937 г. (Докладчик тов. Римский);

10. **Тиссен Иван Яковлевич** – 1892 года рождения, уроженец Днепрпетровской области, немец, беспартийный, до ареста работал зав. складом совхоза Джангельды. Гражданин СССР. Обвиняется в том, что в 1936 году был завербован в шпионско-фашистскую организацию немецким резидентом Куплером, по заданию которого в Аркадакском районе создал шпионско-фашистскую группу из 4-х человек. В совхозе Джангельды создал вторую шпионско-диверсионную группу, завербовав в нее 4-х человек. Проводил вредительскую работу в совхозе, вызывал искусственный падеж каракулевых овец и свиней. Проводил контрреволюционную фашистскую агитацию. Арестован 14 июля 1938 г. (Докладчик тов. Римский);

11. **Сталь Владимир Яковлевич** – 1902 года рождения, уроженец РНП, немец, с 1929 года по 1934 год состоял в ВКП(б), исключен за очковтирательство, до ареста работал зав. гаражом в совхозе Джангельды. Гражданин СССР. Обвиняется в том, что в 1937 году был завербован немецким агентом Тиссеном, по заданию которого проводил вредительскую работу, выводил из строя автомашины, срывал ремонт автопарка. Арестован 4 июля 1938 г. (Докладчик тов. Римский);

12. **Оттендорф Ульрих Германович** – 1896 года рождения, уроженец гор. Ферганы УзССР, немец, со средним образованием, беспартийный, в 1919 году состоял в партии эсеров. В 1912 году выезжал в Германию. До ареста работал бухгалтером Госбанка в г. Намангане. Гражданин СССР. Обвиняется в том, что будучи завербованным немецким агентом Вальтером, с которым по шпионской работе была связь с 1926 по 1936 год, передавал ему данные о промышленности Намангана, о шоссе, дорогах, об аэродроме, о численности и вооружении расквартированной в г. Намангане воинской части. Арестован 7 февраля 1938 г. (Докладчик тов. Римский);

13. **Бергман Эмил Алойсович** – 1893 года рождения, уроженец Румынии, немец, военнопленный, лейтенант австрийской армии, беспартийный, до ареста работал экономистом хлопзавода № 2 в г. Фергане. Гражданин СССР. Обвиняется в том, что будучи завербованным в 1928 году немецким агентом Мишек, передал ему сведения о воинских частях, расположенных в Фергане, и данные об ирригационных сооружениях. Проводил антисоветскую клеветническую агитацию, распро-

странял провокационные слухи и умышленно задерживал расценки на работы. Арестован 9 декабря 1937 г. (Докладчик тов. Римский);

14. **Люфт Иван Яковлевич** – 1908 года рождения, уроженец РНП, немец, кулак-торговец, в 1929 году раскулачен, в 1937 году был осужден на 1 год за нарушение финансовой дисциплины, беспартийный, до ареста работал бухгалтером артели инвалидов в г. Мирзачуле. Гражданин СССР. Обвиняется в том, что на протяжении ряда лет проводил антисоветскую агитацию фашистского характера. Восхвалял фашистский строй в Германии, защищал агрессивную политику Гитлера и клеветал на советскую власть, высказывал пораженческие настроения. Работая на хлопзаводе, вредительно запутал отчетность, чем нанес заводу крупный материальный ущерб. Арестован 17 февраля 1938 г. (Докладчик тов. Римский);

15. **Миллер Карл Вильгельмович** – 1882 года рождения, уроженец быв. Курляндской губ., немец, бывший кулак-торговец, исключен из ВКП(б), до ареста работал техническим контролером спец.цеха Ташсельмашзавода. Гражданин СССР. Образование ниже среднего. Обвиняется в том, что будучи завербованным в 1936 году немецким резидентом, быв. главным инженером Ташсельмаша Леном, передавал в германскую разведку сведения о пропускной способности спец. цеха по ремонту танков, о количестве отремонтированных танков и их вооружении. Проводил вредительскую работу, подготовлял диверсионный акт по выводу из строя спец. цеха на случай войны. Арестован 7 декабря 1937 г. (Докладчик тов. Римский);

16. **Шмидт Александр Иванович** – 1883 года рождения, по национальности немец, беспартийный, имеет незаконченное высшее образование, до ареста работал управдомами жилотдела Куйбышевского района в г. Ташкенте. Гражданин СССР. Обвиняется в том, что будучи завербован в 1932 году немецким агентом Пфляумером для шпионской работы против СССР в пользу Германии, собирал и передавал ему сведения шпионского характера об угольной и свинцовой промышленности, о воинских частях, их вооружении, находящихся в Средней Азии. Насаждал диверсионную агентуру в угольной промышленности, которая по его заданиям совершала диверсионные акты. Арестован 14 января 1938 г. (Докладчик тов. Римский).

Тройка НКВД УзССР 21 сентября 1938 года приговорила следующих лиц к различным срокам тюремного заключения:

1. **Штурм Альфред Германович** – 1894 года рождения, уроженец гор. Вены, по национальности немец, беспартийный, со слов не судимый, военнопленный, до ареста работавший председателем артели «Культбит» в гор. Ташкенте, гражданин СССР. Обвиняется в том, что в 1925 г. в г. Самарканде был завербован агентом немецкой разведки Пфейфером, по заданию которого с 1925 по 1935 г. собирал и передавал шпионские сведения о серных разработках и угольных разведках Средней Азии. По шпионской работе, кроме Пфейфера, был связан с германскими агентами Грюмбергом и Анфельбаумом. Арестован 23 августа 1937 г. Заключен в ИТЛ сроком на 10 лет, срок считался с 23 августа 1937 г. (Докладчик тов. Агапитов);

2. **Кляйнвехтер Карл Францевич** – 1890 года рождения, уроженец дер. Пяхтольдорф (Австрия), по национальности немец, беспартийный, со слов не судимый, до ареста технорук республиканской больницы в г. Самарканде. Гражданин СССР. Обвиняется в том, что в 1937 году был завербован агентом немецкой разведки Ремпелем для организации диверсионных актов во время войны. Арестован 4 апреля 1938 года. Заключен в ИТЛ сроком на 10 лет, срок считался с 4 апреля 1938 года. (Докладчик тов. Агапитов);

3. **Руди Егор Егорович** – 1905 года рождения, уроженец с. Шендорф, Краснокутского кантона Поволжья, по национальности немец, сын кулака, б.члена ВКП(б) с 1932 по 1934 г., исключен в связи с судимостью за халатность. До ареста – заправщик тракторов на конзаводе №76 в г. Джизаке. Гражданин СССР. Обвиняется в том, что в апреле 1938 года был завербован агентом немецкой разведки Вейнгантом. Я.Ф. для организации диверсионных актов по уничтожению конского состава после объявления войны. По заданию того же Вейнганта собрал и передал ему сведения о мобфондах на складах райпотребсоюза. Арестован 21 июня 1938 г. Заключен в ИТЛ сроком на 10 лет, срок считался с 21 июня 1938 г. (Докладчик тов. Агапитов);

4. **Штанг Александр Федорович** – 1909 года рождения, уроженец с.Фишер, РНП, по национальности немец, сын кулака, беспартийный, со слов не судимый, до ареста работавший конторщиком Узбекбирлашув, гражданин СССР. Обвиняется в том, что будучи близко связан

с группой немецких шпионов Тербах, Эрентраут, Генрих и Тейнфер, присутствовал на сборищах этой группы, где высказывались контрреволюционные измышления на советскую власть и коммунистическую партию, провозглашались тосты за Гитлера и возводилась клевета на вождя народа. Кроме того, укрывал у себя на квартире бежавшего из концлагерей Генриха – немецкого шпиона. Арестован 8 февраля 1938 г. Заключен в ИТЛ сроком на 10 лет, срок считался с 8 февраля 1938 г. (Докладчик тов. Агапитов);

5. **Этцель Георгий Касперович** – 1905 года рождения, уроженец с.Паиника, Оренбургской области, по национальности немец, сын крупного арендатора, беспартийный, со слов не судимый, до ареста учитель школы №9 Калининского района УзССР, гражданина СССР. Обвиняется в том, что будучи близко связан с польским агентом-диверсантом Янковским среди учителей школы №9 Калининского района восхвалял фашистскую Германию и Гитлера и в оскорбительной форме отзывался о вожде народа. Арестован 14 февраля 1938 г. Заключен в ИТЛ сроком на 10 лет, срок считался с 14 февраля 1938 г. (Докладчик тов. Агапитов);

6. **Брейль Петр Абрамович** – 1873 года рождения, уроженец г.Славгород, по национальности немец, беспартийный, кулак, бывший царский чиновник, со слов не судимый, до ареста проживавший в Нижне-Чирчикском районе УзССР, без определенных занятий. Гражданин СССР. Обвиняется в том, что в 1936 г. был связан с немецким шпионом Векерле, вел антисоветскую, фашистскую пропаганду, используя для этой цели письма фашистского содержания, получаемые им от родственницы из Германии. Призывал немцев эмигрировать из СССР, для того чтобы избавиться от советской власти. Арестован 17 марта 1938 г. Заключен в ИТЛ сроком на 10 лет, срок считался с 17 марта 1938 г. (Докладчик тов. Агапитов);

7. **Цеммер Иоган Фридрихонич** – 1897 года рождения, уроженец с.Фриденталь, УССР, по национальности немец, беспартийный, по профессии музыкант, до ареста проживал в г. Мерве ТССР, гражданин СССР. Обвиняется в том, что в 1934 году на станции Саматорская был завербован резидентом германской разведки Шмидтом и использовался им для связи с германскими шпионами Бесединым и Платовым. В 1935 году по заданию Шмидта выехал для связи с германским шпионом Жда-

новым на ст. Чарджоу и для разведывательной работы в Средней Азии. В 1936 г. совместно с Шмидтом в г. Мерве для шпионской работы завербовал Келяни. Арестован 13 апреля 1938 г. Заключен в ИТЛ сроком на 10 лет, срок считался с 13 апреля 1938 г. (Докладчик тов. Агапитов);

8. **Клаузен Павел Иванович** – 1884 года рождения, уроженец г. Ленинграда, по национальности немец, офицер, беспартийный, со слов не судимый, до ареста работавший начальником подотдела оборудования Чирчикстроя, гражданин СССР. Обвиняется в том, что являясь воспитанником, затем доверенным немецкой фирмы «Карл Шпан и сыновья», имел связи в Германии, Австрии, Финляндии в гг. Рига и Либава и занимался контрабандой. Во время империалистической войны был в Румынии и Галиции. Систематически вел антисоветскую агитацию, восхвалял монархический строй. Арестован 14 апреля 1938 г. Заключен в ИТЛ сроком на 10 лет, срок считался с 14 апреля 1938 г. (Докладчик тов. Агапитов);

9. **Крайнедер-Бахнингер Рудольф Юзефович** – 1891 года рождения, уроженец г. Сагнорден (Австрия), по национальности немец, беспартийный, судимый в 1926 году Коллегией ОГПУ за шпионаж, приговорен к 8-ми годам высылки. До ареста слесарь Ташсельмашзавода. Гражданин СССР. Обвиняется в том, что в 1921 году из Австрии через Германию и Польшу нелегально прибыл на территорию СССР и до 1926 года состоял в германском подданстве. В 1937 году был завербован для шпионско-диверсионной работы германским агентом Новаком М.М. и неоднократно передавал ему шпионские сведения о военном училище им. Ленина; кроме того, вел подготовку к диверсионному акту в автогараже Ташсельмашзавода. Арестован 9 февраля 1938 г. Заключен в ИТЛ сроком на 10 лет, срок считался с 9 февраля 1938 г. (Докладчик тов. Агапитов);

10. **Тирбах Иван Готфридович** – 1901 года рождения, уроженец с. Фишер. РНП, по национальности немец, беспартийный, со слов не судимый, до ареста работал ротаторщиком СНК УзССР. Гражданин СССР. Обвиняется в том, что был связан с немецким шпионом-диверсантом Эрентраутом, совместно с которым скрывал бежавшего из лагерей немецкого агента Генриха. Арестован 2 февраля 1938 г. Заключен в ИТЛ сроком на 10 лет, срок считался с 2 февраля 1938 г. (Докладчик тов. Агапитов);

11. **Фишер Анатолий Иванович** – 1911 года рождения, уроженец села Лобча, Польша, по национальности немец, беспартийный, до ареста надсмотрщик телеграфа Джизакского райотделения связи. Гражданин СССР. Обвиняется в том, что перешел на территорию СССР с шпионским заданием с офицером польской разведки Вихневским. При переходе границы был задержан советской погранохраной и заключен в лагерь. После отбытия наказания в 1933 году Фишер был выслан на жительство в СССР. Арестован 14 апреля 1938 г. Заключен в ИТЛ сроком на 10 лет, срок считался с 14 апреля 1938 г. (Докладчик тов. Агапитов);

12. **Тевс Маргарита Отговна** – 1914 года рождения, уроженка Немецкой колонии Ак-Мечеть УзССР, немка, дочь кулака, с низшим образованием, б-п, до ареста работала наблюдателем метеорологической станции в гор. Ново-Ургенче. Гражданка СССР. Обвиняется в том, что являлась участницей шпионско-фашистской организации, будучи завербованной немецким резидентом Гольке, участвовала в нелегальных совещаниях организации, проводившихся в ее квартире. Проводила к-р фашистскую агитацию, восхваляла агрессивную политику Гитлера, высказывала пораженческие настроения и клеветала на советскую власть. Арестована 3 февраля 1938 г. Заключена в ИТЛ сроком на 10 лет, срок считался с 3 февраля 1938 г. (Докладчик тов. Римский);

13. **Гетте Георг Иосифович** – 1900 года рождения, уроженец гор. Ротгамель, РНП, немец, со средним образованием, с 1930 по 1932 год кандидат в ВКП(б), исключен за пьянство и моральное разложение. В 1933 году арестовывался за валюту, до ареста работал начальником планово-производственного отдела Ферганской ТЭЦ. Гражданин СССР. Обвиняется в том, что на протяжении ряда лет среди рабочих и служащих ТЭЦ вел к-р фашистскую агитацию, восхвалял фашистский строй в Германии и агрессивную политику Гитлера, высказывал пораженческие настроения и клеветал на советскую власть. Составлял вредительские планы на ремонт ТЭЦ. Арестован 2 ноября 1937 г. Заключен в ИТЛ сроком на 10 лет, срок считался с 2 ноября 1937 г. (Докладчик тов. Римский);

14. **Блок Иван Васильевич** – 1881 года рождения, уроженец гор. Москвы, немец, с высшим образованием, бывший офицер старой армии, б/п., до ареста работал преподавателем немецкого и английско-

го языков в УЗГУ в гор. Самарканде. Гражданин СССР. Обвиняется в том, что в 1931 году был завербован немецким шпионом Шмидтом, по заданию которого собирал сведения шпионского характера. Лично завербовал для шпионской работы 3-х человек. Арестован 31 марта 1938 г. Заключен в ИТЛ сроком на 10 лет, срок считался с 31 марта 1938 г. (Докладчик тов. Римский);

15. **Шалугинская Августа Августовна** – 1886 года рождения, уроженка гор. Ревель, немка, в прошлом торговка, грамотная, до ареста без определенных занятий. Гражданка СССР. Обвиняется в связи с закордоном, куда в письменной форме сообщала к-р клеветнические сведения о положении в СССР. Клеветала на коммунистическую партию, восхваляла фашизм, превозносила Гитлера. Арестована 9 февраля 1938 г. Заключена в ИТЛ сроком на 10 лет, срок считался с 9 февраля 1938 г. (Докладчик тов. Римский);

16. **Гегель Христиан Яковлевич** – 1883 года рождения, уроженец Одесской области, немец, в 1929 году был осужден по ст. 58-10 УК РСФСР, б/п., до ареста работал зав. заготконтроль «Союзмясо» Шаватского района УзССР Гражданин СССР. Обвиняется в проведении антисоветской националистической агитации. Возводил к-р клевету на советскую власть, руководителей партии и советского правительства. Арестован 4 марта 1938 г. Заключен в ИТЛ сроком на 10 лет, срок считался 4 марта 1938 г. (Докладчик тов. Римский);

17. **Степанов Герман Петрович** – 1894 года рождения, уроженец гор. Риги, немец, б/п. грамотный, в 1925 году Коллегией ОГПУ был осужден на 2 месяца принудительных работ за нелегальный переход границы, до ареста работал главным бухгалтером управления животноводства Наркомзема УзССР. Гражданин СССР. Обвиняется в том, что в 1925 году нелегально перешел границу из Латвии в СССР. При переходе границы задерживался латвийскими властями и подвергался допросу. Арестован 9 декабря 1937 г. Заключен в ИТЛ сроком на 8 лет, срок считался с 9 декабря 1937 г. (Докладчик тов. Римский);

18. **Неман Альфред** – 1891 года рождения, уроженец Германии, немец, со средним образованием, быв. военнопленный, до ареста инструктор швейцотуправления в г. Кагане. Гражданин СССР. Обвиняется в том, что на протяжении ряда лет проводил антисоветскую агитацию, восхвалял фашистский строй в Германии и защищал агрессив-

ную политику Гитлера. Имеет связь с Германией. Арестован 20 марта 1938 г. Заключен в ИТЛ сроком на 10 лет, срок считался с 20 марта 1938 г. (Докладчик тов. Римский);

19. **Юстус Давид Федорович** – 1888 года рождения, уроженец РНН, немец, быв. крупный предприниматель и содержатель ресторанов, в которых эксплуатировал 48 человек, б/п., грамотный, до ареста работал поваром в столовой гор. Ферганы. Гражданин СССР. Обвиняется в систематическом проведении антисоветской агитации фашистского характера. Восхвалял жизнь в капиталистических странах. В контрреволюционном духе клеветал на мероприятия, проводимые партией и советским правительством, высказывал пораженческие настроения. В контрреволюционной форме высказывался по поводу выборов в Верховный Совет СССР. Арестован 17 января 1938 г. Заключен в ИТЛ сроком на 10 лет, срок считался с 17 января 1938 г. (Докладчик тов. Римский);

20. **Бертельс Нина Оскаровна** – 1893 года рождения, уроженка Швейцарии, немка, с высшим образованием, б/п., в 1937 году выслана из Ленинграда, до ареста работала преподавателем средней школы в Мирзачульском районе УзССР. Гражданка СССР. Обвиняется в том, что среди преподавателей проводила антисоветскую фашистскую агитацию, восхваляла фашистский строй в Германии, высказывалась в клеветнической форме о мероприятиях советского правительства. В преподавании пользовалась контрреволюционной литературой. Имела связь с участниками фашистской организации Бер и Левандра. Арестована 6 марта 1938 г. Заключена в ИТЛ сроком на 10 лет, срок считался с 6 марта 1938 г. (Докладчик тов. Римский);

21. **Гранидер Анатолий Антонович** – 1892 года рождения, уроженец Германии, немец, получал неполное среднее образование, б/п., военнопленный, в 1937 году осужден по ст. 166 УК УзССР на 4 года (до утверждения приговора находился под подпиской), до ареста работал техноруком на хлопзаводе №1 в г. Ташкенте. Гражданин СССР. Обвиняется в том, что систематически проводил антисоветскую агитацию, восхвалял фашистский строй в Германии и Гитлера, клеветал на руководителей ВКП(б), распространял провокационные слухи о голоде в СССР, высказывал пораженческие настроения. До 1935 года являлся подданным Германии, поддерживал связь с братьями, проживающими

в Германии. Арестован 16 февраля 1938 г. Заключен в ИТЛ сроком на 10 лет, срок считался с 16 февраля 1938 г. (Докладчик тов. Римский);

22. **Горр Яков Филлипович** – 1892 года рождения, уроженец – Саратовского края, немец, неграмотный, б/п., до ареста работал мельником на мельнице в селе Яккабаг. Гражданин СССР. Обвиняется в том, что систематически проводил антисоветскую, фашистскую агитацию, восхвалял порядки в Германии, распространял к-р клеветнические измышления по адресу руководителей ВКП(б). Имеет связь с родственниками в Германии. Арестован 15 апреля 1938 г. Заключен в ИТЛ сроком на 10 лет, срок считался с 15 апреля 1938 г. (Докладчик тов. Римский);

23. **Бендингер Генрих Адамович** – 1892 года рождения, уроженец быв. Петровской губ., б/п., немец, со средним образованием, до ареста работал фельдшером райздрави Октябрьского района гор. Ташкента. Гражданин СССР. Обвиняется в том, что систематически проводил антисоветскую фашистскую агитацию, распространял контрреволюционную клевету по адресу СССР. Возглавлял немецкую религиозную общину. Был связан с рядом лиц, осужденных по линии германского шпионажа. Арестован 7 февраля 1938 г. Заключен в ИТЛ сроком на 10 лет, срок считался с 7 февраля 1938 г. (Докладчик тов. Римский);

24. **Шмихель Генрих Георгиевич** – 1898 года рождения, уроженец Волынской губ., б/п., немец, до ареста работал парикмахером в гостинице «Националь» в гор. Ташкенте. Гражданин СССР. Обвиняется в том, что в 1926 году скрывал у себя на квартире двух немецких шпионов. В том же году был связан с сотрудником австрийского консульства. Являясь секретным сотрудником НКВД, двурушничал. Арестован 9 февраля 1938 г. Заключен в ИТЛ сроком на 10 лет, срок считался с 9 февраля 1938 г. (Докладчик тов. Римский);

25. **Глеклер Фридрих Давыдович** – 1885 года рождения, уроженец Крымской АССР, немец, б/п., с высшим образованием, сын владельца автомобильного склада, до ареста работал кассиром в райсберкассе в Ташкенте. Гражданин СССР. Обвиняется в том, что будучи завербованным в 1918 году немецким агентом Лючером оказывал активную помощь немецким оккупантам. В 1937 году в Ташкенте связался с немецким резидентом Прибом, которому передавал шпионские

материалы. Проводил к-р фашистскую агитацию. Арестован 8 февраля 1938 г. Заключен в ИТЛ сроком на 10 лет, срок считался с 8 февраля 1938 г. (Докладчик тов. Римский);

26. **Улих Отто Густонович** – 1884 года рождения, уроженец гор. Лодзь, немец, б/п., грамотный, до ареста работал бухгалтером Наркомпроса УзССР. Гражданин СССР. Обвиняется в том, что проводил антисоветскую агитацию фашистского характера. Был связан с немецким агентом Лампе. Был связан с представителями немецкой фирмы «Дюршимидт», по заданию которых занимался экономическим шпионажем. Арестован 16 января 1938 г.. Заключен в ИТЛ сроком на 10 лет, срок считался с 16 января 1938 г. (Докладчик тов. Римский);

27. **Берендтс Гадвилу Артуровна** – 1898 года рождения, уроженка гор. Ревеля, немка, со средним образованием, б/п., до ареста домашняя хозяйка. Гражданка СССР. Обвиняется в связях с немецкими агентами Ламнеком, Бауэром и Фредом. Арестована 8 февраля 1938 г. Заключена в ИТЛ сроком на 10 лет, срок считался с 8 февраля 1938 г. (Докладчик тов. Римский).

Известно, что 4–15 октября 1938 года в городе Ташкенте заседали выездная сессия Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР. Было рассмотрено 507 следственных дел. Были приговорены 371 заключенный к высшей мере наказания, 70 заключенных к различным срокам (от 10 до 15 лет) лишения свободы, 15 дел возвращены на доследования.

Среди приговоренных 371 заключенных были и представители немецкой национальности. Одним из них был Моор Александр Феодорович. Он 7 октября 1938 года вместе с 38 заключенными был расстрелян. В распоряжении председателя выездной сессии Военной Коллегии Верховного Суда СССР, бригадира военного юриста Алексева на имя народного комиссара НКВД УзССР Д.З.Апресяну от 7 октября 1938 года говорилось: «Прошу Вашего распоряжения о немедленном приведении в исполнение приговора Выездной сессии Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР от 7-ого октября 1938 года в отношении осужденных к высшей мере уголовного наказания – РАССТРЕЛЮ»¹. Д.З.Апресян в тот же день поручил комен-

---

¹ ЦА ФСБА РФ. фонд-7, опись – 1, дело – 10, лист – 540.

данту Шишкину привести приговор в исполнение. Перед нами акт, где говорилось, что «1938 года 7 октября в 4 дня мы, нижеподписавшиеся, ст. лейтенант государственной безопасности т.Шишкин в присутствии пом. главного военного прокурора РККА, военного юриста 1-го ранга т. Шульцана, привел в исполнение приговор над (39) тридцатью девятью осужденными к расстрелу, перечисленными настоящими. Подписали: ст. лейтенант гос. безопасности (Шишкин), пом. главного военного прокурора РККА, военный юрист 1-го ранга (Шульцан)».¹

Следственные дела вышеназванных приговоренных к расстрелу, в том числе немца А.Ф. Моора, пока что нами не обнаружены. Поэтому не ясен вопрос о том, по какой причине они были арестованы, какие обвинения были предъявлены им и что явилось основой вынесения смертного приговора. Но поскольку все они были номенклатурными работниками ЦК Компартии Узбекистана, их личные дела находятся в архиве Аппарата Президента Республика Узбекистан. В архиве сохранились их личные листки по учету кадров, характеристики, автобиографии. По ним можно хотя бы коротко осветить их жизненный путь. В качестве примера приводим некоторые данные об Александре Федоровиче Мооре.

А.Ф.Моор – 1889 года рождения, уроженец населенного пункта г. Покровск, Покровского кантона Поволжья, немец, сын крестьянина, до войны 1914 года народный учитель, женат, четверо малолетних детей, все на его иждивении. В автобиографии, написанной им 26 октября 1926 года, когда он был заместителем председателя Совнаркома Республика Узбекистан, более подробно излагался его жизненный путь.² «Практически, – писал он в своей автобиографии, – я участвовал на митингах, собраниях, манифестациях, работал по размножению нелегальной литературы, был организатором в октябре 1905 г. забастовки в школе и на курсах и членом забастовочной тройки.

Осенью 1906 года поступил народным учителем в своем селе на место своей старой учительницы, сосланной в Сибирь за участие в убийстве исправника в 1906 г. Впоследствии заведовал народным образованием немцев Поволжья, председателем облисполкома этой же области».

---

¹ Там же, лист -541.

² Архив Аппарата Президента Республики Узбекистан, фонд – 58, опись – 65, дела – 464, листы 62-77.

В его личном листке указывалось, что он решением ЦК РКП(б) в ноябре 1922 года переброшен на работу в Туркестан. До октября 1923 года работал заместителем наркома земледелия Туркестанской АССР, избирался делегатом от Туркестана на 9 и 10 Всероссийский съезд Советов, членом ТуркЦИКа, членом президиума Среднеазиатского экономического совета и членом президиума Госплана Республики, затем он возглавлял водное хозяйство Республики Узбекистан. Правительство Узбекистана, учитывая его талант и способности, назначило заместителем председателя Совета Народных Комиссаров УзССР. В 1931 году он стал заместителем председателя Госплана Республики.¹

Таким образом в годы «Большого террора», то есть в 1937–1938 годах, как все советские люди, так и представители российских немцев в Узбекистане испытали тяжелые трагедии тоталитарного режима советов. Исследуя трагедии и судьбы невинных советских немцев, живших и работавших вместе с узбекским народом, мы имеем возможность выполнить общечеловеческий, гражданский и патриотический долг перед теми, кто стал жертвой «Большого террора» и перенес тяготы и утраты, связанные с неслыханным произволом и антинародными действиями со стороны авторитарного, тоталитарного режима. Все это дает возможность нам объективно оценить прошлое и свято оберегать все ценное, приобретенное независимым, суверенным государством Узбекистан.

---

¹ Архив Аппарата Президента Республики Узбекистан, фонд – 58, опись – 65, дела – 464, листы 62-77., *Шамсутдинов Рустамбек. Ўзбекистонда советларнинг катагон сиёсати ва унинг оқибатлари...* стр.147-148.

К ИСТОРИИ РЕПРЕССИРОВАННЫХ ЭТНОСОВ (На примере турков-месхетинцев)¹

Специфической особенностью Ферганского межэтнического конфликта 1989 года являлось то, что одной из его сторон были турки-месхетинцы, этническая группа, о которой до данного конфликта большинство населения СССР, наверное, даже не знало.

К месхетинцам можно в полной мере отнести следующие слова: они «разделили участь многих меньшинственных (этнических или религиозных) групп, известных в мировой истории, которые, так или иначе отклонившись от проторенного народом-титularом пути, вызывают недоверие, раздражение и расплачиваются в конечном счете снижением социального статуса, а вместе с ним – и интереса к себе в обществе. Но наступает время востребованности таких групп политическими силами, каждая из которых старается привлечь их на свою сторону. Оживляется интерес к ним и в науке, при этом наряду с объективными исследованиями появляются прямо или завуалированно отвечающие на социальный заказ»².

При этом «одним из наиболее актуальных и дискуссионных вопросов становится... их происхождение, а также... самосознание».³ Необходимо отметить, что «этноконфессиональные «промежуточные» группы – традиционная разменная монета в политических играх, объект научных фальсификаций»⁴. В этой связи очень важен вопрос этнического происхождения месхетинцев и их самоидентификации.

Этногенез и этническая история месхетинцев

По определению российских исследователей Э.Х.Панеш и Л.Б.Ермоловой: «Турки-месхетинцы (самоназвание «турк») – малоизученная этническая группа, в настоящее время переживающая процесс

---

¹ Автор выражает благодарность своим коллегам из Москвы, Тбилиси, Баку, Еревана, помогшим ему копиями архивных документов.

² Этнические меньшинства в современной Европе. М., 1997. С. 135.

³ Там же. С. 135.

⁴ Там же. С. 139.

консолидации в самостоятельный народ, отличный от анатолийских турок»¹. Вопрос о том, представляют собой месхетинцы формирующийся этнос или являются турецкой диаспорой, конечно, дискуссионный, но то, что они отличаются от основной массы турок целым рядом этнических особенностей, – бесспорно.

Как отмечает Б.Алиев: «Вопрос о происхождении *месхов-месхетинцев* и расселении их в нынешней южной Грузии является слабоизученным. Не вызывает, однако, сомнения, что история формирования месхов как туркоязычного населения Месхетии-Джавахетии тесно связана с историей Грузии и Турции, а также Ирана. На протяжении своей длительной истории турки-месхетинцы находились в интенсивных сношениях с грузинами, армянами, курдами, персами, арабами. Такие контакты накладывали глубокий отпечаток на язык, культуру, антропологический тип этой этнической группы в Месхетии»².

Своеобразной точки зрения на этногенез месхетинцев придерживается Марат Бараташвили: «Мы – грузины-месхи, наши предки были вынуждены принять мусульманство в XVI–XVII веках, когда Месхетия подвергалась набегам и захвату турками»³. Более сложную картину этногенеза месхетинцев дают другие исследователи. Так Б.Алиев пишет: «В этногенезе месхов принимали участие в основном кавказские этнические элементы. В жилах месхетинцев течет хаттская, фригийская, лидийская, персидская, грузинская, армянская, курдская, хазарская, эллинская кровь»⁴.

Турки-месхетинцы – народ столь специфический, что нет даже одного общепринятого его наименования. Так, в качестве самоназвания употребляются термины турки (тюрк), ахыскинские турки (ахыска тюрклари), османские турки (османли тюрклари). Кроме того, распространены также названия месхетинские турки, джавахетские турки, джавахцы, месхи, ахалцихские турки, месхетинцы, кавказские турки, закавказские турки и т.д. Есть разные версии происхождения

---

¹ Панеш Э.Х., Ермолов Л.Б. Турки-месхетинцы (историко-этнографический анализ проблемы)// СЭ. 1990. № 1. С. 16

² Алиев Б. Месхетинцы (месхи) и Месхетия// Восток. 2002. № 6. С. 215.

³ Цит. по: Резник Б., Чантурия Т. Прийти с надеждой, принять с миром. О давних и нынешних проблемах небольшой народности// Известия. 30.01.1989 г.

⁴ Алиев Б. Месхетинцы (месхи) и Месхетия. С. 216.

месхетинцев. Даже в Грузии полагают, что они «не то язычники, не то уцелевшие остатки древнего тюркоязычного этноса, или же они люди, подвергшиеся турецкой ассимиляции и т.д.»¹.

Говоря о самосознании месхетинцев, российские журналисты М.Лурье и П.Студеникин отмечали: «Долгое время, почти полвека, их называли азербайджанцами, грузинами, узбеками, армянами... Но они всегда считали себя турками. И все эти долгие годы мечтали о том дне, когда смогут вернуться на свою историческую родину – Месхетию, поклониться угасшим надолго очагам, заговорить на родном языке»².

История появления турок в Месхетии уходит в глубину веков. Этноним месхи в разных лингвистических формах (меси, мосхи, мошки, мушки, мосохены, мосхены, месхены, месхенеи и т.д.) был известен многим античным авторам, в частности Иосифу Флавию, Страбону и т.д.³ С точки зрения античного исследователя Страбона (1 в. до н.э.), Месхетия была территорией, разделенной на три части: одной владели карты (предки грузин), другой – иверы, третьей – армяне⁴. Грузинское название Месхетии – Самцхе, и может быть интерпретировано в двух вариантах: во-первых – как Сам-цхе, т.е. страна месхов⁵. Во-вторых – как усеченный вариант слов Сами-Цихе (т.е. три крепости). Последний вариант напрашивается потому, что на землях месхетинцев действительно исторически существуют три крепости: Ахалцих, Ахалкалаки, Адигени⁶.

Российский этнолог Д.И.Еремеев полагает, что тюрки жили в Малой Азии уже в первые века нашей эры. Он отмечает: «Необходимо сразу оговориться, что в тезисе об автохтонности тюркоязычного на-

¹ См. *Ламсадзе Ш.В.* Южная Грузия. Самцхе-Джавахети с середины XVIII по 50-е годы XIX века. Автореф. дисс. д.и.н. Тбилиси, 1973.

² *Лурье М., Студеникин П.* Запах гари и горя... С. 30.

³ См. подробнее: *Немировский А.А.* Каппадокия и каппадокийцы: к формированию этнополитической карты древней Анатолии// Восток. 1999. № 6. С. 5-15; *Гозалишвили Г.* Два этнода из истории Понта и Каппадокии. Тбилиси, 1967; *Церетели К.* Относительно истории термина «мосхи» и к анализу названий мушки-мосхи// Сообщения АН Грузии. 1954. Т. XVI. № 2. С. 111-118.

⁴ *Страбон.* География. XI. 2, 18.

⁵ Источники грузинской летописи. Три хроники. Сб. материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1900. Вып. 28. С. 1-44.

⁶ *Алиев Б.* Месхетия и месхи (турки-месхетинцы): этнополитическая история народа// ЦАиК. 2002. № 1(19). С. 180.

рода есть доля истины. Тюркоязычное население является в определенной степени потомками населения Месхетии»¹. Д.И.Еремеев также пишет, что «уже в III–IV веках многочисленные турецкие племена, бесспорно, представляли собой многочисленных и постоянных соседей народов Малой Азии, Кавказа и Балкан. Они проникали в эти области все более и более активно»².

В начале XII века (в 1118 г.) Давид Строитель пригласил в Грузию 300 тыс. тюркок-кипчаков, с помощью которых он в 1121 г. смог отвоевать Тбилиси³. Правда, часть тюркок со временем приняла христианство, но «христианизация еще не является грузинизацией»⁴. И при последующих царях: Георгии III-ем, Тамаре, Давиде VIII-ом и т.д. в Южной Грузии оседали десятки тысяч тюркок. Этот регион даже стали называть «Диди Туркоба», т.е. Великий Туркестан⁵. Тюркизация и исламизация региона усилились в XIII–XV вв. благодаря походам монголо-татар, Амира Темура, сельджуков и т.д. Даже принявшие ранее христианство тюрки начали массами возвращаться в лоно ислама⁶. Уже с XIII в. местные правители носили тюркский титул «атабек». В 1469 г. атабек Саркис II объявил о независимости Месхетинского атабекства (Самцхе-Саатабаго) от Тбилиси⁷.

В 1516 г. эту территорию захватили Сефевиды, в 1578 г. ее отвоевали османы. Окончательное закрепление территории за Османской империей произошло в 1639 г., когда был образован Чилдырский (Ахалцихский) пашалык, полностью включенный в османскую политико-административную систему. В течение 200 лет Месхетия была частью Турции. Как отмечают исследователи: «Османский период в жизни населения этого региона Грузии имел решающее значение для консолидации и окончательного оформления разных тюркских племен и народов в фактически единый этнос с общим турецким языком

---

¹ Еремеев Д.Е. Этногенез турок. М., 1971. С. 21.

² Там же. С. 23.

³ См. Маклай О.П. Рец. на кн. Юнусов А. Месхетинские турки: дважды депортированный народ. Баку, 2000// Восток. 2001. № 4. С. 202.

⁴ Юнусов А. Месхетинские турки: дважды депортированный народ. Баку, 2000. С. 33.

⁵ Юнусов А. Ахыскинские (месхетинские) турки... С. 36.

⁶ Zeki Velidi Togan A. Umumi Turk tarihi'ne giriş. Cild I. Istanbul< 1981. P. 172.

⁷ Горгиджанидзе П. История Грузии. Тбилиси, 1990. С. 54.

и культурой»¹. Таким образом, история появления турок-месхетинцев уходит в глубину веков, и в нашу задачу не входит окончательный анализ выяснения их этногенеза.

Турки-месхетинцы в составе Российской империи

В состав Российской империи исторические земли месхетинцев вошли после русско-турецкой войны 1828–1829 гг. Центр Месхетии – город Ахалцих (Ахыска) был взят российскими войсками 15 августа 1829 г., а затем стал центром Ахалцихского уезда Тифлисской губернии. Половина территории Месхетии (10 санджаков из 22) отошла Российской империи. Уже тогда чиновники империи обратили внимание на сложности с «этническим разграничением мусульман Грузии»². Среди них были как турки, так и представители других этносов: грузины (аджарцы, лазы, месхи, джавахи), армяне-хемшины, греки-урумы, курды и т.д.

Генерал И.Паскевич начал депортацию месхетинских мусульман уже в 1829 г. В соответствии со статьей 13 Адрианопольского мирного договора (сентябрь 1829 г.) был установлен срок – 18 месяцев, в течение которого месхетинцы должны переселиться в Турцию³. Общее число депортированных превысило 100 тыс. чел.⁴ На их земли в 1829–1831 гг. было переселено из Турции более 30 тыс. армян⁵. И в дальнейшем периодически осуществлялся процесс заселения месхетинских земель преимущественно христианским (армяне, грузины, греки, русские и т.д.) и другим лояльным к Российской империи населением.

По данным Всероссийской переписи населения 1897 г. в Ахалцихском и Ахалкалакском уездах Тифлисской губернии проживало 141,5 тыс. чел., для 43, 3 тыс. (31 %) из которых родным являлся турецкий язык. Грузин было 13 %, армян – 48 %, остальные 8 % – греки, курды, русские и т.д. В Ахалкалакском уезде (Джавахетии) большинство составляли армяне (72 %), среди которых часть составляли мусульмане-хемшины. Турки составляли большинство в Ахалцихском уезде (т.е. собственно Месхетии) – 53 % населения⁶.

¹ Юнусов А. Ахвскинские (месхетинские) турки... С. 37.

² Юнусов А. Месхетинские турки... С. 51.

³ Договоры России с Востоком. Политические и торговые. СПб, 1869. С. 78-79.

⁴ Алиев Б. Месхетия и месхи (турки-месхетинцы)... С. 184.

⁵ Ламсадзе Ш.В. Указ. соч. С. 29.

⁶ Первая всеобщая перепись Российской империи 1897 года. СПб. 1905. Т. 69. С. 77-81.

К началу первой мировой войны этноконфессиональный состав Месхетии и Джавахетии был следующим: 29 % – турки, 51 % – армяне, 8 % – грузины (христиане и мусульмане)¹. Остальные 12 % составляли представители других этносов: курды, греки, русские и т.д. Перед началом первой мировой войны турецкое правительство очень рассчитывало на массовую поддержку со стороны мусульман Закавказья, и прежде всего – турок. Однако очень скоро наступило разочарование. Кавказский наместник докладывал в столицу Российской империи накануне войны: «К нашему счастью, никаких сепаратистских идей в мусульманской массе возникнуть не может, почему и отдельные попытки проповеди панисламизма и пантюркизма никакого успеха на Кавказе не имеют»².

Это было подтверждено и российскими чиновниками более низкого ранга уже после начала войны: деятельность пантюркистов «с целью возбуждения интереса магометан Закавказья к Турции и поддержания ее нравственно и материально, не имела никакого успеха»³. Но, может быть, царские чиновники лишь выдавали желаемое за действительное? Нет, их донесения подтверждает информация из Стамбула: «Турецкие панисламисты жалуются на полное бездействие своих единомышленников на Кавказе и на полное отчуждение закавказских мусульман от интересов Турции. За исключением отдельных личностей, сочувствующих Турции, панисламистскому направлению и посылающих пожертвования, вся остальная масса начинает осознавать, что внутреннему настроению Турции и упадку материального состояния ее сельского населения не предвидится конца, что заставляет ценить положение России»⁴. И даже в обращении военного министра Турции Энвер-паши к солдатам и офицерам турецкой армии говорилось: «Наши единоверцы, на помощь которых вы имели право рассчитывать, оказались в большинстве недостойными имени мусульман, и проклятие пророка – над их головами»⁵.

---

¹ Юнусов А. Месхетинские турки... С. 54.

² Всеподданнейший отчет за восемь лет управления Кавказом генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. СПб, 1913. С. 9-10.

³ ЦГА Азербайджана. Ф. 498. Оп. 1. Д. 806. Л. 60.

⁴ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 15. Д. 74. Л. 5-8.

⁵ ЦГА Грузии. Ф.2с. Д. 3187. Л. 18.

По сообщению российской разведки, миссия турецкого резидента Тагир-бея с целью «приобрести агентов в Закавказье для ведения панисламистской пропаганды среди местных мусульман, а также и для освещения наших правительственных мероприятий» потерпела полную неудачу¹. В донесении генерал-лейтенанта российской контрразведки Поршина от 17 ноября 1915 г. также отмечалось, что количество проосмански настроенных лиц среди мусульман Грузии невелико: «произошла частичная измена отдельных преступных лиц, число которых не превышает 200 человек»². И это в то время, как в Грузии жили десятки тысяч этнических турок, не считая мусульман другой этнической принадлежности.

Многовековое совместное проживание месхетинцев с христианами (грузинами, армянами, греками и т.д.) выработало у них чувство глубокой межэтнической и межконфессиональной толерантности. Надо отметить, что во время первой мировой войны резко увеличилось количество армян в Месхетии и Джавахетии³. Местные турки нередко укрывали армян от преступных действий банд башибузуков⁴.

Английский писатель и журналист Г.А.Гиббонс отмечал: «Личные отношения между турками и армянами были далеко не плохие. Турки по природе народ не фанатичный. Преследования и избиения армян никоим образом нельзя рассматривать как следствие вековой вражды этих двух народов на почве религии»⁵. Это же отмечали и российские чиновники: «Само турецкое население относится к ним (армянам. – Р.Н.) без вражды»⁶. Известны даже факты вооруженного сопротивления мусульман Грузии османской армии: «Когда в ноябре (1914 г. – Р.Н.) турецкие полчища ворвались в Имерхеви и Шавшети, жители 18 селений – грузинские мусульмане названных округов – не только воспрепятствовали вторжению турецких аскеров в их селения, но и не допустили причинить вреда населению единственного армянского селения в округе Пхикур»⁷.

¹ ЦГА Грузии. Ф.2с. Д. 3265. Л. 55.

² ЦГА Грузии. Ф.2с. Оп. 1. Д. 3193. Л. 221-224.

³ См. Кавказское слово. 31.12.1914, 01.01.1915, 28.03.1915 и т.д.

⁴ ЦГА Грузии. Ф.2с. Оп. 1. Д. 3599. Л. 137.

⁵ Гиббонс Г.А. Последние избиения в Армении. Факты и ответственность. Пг, 1916. С. 23.

⁶ ЦГА Грузии. Ф. 2с. Д. 3187. Л. 162-163.

⁷ Закавказская речь. 19.05.1915 г.

В 1916 г. в Ахалцихском и Ахалкалакском уездах проживало 172 тыс. чел., в т.ч. турок – 59 тыс. (34 %), армян – 80 тыс. (46 %), грузин – 29 тыс. (17 %). Турки по-прежнему составляли большинство в Ахалцихском уезде – 52 тыс. (72 %), а армяне в Ахалкалакском уезде – 76 тыс. (76 %).¹

В годы первой мировой войны царское правительство активно использовало антитурецкие настроения в среде армян и грузин-христиан. Был сформирован Армянский корпус генерала Т.Назарбекияна. В Ахалцихе находился батальон этого корпуса, в Ахалкалаки – ещё 2 батальона². Кроме того, был сформирован Грузинский корпус генерала Габаева, один батальон которого находился в Ахалцихе³. Иногда у армянских и грузинских солдат и офицеров возникали конфликты с местным турецким (и вообще мусульманским) населением, но до серьезных вооруженных столкновений дело не дошло.

Месхетинцы после 1917 г.

События 1917 – начала 1918 гг. резко изменили всю ситуацию в Закавказье. 13 апреля 1918 г. 40 делегатов-месхетинцев выступили на Батумской мирной конференции с заявлением, на котором просили оградить их от армяно-грузинского произвола и требовали присоединить их земли к Турции. Они отмечали, что «при оставлении их в составе Грузии они подвергнутся опасности потерять в недалеком будущем не только национальные связи с турками, но даже язык и религию, тем более в этом отношении грузинами с начала революции принимаются энергичные шаги»⁴. 26 мая 1918 г. турецкий генерал Халил-бей выдвинул территориальный ультиматум национальным правительствам республик Закавказья. 4 июня 1918 г. в Батуме был заключен грузино-турецкий «Договор мира и дружбы», согласно которому границы были установлены по линии, существовавшей до Адрианопольского мирного договора 1829 года. Ахалцихский и Ахалкалакский уезды (т.е. зем-

¹ *Бараташвили М.* Правовое положение месхов-репатриантов в Грузии. Тбилиси, 1998. С. 8.

² *Саркисян Е.К.* Экспансионистская политика Османской империи в Закавказье накануне и в годы первой мировой войны. Ереван, 1962. С.337.

³ Там же. С. 338.

⁴ Документы и материалы о внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919. С. 310-312.

ли месхетинцев. – Р.Н.) официально вошли в состав Турции¹. 14 июля 1918 г. был проведен референдум среди мусульман Южной Грузии, и большинство опрошенных высказались за вхождение их земель в состав Турции.²

29 октября 1918 г. было образовано Временное правительство Ахыска (Ахыска хукумати-муваггатаси), во главе которого встал Омар Фаиг-бек. Столицей республики был объявлен г. Карс. Однако после Мудросского соглашения (30 октября 1918 г.) Турция начала вывод своих войск из Месхетии, хотя местное население этого не желало. Турки объединились с азербайджанцами Армении и Нахичевани и образовали Аразо-Турецкую республику (Араз-Турк Дждумхурийати)³.

Весной 1919 г. после ожесточенных боев правительственным войскам меньшевистской Грузии удалось захватить земли месхетинцев, правительство было распущено, его лидер Омар Фаиг-бек получил политическое убежище в мусаватистском Азербайджане.⁴ В течение 1918–1920 гг. месхетинцы (равно как и другие меньшинства Грузии – абхазы, осетины, аджарцы и т.д.) подвергались гонениям, произволу, прямому геноциду со стороны меньшевистского правительства Грузии.

Был ещё один вариант решения проблемы месхетинцев: не прямое присоединение их земель к Турции, а включение их в состав зависимого от Турции Азербайджана. М. Расул-заде, один из лидеров азербайджанской партии «Мусават», отмечал в своей речи 8 апреля 1920 г.: «Турция ставит своей задачей создание юго-западного Азербайджана из частей территории Эриванской, части Тифлисской губернии (уезды Ахалцихский и Ахалкалакский) и Азербайджанской республики; должен быть создан великий Азербайджан под протекторатом Турции»⁵.

Установление советской власти в Закавказье открыло новый этап в истории многострадального месхетинского народа. Трапезундская газета «Истикбаль» («Будущность»), выражавшая интересы общественного мнения Турции, в начале 1921 г. активно требовала присо-

¹ Саркисян Е.К. Экспансионистская политика... С. 364.

² Юнусов А. Ахыскинские (месхетинские) турки... С. 39.

³ Гаджылы А. На чужбине (этническая культура месхетинских турок). Баку, 1992. С. 17-18; Gokdemir A. Genubi-garbi Kafkas hukumati. Ankara, 1989. P. 39.

⁴ Юнусов А. Ахыскинские (месхетинские) турки... С. 39.

⁵ ЦГА Армении. Ф. 66. Д. 318. Л. 76.

единения Аджарии и Месхетии к Турции¹. Однако 16 марта 1921 г. был заключен российско-турецкий договор в Москве, закреплявший Аджарию (Батумскую область) и Месхетию (Ахалцихский и Ахалкалакский уезды) за Грузией. Но в день подписания договора, 16 марта 1921 г., генерал Кязым Карабекир-паша (главнокомандующий турецкими войсками на Кавказе) обратился к командующему 11-й красной армией А.И.Геккеру с требованием очистить Месхетию и Аджарию от советских войск.

17 марта 1921 г. бывший дипломатический представитель Турции в меньшевистской Грузии Кязым-бей, опираясь на турецкие войска, объявил себя губернатором южно-грузинских земель. В своем приказе № 1 он отметил: «В последнее время с согласия грузинского правительства Батумская область, Ахалкалакский и Ахалцихский уезды были оккупированы нашими войсками. По постановлению Правительства Великого Национального Собрания Турции, основанного на национальных правах наших, многократно подтвержденных разновременными договорами, эти области с сегодняшнего дня возвращаются в пределы матери-отчизны и в политическом и в административном отношении подчиняются Турецкому Национальному Правительству»².

Однако реально земли месхетинцев остались в составе Грузии. Это, в конечном итоге, достаточно плачевно сказалось на судьбах месхетинцев. Проведенная в 1926 г. первая Всесоюзная перепись населения показала, что только в Месхетии проживало 68,3 тыс. мусульман, около 40 % его населения.³ Часть из них (56,7 тыс. чел.) была определена как «османские турки», другая часть – как грузины-мусульмане с родным турецким языком – 11,6 тыс.⁴ Сложность определения точной численности месхетинцев была связана со многими проблемами. В частности, это было связано с тем, что и руководство Грузии и руководство союзного центра не были заинтересованы в признании самого факта наличия на юге Грузии большого турецкого этнического анклава. Неоднократно предпринимались попытки лишить турок их этниче-

¹ Юст К. Анатолийская печать. Тифлис, 1922. С. 39.

² ЦГА Грузии. Ф. 13с. Д. 124. Л. 27.

³ Алиев Б. Месхетия и месхи (турки-месхетинцы): этнополитическая история народа// Центральная Азия и Кавказ. 2002. № 1 (19). С. 184.

⁴ Осипов А.Г. Основные направления... С. 10-11.

ской принадлежности, самосознания, идентичности: «До 1926 года в селах существовали начальные школы с обучением на турецком языке. Затем их перевели на азербайджанский язык, мотивируя тем, что нет учебников на турецком, нет учителей. А к 1937 году преподавание во всех учебных заведениях началось на грузинском... Уже тогда зрело решение о лишении мусульманской части населения Грузии своей национальной суверенности. Турок, как и других мусульман, заставляли брать грузинские фамилии, менять национальность. Таким вот образом Аббас Ульфан-оглы Хахут стал Хахутатдзе»¹.

Объективности ради отметим, что наблюдалось и другое: когда по-грузински звучащие фамилии переделывали в турецкие, особенно после ссылки в Среднюю Азию: «Семью Хозреванидзе, высланную в Самаркандскую область, в тамошней спецкомендатуре превратили в Аслановых – по имени отца. Объясняли это так: «Мы грузин не высылали»². Тогда же, «в 1937 году вышел сталинский «вердикт», в котором росчерком пера «ликвидировался» целый народ: «турок в СССР нет, есть только азербайджанцы»³. По переписи 1939 в Месхетии проживало 200 тыс. мусульман: 75 тыс. – в Ахалцихском районе, 55 тыс. – в Адигенском, 30 тыс. – в Аспиндзском, 25 тыс. – в Ахалкалакском, 15 тыс. – в Богдановском (ныне – Ниноцминдский район)⁴.

В период второй мировой войны 46 тыс. месхетинцев было призвано в армию, из них 26 тыс. (56,5 %) погибло⁵. По другим данным, общее число турок-фронтовиков составило 65 тыс. чел.⁶ Сотни были награждены орденами и медалями, 8 человек⁷ из числа турок (по другим сведениям – 12)⁸ стали Героями Советского Союза: Бекир Мустафаев, Бедир Мурадов, Ильяс Хмаладзе, Исрафил Джинчарадзе и т.д.⁹ Столь

---

¹ *Лурье М., Студеникин П.* Указ. соч. С. 35.

² *Резник Б., Чантурия Т.* Указ. соч.

³ *Немцова Л.* Быть ли родной чужбине?// Волга. № 100 (24021). 13.07.2001 г.

⁴ *Алиев Б.* Месхетия и месхи (турки-месхетинцы): этнополитическая история народа. С. 184.

⁵ *Юнусов А.* Ахыскинские (месхетинские) турки: дважды депортированный народ// Восток. 1999. № 6. С. 40.

⁶ *Алиев Б.* Месхетия и месхи (турки-месхетинцы)... С. 185.

⁷ *Юнусов А.* Ахыскинские (месхетинские) турки... С. 40.

⁸ *Алиев Б.* Месхетия и месхи (турки-месхетинцы)... С. 185.

⁹ См. Герои Советского Союза. М., 1987. Т. 1,2.

большие разночтения в цифрах характеризуются тем, что точного учета численности турок-месхетинцев не велось: даже в переписях они отмечались как турки, тюрки, курды, азербайджанцы, грузины и т.д.

В 1944 г. шовинистически настроенное руководство Грузии подняло вопрос о выселении из республики мусульман. Уже 12 апреля 1944 наркомвнудел Грузии Г.Капанадзе написал наркомвнуделу СССР Л.П.Берия, что грузинские мусульмане (из числа курдов и азербайджанцев) покинули свои села и переместились в Тбилиси, чем создали определенную социальную напряженность¹.

Л.П.Берия 24 июля 1944 г. обратился к И.В.Сталину с письмом, в котором обосновывал необходимость выселения мусульман (16 700 семей турков и курдов) с грузино-турецкой границы, конкретно: из Месхетии (Ахалцихский, Аспиндзский, Адигенский районы), Джавахетии (Ахалкалакский и Богдановский районы), восточной части Аджарии. При этом Берия указывал, что данное предложение согласовано с руководством Грузии². К моменту выселения из Грузии турки-месхетинцы проживали в 212 селах южной Грузии³. Вместе с турками были выселены также курды, хемшины (армяне-мусульмане), азербайджанцы (те же турки, в советское время записанные как азербайджанцы). Выселение не коснулось этнических грузин-мусульман: аджарцев, лазов, джавахов, ингилойцев. Основными регионами выселения грузинских мусульман были назначены Узбекистан, Казахстан и Кыргызстан⁴.

Депортация началась 15 ноября 1944 г. и продлилась до января 1945 г. Всего было выселено 115,5 тыс. человек⁵. В пути и в первые месяцы после высылки погибло 15 432 чел. К началу 1953 г. в ссылке в Центральной Азии находилось 86 663 переселенцев из Грузии, в т.ч. 66 823 турка (77,1 %)⁶.

¹ Юнусов А. Указ. соч. С. 40.

² Турки-месхетинцы: долгий путь к реабилитации. Сб. документов. Сост. Н.Ф. Бугай. М., 1994. С. 13.

³ Панеш Э.Х., Ермолов Л.Б. Турки-месхетинцы (историко-этнографический анализ проблемы)// Советская этнография. 1990. № 1. С. 16

⁴ Хуршут А. Турки// Литературный Киргизстан. 1988. № 12. С. 102-111.

⁵ Согласно подсчетам Комиссии при Временном организационном комитете (ВОК) по возвращению на родину месхетинских турок// См. Панеш Э.Х., Ермолов Л.Б. Указ. соч. С. 16, 24.

⁶ Турки-месхетинцы: долгий путь к реабилитации. Сб. документов. Сост. Н.Ф. Бугай. М., 1994. С. 24, 38-45, 67

Изначальная этнокультурная близость и длительное проживание совместно с узбеками привели турков к быстрому овладению узбекским языком. Как отмечал еще в 1970-е годы социолингвист Ф.Ф.Алиев: «Узбекским свободно владеют турки Узбекистана, можно сказать, любого возраста. К нему нередко прибегают даже в семье, в домашнем кругу. Узбекским языком в той или иной степени пользуются и турки, проживающие в некоторых районах Чимкентской области Казахской ССР... Определенная часть сельской турецкой молодежи получает на узбекском, казахском и киргизском языках высшее и среднее специальное образование»¹.

В 1989 г. в бывшем СССР проживало 207,5 тыс. турок-месхетинцев, причем основная масса была сосредоточена в трех центрально-азиатских республиках: 106,3 тыс. (51,2 %) – в Узбекистане, 49,6 тыс. (23,9 %) – в Казахстане, 21,3 тыс. (10,3 %) – в Кыргызстане². С учетом небольших групп турок в Таджикистане (768 чел.) и Туркменистане (227 чел.)³ можно суммировать, что в регионе проживало 86,2 % всего турецкого населения бывшего СССР.

Турки-месхетинцы были достаточно хорошо интегрированы в этнокультурную панораму республик Центральной Азии, вплоть до конца 1980-х гг. никаких серьезных инцидентов между ними и коренными этносами не возникало. Это же отмечалось и после трагедии: «языки народов схожи, подавляющее большинство турок-месхетинцев учились в узбекской школе»⁴. Вплоть до конца 1980-х гг. никаких серьезных инцидентов на этнической почве не намечалось

Ход и последствия Ферганского конфликта 1989 г.

Одним из серьезных факторов, повлиявших на рост напряженности в Ферганской долине, явилось резкое ухудшение социально-экономического положения в регионе, в частности, рост безработицы. В 1980-е гг. в среднем ежегодно трудовые ресурсы Ферганской области увеличивались на 22,4 тыс. чел. К концу 1980-х гг. основная масса незанятых была сосредоточена в Узбекистанском (27,3 тыс. чел.), Фер-

¹ Алиев Ф. Ф. Очерки по лексике языка турок Казахстана. Алма-Ата. 1978. С. 7.

² Союз. 1990. № 32. С. 13.

³ Там же.

⁴ Ферганская правда: 17.06.1989.

ганском (26,5 тыс. чел.), Ахунбабаевском (15 тыс.), Ташлакском (14,2 тыс.) районах области¹.

Характеризуя тот социальный фон, на котором произошли Ферганские события, следует помнить: «Диалектика истории такова, что скачкообразные изменения, крутые повороты в жизни народов подготавливаются внешне малозаметными, постепенными сдвигами. Такие сдвиги стали нарастать и в области межнациональных отношений. Накопившиеся проблемы в этой сфере требовали немедленного решения. Однако они его не получили и стали выливаться в межнациональные конфликты. В этих конфликтах было много спонтанного, стихийного, порожденного импульсивным поведением больших групп людей. Зачастую накопившееся недовольство, ухудшение социально-экономического положения, формирующего почву для открытого конфликта, используется экстремистскими элементами. Такая ситуация сложилась в 1989 г. в Фергане, где этим воспользовались организованные группы и спровоцировали столкновение. Вспышки межнациональной напряженности, меньшие по масштабам, наблюдались и в других местах»².

Необходимо учитывать и общую социальную ситуацию в республике. Как отмечалось в решении Ферганского облисполкома № 408/19 от 26.10.1989 г.: «За последнее время в республике значительно усилилась социальная напряженность, возросла преступность, ослаблена общественная, государственная, трудовая дисциплина. Аналогичное положение отмечается и на территории Ферганской области. В структуре преступности увеличилось число умышленных убийств, посягательства на здоровье и личную неприкосновенность граждан, разбойные нападения, грабежи... Активизировали свою деятельность и пытаются оказывать активное воздействие на обстановку в области различного рода экстремистски настроенные лидеры неформальных объединений, которые нередко, прикрываясь маской «борцов» за права человека, присваивают себе право выступать от имени народа, организуют и проводят несанкционированные митинги и собрания, на которых пропагандируют антиобщественные идеи»³, «толкают отдельные

¹ Ферганская правда. 17.06.1989.

² *Ата-Мирзаев О., Гентшике В., Муртазаева Р.* Узбекистан многонациональный: историко-демографический аспект. Т., 1998. С. 107-108.

³ Государственный архив Ферганской области (далее – ГАФО). Ф. 1124. Оп. 15. Д. 367. Л. 186.

группы населения, особенно молодежь на антисоциальные поступки. Такие действия дестабилизируют общественно-политическую обстановку, подрывают веру людей в способность органов государственной власти защитить интересы населения, порождают различные слухи, вызывают недовольство населения»¹. Иными словами, искры межэтнического конфликта попали на уже подготовленную почву.

Как отмечают российские исследователи Э.А.Паин и А.А.Попов, «непосредственным толчком к открытым столкновениям выступают некие определенным образом ориентированные, т.е. провоцирующие конфликт, психологические феномены. Иногда это просто ни на чем не основанные слухи (например, в Фергане – о якобы имевшем место разгроме месхетинскими турками детсада), чаще – сообщения о реальных событиях, которым, однако, в глазах возбужденного населения придается преувеличенный или искаженный смысл фактов национальной дискриминации»².

Было, в частности, установлено, что «экстремисты пользовались для подстрекательских и провокационных целей фотофальшивками, чаще всего эти фотомонтажи выполнены грубо, примитивно, рассчитаны на подготовленную толпу. К примеру, демонстрировалась фотография убитого ребенка. Она сделана путем пересъемки портрета девочки с предварительно проколотого снимка. На фотографии девочка улыбается, а ее выдают за жертву»³. Во многих материалах, посвященных Ферганским событиям, неоднократно упоминалось о том, что среди бесчинствующих толп большинство молодчиков были в состоянии алкогольного или наркотического опьянения⁴, военнослужащие и милиция неоднократно изымали у задержанных экстремистов водку и анашу⁵.

Непосредственно в ходе конфликта и сразу после него был начат учет людских и материальных потерь. По данным на 15 июня 1989 г. погибло 93 человека, в т.ч. 64 турка-месхетинца, 17 узбеков, 12 человек других национальностей. Свыше 1000 человек получили ранения

¹ Там же. Л. 187.

² Паин Э.А., Попов А.А. Межнациональные конфликты в СССР (некоторые подходы к изучению и практическому решению)// СЭ. 1990. № 1. С. 5.

³ Из интервью эксперта ЭКУ МВД СССР Б. Сегаля// ФП. 21.06.1989.

⁴ Ферганская правда. 21.06.1989; Ферганская правда. 22.06.1989; Правда. 20.06.1989; ПВ. 20.06.1989 и т.д.

⁵ Ферганская правда. 14.06.1989.

и травмы. Сожжено более 700 строений, 168 транспортных средств. В процессе наведения порядка ранено 173 военнослужащих внутренних войск, 57 работников милиции, 1 из которых скончался.¹ Характер ранений был самым различным. Так, рядовой В.Филин был обожжен горючей смесью, старший лейтенант Ю.Клебановский был ранен вилами, рядовой В.Швиндт получил ранения камнями и т.д.²

По данным на 16.06.1989 г. установлено, что сожжено и разгромлено 1051 здание, в т.ч. 750 домов, изъято 7718 единиц оружия³. По данным на 17.06.1989 г. было уже выявлено, что погибло 97 человек, сожжено и разгромлено 750 жилых домов, 27 административных зданий, 274 автомашины⁴. Было изъято 8161 единица огнестрельного и холодного оружия, задержано за хулиганские действия 452 человека, за нарушение комендантского часа – 2886 человек.⁵ К 21.06.1989 г. было изъято уже 8970 единиц оружия, установлена гибель 98 человек⁶.

По данным бывшего члена Правительственной Комиссии Ш.З.Зиямова, в результате межэтнического конфликта в общем погибло 107 человек, свыше 1000 человек получили ранения разной степени тяжести, были сожжены сотни домов⁷.

Существуют разные версии анализа причин конфликта. Достаточно однозначно формулирует свою точку зрения Ш.З.Зиямов. Он полагает: «То, что события были глубоко и тщательно спланированы, а поджоги и убийства осуществлялись организованными уголовными, экстремистскими элементами, направляемыми из единого центра, не вызывало сомнений уже в ходе самих событий в Ташлаке, Маргилане и Коканде. По нашему мнению, в Ферганских трагических событиях были замешаны спецслужбы бывшего Союза, разыгравшими «турецкую карту». В условиях начавшегося развала тоталитарного государства они стремились к тому, чтобы сильнее «привязать» Узбекистан к Центру»⁸.

¹ ПВ. 16.06.1989.

² Ферганская правда. 14.06.1989.

³ Правда. 16.06.1989.

⁴ Ферганская правда. 17.06.1989.

⁵ Ферганская правда. 17.06.1989.

⁶ Ферганская правда. 21.06.1989.

⁷ Зиямов Ш.З. Межнациональные отношения и межэтнические конфликты в Центральной Азии// Central Asian Studies. 2003. № 8. С. 154.

⁸ Там же С. 154.

На наш взгляд, прямое участие спецслужб СССР в организации данного конфликта – вопрос очень гипотетический. Скорее было бы логичнее обвинить их в попустительстве, преступной халатности, бездействии. Считать, что какая-либо спецслужба способна сама по себе, на пустом месте раздуть сколько-нибудь масштабный конфликт – по меньшей мере нерационально. Это все равно, что утверждать, будто длившееся в регионе полтора десятка лет басмаческое движение было всего лишь результатом действий английской разведки, как писали некоторые советские авторы. Тем более, что и сам Ш.З.Зиямов не отрицает наличия объективной основы возникновения конфликта: «Для разжигания Ферганских трагических событий подстрекатели использовали тяжелое экономическое положение населения Куvasая (почему только Куvasая? Оно везде было сложным. – *Р.Н.*) и в качестве основного виновника такого положения представили турков-месхетинцев»¹.

Упомянутые выше российские исследователи Э.Х.Панеш и Л.Б.Ермолова полагают, что Ферганский конфликт – результат преступных действий националистов в отношении беззащитного населения: «В конечном счете именно нерешенность вопроса о репатриации советских турок, их реальное политическое неравноправие и юридическая незащищенность явились глубинными причинами того, что именно они стали жертвой националистических акций в Узбекистане летом 1989 г.»².

Своя версия на этот счет у одного из лидеров турко-месхетинского национального движения Арифа Юнусова. Он полагает, что данные события были реакцией на активность турецкого общества «Ватан» («Родина»), которое было создано в Узбекистане в начале 1988 г. под руководством Юсуфа Сарварова. В мае-июне 1989 г. в Ферганской области, а в феврале-марте в Букинском и Паркентском районах Узбекистана по официальным данным было убито 116 человек (из них турок – 66) и ранено до 2 тыс. человек. Другим следствием погромов стала новая депортация ахыскинцев: 74 тыс. турок покинули Узбекистан. При этом 17,5 тыс. осело в Казахстане, 16 тыс. – в России, а более 40 тыс. – в Азербайджане»³.

¹ Там же. С. 156.

² *Панеш Э.Х., Ермолов Л.Б.* Турки-месхетинцы (историко-этнографический анализ проблемы)// СЭ. 1990. № 1. С. 17.

³ *Юнусов А.* Ахыскинские (месхетинские) турки: дважды депортированный народ// Восток. 1999. № 6. С. 41.

Несколько иные данные о причинах конфликта и о числе мигрантов приводит МОМ (Международная организация по миграции). По ее данным: «Несмотря на культурную близость к узбекам, месхетинцы сохраняли на протяжении всех лет национальную самобытность, воздерживались от смешанных браков, селились компактно. В последние годы традиционная этническая конкуренция между узбеками и месхетинцами ужесточилась из-за нехватки земли и работы»¹. В результате этнического конфликта погибло 90 человек, 1000 человек было ранено, разрушено около 600 домов, около 60 тыс. месхетинцев покинуло Узбекистан².

По данным МОМ, из этого потока мигрантов основная масса – 48 тыс. человек переселилась в Азербайджан, где им была оказана определенная материальная поддержка, а в ноябре 1991 г. предоставлен официальный статус беженцев³. Интересы месхетинцев в Азербайджане представляют две главные организации – Культурный центр «Ахыска» и общество «Ватан». Кроме того, еще 5 тыс. месхетинцев переехали в Азербайджан из России, главным образом с Северного Кавказа, где они подвергаются гонениям со стороны шовинистически настроенных казаков⁴.

Среди версий возникновения конфликта приходилось слышать и совсем невероятные. Например, есть «армянская» версия конфликта, высказанная лидерами азербайджанского национального движения. По их мнению, конфликт был спровоцирован некими «армянскими агентами» с целью переселения турок из Узбекистана в Азербайджан, что осложнило бы и без того сложное социально-экономическое и политическое положение в республике⁵.

Другая версия – прямо противоположная, т.е. «азербайджанская», была высказана активистами армянского национального движения. По этой версии, конфликт был спровоцирован «азербайджанской агентурой» с целью заставить руководство страны переселить турок на исторические земли – в Месхетию и Джавахетию. Но каков же в таком

¹ Миграция населения в странах СНГ. Женева: МОМ, 1996. С. 153.

² Там же. (На наш взгляд, данные МОМ – неполны. – *Р.Н.*)

³ Там же. С. 29.

⁴ Там же.

⁵ Из беседы автора с активисткой Народного фронта Азербайджана И. Б. (1989 г.)

случае интерес азербайджанских националистов? Объяснение заключается в следующем. Армения со всех сторон окружена землями мусульман (Азербайджан, Нахичевань, Иран, Турция), и только с одной стороны граничит с христианской Грузией, но именно с теми землями, на которых до 1944 г. проживали мусульмане (турки, курды, хемшины). И возвращение мусульман на эти земли отрезало бы Армению от единственного христианского соседа, она бы оказалась замкнута в сплошное мусульманское кольцо¹.

Обе версии – и «армянская», и «азербайджанская» возникли, на наш взгляд, уже пост-фактум, когда конфликт угас. Обе версии исходят из того, что решение заключалось бы в том, что турок-месхетинцев непременно должны были куда-либо выселить: в одном случае – в Азербайджан, в другом – в Месхетию и Джавахетию. Но дело в том, что заранее спрогнозировать подобный вариант решения конфликта никто не мог, это было почти спонтанное решение Центра. И тем более никто не предусматривал переселения турок в столь короткие сроки.

Получила распространение также версия «ложного этноконфликта». Как отмечает российский конфликтолог Ю.П.Платонов: «При этом нередки случаи ложного этнического конфликта, когда реальные конфликты интересов между этническими группами отсутствуют, но тем не менее возникают самые тяжкие последствия. Так, например, ученые не смогли объяснить, почему летом 1989 г. погромам подверглись именно турки-месхетинцы, а не другие этнические меньшинства, населявшие Ферганскую долину»².

Примерный масштаб событий можно увидеть также по тому, что Постановлением Ферганского обкома партии и Облисполкома № 225/11 от 16.06.1989 г. «О награждении Почетной грамотой Обкома партии и Облисполкома медицинских работников» было награждено 36 человек: министр здравоохранения Узбекистана С.М.Бахрамов, его заместитель Ш.Ш.Шавахабов, хирурги, врачи СЭС, фельдшеры, заведующие аптеками, медсестры, водители машин скорой помощи, летчики санитарной авиации и т.д. из Ферганы, Андижана, Ташлака,

---

¹ Из беседы автора с активистом армянского национального движения А.А. (1989 г.).

² Платонов Ю.П. Психология межэтнических конфликтов// <http://vtk.interro.ru/book/12/184/1.htm> .

Маргилана, Коканда¹. Формулировка звучала следующим образом: «За проявленную самоотверженность и четкие действия по оказанию помощи раненым и пострадавшим в дни трагических событий в Ферганской области»².

События внесли свою корректировку и в деятельность органов государственной власти. Об этом красноречиво свидетельствует принятое в июне 1989 г. решение: в связи «со сложившимся чрезвычайным положением в области в эти дни в результате чего все ответственные работники, курируемые данной отраслью, были привлечены для организации питания и обеспечения товарами первой необходимости турок-месхетинцев, а также военнослужащих внутренних войск МВД СССР, обсуждение планового вопроса «О ходе выполнения Ферганским горисполкомом решения Облисполкома от 15.11.1988 г. № 438/21 «О неотложных мерах по улучшению торгового обслуживания населения» – снять с повестки дня»³.

Интересным документом является Постановление Ферганского Обкома партии и Облисполкома «О награждении Почетными грамотами Областного комитета партии и Областного исполнительного комитета» от 10.08.1989 за № 282/15, из которого мы можем сделать определенные выводы о масштабах участия войск в решении межэтнического конфликта⁴.

Данным Постановлением были награждены, как указано в тексте «за активное участие в поддержании общественного порядка, а также проведенную агитационно-пропагандистскую, политико-воспитательную работу в трудовых коллективах, учебных заведениях, по месту жительства населения», воинские коллективы двух военных училищ (Высшего политического училища МВД СССР им. Ленинского комсомола и Пермского высшего военного командного училища), пяти полков внутренних войск МВД СССР (в/ч 3186, 3641, 5425, 5429, 7574), а также почему-то Центрального музея внутренних войск МВД СССР (видимо, за хорошую агитационно-пропагандистскую работу)⁵.

---

¹ ГАФО. Ф. 1124. Оп. 15. Д. 387. Л. 44-46.

² Там же. Л. 44.

³ ГАФО. Ф. 1124. Оп. 15. Д. 388. Л. 2.

⁴ ГАФО. Ф-1124. Оп. 15. Д. 387.

⁵ ГАФО. Ф-1124. Оп. 15. Д. 387. Л. 25.

Этим же Постановлением были награждены Почетными грамотами 32 военнослужащих внутренних войск МВД СССР в самых разных чинах: 2 генерала (командующий ВВ МВД СССР генерал-полковник Ю.В.Шаталин и его заместитель генерал-майор Г.А.Малюшкин), 4 полковника (Е.А.Нечаев, В.М.Опрощенко, Н.Н.Силкин, А.М.Фролов), 11 подполковников, 4 майора, 4 капитана, 3 старших лейтенанта, 1 прапорщик, 1 курсант, 2 рядовых¹. Наличие среди награжденных столь большого количества офицеров высокого ранга дает приблизительное представление о масштабах конфликта и численности задействованных войск. Чуть позже были награждены аналогичными грамотами сотрудники Управления КГБ по Ферганской области С.Казаков, Р.Расулов, Ш.С.Юлчибаев – «за большую работу по укреплению государственной безопасности в области»².

После конфликта было принято решение об изъятии у населения, в учреждениях и организациях различного оружия. В течение года, к 1 августа 1990 г., было изъято 10 123 единицы огнестрельного оружия, в т.ч. – в организациях и на предприятиях 5 778 единиц, у населения – 4 345 единиц³.

14 апреля 1990 г. было принято решение Облисполкома № 163/11 «О состоянии работы комиссий городских и районных исполкомов по определению и возмещению нанесенного материального ущерба туркам-месхетинцам». Было определено, что во время конфликта по области было повреждено 1233 дома, принадлежавших туркам-месхетинцам, из них подлежит восстановлению 421 дом, ремонту – 812 домов. За 1989 г. было введено в строй 862 дома, остались на 1.01.1990 г. 371 дом, из них 253 дома подлежали полному восстановлению, 118 требовали ремонта.

В первом квартале 1990 г. восстанавливалось 13 домов, из них 2 были сданы. На выплату единовременных пособий было израсходовано 5 288,9 тыс. руб., на компенсацию за нанесение имущественного ущерба 9 762,1 тыс. руб., на выплату за домостроения – 7 764,9 тыс. руб.⁴ Таким образом, экстремисты, кроме всего прочего, нанесли ог-

¹ Там же. Л. 25-26.

² Там же. Д. 398. Л. 55.

³ Там же. Ф-1124. Оп. 15. Д. 452. Л. 22.

⁴ Там же. Д. 442. Л. 180.

осмный прямой и косвенный ущерб республике, и так переживавшей очень трудный в социально-экономическом отношении период своей истории.

Особая сложность социально-экономической ситуации в Фергане неоднократно подчеркивалась многими авторами: «Ферганская область занимает 1,5 % территории Узбекистана, где проживает 11 % населения республики. Здесь ресурсы – земельные, водные и т.д. – не дают обществу возможностей прежнего, «экстенсивного» развития. Все региональные проблемы подспудно должны включать в себя и учитывать демографический фактор, причем в его самой острой, «ферганской» форме»¹

Одним из косвенных последствий Ферганского межэтнического конфликта явилось то, что было принято Постановление Совета Министров Узбекистана № 390 от 20.11. 1989 г. «О разработке Государственной республиканской программы учета трудовых ресурсов с целью полной трудовой занятости», или просто Программа «Занятость».

В соответствии с данным Постановлением было принято Решение Ферганского облисполкома № 509/25 от 23.12.1989 г., в котором, в частности, было отмечено: «Сложившаяся демографическая ситуация в Ферганской области, требования совершенствования форм и методов хозяйствования, повышения уровня жизни населения выдвигают рациональное использование трудовых ресурсов в одну из наиболее актуальных проблем, имеющих острое социально-экономическое и политическое значение. В области принимаются определенные меры по обеспечению занятости быстрорастущих трудовых ресурсов, однако масштабы этой работы и ее направленность еще не полностью реализуют конституционное право на труд всех трудоспособных граждан, что отрицательно влияет на уровень благосостояния народа, обостряет морально-психологическую обстановку в городах, районах, поселках и кишлаках. Необходимы кардинальные меры, способные преломить негативные тенденции о занятости населения и использовании трудовых ресурсов»².

Резюмируя различные версии причин конфликта, мы бы хотели выделить ряд моментов:

¹ Кульчик Ю.Г. Республика Узбекистан в середине 90-х годов. М., 1995. С. 17.

² Там же. Д. 370. Л. 146.

– на 1989 год пришлось резкое обострение межэтнических отношений на всем пространстве бывшего СССР: обострился карабахский конфликт, произошли конфликты в Абхазии, в Молдове (Приднестровье и Гагаузии), в Казахстане (Новоузенский конфликт), резко ухудшились межэтнические отношения в Прибалтике, Крыму и т.д. В этом смысле Ферганский конфликт отличался лишь масштабом жертв и разрушений;

– к концу 1980-ых гг. социально-экономическое положение на всей территории СССР, а в Центральной Азии в особенности, достигло своей кризисной отметки. Низкий жизненный уровень населения, массовая безработица, дефицит – все это отнюдь не способствовало улучшению межэтнических отношений;

– пик активной деятельности различных провокаторских (в т.ч. – националистических) группировок приходится также на конец 1980-х – начало 1990-ых гг.

Окончательно последствия Ферганского межэтнического конфликта удалось преодолеть после 1991 г., т.е. после провозглашения независимости Узбекистана.

Жизнь месхетинской диаспоры после 1989 г.

К счастью, экстремистам, национал-шовинистам, провокаторам не удалось рассорить между собой узбекский и турко-месхетинский народы. Далеко не все турки-месхетинцы покинули Узбекистан, многие из них укоренились в республике. В настоящее время в республике проживает от 40 до 50 тыс. турок-месхетинцев¹.

По словам лидера общества «Ватан» Юсуфа Сарварова, география расселения турок-месхетинцев на конец 1990-х гг. выглядела следующим образом: Казахстан (96 тыс.), Россия (70 тыс.), Азербайджан (63 тыс.), Кыргызстан (28 тыс.), Украина (10 тыс.), Беларусь (8 тыс.)². В то же время советник Президента Азербайджана по национальным вопросам Идаят Оруджев привел другую цифру по Азербайджану, почти вдвое превышающую данные Ю.Сарварова – 110 тыс.³

Проблема определения точной численности месхетинцев связана со следующим: во-первых, достаточно сложно наладить точный учет

¹ Из беседы автора с председателем Турецкого национального культурного центра Узбекистана “Ахыска” У.И. Салмановым (2009 г.).

² ЦАиК. 1999. № 3(4). С. 15.

³ Там же. С. 14.

всех турок-месхетинцев. Во-вторых, у многих из них проблемы с самоидентификацией (турки, турки-месхетинцы, месхи и т.д.). В-третьих, месхетинцы рассеяны по 11 государствам СНГ (по вполне понятным причинам их нет только в Армении). В-четвертых, различные официальные и общественные структуры по-разному подходят к определению того, кого считать турком, а кого нет.

Так, грузинский представитель на Международных консультациях в Вене в марте 1999 г. Э.Шенгелая говорил: «Вернемся к тому определению депортированного народа, которое принято в документах Евросовета. А именно – «депортированное месхетинское население». Это создает разночтения... Очень странно звучит, когда одни называют «турки-месхетинцы», другие – «месхетинцы», следующие – «месхи-мусульмане», до выселения их называли «азербайджанцами». Давайте все-таки договоримся, что это «депортированное месхетинское население». А в остальном – пусть каждый определяет себя, как он считает нужным»¹.

Однако подобная позиция вызвала резкое отрицание со стороны представителей самих месхетинцев. Представитель общества «Ватан» (Азербайджан) Бекир Мамоев в ответ на слова представителя Грузии сказал: «Было выслано не месхетинское население, а народ, имеющий конкретное имя, – это турки, курды и хемшилы»². Отметим, что хемшилами (хемшинами) называется специфическая группа армян, исповедующих ислам. По многим социокультурным параметрам они близки месхетинцам.

За пределами Узбекистана в настоящее время можно выделить три основных направления в турко-месхетинском национальном движении. Первое из них: Международное общество «Ватан» (штаб-квартира в Москве), созданное покойным патриотом Юсуфом Сарваровым. Основная линия этого общества: возвращение всех турок-месхетинцев только в Месхетию, без всяких предварительных условий, выставляемых Грузией.

Второе направление: прогрузинское, обозначенное обществами «Хсна» (груз. «Спасение») и «Союз грузинских репатриантов». Эти организации признают месхетинцев отуреченными грузинами, согла-

¹ Цит. по: Центральная Азия и Кавказ. 1999. № 3 (4). С. 14.

² Там же. С. 16.

сны на смену национальности и фамилий, готовы поселиться в любом районе Грузии. 22 июня 2007 г. Парламент Грузии принял законопроект о репатриации турок-месхетинцев, проживавших на юге Грузии и переселенных в республики Средней Азии: «О репатриации лиц, насильно переселенных властями СССР из Грузии в 40-х годах XX века». В соответствии с законопроектом желающие репатриироваться в Грузию должны были до 1 января 2009 г. предоставить документы в посольства Грузии в странах своего пребывания, но количество поданных заявлений невелико¹.

Третье направление: выступает за эмиграцию в Турцию. Оно обозначено прежде всего организациями «Умид» (Краснодарский край) и «Ас-турк» (Кыргызстан). В Турции месхетинцы расселены, в большинстве своём, в городах Бурса, Игдыр, Измир, Конья, Анталя и др. Сейчас в Турции действует специальный закон, облегчающий получение турками-месхетинцами турецкого гражданства². В настоящее время в Турции проживает до 25 тыс. месхетинцев.

В июне 1992 г. парламент Турции принял Закон № 3835, по которому разрешено расселить 500 месхетинских семей в восточной Анатолии, где уже проживали 15 тыс. месхетинцев. Так, в 1992–1995 гг. в Турцию переселилось 752 месхетинца³. В последнее время (с 2004 г.) наблюдается еще одно направление миграции – США. Все чаще об этом заявляет государственный департамент США⁴. С февраля 2004 г., при содействии правительств России и США, Международная организация по миграции начала программу по переселению турок-месхетинцев из Краснодарского края в США. На сентябрь 2005 г. около 21 тысячи лиц подали заявления об участии в программе и 5000 переехали в города Портленд, Филадельфия, Дэйтон, Сент-Луис, Балтимор, Кливленд, Лейквуд, Атланта, Ноксвилль, Вокеша, Кент: всего более чем в 60 городов в 28 штатах Америки. В настоящее время в США проживает до 15 тыс. месхетинцев.

¹ Кавказ Мемо.Ру :: kavkaz-uzel.ru :: Грузия// Парламент Грузии принял законопроект о репатриации турок-месхетинцев.

² Гаджиев А. Ахалцихские турки. Знание о Родине. Стамбул, 2009.

³ Kirisci K. Refugees of Turkish origin: “Coerced Immigrant” to Turkey since 1945// International Migration. Vol. XXXIV. Geneva. N. 3. P. 400-401.

⁴ Лусс А. Американская мечта репрессированного народа // http://news.bbc.co.uk/hi/russian/russia/newsid_3559000/3559962.stm

Что касается турок-месхетинцев Узбекистана, то они обладают всей полнотой прав граждан республики. За большой вклад в укрепление дружбы между турецким и узбекским народами председатель Турецкого национального культурного центра Узбекистана «Ахыска» Умар Ибрагимович Салманов был награжден орденом «Дустлик» («Дружба»), а также его усилия были отмечены памятной медалью Парламента Турции¹. Необходимо отметить также, что в Узбекистане в настоящее время функционируют пять турецких культурных центров:

Турецкий национальный культурный центр Узбекистана «Ахыска»,
Бухарский областной Турецкий НКЦ,
Навоийский областной Турецкий НКЦ,
Самаркандское областное отделение Республиканского Турецкого НКЦ,
Ташкентский городской Турецкий НКЦ.

---

¹ Узбекистан – наш общий дом. Т., 2001. С. 189-190

Валерий ГЕРМАНОВ,
кандидат исторических наук,
Институт истории АН РУз

Михаил Филиппович Гаврилов

Когда б вы знали, из какого сора
Растут мои стихи, не ведая стыда...

Марина Цветаева

Моим стихам, как драгоценным винам,
Настанет свой черед ...

Анна Ахматова

Известный петербургский этнолог профессор А.М.Решетов представил свой доклад «Михаил Филиппович Гаврилов как этнограф» на Лавровских Среднеазиатско–Кавказских чтениях в 1998–1999 годах, содержание доклада было опубликовано в 2001 в Санкт-Петербурге¹.

Что бы это значило²?

Широко знакомый ранее мировой ориенталистике, но малоизвестный ныне востоковед, историк, этнограф, юрист и экономист профес-

---

¹ М.Ф. Гаврилов арестован 7 февраля 1938 года и по приказу НКВД СССР № 186 от 2 сентября 1938 года приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 19 сентября 1938 года. Реабилитирован в 1989 году.

² Решетов А.М. Михаил Филиппович Гаврилов как этнограф// Лавровские (Среднеазиатско-Кавказские) чтения, 1998–1999 гг.: Крат. содерж. докл. — СПб., 2001. С. 166-168.

сюр Михаил Филиппович Гаврилов был 8 февраля 1937 года арестован в Алма-Ате. Основное обвинение против Гаврилова записано уже в справке, составленной перед арестом: «Будучи антисоветски настроен, в 1928 году английским агентом Машковцевым Алексеем Федоровичем был привлечен к шпионской деятельности в пользу Англии, которую проводил до дня ареста. А.Д.Машковцев в 1928 г. также был доцентом Среднеазиатского государственного университета, где преподавал английский язык. Арестованный как «английский шпион», он 10 ноября 1937 г. дал показания против Гаврилова.

В справке говорится о «дне ареста», хотя этот документ было положено составлять до ареста; очевидно, его составили задним числом. Далее в деле идет постановление об избрании меры пресечения, датированное 7 февраля 1938 г. 8 февраля выписан ордер на арест, и в тот же день Гаврилов был арестован»¹.

Профессора судили по статьям 58-1 и 58-7 УК РСФСР, шпионаж и «вредительская работа» в терминологической комиссии Казахского наркомата просвещения. С «националистами» Жургуленевым, Жубановым, Джантлеуовым. М.Ф.Гаврилов был приговорен к высшей мере наказания. Приговор привели в исполнение 19 сентября 1938 г. После этого о Гаврилове не вспоминали более полувека. Год его смерти не установлен, писал в 1974 году крупнейший знаток и основатель среднеазиатской историографической школы академик Б.В.Лунин². В 1931 г. М.Ф.Гаврилова в первый раз арестовали и осудили по статье 38-10 УК Узбекистана (видимо, она соответствовала ст. 58-10 УК РСФСР – «контрреволюционная пропаганда»). Приговор был не очень суровым: административная ссылка на три года в Казахстан. Из ссылки он был досрочно освобожден как больной брусцеллезом. Но профессор не мог или не захотел возвращаться в Ташкент и остался в Алма-Ате. Преподавать ему не разрешили, и он поступил научным сотрудником в Государственную публичную библиотеку Казахстана, где работал вплоть до второго ареста. Только после указа Президиума Верховного

---

¹ Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М., Насилов Д.М. Репрессированная тюркология. Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. 295 с. С. 245.

² Лунин Б.В. Михаил Филиппович Гаврилов. Историография общественных наук в Узбекистане. Библиографические очерки. Ташкент: Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1974. С.147.

Совета СССР от 16.01.1989 «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х гг.» начался пересмотр дела.

Михаил Филиппович Гаврилов родился в Ташкенте в 1884 году, указывал профессор Б.В.Лунин в своих биобиблиографических очерках¹. Казахский исследователь Марат Шаукаев, доктор технических наук, профессор, академик Международной академии творчества, в своей статье «Многоуважаемому М.Ф.Гаврилову...», опубликованной 14 апреля 2011 в интернете, писал: «Восемнадцать лет назад, тоже в апреле, в Национальной библиотеке имени Александра Сергеевича Пушкина, в отделе редких рукописей я нашел статью «О сочетании звуков казахского языка» с автографом: «Многоуважаемому М.Ф.Гаврилову» от моего деда Ельдеса Омарова – видного казахского лингвиста, математика, физика и общественного деятеля. Я сразу заинтересовался. Кем же был М.Ф.Гаврилов? Это было своеобразным сигналом мне от деда – значит, я должен уделить этому человеку особое внимание, наверняка он является незаурядной личностью, ведь эту же статью дед дарил Канышу Имантаевичу Сатпаеву со словами: «Канышка Елдестен»².

По сведениям профессора Марата Шаукаева, Михаил Гаврилов родился 22 октября 1884 года в Ташкенте в семье купца первой гильдии, православного вероисповедания. Мама же его была по национальности узбечкой, а по канонам шариата этот брак в то время был невозможен. Женщину за нарушение этого закона забрасывали камнями. Как же надо было любить, чтобы под угрозой проклятия и смерти все равно соединиться с любимым человеком.

Михаил Филиппович Гаврилов сначала учился в Париже и Берлине и, как видно из его диплома, экстерном окончил Восточный факультет Императорского Санкт-Петербургского университета. Там он прошел курсы по обучению арабско-персидско-турецко-татарскому языкам факультета восточных языков, а также представил сочинение, удосто-

---

¹ Лунин Б.В. Михаил Филиппович Гаврилов. Историография общественных наук в Узбекистане. Биобиблиографические очерки. Ташкент: Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1974. С.146.

² Марат Шаукаев. Многоуважаемому М. Ф. Гаврилову... 14 Апреля 2011//<http://www.izvestia.kz/node/13877>

енное серебряной медали. Как свидетельствуют документы, он успешно сдал экзамены по арабскому языку и литературе, османскому языку и литературе, турецко-татарским наречиям, персидскому языку и литературе, по истории Востока, общему курсу истории Востока, международному праву и немецкому языку, по политической экономии и русскому государственному праву и был удостоен диплома первой степени¹.

По данным Б.В.Лунина, М.Ф.Гаврилов окончил ташкентскую мужскую гимназию, учился на юридическом факультете Казанского университета, в Сен-Галленской коммерческой академии в Швейцарии, а в 1907 поступил на Восточный факультет Петербургского университета, который и окончил в 1911 с дипломом I степени, являясь ближайшим учеником А.Н.Самойловича.

Может быть, это отчасти и послужило поводом ко второму аресту профессора М.Ф.Гаврилова?

Поскольку директор Института востоковедения Академии наук СССР с 1934 года академик А.Н.Самойлович в начале октября 1937 года сам будет арестован. Его обвинили, что он с 1907 года являлся агентом японской разведки и состоял на связи у «резидента» этой разведки своего собственного заместителя П.И.Воробьева, не имевшего к Японии никакого отношения. В 1935–1936 годах Самойлович якобы создал контрреволюционную организацию, ставившую своей целью отторжение национальных окраин СССР и подчинение их влиянию Японии.

Военная Коллегия Верховного суда Союза ССР приговорила Самойловича Александра Николаевича к высшей мере уголовного наказания – расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор подлежал немедленному исполнению, что и было исполнено 13 февраля 1938 года. Приговор в отношении А.Н.Самойловича был отменен 25 августа 1956 года как целиком сфальсифицированный².

---

¹ Там же.

² *Ашин Ф.Д., Алпатов В.М.* Архивные документы о гибели академика А.Н. Самойловича. Востоковедение советского периода//Восток-Oriens. Афро-азиатские общества: история и современность. Москва: Наука. 1996. №5. С. 153–162. С. 157–161, 162.

Михаил Гаврилов после завершения учебы был оставлен при университете на кафедре турецкой филологии, но по семейным обстоятельствам вернулся на родину. Работал до революции секретарем и классификатором хлопка в Кокандском хлопковом биржевом комитете, а после Октябрьской революции – краевым уполномоченным Продовольственной дирекции, затем в системе торговли и кооперации Туркестанской АССР. Он являлся также автором экономических публикаций в ежегодниках Кокандского биржевого комитета и других изданиях. С 1924 г. началась его работа в Туркестанском восточном институте, где он читал курс узбекского языка и литературы, являлся в 1926–1927 гг. деканом восточного факультета Среднеазиатского университета, затем до 1929 г. был доцентом педагогического факультета САГУ. После Российской революции активно участвовал в деятельности научно-общественных организаций Ташкента, был в 1925 году делегатом Тюркологического съезда в Баку.

Все это время Гаврилов вел также востоковедческую работу, преимущественно исторического и этнографического характера. Из его публикаций в этом плане известны такие, как «О ремесленных цехах Средней Азии и их статутах» и «Кукольный театр Узбекистана» (1928), вызвавшие одобрительные отзывы крупных востоковедов С.Е.Малова и А.Н.Самойловича.

Узбекский народный кукольный театр, имеющий свою многовековую историю, и поныне распространен в стране¹. К сожалению, эта история долго не изучалась, краткие сведения о ней дошли до нас со второй половины XIX века. Литература по кукольному театру имела главным образом на русском языке. Сведения о нем можно найти в трудах этнографов-любителей Н.Остроумова, Н.Шишова, Ф.Лыкошина, Е.Маркова, в статьях газет «Туркестанские ведомости» и «Туркестанский курьер». После Октябрьского переворота 1917 года отдельные заметки о кукольном театре появлялись в журналах «Еженедельник народного университета», «Семь дней», «Литература и искусство Узбекистана» и в научных трудах исследователей.

Первое упоминание в русской литературе об узбекском кукольном театре можно найти у Л.Костенко². В 1878 году сотрудник русского

¹ *Перепелицына Л. А.* Узбекский народный кукольный театр. Ташкент. Государственное издательство художественной литературы УзССР, 1959. 96 с.

² *Костенко Л. Ф.* Путешествие в Бухару русской миссии в 1870 г., СПб, 1871.

посольства И.Яворский во время своего путешествия по Бухарскому ханству наблюдал в городе Шахрисябзе представление кукольного театра¹. В 1896 году Н.Остроумов опубликовал свои этнографические материалы, в которых указывал, что во время узбекских весенних и осенних празднеств и во время поста (ураза) в Шейхантауре давались представления кукольного театра, причем наиболее популярными были две пьесы: в театре чодыри-хайяль (театр марионеток) с неизменным успехом ставилась пьеса «Саркардалар» («Начальники»), а в театре когурчак-уйюн (театр ручных кукол) – древняя пьеса «Палван Качаль»².

В 1900 году в газете «Русский Туркестан» появилось сообщение П.Лыкошина, который упоминает и о кукольном театре³. В 1916 году П.Лыкошин более подробно говорит о кукольном театре и передает содержание пьесы «Саркардалар»⁴. Почти этот же материал Н.Лыкошин повторяет в 1918 году, в своей статье он пишет, что «чаще всего на сборищах приходится наблюдать так называемый «чодыри-хайяль»; автор снова говорит о пьесе «Саркардалар». В 1921 году профессор Н.Мартинович поместил в «Казанском музейном вестнике» статью, в которой дано подробное описание внешнего вида кукол-марионеток и ручных кукол узбекского кукольного театра из коллекции этнографического отдела Русского музея, ныне Государственного музея этнографии в Санкт-Петербурге⁵.

Н.Мартинович пишет, что, рассматривая вопрос о кукольном театре, он «наткнулся на два любопытных явления – скудость литературы и обилие материала». Автор сообщает, что текстов пьес он никак достать не мог и поэтому «ограничился одной заметкой о театре – описанием устройства сцены и кукол». Мартинович приводит в статье фотографии кукол из коллекции П.Комарова, собранной им в Узбекистане. П.Комаров передал также рисоля (устав) цеха туркестанских артистов,

---

¹ *Яворский И. Л.* Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878–1879 гг., СПб, 1882–1883.

² *Остроумов Н. П.* Этнографические материалы. Ташкент, 1896.

³ *Лыкошин Н.С.* Народные развлечения у сартов//Русский Туркестан. 1900. №№ 10, 15, 17.

⁴ *Лыкошин Н. С.* Полжизни в Туркестане. Петроград, 1916.

⁵ *Мартинович Н.* Заметки о народном кукольном театре сартов//Казанский музейный вестник/Казань, 1921, №№ 1, 2.

в том числе и кукольников. Старинный рукописный текст его хранится в Государственном музее этнографии народов СССР. Рисоля опубликовал в 1927 году А.Самойлович¹.

В.В.Бартольд уделяет внимание узбекскому кукольному театру. Он пишет, что представления кукольного театра обычно давались по вечерам в месяц рамазан, когда после поста наступал катта-хаит (большой праздник) и люди разговлялись и веселились. Эти представления, как свидетельствует автор, посещались многими русскими.

Говоря о том, что научного исследования о кукольном театре в русской литературе не существует, В.В. Бартольд пишет о пьесах кукольного театра: «... между тем они представляли бы несомненный интерес как зародыши драматургической литературы... и как материал по истории общественной жизни под русским владычеством»².

В 1928 году появилась наиболее обстоятельная работа об узбекском кукольном театре М.Гаврилова³. Работа эта исследовательского характера: в приложении к ней дан текст двух пьес «Саркардалар» и «Палван Качаль» на узбекском языке (латинским шрифтом) и в русских переводах. В том же 1928 году работа Гаврилова была напечатана отдельной книгой, но текст пьес в этой книге был дан только в русском переводе. Но Гаврилов еще в 1913 году напечатал под инициалами М.Г. статью, полностью вошедшую в его монографию 1928 года⁴.

Книга М.Гаврилова дает наиболее полные по сравнению с прежними сообщениями сведения об истории кукольного театра, о технике показа представлений, изготовлении кукол, о причинах исчезновения театра марионеток и по ряду других вопросов. Как уже сказано, большой заслугой автора явилось опубликование текстов, так как текста пьесы «Начальники» теперь уже не восстановить: у старейших, ныне живущих кукольщиков в памяти он целиком не сохранился. Текст же пьесы «Палван Качаль» подвергался и подвергался непрерывным изменениям в сторону сокращения. Сопоставление современных запи-

¹ *Самойлович А.Н.* Туркестанский устав «рисоля» артистов. Этнографический отдел Государственного русского музея. Материалы по этнографии. Т. III. Вып. II. Л.: Изд-во Государственного русского музея, Ленинград, 1927.

² *Бартольд В. В.* История культурной жизни Туркестана. АН СССР, 1927.

³ *Гаврилов. Ф.* Кукольный театр в Узбекистане, Ташкент, 1928.

⁴ *Гаврилов М. Ф.* Кукольный театр в Узбекистане//Известия Узкомстариса, вып. III, 1928.

сей пьесы, сделанных автором настоящей работы, с текстом, напечатанным в книге М.Гаврилова, дает материал для заключения об этой эволюции. Работа М.Гаврилова интересно иллюстрирована, и в этом большая заслуга автора.

В 1899 году Н.И.Веселовский в своей публикации по истории Якуб-бека («Бадаулет Якуб-Бек, аталык Кашгарский», ЗВОРАО, т. XI) указал на желательность более подробного освещения его личности, в частности путем опроса остававшихся в живых его современников.

Следуя этому пожеланию, Гаврилов в бытность свою в Коканде в 1916 году вступил в контакт с одним из сподвижников Якуб-бека в лице Мирзы ибн Муллы Иса-Мирзы-баши из махалля Рустем-бека и просил его описать жизнь и деятельность Якуб-бека. Мулла Мирза выполнил эту просьбу и спустя месяц представил Гаврилову рукопись на «среднеазиатско-турецком языке». Гаврилов опубликовал пересказ отдельных выдержек из записи Муллы Мирзы, сопровождая его своими примечаниями и указаниями на соответствующую литературу.

Гавриловым была собрана ценная коллекция восточных рукописей, поступившая после Российской революции в Туркестанскую публичную библиотеку. Весьма примечательны также публикации Гаврилова, посвященные попыткам проследить социально-экономическую эволюцию сельских поселений Средней Азии после октябрьского переворота 1917 года. Фактический материал публикаций и сделанные автором выводы и поныне не потеряли своего значения. Гаврилов был одним из первых этнографов, приступивших к изучению жизни и быта крестьянства Средней Азии. В 30-е годы Гаврилов работал в Алма-Ате, где основал, в частности, фонд редких книг и рукописей в составе Государственной республиканской библиотеки Казахской ССР имени А.С.Пушкина. Гаврилов принимал активное участие и в деятельности музейных и научных учреждений и высших учебных заведений Казахстана, был удостоен звания профессора. Год смерти профессора М.Ф.Гаврилова не удалось в своё время установить историографу Б.В.Лунину¹. Но бесспорной заслугой академика Б.В.Лунина является то, что никто иной, и не случайно, а именно он является ав-

---

¹ Лунин Б.В. Михаил Филиппович Гаврилов. Историография общественных наук в Узбекистане. Биобиблиографические очерки. Ташкент: Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1974. С.146-148.

тором первой публикации о профессоре М.Ф.Гаврилове¹. А отнюдь не «некий» «безродный» И.Безродный. Игорь Безродный не такой уж «некий» и не такой уж «безродный», а известный в Узбекистане архивист, написавший в узбекистанской периодике десятки статей о своих архивных находках. Дело в том, что казахский профессор Марат Шаукаев свидетельствовал, что впервые М.Ф.Гаврилову была посвящена статья некоего И.Безродного в газете «Вечерний Ташкент» 28 марта 1977 года под названием «Находка в архиве». В этой статье говорится о найденной аспирантской анкете, заполненной Мухтаром Омарханулы Ауэзовым в апреле 1930 года, где написано, что его научным руководителем был М.Ф.Гаврилов. Между наставником и учеником была большая дружба, о чем свидетельствуют архивные материалы и протоколы собраний, которые хранятся в архиве Ташкентского государственного университета, ранее Среднеазиатского государственного университета, ныне Национального университета имени Мирзо Улугбека. Писали о М.Ф.Гаврилове и другие исследователи, например писатель Дукенбай Досжан в своем произведении «Тюрьма». Статью о М.Ф.Гаврилове писал и Акылбек Шаяхмет – ученый, поэт и прозаик. Мне (т.е. академику Международной академии творчества. – В.Г.) удалось также найти внука того самого Гаврилова – Михаила Борисовича Гаврилова, доцента кафедры гидрогеологии КазНТУ имени Сатпаева, увы, покойного.

Но этих материалов было недостаточно, чтобы раскрыть личность этого человека. Мои командировки в Москву и Ташкент дали определенный материал, но писать о таких людях, как Михаил Филиппович Гаврилов, очень сложно, поскольку надо проникнуться гавриловским мышлением и духом. И только сейчас, после восемнадцатилетних размышлений и поисков, я хочу рассказать, кем же был на самом деле тот самый Гаврилов, которому мой дед подарил свою статью.

Его супруга Ольга Александровна была воспитанницей Института благородных девиц до Российской революции и октябрьского переворота. Позднее она занималась домашним хозяйством, а с 1947 года работала библиотекарем в Казахском сельскохозяйственном институте.

---

¹ Лукин Б.В. Михаил Филиппович Гаврилов. Историография общественных наук в Узбекистане. Библиографические очерки. Ташкент: Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1974. С.146-148.

Интересны воспоминания сына профессора Гаврилова – Бориса Михайловича, долгие годы проработавшего в системе Министерства водного хозяйства Казахской ССР.

«В детстве меня окружали его вещи, – рассказывает он. – Прежде всего, это древнее бронзовое блюдо, покрытое эмалью, с черными узорами. С годами я узнал, что узоры эти не что иное, как арабская вязь. На блюде было написано известное изречение из Корана – «Бисмилла, рахмани – рахим». Это блюдо не только украшало интерьер дома, но и использовали его по назначению. Когда приходили гости, отец сам готовил плов, не подпускал женщин, и подавал его на этом блюде. Причем плов он ел только руками. И я под смех гостей следовал его примеру»¹. Смех гостей был в данном случае излишен, если не сказать не уместен. Знаток этнографии, профессор М.Ф.Гаврилов знал, что именно так вкус плова многократно усиливается. При таком способе вкус плова вначале ощущается кончиками пальцев, обладающими вкусовыми рецепторами, и лишь затем отправляется в рот. Естественно, что руки должны быть безукоризненно чистыми.

Кажется, настало время отметить другой феномен Михаила Гаврилова, этнографа. Этнографа прежде всего. Особенно в связи с отмеченным выше примером. Профессор принадлежал одновременно к двум цивилизациям, может быть, даже к трем. По маме был узбеком, а по отцу русским, обучался в высших учебных заведениях Европы. Он ретранслировал менталитет и сложившиеся этнографические обычаи разных народов буквально вдоль, поперек и по диагонали. Профессор Гаврилов, прежде всего, ретранслятор этнографических обычаев узбекского народа в русский народ и наоборот. Ретранслятор европейского менталитета в узбекский и русский.

«Мой дед прекрасно владел узбекским и казахским языками, читал и писал на арабском, – вспоминает внук Михаила Филипповича. – Бабушка говорила, что если его внезапно разбудишь, он сразу говорил на узбекском языке.

...Неизгладимую память оставила у меня бабушка – высококультурный человек. Окончив в свое время Институт благородных девиц, она в совершенстве владела французским и немецким языками, обла-

---

¹ Марат Шуакаев, академик Международной академии творчества. «Многоуважаемому М.Ф. Гаврилову ...», 14 апреля 2011//<http://www.izvestia.kz/node/13877>

дала феноменальной памятью. Помню, как она собирала нас, мальчишек, и часами наизусть пересказывала такие шедевры, как «Принц и нищий» Марка Твена, рассказы Джека Лондона, стихи известных поэтов. К деду, по ее словам, приходили пять узбеков, родственники с бабушкиной стороны, которые поддерживали связь с нашей семьей в трудные годы войны и в послевоенное время. Я помню, как кое-кто из них приезжал в гости, и отец часами сидел с ними, разговаривая только на узбекском языке».

Труды профессора Гаврилова сохранились и в Ташкенте, и в Москве. В их числе работа «Рисоля сартовских ремесленников и исследование мусульманских цехов», которая была издана типографией при канцелярии генерала-губернатора г. Ташкента в 1912 году. В предисловии к ней написано: «Посвящается памяти моего отца». Рисоля – это послание, письмо или рассуждение. И книга Гаврилова содержит в себе предание о данном ремесле и некоторые наставления ремесленнику. Рисоля в своей основе имеют божественное происхождение и составлены изначально имамом Джафаром-правдивым. В первой части книги возносится хвала Аллаху, его пророку и всем его сподвижникам. Во второй части следуют наставления ремесленникам о том, что надо произносить коранические или иные изречения при исполнении своей работы. Наставления для каждого вида ремесла различны по своему содержанию. Книга «Кустарный промысел в Рузском уезде Московской губернии» была напечатана по распоряжению Санкт-Петербургского Леснического института. При написании этой работы, на мой взгляд, Гаврилов использовал знания, полученные им от отца – купца первой гильдии. Это был статистический расчет финансовой деятельности кустарного промысла по каждой деревне указанного уезда. По сути, это фундаментальный бизнес-план для развития Рузского уезда Московской губернии.

Огромное внимание как востоковед профессор Гаврилов уделял древней истории Узбекистана. В его работе «Страничка из истории Якуб-бека Бадаулета – правителя Кашгарии», изданной в 1927 году в Ташкенте, описывается жизнь правителя Кашгарии. Интересна и его книга «Среднеазиатский поэт и суфий Хувайдо», которого он «открыл» для соотечественников в 1927 году.

«В сентябре 1996 года я был в командировке в Ташкенте. Рядом с новым корпусом университета я увидел широкий проспект, озаренный

яркими лучами солнца, названный в честь поэта Хувайдо. В этом, я думаю, и есть главная заслуга Михаила Филипповича Гаврилова – он воскресил великого поэта Востока для всего мира. В 1927 году Михаил Филиппович написал брошюру «Киргизские скороговорки». Материалы к этнографии «Тюрки Ура-Тюбинского района» изданы в 1929 году тиражом более тысячи экземпляров, таким же тиражом вышли в Ташкенте «Остатки Ясы и Юсупа у узбеков». Для такого рода произведений в то время это очень большой тираж. Профессор Гаврилов является автором «Орнамента киргиз Сусамыра», в предисловии к которому он пишет, что эта работа была написана по результатам экспедиции 1927 года по горам Сусамыр и Тогуз Торо.

Все эти работы хранятся в Российской государственной библиотеке в Москве и в Ташкенте, а сколько еще не найдено. Мекемтас Мырзахметов в своей статье, опубликованной в газете «Казакстан мугалимі» от 10 июля 1981 года, пишет, что с 1930 года М.Ф.Гаврилов исполняет обязанности председателя терминологической комиссии, где научным секретарем назначается молодой Мухтар Ауэзов. Профессор Гаврилов был наставником Мухтара Ауэзова в аспирантуре. С его же благословения Ауэзов стал руководителем научного кружка, члены которого занимались изучением казахского, киргизского и туркменского фольклора. В Ташкенте М.Ауэзов сделал свой доклад о киргизском героическом эпосе «Манас». На все эти труды письменный отзыв написал именно Михаил Филиппович Гаврилов. В архиве Среднеазиатского государственного университета сохранен годовой отчет о работе, проделанной Мухтаром Ауэзовым. Гаврилов был его научным руководителем и дал очень высокую оценку аспиранту М.Ауэзову, который выполнил двухгодичный аспирантский план за один год и предсказал ему большое будущее. Предвидения Михаила Филипповича впоследствии полностью сбылись¹.

30 марта 1928 года на заседании секции этнографии и археологии Среднеазиатского географического общества М.Ф.Гаврилов сделал доклад на тему «Материалы к этнографии тюрков Ура-Тюбинского района»².

¹ *Мырзахметов М.* Восхождение Мухтара Ауэзова к Абаю. Алматы, 1994. С.157–160.

² Научный кружок Востфака САГУ//Бюллетень Среднеазиатского государственного университета. Выпуск 1928.

5 апреля 1929 года М.Ф.Гаврилов сделал доклад на состоявшемся заседании этнографической секции научного кружка восточного факультета Среднеазиатского университета на тему «Наименование месяцев у некоторых турецких народностей Средней Азии»¹.

19 октября 1929 года доцент М.Ф.Гаврилов сделал доклад на состоявшемся расширенном объединенном заседании научного кружка восточного факультета Среднеазиатского университета в присутствии президиумов всех секций на тему «О некоторых интересных обычаях среди полукочевых узбеках»².

После разгрома и закрытия восточного факультета САГУ Михаил Филиппович Гаврилов попал в опалу и в 1932 году вместе с семьей вынужден был отправиться в ссылку в Алма-Ату. Органы НКВД в Казахстане также не дали ему работать. Накануне своего ареста он работал научным сотрудником в отделе редких рукописей библиотеки имени Пушкина.

В связи с этим возникает еще один вопрос. Известно, что профессор М.Ф.Гаврилов после своей ссылки в Алма-Ату вел большую созидательную работу по формированию фонда редких книг и рукописей Национальной библиотеки Республики Казахстан. Под Ташкентом на даче 17 ноября 1930 года скончался фактический глава Туркестанского кружка любителей археологии Николай Петрович Остроумов. В начале 1932 года М.Ф.Гаврилов отправляется в ссылку в Алма-Ату. Случаен ли этот выбор? Вспомним в связи с этим статью И.Безродного о найденной им аспирантской анкете, заполненной Мухтаром Омарханулы Ауэзовым в апреле 1930 года, где написано, что его научным руководителем был М.Ф.Гаврилов. Исследователи как Узбекистана, так и Казахстана знали и утверждали, что между наставником и учеником существовала большая дружба, о чем свидетельствуют найденные архивные материалы. Может статься, М.Ф.Гаврилов рассчитывал, что старая дружба с Мухтаром Ауэзовым поможет в максимальном

---

¹ Под редакцией П.А. Баранова. Ташкент, 1929. С. 202; .8 февраля 1928 г. Научный кружок разбился на секции: 1) лингвистическую, 2) историческую, 3) этнографическую и 4) антирелигиозную со специализацией по исламу. Каждая секция работала самостоятельно. Объединенные заседания назначались для обсуждения общих вопросов. В бюро кружка входят председатели секций, причем при расширенных заседаниях бюро присутствовали президиумы всех секций. С.202.

² Там же. С. 201.

использовании его творческого потенциала. Случаен или закономерен выбор М.Ф.Гавриловым основателя фонда редких книг и рукописей Национальной библиотеки Республики Казахстан? Каким образом часть архива Н.П.Остроумова попадает в Центральный Государственный архив Казахской ССР, а часть рукописных материалов в Фонд редких книг и рукописей Государственной республиканской библиотеки имени А.С. Пушкина?

См., например, сведения академика РАЕН Б.В.Лунина:

Личный фонд Николая Петровича Остроумова: ЦГА УзССР, ф. 1009, оп. 1, д. 1-189. Часть архива Н.П.Остроумова хранится в: ЦГА КазССР в Алма-Ате, а также в фонде редких книг и рукописей; Государственной республиканской библиотеке КазССР им. А.С.Пушкина (ср. «Казахстан в рукописных материалах фонда редких книг и рукописей Государственной республиканской библиотеки им. А.С.Пушкина», Алма-Ата, 1966, ркп. № 1, 9, 10, 14, 15, 16, 18, 19, 35, 61). См. также: Воспоминания Николая Петровича Остроумова (автограф), стр. 30-53 (закончены написанием 4 июля 1928 г. в загородной даче под Ташкентом). («Из архива и книг Н.П.Архангельского», дар Архангельского Б.В.Лунину). Начало воспоминаний (стр. 1-29) хранится в архиве Остроумова. Существует дипломная работа Р.С.Чачхунашвили: «Воспоминания Н.П.Остроумова: как исторический источник». – Истфак ТашГУ им. В.И.Ленина, Ташкент, 1963¹.

Может быть, ссыльные профессора и преподаватели прикрытого по политическим мотивам восточного факультета Среднеазиатского университета поручили М.Ф.Гаврилову роль хранителя наиболее ценной, неопубликованной части архива Н.П.Остроумова? Может быть, надеясь, как им представлялось на удаленность Алма-Аты от Ташкента и на лучшее отношение к М.Ф.Гаврилову в Казахстане, думали уберечь неопубликованные при жизни Н.П.Остроумова дневники и воспоминания? И кто посоветовал М.Ф.Гаврилову избрать для себя должность основателя фонда редких книг и рукописей Государственной республиканской библиотеки имени А.С.Пушкина, или это был его замысел?

---

¹ *Николай Петрович Остроумов. Историография общественных наук в Узбекистане. Библиографические очерки. Составитель Б.В.Лунин. Ташкент: Издательство «ФАН» Узбекской ССР, 1974. С.271.*

Видимо, или ему самому, или его единомышленникам, опальной профессуре, было известно древнее восточное изречение: «Камень легче всего спрятать на морском берегу, а дерево в лесу». А если леса нет, следует его посадить. Ну, а рукопись легче всего спрятать в библиотеке, еще лучше в архиве. Или, может быть, наоборот?

Загадки, которые кому-нибудь еще предстоит разгадать. Но это пока всего лишь авторские гипотезы, не более.

Косвенно в пользу их свидетельствуют лишь сведения, содержащиеся в книге Б.В. Лунина.

Из воспоминаний внука Михаила Филипповича – Михаила Борисовича Гаврилова¹:

«Так получилось, что я родился в семье «врага народа» через два года после ареста деда, в 1940 году. Назвали меня в честь деда, по его просьбе. Дальше – война. Несмотря на арест Михаила Филипповича, отцу удалось служить в Красной армии в качестве военного инженера на Дальнем Востоке по строительству причальных сооружений. Воспитывался матерью, Антониной Ивановной, и бабушкой – женой Михаила Филипповича – Ольгой Александровной. После смерти матери, с 1950 года, мать мне полностью заменила бабушка. От нее-то у меня и осталось представление о деде как о добром, любящем муже и заботливым отце. О том, что дед был научным руководителем М.Ауэзова, его наставником и старшим другом, я узнал из письма отца, находясь в заграникомандировке в Народно-Демократической Республике Йемен. К письму были приложены копии документов, подтверждающих этот факт, перевод статьи, опубликованной в газете «Учитель Казахстана».

Конечно же, следуя здравому смыслу, невозможно представить, что могла отсутствовать связь между великими людьми Казахстана и моим дедом, который, в общем-то, к ним, наверное, тоже принадлежал. Но такова судьба. И в том, что в прошедшие катаклизмы возрождаются имена служителей тюркских народов, мне кажется, большая заслуга моего родного казахского народа. Только благодаря ему мы выжили в трудные годы. Только благодаря казахам, я думаю, выжила моя семья

¹ Недавно мной (т.е. автором данной статьи) получено письмо «Меня зовут Гаврилов В.Б. и я обращаюсь к Вам с необычной просьбой. Дело в том, что мой дед Гаврилов Михаил Филиппович является автором книги М.Ф. Гаврилов «Кукольный театр в Узбекистане»... Это что же получается, жив ещё один внук! Ну что же, приключения продолжаются!

(семья «врага народа»), и, безусловно, благодаря ему делается попытка восстановить справедливость. Я, внук Михаила Филипповича, безмерно благодарен моим соотечественникам, моим друзьям за память о моем деде, за тот настойчивый титанический труд, посвященный восстановлению справедливости и должной памяти нашим предкам, в том числе моего деда. И пусть я не хочу, чтобы меня упрекнули в предвзятости, но мое мнение таково (я все-таки казахстанец): на это способны в наибольшей степени казахи».

Автор данной статьи со своей стороны хотел бы только подчеркнуть, наверное, не только казахи?

Указатель публикаций М.Ф.Гаврилова¹

Гаврилов М.Ф. Перепелиный спорт у ташкентских сартов//Живая старина. 1909. Вып. II-III С. 47-51.

Гаврилов М.Ф. О святом шейхе Хаванд-Тахуре//Туркестанские ведомости. 1911. № 173.

Гаврилов М.Ф. Сартовская свадьба//Туркестанские ведомости. 1911. № 150, 151.

Гаврилов М.Ф. Два слова об обычаях сартов//Туркестанские ведомости. 1911. № 161.

Гаврилов М.Ф. Об обычае сартов носить кольца на мизинце//Туркестанские ведомости. 1911. №284.

Гаврилов М.Ф. Сартовский поэт Мукумы//Туркестанские ведомости. 1912. № 181.

Гаврилов М.Ф. Страничка из истории Туркестана в 1812 г.//Туркестанские ведомости. 1912. № 192.

Гаврилов М.Ф. Происхождение слова «сарт»//Туркестанские ведомости. 1912. № 236.

Гаврилов М.Ф. Из жизни мусульманской школы//Туркестанские ведомости, 1912. № 261.

Гаврилов М.Ф. Из жизни мусульманской школы//Туркестанские ведомости, 1912//Вакт. № 1036. Оренбург. 1912).

Гаврилов М.Ф. Сумалаяк//Туркестанские ведомости. 1912. № 237.

Гаврилов М.Ф. Из жизни сартов//Туркестанские ведомости. 1912. № 259.

---

¹ В основу Указателя публикаций М.Ф. Гаврилова и литературы о М.Ф. Гаврилове положены сведения, собранные Б.В. Луниным. См. Лунин Б.В. Историография общественных наук в Узбекистане... С.147-148.

Гаврилов М.Ф. Несколько слов о современной литературе сартов// Туркестанские ведомости. 1912. № 18.

Гаврилов М.Ф. Поездка в Бискан//Туркестанские ведомости. 1912 и др.

Гаврилов М.Ф. Рисоля сартовских ремесленников. Исследование преданий мусульманских цехов. Ташкент, 1912 (рецензия А.Н.Самойловича//Живая старина. 1914, I-II).

Гаврилов М.Ф. Этнографический обзор Туркестана//Очерки хозяйственной жизни Туркесреспублики. Ташкент, 1921. С. 21-35.

Гаврилов М.Ф. Классовый состав «Букари» горной Киргизии// Современный аул Средней Азии. Вып. X. Ташкент, 1927.

Гаврилов М.Ф. Страничка из истории Якуб-Бека Бадаулета – правителя Кашкарии (По рукописному свитку Среднеазиатской государственной библиотеки в Ташкенте)//В. В. Бартольду туркестанские друзья, ученики и почитатели, Ташкент, 1926, С. 125-132 (здесь же литература о Якуб-Беке).

Гаврилов М.Ф. Ткацкое искусство узбекской женщины Милябада// Народное хозяйство Средней Азии. Ташкент, 1927. № 1, С. 46-54.

Гаврилов М.Ф. Среднеазиатский поэт и суфий Хувайдо. Ташкент, Изд-во Общества для изучения Таджикистана, 1927. 29 с.

Гаврилов М.Ф. Киргизские скороговорки//Бюллетень САГУ. Вып. 16. Ташкент, 1927 С. 35-38 (текст и переводы).

Гаврилов М.Ф. Манап//Современный аул Средней Азии. Социально-экономический очерк. Вып. X. Ташкент, 1927. С. 201-215.

Гаврилов М.Ф. Орнамент киргиз Сусамыра. Ташкент, 1929.

Гаврилов М.Ф. О ремесленных цехах Средней Азии и их статуса – рисоля//Известия Средазкомстариса. Вып. III. Ташкент, 1928. С. 223-241.

Гаврилов М.Ф. Кукольный театр Узбекистана. Ташкент, Средазкомстарис, 1928. 59 с.

Гаврилов М.Ф. Материалы к этнографии «тюрок» Ура-Тюбинского района//Труды САГУ. Серия II, Orientalia. Вып. 2, Ташкент, 1929, С. 3-23.

Гаврилов М.Ф. Остатки ясы и юсуна у узбеков. Ташкент, Среднеазиатский музей, 1929, 9 с.

Гаврилов М.Ф. Быт казахов-колхозников Шаульдерского района Южно-Казахстанской области// Советское краеведение. Москва. 1935. № 10.

Литература о М. Ф. Гаврилове

Мир ислама. Т. I. № 2. СПб., 1912. С. 290 (Программа сообщения Гаврилова в Ташкентском отделении общества востоковедения «Жизнь Мухаммеда и распространение ислама в пределах Аравии»).

Бартольд В.В. Отчет о командировке в Туркестан. Август-декабрь 1920 г. //Институт рукописей Академии наук. VI серия. Т. XV. Пгр., 1921. С. 194-195.

Бартольд В.В. Туркестанская государственная библиотека и местная мусульманская печать. Записки Коллегии востоковедов. I. Л., 1925. С. 97-99.

Научный кружок востфака САГУ//Бюллетень САГУ. Вып. 18. Ташкент, 1929. С. 201-202 (о докладах Гаврилова «О некоторых интересных обычаях среди полукочевых узбеков», 19 октября 1928 г., «Наименование месяцев у некоторых турецких народностей», 5 апреля 1929 г.).

Малов С. Е. Уйгурский торговый обрядник (рисале) из Западного Китая//Труды АН Таджикской ССР. Т. XVII. Душанбе, 1953. С. 139.

Лунин Б.В. Из истории первого высшего востоковедного учебного заведения в Средней Азии//Очерки по истории русского востоковедения. VI. М., 1963. С. 338-339, 342.

Лунин Б.В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. Ташкент: Издательство «Наука» Узбекской ССР, 1965. С. 232-233, 377-378.

Масанов Э.А. Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР. Алма-Ата: Изд-во «Наука» КазССР, 1966. С. 305.

Казахстан в рукописных материалах фонда редких книг и рукописей Государственной республиканской библиотеки им. А.С.Пушкина (Аннотированный указатель). Алма-Ата: Изд-во «Казахстан», 1966. С. 23.

Замира ИШАНХОДЖАЕВА,
доктор исторических наук,
Национальный университет Узбекистана
им. Мирзо Улугбека

ОБ ЭКСПЕРТНОМ ЗАКЛЮЧЕНИИ «ЭЛЬБЕК»

Развертывая «культурную революцию», коммунистическое руководство Союза придавало принципиальное значение ускоренному формированию по марксистским стандартам новой «социалистической» литературы и искусства. Большевистские идеологи осознавали, что литература и искусство, составляя сердцевину художественной культуры, представляют активную преобразующую силу, оказывают огромное воздействие на формирование общественного и индивидуального сознания, на мировоззренческие представления людей. Они играют заметную роль в сохранении духовного наследия народа, в создании и распространении новых духовных ценностей, в закреплении на эмоциональном уровне высоких идеалов, выступающих в качестве духовных ориентиров общества.

Рассматривая литературу и искусство в качестве одного из эффективных средств идеологического воздействия на массы в борьбе за революционное преобразование общества, основатель советского государства В.И. Ленин еще задолго до Октября 1917 г. сформулировал базисные принципы отношения к художественной культуре, на которых в последующем компартия строила свою политику в этой области. Они включали учение о двух культурах в «антагонистическом» обществе, принцип партийности (проявление классовых позиций), соединение культуры с идеологией марксизма и «революционным движением» пролетариата (основная линия развития социалистической культуры), роль и место литературы и искусства в формировании нового человека и в идеологической борьбе. Пролетарская партийность литературы и искусства, подчеркивал В.И. Ленин, «... есть сознательное выражение интересов рабочего класса как самого передового, открытое отстаивание идей социализма».

Курс на политизацию литературы и искусства заметно усилился в 30-е годы XX века. В процессе большевизации общества партия использовала самые различные формы и методы, чтобы работники литературы и искусства, художественная интеллигенция четче осознали

роль художественной культуры в формировании социалистической личности, руководствовались партийным отношением к своему делу, содействовали бы решительной борьбе с «классовыми врагами». В этих целях широко вошли в повседневную практику встречи с творческой интеллигенцией в ЦК ВКП (б), ЦК республиканских партий, обкомах, горкомах и райкомах партии, выступления руководящих партийных деятелей перед писателями, художниками, обсуждение вместе с ними вопросов о роли художественной интеллигенции в социалистическом наступлении.

Линия на политизацию литературы и искусства, осуществляемая союзным центром на всесоюзном уровне, находила свое отчетливое выражение и в Узбекистане. Но здесь она, как и по другим направлениям духовного производства, прежде всего увязывалась с национальной политикой советского руководства, которое свое внимание в идеологической сфере сосредоточило на «развенчании» местного национализма. Большевики считали, что именно отсюда исходила угроза пролетарской солидарности и социалистической перестройке общества.

Наряду с известными литераторами Фитратом и Чулпаном, обвиненными в «контрреволюционной деятельности», репрессиям подвергся видный деятель узбекской литературы Машрик Юнусов, известный под литературным псевдонимом Эльбек. Сын дехканина из кишлака Хумсан Бостанлыкского района он сполна хлебнул в юные годы невзгод и лишений. «Никогда незабываемые в памяти детские годы, – писал впоследствии Эльбек в поэме «Мое прошлое». – На плечах моих лохмотья, на ногах чарыки. Ел черствую лепешку, жил всегда впроголодь. Работал батраком, едва зарабатывая на кусок хлеба. Изо дня в день становилось тяжелее, пока жизнь не сбила с ног. Оставив старого отца, вечно печальную мать, отправился я в город...».

Но как бы ни было трудно, Машрик стремился учиться. Сначала в сельской старометодной школе, потом в Ташкенте в школе «хоний» в махалле Деванбеги, а затем поступил в другую школу – в махалле Намуна на Шайхантауре. Закончив ее, стал учительствовать. Одновременно, чтобы прокормиться, работал в типографии, продавая газеты¹.

Октябрьскую революцию 19-летний Машрик встретил с воодушевлением. Ему казалось, что советская власть, объявившая себя «народ-

¹ См.: *Кабулов Н.* Родом из детства // Правда Востока, 1990, 13 июля.

ной», действительно будет таковой. Но вскоре наступило разочарование. И это нашло отражение в его литературной деятельности, которую он начал в ту пору.

С 1921 г. Эльбек в составе Туркестанского комиссариата просвещения занимается научной работой (его интересует педагогика, языковедение), составляет учебники и хрестоматии, становится членом редколлегии журналов «Революция», «Просвещение и учитель», участвует в разработке нового латинского алфавита. Одновременно обращается к поэтическому творчеству.

В 1921 г. вышел его первый сборник «Подарок», затем последовали другие сборники стихотворений, поэм, баллад, сказок, песен. Многие сделал Эльбек для развития в узбекской литературе басни. Созданные им в 20-е годы произведения этого жанра часто появлялись в периодике. Глубокий след оставил он в узбекской детской литературе.

К сожалению, Эльбек не избежал участи многих талантливых людей того «смутного» времени. Как уже не раз отмечалось, его литературная деятельность тесно увязывалась большевистскими идеологами и марксистскими критиками с «вредоносным» влиянием литературных объединений «Чагатай гурунги» и «Кизил калам». Наряду с Фитратом, Чулпаном, Бату он обвинялся в приверженности к «национализму», в допущении ошибок в освещении «социалистической действительности», в недооценке «классового фактора». Например, в обзорной статье «Литература Узбекистана», помещенной в № 11 журнала «Революция и национальности» за 1934 г., указывалось, что в поэме Эльбека «Таза гуль», хотя и «освещаются некоторые стороны социалистического строительства, однако неправильно показаны классовые взаимоотношения, поэт слабо связан с непосредственной борьбой за социализм, пропагандирует националистические идеи»¹.

Но, пожалуй, наиболее выпукло методология восприятия властно-идеологическими структурами поэтического творчества Эльбека, как и других, по терминологии тех лет, «контрреволюционных» представителей художественной интеллигенции, нашла выражение в экспертном заключении «Эльбек – активный пропагандист контрреволюционной

---

¹ Литература Узбекистана. (Из материалов к докладу Т. Маджида на I Всесоюзном съезде советских писателей в сокращенном виде // Революция и национальности). 1934. № 11. С. 79–80.

националистической буржуазии», который был составлен группой литераторов по заказу карательных органов после ареста поэта.

Вот некоторые выдержки из него: «Эльбек вступил на арену литературы как буржуазный джадидист-писатель. Представители и преданные местной буржуазии джадиды встретили Октябрьскую революцию во всеоружии, организовали контрреволюционные черные силы, боролись против советской власти и компартии, распространяли разные пасквили, занимались невиданным в истории предательством.

Глава контрреволюционных джадидов-писателей Фитрат, собрав вокруг себя Чулпана, Бату, Эльбека и др., пропагандировал панисламизм, пантюркизм. Эти контрреволюционные писатели стремились разными путями мешать росту советской литературы и стремились ее дискредитировать.

Преданный учению Фитрата Эльбек из кровавого лагеря контрреволюции писал против партии и Советов разные пасквильные произведения. Контрреволюционные газеты и журналы редко выходили без его стихов. В то же время (1917–1923 гг.) и в последнее время Эльбек был самым активным буржуазно-националистическим писателем...»

Изначально «революционные» преобразования большевиков в литературе и искусстве укладывались в жесткие рамки классово-партийного подхода, силового и административного давления, объективно несовместимых со свободой творчества. Находясь под идеологическим прессингом партии, духовная культура была призвана стать одной из составных частей той гигантской революционной «печи», в которой методами государственного терроризма переваривалось общество. Духовная культура настаивалась на чувстве гипертрофированного критического отношения ко всему тому, что осталось от «дореволюционного» прошлого. Фанатично следуя этим чуждым узбекской литературе установкам, в заключении экспертов было написано следующее: «...Первой публицистической статьей Эльбека были «Воспоминания прошлого Туркестана», которая с начала до конца является агитацией джадидской идеологии. Эта статья вышла неслучайно в литературном журнале, редактировавшемся в то время (1918 г.) врагом народа Газы Юнусовым. В этой статье автор пропагандировал контрреволюционные идеи, восхвалял прошлое Туркестана, Темура, который, покорив много национальностей, славу тюркского народа вознес до небес и за-

вещал впредь развивать тюркскую нацию. «Теперь, – говорит Эльбек, – в нашей нации нет согласия, страна разрушается...».

«...Эльбек, идеализируя историю Туркестана, распространяет враждебные идеи о советском строительстве. После разгона Кокандской автономии Эльбек оплакивает ее, печалится о ней. Эльбек, вспоминая прошлое, стремится его вернуть, он противостоит революционным мероприятиям...».

Далее в документе подчеркивается: «Идеей узбекских националистов в ту пору было: тюркизм, тюркский национализм, тюркский язык, объединение мусульманского Туркестана. Они были враждебны к сов. строительству и советской действительности. Фитрат сказал: «В нашей стране настали черные дни». Бату говорит: «Над страной Турана плывут черные тучи». Чулпан говорит: «Край разрушается, пал». А Эльбек говорит: «О райская родина, рай красивого мира, почему горишь в огне печали, прислонив цветущее лицо к развалине, по сторонам озираешься, печалишься, смотря на рубцы на теле своем, стонешь, как избитая, вздрагиваешь?» (Любимой родине, 1919 г.).

Смысл этих слов ясен. Эти слова были мыслью белогвардейцев, говоривших, что к нам пришли большевики, разрушили цветущую страну, опустошили ее, истерзанный человек, как соловей в клетке, мучается. Вот этим Эльбек непосредственно помогал басмачам, организованным с помощью мировых империалистов. В стихе Эльбека «Деду Чингизу» его цель ясно выражена».

Страна в эти дни осталась у чужестранцев,
Выйди, разрушь свой порог,
Не то дух мой выйдет из тела.

(Газ. «Иштракиюн» № 119, 1919 г.).

Не ограничиваясь восхвалением завоевателя Чингиза, он надеется, что появится подобный Чингиз-завоеватель против Советов и придаст ему символику Чингиза. В образе нового Чингиза он воспевает басмачество...»

«Эльбек опередил других националистических писателей в пропаганде контрреволюционных идей, он находит другой, иносказательный путь, а именно: говоря и рассказывая о птицах, животных, растениях,

намекает на другую, основную мысль. Например, возьмем его произведение «Кто из них волк?». Однажды один баран в лесу попадает в лапы волка. Он еще не успел съесть барана, вдруг из лесу выходит человек, освобождает барана из лап волка и, зарезав барана, сам съедает его.

Сюжет этой сказки стар и имеется вообще в старой литературе. Но Эльбек придает сказке другой смысл, окрашивает ее в контрреволюционный цвет. Он не ограничивается тем, что человек более кровожаден, чем волк. Это не основная его цель. Эльбек в образе «беспомощного, безвредного барана» видит народы Туркестана, а «волк» – колонизатор царская Россия, в человеке же он намекает на большевиков. «Царская Россия была совестлива, барана не тронула. Пришли большевики, убили барана – народы Туркестана, выжали его сок и выпили». Вот какую он вел контрреволюционную пропаганду. Он превратился в самого зядлого врага свободного советского народа. Его сборник «Армуган» и все, что было напечатано им в газетах и журналах, является контрреволюционной националистической пропагандой...».

Далее в экспертном заключении говорилось: «Вышедший в 1922 г. сборник «Узбекские молодые поэты» с начала (вступление) до конца, до стиха «Слова взяты в Красной армии» является контрреволюционной, реакционной идеологией. (В сборник вошли стихи Фитрата, Чулпана и Эльбека. Вступление написано Эльбеком, председателем Узбекского научного совета). В своих стихах Эльбек клеветает на наших красноармейцев. Он устами красноармейцев говорит: «Меня взяли в армию, заперли в казарму, дети мои остались голыми и голодными, некому их кормить, жизнь опостылела». Эльбек открыто призывает красноармейцев перейти в ряды басмачей. В своем стихе «К оружию» он восхваляет басмачество...» – заключает документ.

Также в документе содержится следующее: «Для общей характеристики стихов Эльбека возьмем еще один его стих – «Проснись, сердце», где он говорит, что воздух наш испортился и стал дурным воздухом, вода стала мутной, необходимо их выгнать, на место них у нас имеется настоящий воздух и настоящие реки. Этим он ведет контрреволюционную пропаганду против советской власти, против русского пролетариата.

Свои стихи Эльбек пишет, взяв за основу язык «Чигатой гурунги», т.е. «Чагатайской группы», которая ведет борьбу за оживление устарев-

ших, вымерших и для массы непонятных слов, выживание из употребления интернациональных слов, вообще создания языка, основанного на пантюркистских словах. О «Чигатой гурунги» Фитрат говорит: «Знаете ли, какой язык на свете самый богатый и самый несчастный язык? Тюркский! (Наш язык. Газета «Иштракиюн», 1919 г.). Эту мысль Фитрата повторяют и воспевают все писатели-националисты, эту мысль Эльбек передает в своем стихе:

Жалобная моя пташка, приходи, спой и дай понять,
Кто продавец тюркского языка,
Языка, созвучного пенью соловья,
Без стыда выкинутого из этого края?»

«Язык»

Писатели и националисты во всем берут в основу национальные вещи и национальный язык. «Необходимо, – говорят они, – очистить священный язык от интернациональных слов, необходимо даже не говорить и даже не писать на другом языке. Этим они защищают ярый национализм. Эльбек пишет: «Воспитанные в нашей стране Туране тюркские дети начинают забывать, что они являются тюркскими детьми – тюрками. Каждый тюркский писатель начинает писать на другом языке и хвалить этот другой язык и этим становится наймитом народа этого языка, поэтому сама тюркская национальность день за днем постепенно ступшевывается». «Язык является для каждой нации орудием, посланным небесами, поэтому процветание каждой нации может происходить лишь под тенью этого языка» (Эльбек. «Язык», 1920 г.).

В экспертном заключении приводятся следующие «обвинения» в адрес Эльбека: «Цель идеализации языка у предателей родины – буржуазных националистов, в том числе Эльбека, одна – это вылазка против интернационализма, создание национального антагонизма и заражение последним трудящихся узбеков. Эльбек является самым заядлым врагом интернациональных слов. В газете «Иштракиюн» и в журналах «Инкилоб» и «Маориф ва укутувчи», открыв отдел «терминологический словарь», Эльбек боролся против интернациональных слов, предлагал собственные варианты их тюркского обозначения...»

«В 1924 г. партия и правительство провели историческое мероприятие – национальное размежевание, тем самым создали большие воз-

возможности к еще большему процветанию и культурному росту народов Средней Азии. А Эльбек искажил это великое историческое событие и вопит: «Благодаря национальному размежеванию великий Туркестан раздробился, обессилел, обеднел» (стихотворение «Туркестан»).

Далее в документе остро критикуются по сути пророческие высказывания поэта: «...Эльбек год за годом совершает все более крупные преступления..., становится агентом капиталистов. Например, в своем стихотворении «Сув» («Вода») он говорит: «Тебе (т.е. стране узбеков) некая тварь – человек (т.е. большевик) загородил путь колдовством..., если останешься на этом пути, то на рынке жизни тебя продадут и ты погибнешь».

В саду нет ни цветов, ни зелени, ни листьев,
Кругом полно льда и снега.
Замерзли камни, земля,
Завял цветущий сад...

«Сезгилар» («Чувство»)

Критикуя эти стихи, в заключении говорилось: «В 1929–1930 гг. Эльбек подобным образом открыто высказывал контрреволюционный националистический пессимизм. Например, возьмем его сборник стихов «Бахор», вышедший в 1929 г. Во всех стихах этого сборника Эльбек, извращая советскую жизнь, плачет, ему кажется, что все опутано странным туманом.

Дурачество, оказывается, допустимо для работы,
Мучения, оказывается, допустимы для сердца.

«Любовь весны»

Сжигает меня со всех сторон
Какой-то черный густой туман,
Окутавший справа и слева.
Сомнения, страх тут же.

«Небесная дева»

Продолжая остро критиковать творчество Эльбека, в документе говорилось: «Стихи, написанные в 1929 г., ничем не отличаются от стихов 1919 г. Возьмем его поэму «Таза гуль» («Свежая роза»). В поэме исторические события показываются в искаженном виде. К примеру,

возьмем Октябрьскую революцию 1917 г. Эльбек описывает ее как стихию, как случайное событие, прошедшее без руководства компартии. Эту же Октябрьскую революцию описывает как всеразрушающий ливень, буран, разлив реки, ураган.

Разлилась река, водою все затопилось,
Крепкие строения разрушились.

«Таза гуль» (Свежая роза)

В процессе коммунистической идеологизации общества большевиками был принят ряд документов, нацеленных на усиление партийного руководства литературой и искусством. Одним из таких документов стала резолюция ЦК РКП (б) от 18 июня 1925 г. «О политике партии в области художественной литературы». Подчеркнув, что «в классовом обществе нет и не может быть нейтрального искусства», резолюция выдвинула задачу создания «высокоидейной и высокохудожественной литературы для широких масс». Особое внимание при этом обращалось большевиками на важность формирования идейного единства творческих сил на базе пролетарской идеологии. Были показаны роль и значение в этом деле литературной критики, призванной с позиций марксизма-ленинизма вскрывать классовый смысл литературных произведений, беспощадно бороться против контрреволюционных проявлений в литературе¹. Строго следуя установкам этой резолюции, в экспертном заключении говорилось: «Классовую борьбу Эльбек также показывает в искаженном виде и смазывает ее значение. Так, его положительные герои в поэме «Таза гуль» слабые, малодушные болтуны, которые не могут повести за собой массу. У них нет геройства и отваги. Основной герой Нор не интересуется никакой классовой борьбой, не обращает внимания на кулаков, а наоборот, поддерживает байство, попадает под обман баев; даже когда Джумабай отнимает у него дом, Эльбек это событие описывает так, как будто Нор получил мат на шахматной доске...».

«Эльбек смеется над новыми типами героев. Над героями, выращенными партией большевиков, над народными героями. По Эльбеку, новые герои, выросшие при колхозном строительстве, при острой классовой борьбе, лишь болтуны...»

¹ Очерки истории идеологической деятельности КПСС. 1917–1937 гг. М., 1985. С. 210.

Подобно поэтам-мистикам, Эльбек тоже верит в душу, отделяющуюся от тела, которую забирает ангел смерти.

Палач смерти – Баба-яга
На шею повесила амулет смерти...

Много лет проживая, бедная пташка,
Освободившись, наконец, улетела в пространство.
От размаха крыльев птицы
Клетка на месте вздрогнула.

Критикуя творческую деятельность поэта, в документе говорилось: «Для Эльбека новые темы не могут быть материалом для поэзии. В «Свежей розе» он лишь халтурит. Этим вредительским методом он занимается против советской литературы. Эльбек своими безвкусными, бездушными произведениями занимается изменой и смеется над советскими читателями. Все его последние произведения полны пропаганды контрреволюционной буржуазной идеалистики. Даже самые красивые виды фольклора им опошляются. В частности, его произведение «Сказки» полно одним лишь злостным искажением народных сказок, насмешкой над ними. Под видом фольклора взята разная чепуха и идеологически вредные вещи...».

«Эльбек в 1937 г. выпустил идеологически отравляющее советскую молодежь, подрастающее поколение произведение под названием «Детские песенки».

Выпуск этого песенника не является случайным. Эльбек в этом произведении контрреволюционную, националистическую идеологию представляет в другой форме. Эльбек преподносит юным читателям песни, которые поют одни лишь враги народа – националисты.

В колочке нет масла,
В людях нет порядочности.

Эту песню могут петь лишь мистики и враги соввласти, – говорилось в документе, – Эльбек в своем последнем произведении пишет стихи, наполненные пессимизмом, где он показывает свое контрреволюционное националистическое лицо. В этих стихах выявляется, что Эльбек ведет работу в лагере врагов народа...»

Показательно, что авторы экспертного заключения, вероятно по наущению «чекистских» следователей, в целях еще большего очернения Эльбека нередко прибегали к открытой фальсификации, искусственно конструировали грозные политические и идеологические обвинения из совершенно безобидных стихов и других художественно-лирических произведений.

Так, в цитируемом документе указывалось: «Эльбек ненавидит наши достижения, оплакивает боль в своем сердце, печалится печалью разгромленного буржуазного класса». В подтверждение этого вывода приводятся строки из его стихотворения «История любви», опубликованного в 1936 г.:

Не знаю, чем окончится эта боль...
При взгляде глаза полны слезой,
При неосторожности прольются на землю.
Шов сердца твоею печалью распорется.
Не говори, из глаз лишь слезы польются,
Не пой, лицо мое пожелтеет, повянет.

При непредвзятом взгляде сразу становится очевидным, что в этом стихотворении нет даже призрачного намека на оплакивание «разгромленного буржуазного класса». Процитированные поэтические строки могут быть адресованы только любимой девушке, они пронизаны болью за безответную любовь. Но составителей «экспертного заключения» не смущает подобное обстоятельство. Они вновь и вновь вырывают из текста стихов Эльбека отдельные строки, чтобы псевдонаучно аргументировать потоком льющиеся нелепые обвинения.

Например, в указанном заключении утверждается, что «Эльбек стремился протаскивать в массу идеологию фашизма и фашистских наймитов – врагов народа, изменников Родины – Ф.Ходжаева и А.Икрамова – возрождение капитализма, превращение Узбекистана в колонию, продажа его мировому империализму». В доказательство сказанного приводятся следующие строки:

Открывая глаза, ставши моим спутником жизни, ангел,
За горами тебя искал целые дни.
Если небо пошлет возможность увидеть тебя,
Прояснились бы мои темные ночи.

Или же указывается: «Эльбек в 1936–1937 гг. вел свою борьбу против интересов трудящихся, против интересов народов СССР, против достижений социализма более заостренно, более злобно. В эти годы Эльбек ставит перед собой основной обязанностью в поэзии пропагандировать идеологию английских империалистов, продажных наймитов немецко-японского фашизма, предателей-националистов. Он действительно превратился в активного глашатая, предателя Родины. Но его глашатайство оставило лишь следы. Неудачу пропаганды своих грязных целей открыто высказывает в своем стихе «Неувядающая роза»:

Пошел по тропам, остались лишь следы...

Из этой строчки делаются далеко идущие выводы: «Враги народа хорошо понимали, что они не могут открыто пропагандировать в народе свои грязные идеи, так как наверняка получили бы отпор. Поэтому они под разными маневрами, по выражению Эльбека, «по тропинкам» вели свою грязную работу.

Враги народа – националисты видят в образе «цветка» разгромленные в Узбекистане капитализм и ханство. Опираясь на английский империализм, на немецко-японский фашизм, контрреволюционные националисты считают капитализм и ханство «неувядающим, что (якобы. – авт.) видно у Эльбека в стихе «Неувядающая роза». В этом произведении Эльбек, обращаясь к фашистам, восхваляет идеалистическое царство в образе «розы».

Перед моей любимой розой
Тюльпаны и гиацинты
Преклоняют колени
И опускают головы...

Однако это не смущает «экспертов». Без тени сомнений они безапелляционно заявляют, что подобным образом Эльбек не только «идеализирует идеи капитализма», но и «призывает других участвовать» в его восстановлении в республике. В качестве «веского аргумента» цитируются следующие строки из стихотворения «Неувядающая роза»:

А ну, иди, иди, вместе пот прольем,
Для неувядающих роз, гиацинтов откроем путь.

Явным духом фальсификации проникнуто заключение «экспертов», что «в стихе «Кутлайман» («Поздравляю») Эльбек мастерски вспоминает Алтая, Бату». Этот вывод сделан на основании следующих безобидных строк:

В ночную пору, когда смотрю на небо,
Вспоминаются звезды земные,
Утопаю в мире грез, –
Перед глазами появляется колхозная девушка.

В этих проникновенных строках звучит только музыка волшебной лирики, тоска по любимой девушке, которую чрезвычайно трудно идентифицировать с поэтами Алтаем и Бату. Разве что намек на «земные звезды». Однако для органов важна была не логика, а политический навет.

Безосновательному идейному разгрому подвергнут в цитируемом документе сборник Эльбека «Багбан» («Садовник»). Он представляется как «откровенная халтура», «литературно очень низким» произведением, написанным «по образу буржуазной романтики».

В частности, с негодованием подчеркивается, что уже первая строка этого сборника «начинается со слов: «Ох, задыхаюсь...» В этом виделся намек на неприглядную социалистическую действительность.

Далее подчеркивается, что описывая жизнь одиночника-дежканина, удрученного горем и печалью, Эльбек в его образе «показывает узбекский народ, Узбекистан – разрушенным, разгромленным, окутанным бедой». Аргументацией этого вывода служат следующие строки:

Для тени нет ни одного дерева,
Камни, земля распалены, точно уголь.
Неосторожно наступивши, обожжешь ногу
Кто полюбит такую пустыню...

Конечный вывод составителей «экспертного заключения» сводится к тому, что «Эльбек обманывал народ своей «поэзией», он идеализировал прошлое и ненавидел настоящее».

Обвиненный во всех «смертных грехах», Эльбек был арестован 11 августа 1937 г. Проходя по одному делу с Фитратом, Чулпаном и

другими видными представителями творческой интеллигенции, он был осужден 5-го октября 1938 г. Выездной коллегией Верховного Суда Союза СССР за «контрреволюционную деятельность в области языка и литературы, участие в антисоветской буржуазно-националистической, террористической и диверсионно-вредительской организации, возглавляемой А.Икрамовым и Ф.Ходжаевым», и приговорен к тюремному заключению сроком на двенадцать лет с поражением в политических правах на пять лет и конфискацией всего лично принадлежавшего ему имущества, но затем этот приговор был ужесточен. В итоге в 1939 г. Эльбек был расстрелян как «враг народа». 1 августа 1957 г. Военная Коллегия Верховного суда СССР пересмотрела дело Эльбека, поэт был реабилитирован. Но так же, как Фитрат и Чулпан, частично. Подлинное возвращение имени и литературного наследия Эльбека принесла лишь независимость Узбекистана.

ДЕПОРТАЦИЯ КОРЕЙЦЕВ, КРЫМСКИХ ТАТАР И ТУРКОВ-МЕСХЕТИНЦЕВ В УЗБЕКИСТАН (1937–1944 ГГ.) И ИХ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС

Вследствие репрессивной политики советского государства миллионы людей стали жертвами политического произвола по политическим, религиозным, социально-классовым и иным мотивам. Репрессии были направлены не только против отдельных лиц, слоев, но и против целых народов. Огромное количество людей было незаконно депортировано из мест своего проживания, и большинство из них пострадало совершенно безвинно. Среднеазиатские республики, как Западная Сибирь и Казахстан, были выбраны как места расселения и спецпоселений для депортированных народов и спецпереселенцев. Большое количество их было расселено в Узбекистане.

Следует сказать, что исследованию истории депортации некоторых народов СССР первыми стали уделять внимание зарубежные ученые, которые в своих специальных работах и публикациях, посвященных национальной политике в СССР, опубликовали сведения о численности депортированного в военные и послевоенные годы населения, об участии спецпереселенцев в общественном производстве¹. В постсоветский период указанная проблематика на основе анализа официальных документов получила освещение в растущем количестве статей и научных трудов, которые опубликованы с конца 1980-х гг. до настоящего времени². Учеными в изучении проблемы депортаций наро-

¹ *Conquest, R.* The Soviet deportation of nationalities. London: MACMILLAN & CO LTD; New York: ST MARTIN'S PRESS, 1960; *Некрич А.* Наказанные народы. Нью-Йорк: Хроника, 1978. (*Nekrich. A.M.: The punished peoples.* New York, 1978).

² *Бугай Н. Ф.* К вопросу о депортации народов СССР в 30-40-х годах// История СССР. Москва, 1989. №6. С.135-144; Его же. Правда о депортации чеченского и ингушского народов в: Вопросы истории, Москва: № 7, (1990) 32-44; *Земсков В. Н.* Спецпоселенцы: по документации НКВД-МВД СССР// Социологические исследования. 1990. № 11; Его же. Массовое освобождение спецпоселенцев и ссыльных. 1954–1960// Социологические исследования. 1991. № 1; Его же. Об учете спецконтингента НКВД во Всесоюзных переписях населения 1937 и 1939 гг.// Там же. № 2. С. 74-75; *Бугай Н.Ф.* (Сост): Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: «Их надо депортировать...».

дов в СССР было сделано очень многое: в научный оборот был введен значительный комплекс источников, извлеченных из государственных архивов; были выпущены серьезные публикации историков о государственном терроре 1930-х годов, о депортации народов в 1930–1940-е годы; изучены причины, масштабы, механизм депортаций и категории репрессированных народов. Авторы, широко освещая сам ход насильственного переселения, больше внимания уделили тем регионам, из которых проводилась депортация. Лишь частично исследовались последствия этих акций для регионов, куда переселялись люди. Несмотря на наличие большого количества работ по проблемам депортации народов, ученые мало обратили внимание на изучение политики государства, направленной на приобщение спецпереселенцев к государственной и общественной жизни страны, особенностям адаптации депортированного населения на новых местах жительства. Вопросы правового положения и социального статуса депортированных народов также являются малоизученными¹. Рассмотрим некоторые вопросы социально-правового положения депортированных народов в Узбекистан, на примере корейцев, крымских татар и турков-месхетинцев.

Так, крупной волной принудительного переселения стала так называемая кулацкая ссылка, связанная с проведением насильственной коллективизации. К массовому раскулачиванию приступили в январе 1930 года. Если основными направлениями первой волны раскулачивания были Северный край, Урал и Западная Сибирь, то в 1931–1932 гг. центр переселения сместился в Казахстан, Среднюю Азию и Западную

Москва, Дружба народов, 1992. 288 с. и др.; *Бердинских В. А.* Спецпоселенцы: Политическая ссылка народов Советской России. М. Новое литературное обозрение, 2005. 768 с.; *Земсков В. Н.* Спецпереселенцы в СССР, 1930–1960. М. Наука, 2005. 305 с.; *Полян П. М.* Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М. ОГИ Мемориал, 2001. 328 с.; *Поболь Н. Л., Полян П. М.* (Сост.): Сталинские депортации. 1928–1953. М. МФД Материк, 2005. 904 с. и другие.

¹ *Белковец Л. П.* Административно-правовое положение российских немцев на спецпоселении 1941–1955 гг.: Историко-правовое расследование. 2-е изд. М. Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина. 2008. 359 с.; *Бруль В.* Депортированные народы в Сибири (1935–1965 гг.). Сравнительный анализ// Репрессии против советских немцев. Наказанный народ. М. Звенья, 1999. С. 95–117; *Кан Г. В.* История корейцев Казахстана. Алматы, Гылым, 1995. 208 с.; *Сабанчиев, Х.-М. А.* Правовое положение и социальный статус балкарцев на спецпоселении// Государство и право. 2005. №12. С. 89-96.

Сибирь. В 1932 году на спецпоселение поступило 71 236 чел., причем большая их часть (39,4%) была направлена в Среднюю Азию, в том числе и в Узбекистан¹.

Расселяли кулаков небольшими поселками в так называемые «трудовые поселки». Для них существовал еще и филиал ГУЛАГа САЗЛАГа². По состоянию на 1 января 1941 года по Управлению исправительно-трудовых лагерей НКВД Узбекской ССР дислокация трудпоселков (трудовых поселков) выглядела следующим образом: количество трудпоселков – 14, состояло семей – 3 328, человек – 12 078, в том числе детей до 3 лет – 1 215, от 3 до 8 лет – 1 063, детей и подростков от 8 до 14 лет – 1 952 человек³. Трудпоселенцы были 23 разных национальностей. Они были переданы для трудового использования Народному комиссариату совхозов, Народному комиссариату пищевой промышленности, Народному комиссариату земледелия и НКВД УзССР.

Одними из первых в 1937 году тотальной депортации подверглись корейцы из Российского Дальнего Востока. Сразу после принятого 21 августа 1937 г. постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О высылении корейцев из пограничных районов Дальневосточного края» в республику в октябре-ноябре 1937 г. прибыло 74 500 корейцев (16 307 семей). В 1940-е годы тотальной депортации подверглись немцы, калмыки, народы из Северного Кавказа: карачаевцы, чеченцы, ингуши, балкарцы, из Крыма: крымские татары, болгары, греки, армяне и иноподданные, из Грузии: турки-мехетинцы, курды, хемшилы (хемшины) и другие народы. Так, в 1944 г. в Узбекской ССР было размещено 151 604 чел. крымских татар, также на учете отдела спецпоселений НКВД СССР по Узбекской ССР находились бывших кулаков – 8 045 чел., немцев – 231 человек. К началу 1945 г. в Узбекистане было размещено из Грузии – 53 163 чел., калмыков – 538 чел., 757 выходцев из Северного Кавказа: из них балкарцев – 419 чел., чеченцев – 175 чел., ингушей – 159 человек и другие народы⁴.

¹ Полян П. М. Не по своей воле...История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001. С. 77.

² САЗЛАГ – Среднеазиатский филиал Главного управления лагерей СССР.

³ ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации), Ф. Р-9479, Оп. 1. Д. 62, Л. 111.

⁴ См.: Рахманкулова А. Х. Об использовании трудового потенциала депортированных народов в Узбекистане в конце 1930-х – 40-е годы // Этнографическое обозрение, 2006, №5. С. 151.

26 февраля 1944 г. вышла директива НКВД СССР «О снятии с общевоинского учета спецпереселенцев и об отобрании у них военных билетов», а 30 июля того же года – «О взятии на учет спецпоселений демобилизованных из Красной Армии калмыков, карачаевцев, чеченцев, ингушей, балкарцев, крымских татар, болгар, греков, армян, прибывающих к семьям в места поселений». По фронтам были изданы специальные приказы об увольнении из рядов Красной Армии чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев, крымских татар, калмыков и других национальностей. Они направлялись на спецпоселение. Этой участи подверглись рядовой и сержантский состав, большинство младших офицеров. Любопытно, что старшие офицеры, которые не являлись политработниками, как правило, не увольнялись из армии и продолжали воевать на фронте, а старшие офицеры – политработники были направлены на спецпоселение¹. Таким образом, по состоянию на 1 января 1953 года в Узбекской ССР количество спецпоселенцев составило 188 689 человек².

Вследствие депортационной политики в Узбекистане, как и в других регионах страны, был насильственно расширен ареал этнических меньшинств. В то время Узбекистан в социально-экономическом отношении не был готов к приему такого количества переселенцев. Республике предстояло решить массу трудновыполнимых задач. В середине 1930-х годов Узбекистан по своему социально-экономическому развитию занимал одно из последних мест в стране и не в состоянии был обеспечить нормальные условия проживания не только переселенцам, но и своему населению. Не хватало жилья, продовольствия, поскольку стройматериалы, хлеб и мясо в Узбекистан завозили из других республик. Ощущался дефицит кадров медицинских работников, требовалось большое количество лекарств, так как в стране в те годы свирепствовала малярия. Так, по числу врачей на 10 тыс. человек приходилось всего 4,7 врача³.

---

¹ Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. М., 2005. С. 109.

² Депортация народов СССР (1930-1950-е годы). 1 часть. Документальные источники ЦГАОР высших органов власти и органов госуправления СССР. Материалы к серии «Народы и культуры». Выпуск 12. М., 1992. С. 204.

³ Ким П.Г. Корейцы республики Узбекистан: история и современность. Т. Узбекистан. 1993. С.15.

С прибытием депортированных народов из Крыма и с Кавказа возникли новые проблемы по их хозяйственному и трудовому устройству, а также решению социальных задач. Тем не менее, узбекское правительство, народ сделали максимум возможного в тех сложных условиях, чтобы принять, разместить и трудоустроить всех переселенцев. Но последствия депортации были очень тяжелыми. Насильственное переселение народов привело к разрыву многих семей, к огромным человеческим жертвам, демографическим изменениям среди депортированных народов и в тех регионах, где они были расселены. Так, если в Узбекистан с Дальнего Востока было переселено 74 500 корейцев, то по данным переписи населения 1939 г. их стало 71 944, т.е. их число уменьшилось на 2 556 человек. Согласно архивным данным (здесь данные приводятся не только по крымским татарам, но и по всем переселяемым с территории Крыма), если в мае-июне 1944 г. на спецпоселение в Узбекскую ССР прибыло из Крыма 151 609 человек¹, то с момента прибытия их и до конца года умерло 16 052 человек (10,6% к общему числу спецпереселенцев), а за весь 1945 г. умерло 13 183 человек(9,8%)².

Во всех официальных документах того периода депортированные народы определялись понятием «спецпереселенцы», что означало, помимо жесткого надзора, целый ряд мер по ограничению гражданских прав депортированных. Но некоторые депортированные народы, в частности, корейцы, не относились к спецпереселенцам.

Следует сказать, что вопрос о правовом статусе корейцев, выселенных в 1937 г. из Дальнего Востока в Казахстан и Среднюю Азию, до сих пор вызывал споры³. Их статус был четко не обозначен. Мотивом их высылки была не репрессия, а «принудительное очищение» границы с Японией, оккупировавшей Корею и Манчжурию. Корейцы не входили в состав спецпоселенцев, хотя во многом были ограничены в правах. В конце Второй мировой войны угроза перевода на положение спец-

---

¹ ГАРФ, Ф. 9479, Оп. 1, Д. 248, Л. 81.

² Там же, Л. 84.

³ См.: Кан Г. В. История корейцев Казахстана. Алматы Гылым, 1995. С. 114-127; Полян П. М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М. ОГИ Мемориал, 2001. – С. 93.

переселенцев нависла над корейцами. Из Москвы в НКВД Казахстана, Узбекистана, Киргизии пошли запросы с просьбой сообщить своё мнение на этот счет. Приведём некоторые из архивных документов:

«ПО «ВЧ»

АЛМА-АТА. НКВД. тов. БОГДАНОВУ

Прошу Вас сообщить ваше мнение о целесообразности взятия на учет спецпоселений корейцев, переселенных к вам в 1937 году с Дальнего Востока. Одновременно прошу сообщить, если имеются данные, сколько семей и человек корейцев расселено в Казахстане.

Начальник отдела спецпоселений НКВД СССР

полковник Государственной безопасности М. Кузнецов /Подпись/
«11» января 1945 г., исп. Кузнецов»

«ПО «ВЧ»

ТАШКЕНТ. НКВД. тов. МЕЕРУ

Прошу Вас сообщить ваше мнение о целесообразности взятия на учет спецпоселений корейцев, переселенных к вам в 1937 году с Дальнего Востока. Одновременно прошу сообщить, если имеются данные, сколько семей и человек корейцев расселено в Узбекистане.

Начальник отдела спецпоселений НКВД СССР

полковник Государственной безопасности М. Кузнецов /Подпись/
«11» января 1945 г.»¹

НКВД Казахской ССР заявил о нецелесообразности взятия корейцев на учет спецпоселений², а НКВД Узбекской ССР – наоборот, о целесообразности, НКВД Киргизской ССР не смог подтвердить факта проживания корейцев в этой республике.

Обратим внимание на архивный документ:

---

¹ ГАРФ, Ф. 9479, Оп. 1с, Д. 186, ЛЛ. 2, 4; *Ли У Хе, Ким Ен Ун*. (Сост.): Белая книга о депортации корейского населения России в 30–40-х годах. Книга вторая. М. МККА, 1997. С. 77-78.

² ГАРФ, Ф. 9479, Оп. 1с, Д. 186, Л. 16.

Из Ташкента. Телеграмма №245
НКВД СССР, ОТДЕЛ СПЕЦПОСЕЛЕНИЙ,
Товарищу КУЗНЕЦОВУ

31/1 – 45 г. 16 ч. 26

НР 52/235 Сообщаем, что по материалам архивного отдела НКВД Узбекской ССР было за 1937–1938 годы установлено¹:

В 1937 году из ДВК в Узб. ССР было переселено 16 307 семей переселенцев-корейцев в количестве 74 500 человек. Переселенцы расселены по областям Узб. ССР в следующем количестве: в Ташкентской области 7 861 семья – 37 321 человек, Самаркандской области 1 940 семей – 9 147 человек, Ферганской области 823 семей – 2804 человека, Наманганской области 314 семей – 1 526 человек, Андижанской области 829 семей – 3 541 человек, Бухарской области 243 семьи – 972 человека, Сурхандарьинской области 8 семей – 29 человек, Хорезмской области 1198 семей – 5 799 человек и в Каракалпакской АССР 2993 семьи – 12 831 человек. Кроме того, 99 семей в количестве 530 человек было передано разным наркоматам Узбекской ССР для трудоустройства в райцентрах и городах Узбекистана. Взятие на учет райотделений и спецкомендатур НКВД переселенцев-корейцев считаю целесообразным. Это мероприятие закрепит переселенцев-корейцев в местах их поселения, а также создаст условия осуществления административного надзора и лучшего их агентурно-оперативного обслуживания.

НР 5/765

Бабаджанов²

Несмотря на противоречивые рекомендации Отдела спецпоселений НКВД СССР в отношении корейцев, угроза перевода на спецпоселение обошла основную массу корейцев стороной. В «Заключении», подписанном в январе 1945 г. зам. начальника этого отдела П.И.Мальцевым, говорилось: «Корейцев, в 1937 году переселенных в Казахскую, Киргизскую и Узбекскую ССР, брать на учет спецпоселений в данное

¹ Следует обратить внимание на то, что в документе приводятся сведения о численности переселенных корейцев в Узбекистан за 1937 год.

² ГАРФ, Ф. 9479, Оп. 1с, Д. 186, ЛЛ. 18-18об.

время нецелесообразно... Корейцы, в свое время выселенные из приграничных районов, при их переселении не считались, а тем более в настоящее время не могут считаться спецпереселенцами по той причине, что они были переселены не в порядке репрессии, а в порядке предупредительного очищения приграничных с Японией районов»¹. В начале июля 1945 г. в НКВД СССР было решено распространить спецпереселенческий статус только на корейцев, временно работавших по трудовой мобилизации в угольной промышленности Тульской области. В июле 1945 г. в Тульской области 1040 мобилизованных корейцев (17 семей) были переведены на положение спецпереселенцев, из них было мужчин – 991 чел., женщин – 19 чел., детей до 16 лет – 20 человек². Все остальные корейцы, проживавшие на территории Тульской области, а в дальнейшем и спецпереселенцы-корейцы, после снятия с них спецпереселенческого статуса, направлялись в Казахстан и Узбекистан, по месту первоначального поселения³.

Что же касается корейцев, проживавших в казахстанско-среднеазиатском регионе, то они не были спецпереселенцами. Они имели в своих паспортах отметки об ограничении сроком на 5 лет проживания их только по месту высылки. Этим корейцам 2 августа 1946 г. было решено выдать паспорта без ограничений. Но согласно директиве министра МВД С.Н. Круглова от 3 марта 1947 г., разрешалось выдавать корейцам новые паспорта только с правом проживания в пределах Средней Азии, исключая, разумеется, приграничные районы. Им запрещалось проживание в Дальневосточных регионах⁴. Они могли свободно передвигаться только в пределах Средней Азии, а с 1953 г. по всей стране.

Известно, сразу же после освобождения Крыма 13 апреля 1944 года НКВД и НКГБ приступили к «очистке» его территории от антисоветских элементов. Согласно постановлению ГОКО от 11 мая 1944 г. (за №5859сс) «О крымских татарах»⁵ было установлено всех татар «выселить с территории Крыма и поселить их на постоянное жительство в

¹ Там же, Л. 8; Земсков В. Н. Спецпереселенцы в СССР, 1930–1960. М. Наука, 2005. С. 116.

² Там же, Д. 257, Л. 86.

³ ГАРФ, Ф. 9479, Оп. 1с, Д. 186, Л. 249.

⁴ Земсков В. Н. Спецпереселенцы в СССР, 1930–1960. – М.: Наука, 2005. – С. 137.

⁵ РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории), Ф. 644, Оп. 1, Д. 252. ЛЛ. 137-142.

качестве спецпоселенцев в районах Узбекской ССР» и «организовать в районах расселения спецпереселенцев спецкомендатуры НКВД». 16 мая 1944 г. (за №00577) вышел приказ Народного комиссара внутренних дел Союза ССР «Об организации спецкомендатур НКВД в Узбекской ССР», согласно которому в июне 1944 г. только для обслуживания спецпереселенцев-крымских татар было организовано 76 спецкомендатур НКВД¹.

В общесоюзном масштабе правовое положение спецпереселенцев – крымских татар, других депортированных народов, в том числе и турков-месхетинцев, условия их проживания и трудоустройства в местах насильственного поселения были определены постановлением СНК СССР (№35 от 8 января 1945 г.) «О правовом положении спецпереселенцев» и согласно «Положению о спецкомендатурах НКВД», принятому СНК СССР 8 января 1945 г. (№ 34-14 под грифом «секретно»)². В соответствии с постановлением СНК СССР (№35 от 8 января 1945 г.) за спецпереселенцами юридически сохранялись все права граждан СССР. Ограничения предусматривались следующего характера:

– спецпереселенцы не имеют права без разрешения коменданта спецкомендатуры НКВД отлучаться за пределы района расселения, обслуживаемого данной комендатурой. Самовольная отлучка за пределы района расселения обслуживаемого данной комендатурой рассматривается как побег и влечет за собой ответственность в уголовном порядке:

– одновременно ссыльные были обязаны строго соблюдать установленный для них режим и общественный порядок, подчиняться всем распоряжениям НКВД, в течение трехдневного срока сообщать в спецкомендатуру обо всех изменениях, произошедших в составе семьи (рождение ребенка, смерть члена семьи, побег и т.д.);

– ежемесячно все члены семьи должны были являться в спецкомендатуру НКВД и поставить подпись в книге учета. За нарушение установленного режима на спецпереселенцев налагался штраф до 100 рублей или арест до 5 суток;

¹ ГАРФ. Ф. 9479, Оп. 1с, Д. 180, ЛЛ. 9.

² *Поболь Н. Л., Полян П. М.* (Сост.): Сталинские депортации. 1928–1953. М. МФД Материк, 2005. С. 561-563.

– в условиях спецрежима права спецпереселенцев стали регулироваться в основном спецкомендатурами. На местах были созданы отделения спецкомендатур при местных управлениях НКВД. 21 января 1947 г. 49 253 семей (179 368 человек) спецпереселенцев находились под надзором 120 спецкомендатур, которые были созданы в областях городах и районах Узбекистана¹.

Спецпереселенцы имели формальное право выбирать и быть избранными в советы депутатов трудящихся, но только до районного звена. Они могли награждаться орденами и медалями СССР. На бумаге были записаны и многие другие права. Однако в реальной жизни часто все было по-другому. Судьба и жизнь многих спецпереселенцев зачастую зависела не от законов, а от личных качеств начальника районного отдела НКВД. Спецпоселенцев нельзя было до 1956 г. призывать в армию. После 1956 г. существовал перечень родов войск, куда нельзя было призывать представителей депортированных народов. Оставались в силе запреты на обучение во многих вузах депортированным и их детям.

В годы депортации было немало случаев побегов ссыльных из мест спецпоселений. Все случаи побегов тщательно расследовались, задержанные возвращались обратно на места расселения, по результатам расследования принимались необходимые меры. Конец 1940-х годов характеризовался максимальным ужесточением режима в отношении спецпереселенцев. Особо печальную роль в жизни депортированных народов сыграл Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за побег с мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны» от 26 ноября 1948 года, принятый в развитие постановлений Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б). Это был первый нормативно-правовой акт представительного высшего органа страны, который в государственном порядке регулировал положение депортированных народов. Данный указ фактически утверждал, что немцы, карачаевцы, калмыки, чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары, турки-месхетинцы и представители других выселенных во

---

¹ Рахманкулова А. Х. Об использовании трудового потенциала депортированных народов в Узбекистане в конце 1930-х – 40-е годы // Этнографическое обозрение, 2006, №5. С. 159.

время войны на спецпоселение народов должны остаться в этом статусе навечно, без права возврата на этническую родину¹. Выезд их с мест поселения без особого разрешения органов МВД СССР карался каторжными работами на срок до 20 лет. Кроме того лица, виновные в укрывательстве бежавших из мест обязательного поселения или способствовавшие их побегу, а также виновные в выдаче разрешения выселенцам на возврат в места прежнего жительства и лица, оказывающие помощь в устройстве их в местах прежнего жительства, подлежали привлечению к уголовной ответственности и наказанию лишением свободы на пять лет.

Перемены в жизни спецпереселенцев по всей стране наступили с середины 1950-х годов. 5 июля 1954 г. вышло Постановление Совета Министров СССР «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпереселенцев». С учета спецкомендатур снимались дети до 16 лет и старше 16 лет в том случае, если они поступали в учебные заведения. 13 июля 1954 г. был отменен Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года. Отныне за побег спецпереселенцев осуждали на три года лишения свободы. Указом Президиума Верховного Совета СССР 28 апреля 1956 г. (№ 135/142) «О снятии ограничений по спецпоселению с крымских татар, балкарцев, турок – граждан СССР, курдов, хемшилов и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны» снимались с учета спецкомендатур и освобождались из-под административного надзора органов МВД крымские татары, турки-месхетинцы и другие народы. Но это не давало тогда им права вернуться на родину и права на возвращение конфискованного при депортации имущества. Только в конце 1980-х гг. крымские татары получили право вернуться на родные места, а для турков-месхетинцев эта проблема остается до сих пор нерешенной.

Таким образом, изучение политики депортаций народов позволяет сделать вывод, что политика тоталитарного режима была направле-

---

¹ После депортаций народов были разрушены их национально-государственные образования. Были ликвидированы автономия немцев Поволжья (28 августа 1941 г.), Карачаевская автономная область (12 октября 1943 г.), Калмыцкая АССР (27 декабря 1943 г.), Чечено-Ингушская АССР (7 марта 1944 г.), а Кабардино-Балкарская ССР была переименована в Кабардинскую АССР (8 апреля 1944 г.). 30 июня 1945 г. была ликвидирована Крымская АССР и вместо нее создана Крымская автономная область в составе РСФСР.

на на ограничение и ущемление личных, социальных, политических и гражданских прав насильственно выселенных народов. Существование в чуждом цивилизационном, этническом и конфессиональном окружении оказало серьезное негативное влияние на образ жизни депортированных, их образовательный и культурный уровень, привело к утрате родного языка значительной частью депортированных. Но в дальнейшем корейцы, крымские татары, турки-месхетинцы и представители других этнических меньшинств адаптировались в Центральной Азии, вносили свой вклад в преумножение экономического и духовного потенциала Узбекистана и Казахстана. К примеру, за годы проживания в Центральной Азии более чем 200 корейцев стали обладателями звания Герой Социалистического Труда за выдающиеся достижения в сельском хозяйстве.¹ А также они образовали серьезные прослойки в промышленности, строительстве, науке, здравоохранении и других отраслях. «Если учесть характер сталинской национальной политики в отношении корейцев и их статус «непривилегированного» этнического меньшинства в СССР, данный феномен столь значительных достижений, несмотря на все препятствия, становится просто удивительным и не может не вызывать восхищения. Ни одна из корейских диаспор в мире (Японии, Китая, США, Канады и в других странах) не смогла достигнуть такого высокого статуса в социальной иерархии своих стран, как это сделали коре сарам в Средней Азии»².

---

¹ Пак Б.Д., Бугай Н.Ф. 140 лет в России. Очерки истории Российских корейцев. – М. Институт Востоковедения РАН, 2004, С. 326,

² Хан В. С. Коре сарам – кто мы? (Очерки истории корейцев). Бишкек, 2009. С. 127.

Наим КАРИМОВ,

*филология фанлари доктори, профессор
«Қатагон қурбонлари хотираси» музейи*

БОИС ҚОРИЕВ (ОЛТОЙ)НИНГ ЎЗ ҚЎЛИ БИЛАН ЁЗГАН КЎРСАТМАСИ

1929-1930 йилларда Ўзбекистонда «миллатчилик» ва «аксилинки-лобчилик»ка қарши кураш кампанияси авж олиб, Маориф халқ комиссарлиги тизимидаги кўплаб зиёлилар сиёсий қатагон азоб-уқубатларини чекишган. Боту бошчилигида ўттизга яқин маориф ходимларининг қамоққа олиниш сабаби гарчанд Обид Носировнинг ўлими билан боғлиқ бўлса-да, улар миллатчилик ва аксилинкилобчиликда айбланганлар. Шундай айб билан қамоққа олинган ва умрининг катта қисмини совет давлатининг қамоқ ва лагерларида ўтказган жабрдийда лардан бири Боис Қориев (Олтой)дир.

Боис Қориев (1903–1977) Тошкент вилоятининг Бўстонлиқ тумани да руҳоний оиласида туғилган. Отаси Абдувоҳид Қориев ўз даврининг таниқли уламоларидан бўлиб, ижтимоий фаолиятида чор ҳокимиятига қарши хатти-ҳаракат кўзга ташлангани учун Тула губернясига сургун қилинган. У сургун вақтида улуг рус ёзувчиси Л.Н.Толстой билан танишган, ҳатто унинг дафн маросимида иштирок этган. 1917-1918 йилларда эса дастлаб «Шўрои ислом», кейин «Фуқаҳо» жамиятларининг фаолларидан бири бўлган. Б.Қориев 1919 йилда «Чигатой гурунги» ташкилотининг йиғилишларида қатнашиб, Фитрат ва Чўлпон сингари шоирларга яқинлашади. Ўзи ҳам «Олтой» тахаллуси билан шеърлар ёза бошлайди. Ўзбек билим юртини тугатгач (1924), шу ўқув юртида педагог бўлиб хизмат қилади. 1925 йили «Ёш ленинчи» газетаси Боис Қориев (Олтой) муҳаррирлигида нашр этилади. У 1929 йилда Маориф халқ комиссарлигига ишга ўтади ва кўп ўтмай, юкорида айтилганидек, Маориф халқ комиссарлиги тизимидаги ходимларнинг катта бир гуруҳи, шу жумладан, Боис Қориев ҳам қамоққа олинади. У дастлаб олий жазога ҳукм қилинади, кейин жазо 10 йиллик қамоқ муддати билан алмаштирилади. 1940 йили, муддатидан хийла олдин, ўлим лагерларидан қайтиб келган Б.Қориев 1941 йил 15 январда қайта қамоққа олинади.

Б.Қориев (Олтой) биринчи марта қамоққа олинганда ҳам, кейин ҳам тергов вақтида ўзининг «миллатчи» бўлганини тан олган, ҳатто ўзини шу йўлга бошлаган устозларининг ҳам «миллатчи» эканликларини айтган. Шу нарса ажабланарлики, тергов жараёнида нафақат Боис Қориев (Олтой), балки Маориф халқ комиссарлигининг бошқа ходимлари, ҳатто «аксилинқилобий ва миллатчилик гуруҳи» раҳбари Боту ҳам ўзининг миллатчи бўлганини эътироф этишган. Балки улар ўзларини «миллатчи» деб атаганларида ўзбек халқининг манфаатларини кўзлаган кишилар эканлигини айтмоқчи бўлгандир? Балки улар «миллатчи» сўзига ижобий маъно юклагандирлар? Афсуски, бундай эмас. Терговчилар маҳбусларга ярим тунда ҳам ухлаш имконини бермай, ҳафталар ва ойлар давомида уларнинг гўё миллатчи эканликларини айтaverиб, улардан «миллатчилик фаолияти»ни тасдиқловчи фактларни талаб этаверганларидан кейин улар ўзларини, чиндан ҳам, «миллатчи» деб ўйлаганлар. Ва ҳаёт йўлларига назар ташлаб, «миллатчилик» кўчасига қачон ва кимлар туфайли кирганларини айтишдан, яъни уларга қўйилган айбнинг тўғрилигини тасдиқлашдан тап тортмаганлар. Боис Қориев (Олтой) ҳатто шу ҳақда ёзма кўрсатма ҳам берган.

Биз собик маҳбуснинг шу ёзма кўрсатмаси билан танишар эканмиз, НКВД ходимларининг доимий тазйиқлари остида маҳбусларда қандай руҳий ўзгаришлар рўй бериши мумкинлигини кўрамыз. Қатағон йилларида яшаб, даҳшатли даврнинг аччиқ тузини тотиган аждодларимизнинг ўзларини ўзлари дор тагига олиб борганларининг пинҳоний сабабларини сезгандек бўламиз.

Ўйлаймизки, қуйида эълон қилинаётган Боис Қориев (Олтой)нинг ёзма кўрсатмаси айни пайтда сталинча қатағон даври даҳшатларини фoш этувчи тарих ҳужжатларидан биридир.

Ушбу дебоча сўзнинг охирида Боис Қориев (Олтой)нинг кейинги тақдири тўғрисида ҳам бир-икки оғиз сўз айтиш лозим кўринади.

У 1946 йили 5 йиллик қамоқ муддатини ўтаб келганидан кейин, 1948 йил декабрь ойининг сўнгги кунларида учинчи марта қамоққа олинган ва 10 йилга кесилган. Сталин вафотидан кейин, 1955 йилнинг март ойида озодликка эришган. 1959–1966 йилларда Ўзбекистон Фанлар академиясининг Тил ва адабиёт институтида, 1966 йилдан бошлаб Алишер Навоий номли Адабиёт музейида илмий ходим бўлиб ишлаган. Филология фанлари номзоди (1963), Ўзбекистонда хизмат кўрсатган маданият ходими (1975).

«КОРНИ МОЕГО НАЦИОНАЛИЗМА»

Моя среда и мое воспитание

Я сын узбекского духовника¹, родился в 1903 г., когда мне было 8 лет, начал учиться в семье – дома у бабушки, в старометодной школе; в это время не было отца, он находился в высылке. Когда мне было 11-12

---

¹ Боис Кориёв (Олтой)нинг отаси Абдувохид кори Абдурауфкориёв 1855 (айрим манбаларга караганда, 1858) йили Тошкент шаҳрининг Шайхонтоҳур даҳасида туғилган. У дастлаб эски усулдаги мактабда, кейин 1862–1870 йилларда Эшонкули додхон мадрасасида таълим олган. Сўнг Бухорога бориб, 1888 йилга қадар Эрназарбий мадрасасида ўқишни давом эттирган. Тошкентга қайтган, шаҳардаги масжид-мадрасаларнинг бирида имом ва мударрис бўлиб хизмат қилган.

Абувохид кори 1906 йили бўлиб ўтган сайловда Тошкент шаҳар думасига аъзо этиб сайланади. Орадан бир йил ўтган, 1907 йили Туркистонга ажратилган бир ўринга номзоди кўрсатилиб, Россия Давлат думасига аъзо бўлади. Шу воқеадан бир йил аввал, 1906 йилнинг 13–23 август кунлари Нижний-Новгород шаҳрида Россия мусулмонларининг III курултойи бўлиб ўтган. Курултойда мусулмон ўқув юрларини қайта қуриш ва уларга мудирлик қилиш вазифасини мусулмон рухонийлари ихтиёридан олиб, жамиятга ҳавола этиш, рус тилини ўқитишни бошланғич мактабдан эмас, ўрта мактабдан бошлаш, аёл ўқитувчи кадрларни тайёрлаш каби муҳим масалалар муҳофиза қилинган ва шу масалалар бўйича тавсиялар ишлаб чиқилган эди. Абдувохид кори шундай тавсиялар билан танишиб, Давлат думасининг Петербургда ўтажак йиғилишида ўзбек халқининг миллий манфаати билан боғлиқ масалаларни ўртага ташламоқчи бўлади.

У Петербургда бориб, Россия Давлат думасининг йиғилишида иштирок этганида унга сўз берилганми ё йўқми, агар берилган бўлса, у ўзбек халқи учун муҳим ижтимоий ва ҳуқуқий масалаларни кўтара олганми ё йўқми, – бу бизга қоронғи. Аммо Абдувохид кори Тошкентга қайтганидан кейин унинг кимгадир йўллаган махфий хати чор оҳранкасининг кўлига тушади ва шу хат унинг 1909 йил 31 январда қамоққа олинишига асос бўлади. У Тошкент қамокхонасида бир неча ой ётганидан сўнг, 1909 йил сентябрь ойи бошларида Тула губернясининг Крапивна шаҳрига 5 йилга сургун қилинади.

Крапивна шаҳри Л.Н.Толстой яшаган Ясная Полянага яқин бўлганлиги сабабли Абдувохид кори улуғ рус адиби билан учрашиш ва суҳбатлашиш шарафига муяссар бўлган.

У сургундан қайтган, 1917 йилга қадар Тошкентдаги турли диний муассасаларда хизмат қилган. 1917 йил Февраль инқилобидан кейин, 14 мартда “Шўрои ислом” ташкилотига раис этиб тайинланган. Лекин орадан кўп ўтмай, ўша йилнинг 6 апрелида Шайхонтоҳур даҳасига қози этиб сайланиши муносабати билан “Шўрои ислом”нинг раиси лавозимидан озод қилинган. Айрим манбаларда ёзилишича, у 1921–1927 йилларда Маҳкаман шаръия идорасининг раиси бўлиб ишлаган.

Абдувохид кори 1933 йили ҳибсга олиниб, 5 ярим ой қамоқда ётади. 1937 йил 6 августда эса шўро давлати томонидан сўнгги марта ҳибсга олиниб, ўша йилнинг 18 августидан қамокхонада бандаликни бажо келтиради.

лет, уже научился грамоте, начал читать Коран. По возвращении отца из высылки меня начали усиленно обучать Корану. Таким образом, я воспитывался до 1917 г. у отца в религиозном духе.

После Октябрьской революции я, против воли отца, пошел учиться в новой советской школе, организованной тогда в Ташкенте. Отец во время Временного правительства, [как] я узнал, был участником панисламистской организации «Шурай-ислам»¹. Отец мой был духовным. Влияние отца на мое воспитание заключалось в том, что я был религиозным и светски образованным, любил мусульман.

В 1918 году учился в начальной школе, где был учителем военнопленный турецкий офицер²; в 1919 году открываются курсы по подготовке учителей начальных школ, я поступаю туда, чтобы через 3 месяца стать учителем. На этих курсах в течение 3-х месяцев я овладеваю чтением и письмом более или менее свободно. На этих

---

¹ 1917 йил Февраль инкилоби натижасида Романовлар сулоласи тарих сахнасида кетиб, Ф.М.Керенский бошчилигидаги Вактли хукумат Россия империясини идора эта бошлаган. Қудратли рус империясининг чок-чокидан сўкилганини кўрган туркистонлик зиёлилар миллий мустақилликка эришиш мақсадида 1917 йил мартида “Шўрои ислом” ташкилотини тузадилар. Аммо Шарқ халқларига хос анъанавий нонтифоқлик орқасида эскича фикрловчи кишилар “Шўрои ислом”дан ажралиб чиқиб, “Уламо” жамиятини тузадилар. Бу ҳар икки ташкилот ўртасидаги кураш 1918 йил охири – 1919 йил бошларида улар фаолиятининг тўхташи ҳамда янги сиёсий партия (“Турк адам марказияти”) ва ташкилотлар (“Миллий иттиҳод”, “Миллий истиқлол”)нинг юзага келишига сабаб бўлган.

² Биринчи жаҳон уруши йилларида русларга асир тушган ва Красноярск шаҳридаги ҳарбий лагерда сақланган турк зобитлари 1917 йил Февраль инкилобидан кейин озодликка эришиб, шу ердан ўтган темир йўл орқали Тошкентга етиб келишган. Шу йилларда Туркистондаги шаҳар ва қишлоқ мактабларида ўқитувчиларнинг етишмаганлиги туфайли тошкентлик зиёлиларнинг таклифи билан большевиклар уларни Туркистон заминидан ҳайдаб чиқаргунларига қадар шундай мактабларга тарқалиб, ўқитувчилик фаолияти билан шугўлланишган.

курсах преподавали Рамзи¹, Рамазан Каюми², Кадыров Маджид³. В это время было мне 16 лет. После окончания назначаюсь учителем школы № 20, где был заведующим школы Рамзи, учителями Арслан кары Валиев⁴, Инагамов Рахим⁵, Якубов Ахмеджан⁶, еще один урок – военный и я. В этой школе я проработал 19–20-й учебный год.

¹ *Рамзий* – Маннон Абдуллаевнинг адабий тахаллуси. 1893 йили Тошкентда тугилган. 1905–1914 йилларда тошкентлик бойлардан бирига карашли корхонада коровул бўлиб ишлаган. 1914–1917 йилларда муковачига шогирд тушган. У эски мактаб ва мадрасада таълим олгани учун араб ва форс тилларини яхши билган. 1917 йилдан кейин таълим ва тарбия курсларида ўқиб, ўқитувчилик қилган. Рамзий 20-йилларда газеталарга мақолалар ёзди ва “Туркистон хонлиги” пьесасини яратди. У 1921 йилдан бошлаб ижтимоий фаолият билан шуғулланиб, Эски шаҳар ижроия комитетида аъзо, раис ўринбосари, раис ва Маориф халк комиссарлигида халк комиссари ўринбосари ва халк комиссари лавозимларида хизмат қилади. 1930 йили “Наркомпрос иши” бўйича камокка олинди, 1931 йилда отиб ташланади.

² *Каюм Рамазон* (1900–1938) – тилшунос олим; Боқу педагогика техникумида ўқиган (1916–1917). РКП(б) Ўлка мусулмонлар бюросида масъул котиб (1919–1920); “Қизил байроқ” ва “Туркистон” газеталарида адабий ходим (1921–1923); Тил ва адабиёт институтида доцент (1934–1937); сиёсий қатагон қурбони.

³ *Қодиров Мажид* – ўтган асрнинг 20–30-йилларида кўзга кўринган жамоат арбобларидан бири. Айрим хотираларга караганда, Қори Ёқубов ва Тамарахонимнинг Париж сафаридида администратор вазифасини бажарган.

⁴ *Валиев Арслон қори* – 20–30-йилларида фаолият кўрсатган кишилардан бири; Хосият Тиллахонованинг турмуш ўртоғи.

⁵ *Иногамов Рахим* (1902–1938) – 1925–1926 йилларда Ўзбекистон маориф халк комиссари. 1926 йилдан Ўзбекистон компартияси МК матбуот бўлими мудири; сиёсий қатагон қурбони.

⁶ *Ёқубов Аҳмаджон* (1900–1964) – журналист. Тошкентда хизматчи оиласида тугилган; эски усул мактаби ва рус-тузем мактабларида ўқиган, шаҳар мактабларида дарс берган; 1923–1924 йилларда икки йиллик кечки юридик курсда таълим олган ва шу вақтдан бошлаб “Туркистон” газетасида хабар ҳамда мақолалар билан қатнаша бошлаган. 1927 йилдан “Озод Бухоро” газетасида муҳаррир. 1929 йилдан “Янги қишлоқ” (Самарқанд) газетасида масъул котиб, 1931 йилдан ТАССнинг Ўрта Осиё бўлимида раҳбар бўлиб ишлаган. 1934 йилда Ленинграддаги Шарқшунослик институти ҳузуридаги марксизм-ленинизм классиклари асарларининг таржимонлари ва муҳаррирларини тайёрлаш курсида ўқиган. Сўнгра “Совет педагогикаси” журналида масъул котиб, ЎзКП(б) МК қошидаги Марксизм-ленинизм институтида муҳаррир-таржимон, “Социалистик фан ва турмуш” ҳамда “Ахборот” журналларида масъул котиб бўлиб хизмат қилган (1936–1941). 40-йилларнинг бошларида қатагон қилинган. Озодликка эришганидан сўнг, 1957 йилда “Фан ва турмуш” журналини қайта тиклаб, унга муҳаррирлик, 1959 йилдан бошлаб эса ҳозирги “Фан” нашриётига раҳбарлик қилган.

Тогда все воспитание было пантюркистическое и религиозное. В школе преподавалась религия – Коран; официально и я себя не отделяю от других. Рамзи в это же время бы «имамом» – священником в одной мечети, ходил с чалмой на голове. Арслан-кары Валиев был религиозным и был членом пантюркистической организации «Тимур тудаси»¹, руководимой турецким офицером Хайдаром Афанди². Ходил в военной, особой, форме. Содержание воспитания было насыщено пантюркистским влиянием. Тогда на это смотрели просто, вроде естественно. Инагамов состоял в «Изчилар тудаси»³, он и турецкий преподаватель вели военную гимнастику. Рамзи, будучи в этой школе, написал в националистическом духе пьесу из жизни Туркестанского ханства «Туркестан хонлиги»⁴. В эту зиму я продолжал учение на курсах по повышению квалификации учителей, где были учителями большинство из турецких военнопленных.

Летом в 1920 году меня и несколько оканчивающих эти курсы Турккомиссия⁵ откомандировала в гор. Хиву в качестве учителя и для организации школ. Перед отправкой в Хиву было проведено совещание в кабинете В. Куйбышева⁶, где он разъяснял наши задачи, предупреждал, что там еще народная республика, ведите себя примерно, с религией – осторожно. Со мной поехали Исмаилов, Фазыл⁷ – фамилию не помню и два татарина. В Хиве организовали школы. До меня там были 3 турецких офицера. Я организовал школу «Ирфон» – «Просвещение». Была установка народной республики о преподавании религии в школах в обязательном порядке.

---

¹ «Темур тудаси» – 1917 йилда тузилган театр труппаси.

² Хайдар афанди – «Темир тудаси»нинг ташкилотчиси.

³ «Изчилар тудаси» («Изчи тўда») – 1917 йил Октябрь тўнтаришидан кейин Акмал Икромов ва Саид Ахроровлар томонидан тузилган ёшлар уюшмаси.

⁴ Туркистон хонлиги – Рамзий ёзган пьеса.

⁵ Турккомиссия – РКП(б) МК ташкилий бюросининг 1919 йил 29 сентябрдаги қарори билан тузилган комиссия. Туркистон компартияси ва Халқ Комиссарлар Советининг ўлкада олиб бораётган фаолиятини текшириб туриш ва назорат қилиш мақсадида тузилган. Ш.З. Элиева раислигида ташкил топган комиссияда В.В.Куйбишев, Ф.Голощекин ва Я.Э.Рудзутак бўлишган.

⁶ Куйбишев Валериан Владимирович (1888–1935) – совет давлати раҳбарларидан бири, Турккомиссия аъзоси. маълум вақт Турккомиссияга раислик қилган.

⁷ Исмаилов, Фозил – бу кишилар ҳақида бирор маълумот учрамайди.

Через несколько месяцев, точно не помню, приехал в Хиву Арслан-кары Валиев. Он работал в школе, где были турки. Вскоре я заболел тропической малярией, на моем месте начал работать Арслан-кары Валиев. Я там [в Хиве] пробыл 6 месяцев, из них 3 м-ца болел.

Воспитание и обучение проводились исключительно в пантюркистическом и религиозном духе – обстановка и условия были таковыми.

О коммунистическом воспитании тогда не слыхали, думали, все так должно и быть. Мне помнится, Арслан-кары Валиев организовал «Тимур тудаси», ему помогали турецкие учителя, он с ними был в хороших отношениях. Зачастую вечера он проводил у них. Болезнь не давала мне больше оставаться в Хиве; врачи дали мне заключение: оставить Хиву. В январе 1921 г. я уехал в Ташкент. В Ташкенте, дома, встретил брата (не родного) Басита Кариева¹, он мне рассказал, что он делает. В это время он был актером в труппе им. Карла Маркса². Он мне рассказал о поездке в Фергану с Икрамовым³, там организовали школу. Брат Басит, точно не могу сказать, как будто состоял в «Изчилар тудаси». Басит с детства дружил с Икрамовым.

В 1921 году я поступаю на рабфак, где был деканом Кадыров Маждид, и все это время был воспитателем в детдоме, где были Юсуф Каланов, Алим-кары Усманов, Газы Алимов⁴. Я уже говорил, в это время все было религиозно-националистического направления. О коммунистическом воспитании разговора не было.

Даже детей из детдома шеренгами водили на «намаз» – «молитву» во время праздника ураза.

---

¹ *Кариев Басит (Қориев Босит)* (1897–1938) – театр арбоби; камокка олинган вақтда – Ўзбекистон Халқ Комиссарлари Совет қошидаги Санъат ишлари бошқармаси бошлиғи Уринбосари; Боис Қориев (Олтой) нинг акаси.

² *Карл Маркс номидаги труппа* – 1918 йилда Маннон Уйғур асос солган театр труппаси. Ҳозирги Ўзбекистон Миллий театри шу труппа базасида ташкил этилган.

³ *Икрамов Акмал* (1898–1938) – сиёсий арбоб; 1925 йилдан Ўзбекистон компартияси МК котиби, 1929 йилдан 1937 йил сентябригача Ўз КП МК биринчи котиби; 1937–1938 йиллардаги сиёсий катагон қурбони.

⁴ *Юсуф Каланов. Алим кары Усманов* – бу шахслар тўғрисида бирор маълумот учрамайди; *Газы Алимов (Ғози Олим Юнусов)* (1893–1938) – тилшунос ва фольклоршунос олим; Анкарадаги Ал-Азхар мадрасасида ўқиган (1912–1914). 1918 йили “Турк ўчоғи” ташкилотини тузган; Туркистон АССР Маориф халқ комиссарлиғи қошидаги Тил ва терминология қўмитасида котиб (1920–1922), Самарқанддаги педагогикада ўзбек тили кафедраси мудири (1925–1930). Тил ва адабиёт институтида илмий ходим (1934–1937); сиёсий катагон қурбони.

Алим-кары Усманов был членом «Тимур тудаси», пантюркистической организации. Когда я работал в этом детдоме, помню, ходил в гости к Алим-кары Усманову, там были Насыров Асад, Саидов Насыр¹, Юсуф Каланов, Газы Алимов и я. Содержание разговоров сводилось к тому, что надо ли преподавать в школах религию. Алим-кары говорил: «Надо с детства начать воспитание [у] детей [веры в] религию, навыки, это приучает детей к дисциплине». Другие возражали против этого. Эти разговоры относятся к 1922 г.

Я уже в 1920–1921 гг. стал противником религии. Я в религии видел отсталость народа, закабаление. Для того, чтобы быть свободным народом, надо отойти от религии, рассуждал я.

Эта мысль у меня появилась на примерах других восточных государств – Афганистана, Персии и т. д. Кроме вышеуказанных обстоятельств, на формирование моего сознания оказывала большое влияние тогдашняя узбекская печать. Печать была сквозь пропитана националистическим духом. Был журнал «Танг»², орган Фитрата³, и «Чигатай гурунги»⁴. Там участвовали постоянно Фитрат, Бату⁵, Чулпан, Эльбек, Ташкун⁶, Каюм Рамазан, а остальных не помню. Кроме того, [была] коммунистическая газета. Везде появлялись стихи Бату «Сурма, уртак» – «Не спрашивай, товарищ», «Миррих юлдузига» – «К Марсу» Фитрата и

---

¹ *Насыров (Носиров) Асад* – бу шахс хақида бирор маълумотга эга эмасмиз; Саидов Насыр (Носир) (1901-1938) – Маориф халқ комиссарлиги ходими. 1930 йилда “Наркомпрос” иши бўйича катагон этилиб, 1938 йилда отиб ташланган.

² «Танг» («Тонг») – 1920 йилда Фитрат мухаррирлигида нашр қилинган журнал.

³ *Фитрат* – Абдурауф Абдурахимов (1986–1938)нинг адабий тахаллуси. Атокли шоир, носир, драматург ва комусий билим соҳиби.

⁴ «*Чигатай гурунги*» (“*Чигатай гурунги*”) – Фитрат томонидан тузилган ва 1919–1921 йилларда фаолият кўратган адабий-маданий уюшма, Ўзбекистон Ёзувчилар уюшмасининг дастлабки кўриниши.

⁵ *Бату* – Маҳмуд Ҳодиев (1904–1938)нинг адабий тахаллуси. Таникли шоир ва жамоат арбоби. Катагон қилинишидан аввал Ўзбекистон маориф халқ комиссари ўринбосари.

⁶ *Чулпан, Элбек, Ташкун (Тошқин)* – Чулпон – Абдулхамид Сулаймон ўғли (1898–1938)нинг тахаллуси, атокли шоир, носир, публицист, драматург ва таржимон; *Элбек* – Машиқ Юнусов (1898–1938)нинг адабий тахаллуси, таникли шоир, тилшунос ва педагог; *Тошқин* – Мўминжон Муҳаммаджонов (1883–1965)нинг адабий тахаллуси, жадид адабиётининг сўнгги намояндаси, “Турмуш уринишлари” романи, “Эски мактаб турмуши ёки Толиб” кнссаси, “Қонли кун” пьесаси (Зиё Саид билан ҳамкорликда) муаллифи, шоир, носир ва журналист.

многие стихи Чулпана. Вся эта среда, которая окружала меня, воспринималась мной естественно, потому [что] в то время я не пользовался русским языком. Все эти факты, содержание воспитания, люди, с которыми мне приходилось сталкиваться, сформировали мое растущее сознание.

В 1922 году я поступаю в институт просвещения, директорами [которого] были Авляни Абдулла, Тилляханов¹, Маждид Кадыров и потом Саидов Насыр. В процессе учебы я познакомился с Саидовым, Байдановым, Вали Кадыровым, Салиховым Исмаилом, Кадыровым Хабибом, Атауллаевым, Султановым Ахраром и другими. В этом институте в 1922–1923 гг. не было никакого воспитания в советском духе, даже не проводилась политграмота, поэтому кем был, таким оставался. В силу таких обстоятельств националисты, представители старой дореволюционной интеллигенции Тилляханов, Маждид Кадыров могли воспользоваться моментом и распространять свои антисоветские идеи путем организации кружков, собраний. Но об этом конкретно мне [ничего] не было известно. Я уже говорил выше, [что был] противником старой интеллигенции, причиной тому служила их связь с религией – духовенством, несмотря на то, что я сам был такого происхождения. Кроме того, религиозность не могла удовлетворить новый строй. В это время, будучи в инпросе, я по мере моего развития по русскому языку начал интересоваться, увлекаться новой советской, коммунистической литературой. Благодаря этому у меня возрождается новая, коммунистическая идея, которая в моем сознании сталкивается с остатками, пережитками мелкобуржуазного национализма. В результате борьбы побеждает коммунистическая идея. Я вступаю в ряды кандидатов ВКП(б). До этого времени, хотя я был националистически настроен, нигде на практике это не проявилось. Я не знал о существовании контрреволюционной националистической организации. Я кончаю инпрос, остаюсь учителем в подготовительных группах, в то же время продолжаю учебу на сельфаке САГУ².

В 1925 г. уезжаю в Москва для поступления в АКВ³.

---

¹ *Авляни Абдулла, Тилляханов – Абдулла Авлоний (1978–1934) – ўзбек театрининг асосчиларидан бири, шоир, драматург ва педагог; Салимхон Тиллахонов – Тошкент зиёлилари стакчиси.*

² *САГУ – (Среднеазиатский государственный университет) – Ўрта Осиё Давлат университети, хозирги Ўзбекистон Миллий университети. 1920 йил 7 сентябрда асос солинган.*

³ *АКВ (Академия Коммунистического воспитания) – Москвадаги Коммунистик тарбия академияси.*

Жизнь в Москве

В Москве встречаю в разных учебных заведениях студентов-узбеков. Эти студенты часто собирались в узбекском клубе при рабфаке. В течение моего пребывания в Москве работа среди студентов велась двоякого направления. Были кружки узбековедения и литературный кружок. На занятиях кружков бывали ожесточенные споры. Помню, в литературном кружке делал доклад о творчестве Чулпана Миркарим Мирасимов¹. Он у Чулпана восхвалял художественную форму, красоту образов, но говорил в то же время о плохом содержании его стихов. Его критиковали Усманхан Ишанходжаев² и я, утверждая теоретически, что форму нельзя рассматривать отдельно от содержания. Каждое художественное произведение нужно рассматривать в его целостности творения в связи с развитием творчества автора и обуславливающими социально-экономическими условиями. Открытого контрреволюционного выступления не приходилось мне наблюдать, но в основном студенчество разбивалось на две группы: одна группа – Икрамовская, а другая – Ишанходжаевская.

Вспоминаю случай, когда на занятиях кружка узбековедения Ишанходжаев защищал линию Инагамова, обосновывая правильность постановки его вопроса. Утверждая, что Узбекистан до сего времени является сырьевой базой Союза, говорил дальше: «Я не вижу разницы между царским временем и советским. [Узбекистан] был сырьевой базой и остается [таким]. Поэтому можно утверждать мысль о том, что Узбекистан является красной колонией». Вся аудитория с критикой обрушилась на Ишанходжаева. Об остальных случаях не помню.

О контрреволюционных «гапах» я не знаю.

В 1929 г. летом кончаю АКВ, из Москвы еду на курорт и, кажется, в сентябре возвращаюсь в Узбекистан для работы. Когда я приехал в

¹ *Миркарим Мирасимов (Миркарим Осим, 1907–1984)* – таникли тарихнавис адиб; “Зулмат ичра нур”, “Жайхун устида булутлар”, “Ибн Сино киссаси” ва бошка тарихий киссалар муаллифи. “Буюк хизматлари учун” ордени совриндори (2001).

² *Усманхан Ишанходжаев (Усмонхон Эшонхўжаев)* (1899–1938) – сиёсий арбоб; дастлаб Андижондаги рус-тузем мактаби ва бошка ўқув юртларида ўқиган; 1920 йили Москвадаги коммунистлар университетини, 1930 йили эса Қизил профессорлар институтини тугатган. 1922 йилда партия ишига ўтиб, турли йилларда “Туркистон”, “Қизил байрок” газеталари, “Инқилоб” ва “Билим ўчоғи” журналларига муҳаррирлик қилган. 1931–1932 йилларда ВКП(б) Шимолий Кавказ ўлка комитети маданий тарғибот ва ташкилий бўлимларига мудирлик қилган; сиёсий катагон қурбони.

Узбекистан, изучив основы марксизма-ленинизма, у меня идеология [была] коммунистическая.

В Самарканде перед поступлением на работу в Наркомпрос осматривал город, учреждения, познакомился с людьми и т.д. Зная, что Наркомпрос – место скандальное, мне вообще не хотелось работать в Наркомпросе. Недавно там, якобы за национализм, [был] снят с работы Рамзи. И Атаджану Хашимову был объявлен выговор. Об этом меня предупредил брат Басит, говоря – лучше [не] иди туда работать.

В это время о существовании контрреволюционной группы Бату мне не было известно. С формальной стороны, как раньше показывал, меня в эту группу вовлек Насыров Саид, но есть еще другая причина, которая помогла мне втянуться в эту группу.

Я напоминал в своих показаниях случай, [происходивший] с одним работником Ср. Аз. бюро¹, фамилию сейчас не помню, он нанес мне обиду. Эта обида меня задевала, [задевала] мою национальную гордость, возбуждая национальное чувство, вернее националистическую струнку. Кроме того, после вуза я должен [был] работать ради узбекского народа. Под «народом» я тогда понимал все население, без расслоения. В это время ознакомился с центральными учреждениями, на глаз определял, что узбеков мало, русских много. Шла сплошная коллективизация, думать и рассуждать о таких вопросах тогда была модно.

Сам рассуждал, [исходя из] условий узбекской деревни, коллективизацию считал невозможной, от нее будут плохие последствия. Думал, [что] узбекская деревня только что окрепла, крестьянство наладило и восстановило свое хозяйство. Если проведут сплошную коллективизацию, наступит опять, как раньше, разруха, голод, страдание. Народ от этого будет страдать. К этому, думал, узбеки не приспособлены, у них нет навыков к коллективному труду. Все эти вопросы, занимая определенное место в моем сознании, разрешались отрицательно. Эту мысль никому не высказывал, боялся об этом говорить кому-либо. Обучение в Москве не помогло мне разрешить эти вопросы, наоборот, начали пробуждаться [у меня] старые мелкобуржуазные чувства, еще воспитанные во мне с детства, со школьной скамьи.

---

¹ Ср. Аз. Бюро – ВКП(б) Марказий Комитетининг Ўрта Осиё бюроси.

Моя работа в Наркомпросе

Я не слушал брата Басита, пошел работать в Наркомпрос. В 1929 г. в процессе работы в Наркомпросе, исходя из вышеизложенных не разрешенных для меня вопросов коллективизации, из-за старых чувств втянулся, включился для себя почти незаметно в контрреволюционную группу Бату. Это случилось через некоторое время в Наркомпросе...

Мое включение в эту группу имело свою предпосылку, как указывал выше.

Для меня единственный путь – это рассказать все то, что я знаю, это понимал еще в 1930 г. и сейчас понимаю до самой глубины.

Однажды в кабинете Бату, сидя вдвоем, я начал говорить ему о своих мыслях о коллективизации и о большом количестве русских в центральных аппаратах. Не помню, когда именно это было, но во всяком случае через 2 месяца начала работы в Наркомпросе. Он тогда мне ответил: «Я разделяю твое мнение, не только разделяю, но и присоединяюсь к нему. – Он продолжил: – Причиной всего этого является отсутствие самостоятельности узбекской республики. Для того, чтобы Узбекистан был самостоятельным, для этого надо подготовить людей, националистов из школ, преданных этому делу. Я, говорил он, для этого и поставлен в Наркомпрос. Я давно хотел тебя узнать, вообще о твоём мнении, о работе в Наркомпросе. Вот ты кончил вуз, теперь должен работать со мной».

Мне помнится, такого же содержания разговор был и Саидовым Насыром, но где и когда это было, не могу вспомнить. «Нам, руководящим работникам-узбекам, надо сплотиться, – сказал Бату. – Я знаю старого просвещенца Сабира Кадырова, Саидова – они знают людей и знают работу. Постараюсь через ЦК найти хороших работников для усиления аппарата. Если укрепим аппарат [национальными кадрами], русские ничего не смогут сделать. Все мероприятия, которые я провожу, провожу не от своего имени, а от имени Икрамова и согласовываю с наркомом Каримовым. Поэтому мы должны быть сплоченными». Вот откуда я мог предполагать его связь с Икрамовым и Абдуллажаном Каримовым. Мог ли думать о принадлежности их к группе Бату или наоборот? В 1930 г. я об этом моменте не говорил, потому что об этом меня не спрашивали.

После таких разговоров с Бату я себя чувствовал более бодрым.

Еще вспоминаю один случай в институте во время какого-то собрания с Саидовым. В коридоре Саидов обратился к Икрамову с жалобой на свое исключение из рядов ВКП(б). Икрамов ответил: «Тебя неправильно исключили, я об этом знаю, поэтому мы решили в ячейке Наркомпроса назначить повторную чистку. Не бойся – тебя восстановят обратно». В это время я еще не работал в Наркомпросе. В Наркомпросе я знал Бату, Саидова, Кадырова Сабира, раньше как знакомых, позже, в процессе работы, узнал Шакирбекова, Салими и Захидова. Эта группа по выходным дням собиралась друг у друга. По содержаниям разговоров эта группа была антисоветская, контрреволюционная. Разговоры касались работы каждого. В основном обсуждали [вопросы] о подготовке людей. Бату больше всего делал упор на Сабира Кадырова, поскольку он руководил высшими и средними учебными заведениями, он связывался с директорами техникумов и других подведомственных ему учебных заведений.

В 1930 г. Бату дал указание Сабиру Кадырову: в высшие и средние учебные заведения посылать только из [числа] узбеков. Этот момент в моих показаниях упомянут.

Сабир Кадыров должен был поехать в округа для личной проверки набора учащихся в учебные заведения. Это говорилось в гостях, у кого не помню. Кроме того, Бату говорил: нужно каждому отдельно давать по своей отрасли задания, поэтому ты, как поэт и писатель, должен выполнять мои поручения по линии «Кизыл калама».

Моя контрреволюционная националистическая работа по линии программно-методической не была [такой], [чтобы] можно было сразу обнаружить. Я делал доклад на совещании заведующих соцвосов округов, а о задачах учителей – Кадыров. Я делал [доклад] на двух языках, по-узбекски затрагивал вопрос о совместном обучении русских ребят с узбекскими, высказал мнения против совместного обучения, говоря: узбеки имеют свои особенности и русские свои особенности. Узбекские ребята должны знать прежде всего [то], что они узбеки. Вот мой первый и последний доклад в Наркомпросе. Этот доклад был, конечно, националистического толка, это я не отрицаю. В «гапах», в гостях говорили об осуществлении задач националистического воспитания на местах в округах, никогда не говорилось открыто слово «национа-

лизм», говорили просто воспитание, смысл разговора был всем понятен. Бату говорил в округах: «Для работы я назначаю Саидова, Абдуллаева, чтобы было там в нашем духе. Саидова в Андижан, а Абдуллаева в Коканд. Это было в присутствии Шакирбекова. У Шакирбекова находилось все учительство, т.е. все кадры. Переброска и назначение кадров осуществлялись только через него. Шакирбеков в этом отношении должен больше знать... Абдуллаев был снят с работы в Бухаре, якобы за национализм. Бату его хорошо знал, благодаря ему [он был] выдвинут на эту должность. Задачи воспитания молодежи в националистическом духе должны были [быть] осуществлены нами не сразу, а постепенно. Для осуществления такого воспитания нам нужны были [кадры]. Через эти кадры должны были поднять Узбекистан до уровня культурных европейских государств, как самостоятельный, отдельный от Советского Союза.

Практическое осуществление этого вопроса никогда, нигде ни в какое время в группе не обсуждалось. Программные установки группы, данные мною в показаниях 1930 г., неправильны, поэтому не соответствуют действительности. Тогда у меня было такое состояние, что не писалось, я все без отказа подписывал. Эти установки, о которых я пишу, давал Бату мне в личной беседе с ним в его кабинете, предупреждал об этом никому не говорить. Но эти установки нигде не зафиксированы.

Моя работа в «Кызыл каламе»

Как поэт и писатель [я] не интересовался работой Наркомпроса, меня больше всего тянуло в поэзию, в литературу. В «Кызыл каламе» раньше, т.е. до меня, работали Атажан Хашимов, Шакир Сулейманов и Зия Саидов. Зия Саидов, по мнению Бату, развалил работу «Кызыл калама», он работал пассивно. Однажды, приблизительно за месяц до моего ареста в 1930 г., меня вызывает Бату в [свой] кабинет и говорит: «Работу «Кызыл калама» надо наладить, думаю назначить тебя председателем, Зия Саидова оставить заместителем». Я согласился. Решили созывать заседание президиума. Созывали в кабинете Бату. Присутствовали я, Бату (председатель), Наим Саидов, Сатти Хусайн, Шакир Сулейман, Хамид Алимджан, Миртемир Турсунов. По предложению Бату меня назначили председателем, Зия Саидова заместителем, се-

кретарем Миртемира Турсунова. Не помню, кто присутствовал у Бату, когда обсуждали вопрос о развертывании и оживлении работы «Кизыл калама», о необходимости организации отделения «Кизыл калама» в округах. Я и Миртемир поехали в Фергану, Хамид Алимджан в Бухару, Зия Саидов в Самарканд, а Бату остался в Ташкенте. Остальных не помню. Этих людей, за исключением Хусейнова Сатти, Бату называл «своими», т.е. националистами.

Под словом «свой», «наш» надо понимать условное обозначение участника группы Бату. Я Бату уважал как старшего брата, способного поэта, создавшего много хороших вещей. Он меня больше знал и понимал. Я выполнял все его указания безоговорочно. Я поехал с Миртемиром в Фергану в связи с приглашением на свадьбу Хусаинова Сатти. Но основная цель поездки заключалась в другом, т.е. в организации отделения «Кизыл калама».

Перед поездкой в Фергану Бату мне давал установку такого содержания. В Коканде работает участник его группы Наим Саидов. Прежде чем приступить к организации, надо с ним поговорить, кто из молодежи занимается литературной деятельностью, узнать их склонность к национализму. Когда я приехал в Коканд, [меня] встретил Наим Саидов. Я ему объяснил цель своей поездки. Он сказал, что сейчас лето, никого не найдешь и не соберешь никого. Но он постарается собрать, но не обещает. Я тогда ему сказал: «Съезжу на свадьбу в гор. Скобелев, на обратном пути оттуда буду у тебя». Приехал обратно, он [мне] заявляет: «Не могу. Никого из молодежи нет». Тогда я [сказал, что] тебе поручаю организовать это дело и результат сообщить Бату. Он дал мне свое согласие, я уехал в Самарканд.

По линии «Кизыл калама» делал доклад о правом уклоне [в литературе] в Самарканде. Доклад построил так, чтобы не сказать о контрреволюционном происхождении и сущности кулачества, как умирающего класса. Ограничился общими словами, говоря, надо вести борьбу с правым уклоном. На меня на этом собрании обрушился «с критикой» Рамзи, не давая узнать сидящим о намеренно, умышленно сделанном докладе. Рамзи боялся, [что] кто-нибудь из сидящих в аудитории выступит и разоблачит меня самого как правого оппортуниста. Рамзи в своем выступлении защищал меня так, что якобы я не был подготовлен к докладу, поэтому забыл сказать о контрреволюционной сущности правого уклона...

После доклада, на улице, Бату, Рамзи меня ругали за доклад: «Смотри, если такой доклад где-нибудь среди русских сделаешь, [то] в тот же момент полетишь из партии».

Доклад Хамида Алимджана так же был построен, он тоже ограничился общими словами, не разоблачал ни Эльбека, ни Айбека, ни Бату. При желании можно было в их творчестве найти массу националистических примеров, восхваляющих старый быт и т.д... Хамид Алимджан этого не сделал. Однажды вечером ко мне приходит Бату, приглашает меня в гости к Фитрату, я пошел с ним. У Фитрата были музыканты, Эльбек, Кары Якубов, русский преподаватель музыки, было большое угощение. Во время угощения Бату обратился к Фитрату, называя его «домла» – учитель: «Вы [бы] сделали нам доклад в «Кизыл каламе» о истории узбекской литературы». Он Бату ответил: «Ўғлим – сынок, я уже старик. Лучше не беспокой меня, пускай молодежь, образованная в марксизме, делает доклад, я марксизм не знаю. Если я сделаю доклад, потом меня будут ругать в печати». Вот все то, что я знаю о разговоре с Фитратом. Больше я у него не был.

Влияние Фитрата на «Кизыл калам» было только через Бату. Бату к Фитрату ходил очень часто. Бату Фитрата очень уважал, хотел, чтобы он делал доклад, [думал] о вовлечении Фитрата в работу «Кизыл калама».

Я раньше в своих показаниях говорил, больше об этом ничего не имею [сказать].

О моих ошибках в области теории литературы

Я не помню, когда написал статью, посвященную разбору творчества некоторых узбекских поэтов в газете «Кзыл Узбекистон», я там говорил об отношении попутчиков к пролетарской литературе и отрицал существование пролетарской литературы в узбекской литературе, поэтому утверждал, [что] не может быть попутчиков в несуществующей литературе. Пока нет пролетарской литературы, не может быть и попутчиков. Я указал, [что] пролетарская литература еще в зачаточном состоянии. Самое главное, я упустил из виду основные условия пролетарской литературы, как диктатуры пролетариата. В этом гвоздь моей ошибки. Поэтому она является антимарксистской трактовкой во-

проса о создании пролетарской литературы в Узбекистане (см. журнал «Новый Восток» за 1929 г., статью Аршаруни). Это у меня исходило от непонимания основ марксизма-ленинизма в вопросах литературы. Эта теоретическая ошибка является моим недостатком и большим минусом в моей дальнейшей работе в области теории литературы.

Об убийстве Абида Саидова

В 1930 г. я доходил до такого состояния, что все для меня стало безразлично, поэтому любое показание я подписывал без отказа. Я брал на себя (на очной ставке) показания Хайруллы Аляви о том, что якобы я, по поручению Бату, передал ему яд в конверте и сказал, что это для последующей передачи Насыру Саидову. Я это показание подтвердил. На самом деле никакого яда я не давал, даже Аляви Хайруллу я не видел в жизни ни разу. Он абсолютно мне незнакомый человек. Кроме того, я признал свое участие в разговорах о подготовляющемся убийстве, в чьей квартире, сейчас не помню, т.е. слышал разговор об убийстве Абида Саидова. Все эти мои показания от начала до конца неправильные, не соответствуют действительности. Я и сейчас заявляю: разговор об Абиде Саидове, о его убийстве я нигде не слышал, поэтому я не участник этого дела.

Сирожддин АХМАД,
санъатшунослик фанлари номзоди,
«Қатагон қурбонлари хотираси» музейи

САЛИМХОН ТИЛЛАХОНОВ

Дунёда шундай инсонлар борки улар ўз жонидан, шахсий ҳаётидан Ватан, эл-юрт манфаатини устун қўядилар. Шу йўлда ишлашдан чарчашмайди. Шу сабабли уларнинг номи асрлар оша яшайверади. Мулла Солиҳбек додхоҳ, Мунавварқори Абдурашидхонов, Маҳмудхўжа Бехбудий, Абдувоҳид Абдурауф қори ўғли, Фитрат, Ашурали Зоҳирий, Чўлпон, Убайдулла Хўжаев, Садриддинхон Шарифхўжаев, Заҳириддин аълам Қосимов, Лазиз Азиззода ва уларнинг сафдошлари, издошлари, хусусан, Салимхон Тиллахонов номлари тарихий тимсол даражасига кўтарилган сиймолардир.

Туркистонда маориф, олий таълим, миллий истиқлол ҳаракати, жумладан, «Кўмак» уюшмаси ҳамда «Миллий иттиҳод» ташкилоти ҳақида гап кетганда, албатта Салимхон Тиллахоновнинг номи тилга олинади.

Салимхон Тиллахонов XX асрнинг бошида истиқлолчилик мафкураси остида шаклланган зиёлилардан биридир. У 1898 йилда Тошкент шахрининг Калонхона маҳалласида сувоқчи оиласида дунёга келди. Оилада тўнғич фарзанд, бир укаси ва икки синглиси бўлган. У 1929 йил 25 ноябрда ГПУ терговчиларига берган жавобида шундай дейди: «Укам Хўжахон «Туркипак»да инструктор бўлиб ишлайди, синглим Хосият 21 ёшда, Арслон қори Валиевга турмушга чиққан. Куёвим Самарқанддаги мактабларнинг бирида ўқитувчи. Унинг отаси Валихўжани илгари (Тошкентда) эски шаҳарда баққоллик дўкони бўларди. Хосият ҳозирги пайтда «Қизил Ўзбекистон» газетасида муҳаррир бўлиб ишляпти. У коммунистик университетни битирди. Иккинчи синглим Ибодат 50 ёшда, уй бекаси, Ҳошимхўжа Абдурауфхўжаевга турмушга чиққан. Зах мавзеида 7 таноб ери бор. Шу жойда дехқончилик қилади. Унинг уч ўғли бор: 1) Саидахмад Абдурауф Хўжаев, 25 ёшда, у ҳам хўжалик билан шуғулланади; 2) Саидазим Абдурауф Хўжаев, 22 ёшда, Бешёғочдаги ўн йиллик мактабда ўқитувчи, учинчисини билмайман. Она томондан қариндошлардан менга маълумлари: тоғам Абдуллахўжа, 50 ёшда, дурадгор, вафот этган. Ўғиллари бор: 1) Асадулла Абдуллахўжаев, тахминан 30 ёшда, этикдўз, она томондан ўғай тоғам – Баҳриддинхўжа сартарош. Ота томондан қуйидаги қариндошларим бор: амаким Рустамхон – сувоқчи, унинг 4 ўғли бор: 1) Аъзамхон Рустамхонов 27 ёш, ўқитувчи, Никольск кишлоғидаги 2-босқич ўзбек мактабида ишлайди, сиёсий кифаси йўқ тоифа; 2) Акрамхон Рустамхонов, 18 ёш, Маскавда ўқийди ва Мансурхон 13 ёшда, 1-босқич мактабда ўқийди».

Салимхон Тиллахонов дастлаб Ҳасан қори Хоний ва Эшонхўжа Хонийнинг янги усулдаги мактабида савод чикарди, кейинчалик Мунаввар қори мактабида ўқийди. 1917 йилда қисқа муддатли ўқитувчилар курсини тугатиб, мактабларда ўқитувчилик қилади. Рус, форс, умумтуркий тилларни пухта ўргангани ва эгаллайди, 15-16 ёшларида маданий-маърифий ишларда иштирок эта бошлаган, хусусан, 1914–1917 йилларда «Турон» труппасида иштирок этиб, кичик, эпи-

зодик ролларни ўйнаган. Унинг тиришқоклиги, фикрлаш доирасининг кенглигини кўрган устозлари Абдуваҳҳоб Муродий ва Қаюм Рамазон билан бирга Боку шаҳридаги педагогика техникумига ўқишга юбордилар. А.Муродий – зироат, Қ.Рамазон – тил-адабиёт, С.Тиллахонов – иқтисод бўлимларида ўқиб, шаҳодатномани қўлларига киритиб, 1918 йилда Тошкентга қайтиб келадилар ва ўрта мактабларда ишлашни давом эттирадилар.

Тиллахонов ва Муродий ўқитувчилик билан кифояланмай мактабларда кенг қулоч ёзган бойскаут программасини амалга оширишда ҳам фаол қатнашган. Жумладан, «Изчилар» тўдасида иштирок этиб, А.Икромов, Боту, Ф.Умаров, Саид Аҳрорий билан бирга ёшларни касб-хунар, ҳарб ишларига тайёрлаган, уларда юксак маданиятни тарбиялаб, ватанпарварлик руҳини мустаҳкамлаган. Ўзбекпочта хизматининг собиқ ходими Мирхалил Каримов 1930 йил 20 апрелда Масковдаги Бутирка камоқхонасида берган кўрсатмасида 1919 йилда «Изчилар» тўдасида бўлгани ва Салимхон Тиллахоновдан сабоқ олганини айтади.

1918–1920 йилларда Тошкент эски шаҳар маориф бўлимида, Маориф халқ комиссарлигида, Миллатлар халқ комиссарлигида турли лавозимларда ишлаган, Хотин-қизлар институтида мудир вазифасини бажарган. 1918 йилда «Турк адам марказият(Мусовот)» фирқасига аъзо бўлиб, миллий озодлик учун курашчилар сафига кўшилган. 1921 йилда Ўрта Осий давлат университетининг иқтисод факултасида таҳсил олади, 1923 йили Мунаввар қори Абдурашидхонов ва бошқалар билан бирга «Нашри маориф» уюшмасини ташкил этади, шу йўналишда қизғин фаолият олиб боради ҳамда университет студентлар ва ерлилаштириш кўмиталарини бошқаради. У университетда ўқиш ва ёшларга раҳнамо бўлиш билан чекланмай, айна пайтда иқтисод асослари фанидан дарс беради. Кейинчалик ўқилган маърузалари, олиб борган илмий изланишлари натижасида «Молия ва иқтисод фанлари асосий предмети» асарини яратади. Афсуски, бу асар ёруғлик юзини кўрмай ГПУ хоналарида қолиб кетди. Қамоққа олиниш арафасида «Ўлка мева-вино уюшмаси» ташкилий бўлимида инструктор вазифасида ишлаган.

Салимхон Тиллахонов ўз халқини ва ватанини жонидан ортиқ кўрган. Бу унинг дўстлари Қаюм Рамазон, Абдуваҳҳоб Муродий билан бирга 1918 йилда Озарбойжонда нашр этиладиган «Очиқ сўз» газетасида барча туркий халқларга мурожаат қилиб, ўзбеклар «сарт» эмас, бу сўз

ҳақорат эканлигини англатиб, мақола ёзганидан ҳам сезилади. У севгиси каттик бўлгани учун ҳам 1920 йилда Бокуда ўтган Шарқ халқлари съездида иштирок этди. Съезд кунлари Мунаввар қори раҳбарлиги остида Туркистон вакиллари сафида бўлиб, Анвар пошо билан учрашди. Мустамлакадан қутулиш, бошланган курашнинг нечоғлик асосли эканлигига ишонч ҳосил қилиш учун Анвар пошого Туркистон ҳаётида содир бўлаётган воқеалар, Бухоро ҳаёти, мужоҳидлик ҳаракати ҳақида саволлар беради. Анвар пошодан – тажрибали кўмондон ва маълум миқдорда сиёсатчидан саволларига қониқарли жавоб олиш уни сиёсий курашда собит қолдиради. Шу боис 1920 йилдан то 1923 йил охиригача «Миллий иттиҳод» махфий ташкилотидида иш олиб борди. Гарчи у ташкилот марказий ҳайъатининг аъзоси бўлмаса ҳам барча ишлар унинг қўлидан ўтарди. Вилоятлардан келган вакиллар топшириқни кўпинча ундан олишган.

1924 йилда Ўзбекистон шўро жумҳурияти барпо этилгач, «Миллий иттиҳод» ташкилотининг фаолияти тўхтатилади. 1923 йилда ишлаб чиқилган ва ҳукуматнинг расмий руҳсати билан фаолият бошлаган «Нашри маориф» уюшмасининг аъзоси сифатида маориф соҳасида иш олиб боради. Аммо ўзбек халқига нисбатан иккиюзлама сиёсат олиб бораётган марказ бу уюшманинг ишларини тараққий эттиришга имкон бермайди.

1925 йилда Маориф кўмиссарлиги Ўзбекистон Молия кўмиссарлигига Тошкент вилоятида молия курсини ташкил этишни таклиф қилади. Шу таклифга биноан Салимхон Тиллахонов 1928 йилгача шу курсда мудир вазифасида ишлайди. 1929 йил 6 ноябрда собиқ «Миллий иттиҳод» аъзоларидан 26 нафар киши, шулар қатори Салимхон Тиллахонов ҳам қамоққа олинади. 1929–1930 йил июнь ойларигача у қўйилган барча айбларни рад этади, ўзини тўла бегуноҳ ҳис этади. Сўроқларда ўзини ҳимоя қилади. Аммо ГПУнинг Ўрта Осиёдаги тўла ваколатли вакили Бельский билан Мунаввар қори Абдурашидхонов ўртасида бўлиб ўтган кескин суҳбатдан сўнг атоқли жамоат арбоби, ватан фидойиси бир амаллаб сафдошларига махфий хат чиқариб, агар кўрсатма бермасалар, бутун ўзбек халқини бошига катта кулфат тушишини, кўп одамлар гуноҳсиз қурбон бўлишини маълум қилади. Ўзи қамоқхонадошлари орасида ҳам бу фикрни тарқатиб, халқни сақлаб қолишга ундайди. Бельский, унинг ёрдамчиларидан Агидуллин ва бошқалар жисмоний қийноқни жорий этадилар. Шундан сўнг очлик,

калтаклаш, карцер ва узлатда саклаш, очлик, конвейр услубида тергов олиб бориш натижасида махбуслар сўроқларга юзаки шаклда бўлса-да, аслида тарих учун хотира ва жавоб ёзиб қолдирадилар. Қаттиқ азоб ва босим остида мажбурлаб ёздириб олинган бу хотиралар яхшилаб ғалвирдан ўтказилганда, миллатимиз вакилларининг ҳақиқий жавоблари маълум бўлади. Салимхон Тиллахонов ҳам 1930–1931 йил мобайнида кўп хотиралар ёзган. Унинг ёзганлари орасида ГПУ ходимлари тазйиқ ва босими остида мажбуран киритилган гпучиларнинг фикрлари ҳам бор. Миллий зиёлиларимизнинг ватан озодлиги учун кураш тарихидан, уларнинг инқилобий ахлоқ умдаларидан (принцип), шўро ҳуқуқшуносларининг «одам бўлса, бас, айблаш учун «Иш» топилади», деган ақидасидан беҳабар кишилар махбусларни ноўрин айбашлари ҳеч гап эмас. Шу боис уларнинг хотираларини «бир-бирини сотиш» нуқтаи назаридан эмас, балки «ҳақни ноҳақдан ажратиш» мулоҳазасидан келиб чиққан ҳолда тадқиқ олиб бориш лозим. Жумладан, Салимхон Тиллахонов хотираларига ҳам.

Хотираларда Тиллахоновнинг жумхуриятимизнинг пешқадам зиёлилари билан дўст бўлгани яққол сезилади. Шарқшунос олим Лазиз Азиззода 1931 йил 3 февралда берган кўрсатмасига қараганда, С.Тиллахонов 1927 йилда Самарқандга хизмат сафари билан борган. Шу чоқда у Самарқанддаги Вершчагинский кўчасидаги Раҳмон Бердиев уйида самарқандлик зиёлилар – Шоқобил Камолов, Абдухат Маъруфжонов, Вадуд Маҳмуд билан кўришади. Ҳатто Вадуд Маҳмуд ва Ҳожи Муъин уйида меҳмон бўлади. С. Тиллахоновнинг ўзи ёзган хотираларда ҳам унинг кўпгина таниқли кишилар билан дўст бўлгани кўзга яққол ташланади. Юқорида номи тилга олинган М.Каримовнинг хотирасига қараганда, С. Тиллахонов 1926 йилда ўтган Абдулла Қодирий судига ҳам бефарқ қарамаган. У Каримовдан В.Маҳмудга махсус хат юборган ва суд жараёни билан қизиққан. Қодирийга ёрдам кўрсатиш масаласида бош қотирган, лекин хати В.Маҳмудга етиб бермаган. М.Каримов хатни вақтида топшира олмаган.

Улуғ инсон хотиралари жуда катта ҳажмда бўлиб, унда 70 нафарга яқин замондошлари, ҳаммаслақлари ҳақида қисқа-қисқа маълумот-тавсиф беради. Хусусан, Мунаввар қори Абдурашидхонов, Убайдулла Хўжаев, Абдулла Қодирий, Фитрат, Чўлпон, Ғулом Зафарий, Санжар Сиддик, Қайом Рамазон, Лазиз Азиззода, Ғози Юнус каби зиёлилари-

миз олиб борган тенгсиз кураш ҳақида маълумот бор. Сабаби шундаки, Мунаввар кори Абдурашидхонов 1929 йил тахминан август ойларида, яъни қамалишидан уч ой олдин уни чақириб, «Турли шахсларнинг қўлида йиғилган ташкилот ишига оид ҳужжатларни тарих учун тўплаш» керак дейди ва Толибжон Мусабоев, Ғофуржон Мусахонов, Тангрикул Мақсудий, Убайдулла Эргозиев, Лазиз Азиззода, Миродил Мираҳмедов, Эшонхўжа Хоний, Носир Саиднинг укаси, Шаҳобиддин Аҳмедов қўлида сақланган архив ҳужжатларини олиб, жамлаб, ҳеч ким билмайдиган бир узокроқ кишлок жойга яшириб қўйишни топширади. Аммо у ҳужжатларни тўплашга улгурмайди. Чамаси ана шу кезларда Салимхон Тиллахонов ўзи билган кишиларни бирма-бир кўз олдидан ўтказиб, нималарнидир ўрганган. Шу боис бўлса керак, ўзи таниган, билган кишилар ҳақида ихчам маълумотлар эзиб ўтади.

Салимхон Тиллахонов тарихчи бўлмаса-да, ўз даврининг сиёсий тарихини, воқеаларни батафсил ҳикоя қилади. Хусусан, 1919-1920 йилларда фаолият олиб борган тўдалар ҳақида қизиқарли маълумот беради. У «Туркистон миллатчиларининг асосий мақсади» хотирасида кундалик сиёсий воқеалар, уларнинг фаоллари тўғрисида гапириб ўтаркан, тўдалар хусусида шундай ёзади: «Овруполилардан кутулиш лозим» деган сўзни сўзлар эдилар. Бунинг учун тутган тактикалари: энди ёшларни яхшироқ ташкил қилиш, «Иттиҳоди тараққий» фиркасини мустақамлаш ва барча ёшларни тўплаш, ҳукумат ишида ишловчи ёшларни ўзларининг ҳимояларини остига олиш, мактабларда болаларга ҳарбий маълумот ўргата боришда ҳар қайси мактабларда йигитлардан тўдалар ташкил қилиб, ҳарбий таълимотлар ўргата бориш, мактабларда болаларга, тўдаларда йигитларга миллий руҳ бериш, миллий маршлар ва миллий шеърлар ўргатиш, булардан ташқари йиғинларда, «гап»да бошқа турли тўплашларда миллий тарбия бериш чораларини кўриш бўлди. Ишлар жуда очик суратда ишланур эди...

Бинокорлар союзини(нг) катталаридан бўлгон Акбархўжа Қосимхўжаев, Мирсоат Маллабоев, Асом Жалолийлар ҳам «Иттиҳоди тараққий»ни(нг) аъзолари дейилса мумкин, эди. Чунки булар тўғри «Иттиҳоди тараққий»ни(нг) аъзолари бўлмасалар ҳам шунинг томонидан ташкил қилингон Саид Аҳрорий бошлик бўлуб идора қилингон «Изчи» тўдасини(нг) аъзолари эдилар. «Изчилар» тўдаси, «Темур» тўдаси, «Тараққий дарнаги», «Турк кучи», «Турон кучи» – бир неча

тўдалар ташкил қилдилар. Бу тўдаларнинг ёнларида, «Иттиҳод ва тараққий»ни(нг) ишончли кишилари ила турк зобитлари турар эдилар. «Изчи» тўдасида Муҳаммад Саид Аҳрорий бошлиқ эди. Бунинг ёнида ёшлардан Абдувахҳоб Муродий, Раҳим Иноғомов, Акмал Икромов, қарироклардан Маллабоев, Акбархўжа Қосимхўжаев ва Мунаввар қори, ман ўзум, Абдулхай Тожиев ҳам шул «Изчилар» тўдасига аъзо ҳисоб қилинур эдилар. «Темур» тўдасининг бошида Ҳайдар Шавқий бўлуб, унинг ёнида Отахон Назирхўжаев, Шоисхоқ қори, Юсуфжон Исҳоқжонов, Қаюм Рамазон, Хатибзода, Лутфулла қори, Юсуфбек ва шуларга ўхшаш бир нечалари турар эдилар. «Турк кучи» тўдасида Шукрибек бошлиқ бўлуб, теварагида Тангрикул хожи, Йўлдош Ҳожизода, Махмудхўжа Нурий ва бошқалар турар эдилар. «Тараққий дарнаги»да Абдурахмон (Исмоилзода – С.А.) афанди бўлуб, бунинг ёнида Абдуллажон Зиёбоев, Муҳаммадёр Умаров, Насриддин Олимув ва бошқалар турар эдилар. «Турон кучи»да бошлиқ Ғолиббек ва Рожий афандилар бўлуб, буларни(нг) ёнида Исроилжон Иброҳимов, Саъдуллахўжа (Турсунхўжаев) ва бошқа анча киши бўлур эдилар. Тўдаларга олинадурғон кишилар мактаб ёшидан ошган йигитлар ва йигитлардан катталари ҳам жуда кўб бўлур эди. Бу тўдаларга эски савдогарларни ўзлари ва ўғуллари ҳам жуда кўп киргон эдилар. Тўдалардаги бошлиқлар, муаллимлар ва бошқалар тўдаларни ўзини тарбия қилиши лозим эди. Тўдаларни ўзларини тарбияси эса бутунлай ўқуш, лексиялар эшитиш, фанний ва илмий саёҳатлар қилиш, ҳарбий маневралар қилиш, ҳар турли ҳарбий усуллар ўргатиш, муомалаларни билиш, ўзларини тартибли сурагда олур юришни билиш, эски хурофотлардан сақланишни билиш ва бутунлай янги тартибга кириш эди. Тўдалар томонидан халқни тарбия қилиш бўлса, театрулар қўйиш, кечалар ясаш, намойишлар кўрсатиш ва шул театру кеча ва намойишлар ва ҳар турли миллий ташвиқотлар қилиш ва халқни маорифга ва янги турмушга чақириш, эски хурофотлардан ажратиш эди. Бундан ташқари ҳар қойси тўда аъзоси ўз маҳалласидаги тўда аъзолари ила бирлашуб маҳалла болаларини мактабга юбортириш ва катталарни ҳар турли ишларни енгиллатуб, оларга ёрдам қилиш ва қўлидан келган маслаҳатини бериш ва олар олдида тўдаларнинг эътиборини кўтариш ва ўзлариға миллий рух бериш ҳаракатида бўлур эди».

Дарҳақиқат номлари зикр этилган тўдалар, уларнинг театр ва музика бўлимлари, мутахассислик олган йигитлари миллий маданият ва sanoat ривожига катта хисса қўшдилар. Театр ва музика бўлимларидан Аброр Ҳидоятлов, Босит Қориев, Фатҳулла Умаров, Сайфи қори Олимов, Обид Жалилов, Раҳим Пирмухамедов, Қурбон Чорбоев, Мансурӣ, Музаффар ота Муҳамедов каби артистлар, бастакорлар, Хуршид Шарафиддинов, Абдурахмон Исмоилзода, Марди Нуриддинов сингари номлари унутилган ва унутилмаган драматурглар етишиб чиқдилар. Бу ҳаракатнинг авж олиши, кенг тарқалишида Салимхон Тиллахоновнинг ҳам ўзига хос ўрни бор, албатта. Чунки у Тошкент эски шаҳар маориф бўлимининг кўмиссари бўлиб турган кезларда зикр этилган тўдалар ниҳоятда фаол ишладилар.

Фидойи инсон Салим Тиллахонов хотиралари ниҳоятда оғир жисмоний-маънавий босими остида ёзилганига қарамай, миллатимиз истиқлол учун олиб борган кураш саҳифалари бўлиб қолади. Унинг дастхатига диққат билан разм солган киши фикримизга тўла қўшилишади, деб ўйлаймиз. Бирок қийноқлар остида ёзилган тарих миллатимизнинг тўлиқ ва ростгўй тарихи, деб айта олмаймиз. Чунки таъкидлаганимиздек, хорлик ва хўрлик билан ёзилганига қарамай, унда гуруч ичига тушиб қолган қора тошдек ГПУ терговчилари томонидан мажбурий сингдирилган фикрлар ҳам йўқ эмас...

Салимхон Тиллахоновнинг ўзи ёзган «Хотиралар», турли шахслар томонидан берилган кўрсатмалар, тергов материалларига қараганда, «Миллий иттиҳод» ташкилоти 1923 йил охири, 1924 йил ўрталарида ўз фаолиятини расмий тўхтатганига қарамай, 1927 йилгача маориф соҳасида миллий кадрларни етказиш, уларни давлат ишларига ўрнаштириш масаласида ўз маслақдошлари билан бирга иш олиб борган.

Миллат учун ҳаётини гаровга тикиб хизмат қилган барча ватанпарварлар ГПУ қаттоллари томонидан ғайриинсоний қийноқлар билан ўз-ўзига бўҳтон қилишга мажбур этилган бўлсалар-да, лекин уларнинг ҳаёти сақлаб қолинмади. Салимхон Тиллахонов ҳам устози Мунавварқори Абдурашидхонов, сафдошлари Саид Аҳрорӣ, Тангрикул Максудӣ, Мирзағофир Мусахонов, Асадулла Хўжахонов ва бошқалар билан бирга Масковдаги Бутирка камокхонасида кечирган азоб-укубатлардан сўнг 1931 йил 25 апрелда Масковдаги Ваганково

кабристонида отилди. Узоқ йиллар давомида унинг покиза номига лой чапланди, тухматлар килинди. Фақат миллий мустақилликдан сўнг унинг номи тикланди.

Ҳа, Салимхон Тиллахонов ҳам, сафдошлари ҳам мисли қақнусдек дунёга қайта келиб, номлари тикланди. Чунки улар ўзбек-турк зиёлиси қандай зиёли инсон эканлигини мустамлакачиларга кўрсатиб қўйишдан ташқари, чин миллат зиёлиси қандай бўлиши кераклигини авлодларга мерос қолдиришди. Шу боис уларнинг руҳи доим бизга ҳамдам.

УЗЛАТДА БИТИЛГАН ХОТИРАЛАР (ПАРЧАЛАР)

АБДУРАУФ ФИТРАТ¹

20 август 1930 йил

1919–1920 йилларда Фитрат ўзига алоҳида тўда килуб, «Чигатой гурунги» исми² ила бир гап ҳам уюшма ташкил қилғон. Шул воқтда шул «Чигатой гурунги»ни мақсади тор миллатчилик, ўзбекчилик бўллуб, бутун қилғон ишлари шул тор миллатчилик, ўзбекчилик билан кетғон.

«Чигатой гурунги»нинг бошлуғи Фитрат ўз ёнига ўшал воқтдаги ёшларнинг янги ўсуб, етишуб кела турғонларидан энг иктидорли кучлиларини тўплаган ва ҳам оларни ўз фикрига, яъни холис ўзбекчилик асосига бўйсундириб, тарбия қила борғон. Чунки ул воқтда Фитрат маъмурий ишларда эмас эди. Унинг қиладурғон иши ёлғуз муаллимлик эди ҳам эски шаҳардаги Машраб (номидаги) мактабининг мудури эди. Шунинг учун Фитратнинг ўшал вақтда асосий қиладурғон иши тарбия ва театру ҳам бошқа китоблар ёзиш бўлди. Бу китоб ёзишга сабаб бўлғон нарса ҳам Фитратни театру ишига ҳавас қўйғонлиғидан ёки театру ишининг яхши кўрганидан эмас эди. Ўшал воқтда уни теварига йиғилғон ёшларни бир бўлаги Абдуманнон Мажидуф, Қудратулла Юнусов ҳам булардан бошқа театру ҳаваскорларининг тўдаси бўлғон.

---

¹ *Абдурауф Фитрат* (1886–1938) – ўзбек шоир ва драматурги, адабиётшунос олим, давлат ва жамоат арбоби.

² “*Чигатой гурунги*” – 1919 йилда Фитрат томонидан ташкил этилган адабий уюшма ва шу уюшма нашр этган газетанинг номи.

«Карл Маркс»¹ тўдасини барча аъзолари деярлик Фитратнинг атрофига тўпланган эдилар. Шунинг учун Фитрат бир томондан олорга, яъни артистларга театру китоби ёзуб иш топуб берса, иккинчи томондан, ўзининг асосий мақсади бўлгон ўзбекчиликка ёзув ила ишлаган. Чунки ёзгон китобларининг барчаси ҳам бир томондан эски турк тарихининг энг жозибадор қисмларидан бўлиш ила баробар соф ўзбек ва чигатой сўзлари ила ёзилгон, яъни унинг китоблариндаги жумлаларнинг барчаси ҳам форсча ва арабча сўз қотуштирилмасдан ёлғуз турк сўзларидан мураккаб қилингон жумлалардур.

Мана шул йўл ила Фитрат ўз маслакинда ишини давом этдирган. Ўзбек ёшларини ўз исмларини ўзгартиришлари ҳам шул вақтдан бошлангон ва ҳозир ҳам давом этуб келаду. Масалан, биринчи мартаба Фитрат ўз теварагига йиғилгон ёшларни кўпларин отларини бошқа қилгон. Оларга ўз исмларини ўрнига янгидан қўйилгон исмлари ҳам эски турк тарихидаги машҳур кишиларнинг исмлари ёки хос турк исмлари бўлгон. Мисол учун шуларни кўрсатмак мумкин. Абдуқаюм Рамазоннинг исми «Ўқтам»², Абдуманнон Мажидийни – «Уйғур», Маҳмуд Максуд – «Боту»³, Машрик Юнус – «Элбек»⁴, Абдулҳамид Сулаймон – «Чўлпон»⁵ ва Абдубосит ўзиға «Санжар»⁶ исмларин қўйгон. Шул ўзгартуриш шундан бошлаб ҳозир ўқувчи ёшларнинг орасинда от ўзгартиришлар давом этаду.

Фитрат мана шундай тор миллатчилик йўли ила ишга киришиб кетган. Шунинг учун Фитратни теварагинда бўлгон ёшлар ҳам жуда

---

¹ Маннон Мажидий-Уйғур (1897–1955) – драматург, режиссёр, ўзбек малакали театрининг ташкилотчиси. Қудратулла Юнусов (1897–1937) – “Турон” труппаси актёри, Москвадаги Китоб палатаси ходими. “Турон” труппаси шўро ҳокимияти сиёсати босимини сўндириш учун 1920 йилда Карл Маркс номи билан аталган.

² *Қаюм Рамазон* (1901–1938) – тилшунос олим, “Ўзбекча тил сабоқлиги”, “Наҳв” муаллифларидан бири, театр танкилчиси, актёр.

³ *Маҳмуд Ҳодиев (Мақсудов)* – *Боту* (1904–1938) – Ўзбекистон Маориф халқ комиссари ўринбосари, шоир, “Аланга” журнали муҳаррири.

⁴ *Машрик Юнусов – Элбек* (1898–1938) – шоир ва муаллим.

⁵ *Абдулҳамид Сулаймон – Чўлпон* (1897–1938) – шоир, драматург, мунаққид (Отасининг исм фамилияси Сулаймонқул Юнусов, вафоти 1929 й.) шоир “Чўлпон” таҳаллусини 1914 йилдан қўллаган Фитратга алоқаси йўқ.

⁶ *Сиддиқов Босит – Санжар* (1901–1938) – журналист ва таржимон, “Таржима назарияси асослари” китоби муаллифи.

холис ўзбекчи бўлиб ўсганлар. Эски жадидлик даврида ёшлар Мунаввар қори атрофига қандай тўпланган бўлсалар кейинги «Чигатой гурунги» вақтидан бошлаб ҳаттоки ҳозиргача жуда зўр ва кучлик ўзбек ёшлари Фитратни теварагига йиғилгон. Бу йиғилгон ёшларни орасинда яхшигина кучга эга бўлгон Абдуқаюм Рамазоний эди ва ҳам Фитратнинг энг яқин ўнг қаноти эди. Шунинг учун ҳам унинг исмини «Ўктам» деб қўйгон. Абдуқаюм Рамазоний ҳам Фитратга тил ва адабиёт ишларинда ва бундан ташқари «Чигатой гурунги»нинг барча ишларида жуда кўб ёрдам берган. Шунинг учун ҳар вақт ҳам Абдуқаюм Рамазонийни «Фитратнинг нойиби» деб юргузилмоғи мумкин (Абдуқаюм Рамазоний ҳам Фитрат ҳақинда илгариги ёзувларимда ҳам кўброк ёзуб ўтганман. Шунинг учун озорни янадин ёзгонимда такрор бўлиб қолиши учун ёзмайдурман).

Фитратнинг яқин кишиларидан бири Қаюм Рамазонийдан кейин Элбекдур. Чунки Элбек ҳам яхши муаллимлардан ҳисоб қилинур эди. Хусусан, уни табиатида шоирлиғи борлиғидан тил текширувда жуда ҳаваскор эди. Шунинг учун Элбек ҳам Фитрат ила бирга ишлашда Қаюм Рамазонийдан қолишмагон, баробар ишлаб келган, балки баъзи ўрунларда Элбек шоир бўлгонлиғи учун Қаюм Рамазонийдан кўра кўпроқ ишлаган. Албатта, Қаюм Рамазонийни ҳам Элбекни ишлаган ишлари ёлғуз адабиёт ила баробар ўзбекчилик учун кўпроқ ишлаганлар. Ҳар ҳолда «Чигатой гурунги»нинг бошлуғи Фитрат бўлса, унинг икки қаноти шул икки киши Абдуқаюм Рамазоний ҳам Элбек бўлгонлар. Бунинг сабаби Абдуқаюм Рамазоний ила Элбеклар русчани жуда кучсиз билгонлар. Буларни кўб уринган нарсалари арабча ила форсча бўлгон.

Худди Фитрат ҳам шуларга ўхшаш русчадан мутлақо хабарсиз ва арабча, форсчани мукамал билгувчи, бунинг устига ўзи Истамбул «Дорулмуаллимин»ини тамом қилуб, турк маданияти ила жуда ошно ҳам Бухоро ёшларини(нг), жадидларининг энг биринчи кишилариндан бўлгонлиғи учун буларни бир-бирлари ила ишлари ўзлари учун жуда енгиллик берур эди. Фитрат бўлса, буларни ишга солуб, ишлатиш баробарида яна тарбия қилиб борур эди. Абдуқаюм Рамазоний ҳам Элбекни мияларинда жуда кўб ўрин олгон нарса ҳам яна шул Фитратни тарбияси бўлгон ва ҳамавақт ҳам бўлса, Фитратни кўрсатган йўли ила юрадургон бўлуб қолгонлар ва Фитратнинг таъсири остида ўзларининг миллий мафқураларини ва адабий кучларини ошурганлар.

Боту ҳам Саидахмад Назирув¹лар бўлсалар, «Чигатой гурунги» вақтида илмий кучлар оз ҳам арабча ва форсчага Абдуқаюм Рамазоний ва Элбекларга ўхшаш усто бўлмагонлиқлариндан Фитрат ила жуда кўб ишлашмаганлар. Балки Фитратда жуда яхши ўқуғонлар. Фитрат ҳам буларни иктидорларини ўткурлигини билуб, келажак учун тайёр қилғон. Ҳақиқатан Боту ва Саидахмад Назирувлар жуда яхши ўзбекчи ва илмий кишилар бўлуб етушгонлар, хусусан, Боту шеърда ва ёзувда жуда яхши ва ўткур бўлуб етишган. Мундан тошқари, Боту илгари вақтда «Иттиҳоди тараққий» ва «Миллий иттиҳод»ни аъзоси бўлғон. Ул воқтда уни оти Боту бўлмасдан Махмуд Максудов эди. Шундай қилуб, Ботунинг ўзи эски миллатчилардан бўлғонлиғи учун Фитратни тор миллатчилик йўли бўлғон ўзбекчилик йўлига яхшигина киришуб кетган.

Боту Саидахмад Назирувга қарағонда ва балки янги ёшларнинг кўпига қарағонда жуда пишиқ ва устодур. Масалан, ман бир воқтда (1927 йил бўлса керак) ҳукумат иши ила Самарқандга борғонимда Ботунинг уйида турғонман. Шунда ҳар кунни эрта бирлан Самарқанд кўфихонасида чой ичишур эдик. Бир кун шул кўфихонада чой ичиб ўлтургонимизда Саидахмад Назирув манга қараб «Сиз жуда яхши қилурсиз, ҳеч май ила ишингиз йўк, роҳат қилуб ўз муаллимлигингизда ва ўз илмий ишингизда юурсиз» деди. Шунда Боту Саидахмад Назирувга қараб, кўзини олойтириб, қараб қўйди, ҳам шундан кейин Саидахмад Назирув сўзни бошқасини сўзламади. Саидахмад Назирувнинг манга сўзлаган сўзига унинг рози бўлмагонлигини сабаби ҳам бўлса, Саидахмад Назирув ўз сўзи ила «ҳукумат ичида ишлаш жуда оғир, ҳама воқт виждони азоб бўладур, ўзингни хоҳлаганингча очигроқ ишлай олмайдурсан» деб манга ҳасрат қилмоқчи бўлғон эди. Боту бўлса Саидахмад Назирувга сўздан қойтаруб шундай сўзни Салимхонга ойтиш яхши эмас, дегандек унга кўзи ила ишорат қилуб қўйди. Ботуни эски воқтда юрадургон ўртоғи кўпинча Акбар Аскарров ва Акмал Соатийлар эди. Кейинги воқтда уни яқин ўртоғи Саидахмад Назирув, Элбек, Қаюм Рамазоний, Бурношев² ва бошқалар бўлғон. Локин Боту «Иқтисодий факулта»ни тамом қилғонидан кейин Фитрат ила қандай

¹ Саид Ахмад Назиров (1900–1931) – «Ўзбекистон» давлат нашриёти директори.

² *Ханиф Бурнашев* (1900–1938) – Ўзбекистон Маориф халқ комиссарлиги ходими, кейинчалик бошқа ишда ишлаган.

алоқада бўлгонлиғини яхши ойтуб беролмайдурман. Шундан кейин ҳам Ботуни Фитрат ила алоқаси яхши бўлса керак. Чунки Ботуни ўзи иктисодчи бўлса ҳам шоирлик ва ёзувчиликда давом этуб келадур.

Булардан бошқа Фитратнинг ёнида бўлгон кишилар Санжар, Ғози Юнус, Қудратулла Мағзумов¹ ҳам Карл Маркс тўдасининг аъзолари бўлгонлар. Қисқа қилуб айтгонда, ҳозирғи маориф кўмиссарлиғининг кучлироқлари Фитратнинг тарбияси ила етушгон кишилардурлар (Санжар ва Ғози Юнуслар² ҳоқинда илгариде ёзгонман. Шунинг учун янаде ёзуб ўтуруш ортукча бўлодур деб ўйлайман.) Ҳарҳолда ҳозирда ҳам Боту ва Саидахмад Назирувга ўхшагон кишиларни чин ва ҳақиқий кўммунист деб айтиш кийинроқдир. Чунки оларда Фитратнинг таъсиридан ўтган ўзбекчилик ҳали ҳам бордур. Шунинг ила баробар Боту ва Саидахмад Назирувлар орасинда махфий бир нарса бор ёки йўк деб фикр бера олмайман. Чунки бу ҳақда ҳеч бир кимдан маълумот олгоним йўк.

ЧЎЛПОН ҲУЗУРИНДА

15 май 1930 й.

Чўлпон манга яхши меҳмондорчилик кўрсатди ва «Сиз ҳам мени йўқлар экансиз-ку?» деди. Чўлпон артистлар орасида ҳам ва ҳамма жойларда ўзбеклар, хусусан ўзи ҳам чиқиштирилмаётганини сўзлади. Гарчи Чўлпоннинг олдида унчалик кўп сўзламасам-да, унга «Бунда хусусан ёшларнинг ўзлари айбдор, олар бир ғояга қовушмай, аниқ бир йўлдан юрмайлар», дедим. Ман у билан очик гаплашмоққа журъат этмадим, чунки ман унга юмшоқ табиатли киши деб қарар эдим, бошқа томондан эса у шоир, бизни ҳам сирларимизни очиб кўйиши мумкин эди. Шунга қарамай бизлардан бошқаларга очуқ айта олмайдурган, кўнглида йиғилиб қолгон дарду аламларини тўкиб солишига имконият бермоқ учун у билан тез-тез учрашиб турмоқ лозим эди. Ман Чўлпон

---

¹ Қудратулла Мағзумов (1897–1970) – “Турон” труппаси мудир, кейинчалик бошқа ишларда ишлаган.

² Ғози Юнус (1896–1942) – драматург, мунаққид, журналист, таржимон, “Қизил байроқ”, “Меҳнатқашлар товуши”, “Зарафшон”, “Туркистон” газеталари масъул муҳаррири, “Муштум” журнали муассис ва ташкилотчиларидан бири ва биринчи муҳаррири, камокка олинишидан олдин “Ўзбекистон кишлок хўжалиғи” журналида мусаххих.

уйидан чиққач бошқа ҳеч ким билан учрашмадим, тўғри Тошкандга қайтиб келдим. (Шу доврда Чўлпон Абдулахад¹нинг ховлисинда яшар эди.)

АБДУЛҲАМИД СУЛАЙМОН (ЧЎЛПОН)

20 июнь 1930 й.

Абдулхамид Сулаймон (Чўлпон) Фарғонада машҳур пахтачи бойнинг ўғлидур. Локин ёшлик воқтида Чўлпон ёшларга кўпроқ аралошиб кетганидан отаси Сулаймонбой ила келишмайдир-да юрган ва ҳам жуда ёшлиқдан бошлаб «Садойи Туркистон» ва «Садойи Фарғона»² ғазеталарига мақола ёзиб, ёшлар орасида шуҳрат чиқарқон. Шундан кейин шеър ёзишга киришуб, доимий суратда шеър ёзиб юргон. Бутун ёзгон шеърлари миллий шеърлар бўлиб кўб шеърларининг газет ва журналларда ёзиб чиқарғон. Чўлпоннинг миллий ташкилотга коерда ва қойси воқтда олинғонини яхши айтолмасам ҳам Чўлпон адабиёт ила оролошғонидан буён миллий адабиётга хизмат қилодур ва миллий йўлда ишлайдур. Шунинг учун Чўлпон ташкилотнинг энг яқин кишиларидан ҳисоб қилинодур. Локин ул ташкилотнинг ташкилот этишдагина ишлаган ишчиси бўлмаса, ёзувчилардан ҳеч ким Чўлпондек реалний ташвиқот қилғон эмас. Унинг учун Чўлпон ҳозир ҳам Ўзбекистоннинг иккинчи биринчи миллий шоиридур. Чўлпонни ёлғуз миллатчилар эмас, Ўзбекистоннинг ҳамма кўммунистлари ҳам яхши кўродурлар. Чунки ҳақиқатан ҳам Чўлпон Ўзбекистон шоирлари орасида биринчисидур. Чўлпоннинг кўммунистлар ҳам яхши кўришларининг сабаби, Чўлпоннинг адабий шоирлиғи учундур. Унинг ҳам сабаби ҳозир Ўзбекистон кўммунистларининг кўплари ҳали миллият хаёлидан қутилғонликлари йўқ.

Чўлпон 1920 йилларда Ғози Юнус, Санжар, Элбек ва бошқалар ила бирлашуб, «Чигатой гурунги» ила эски ёшларга қарши бўлиб юрди. Шундан сўнгра кўп ўтмасдан яна ўзининг йўли бўлғон миллатчиликка қойтуб яна миллий шеърлар ёза бошлади.

---

¹ *Абдулахад Маъруфжонов* (?–1937) – самарқандлик жамоат ходими ва педагог. Чўлпон 1927–1928 йилларда шу кишининг уйида яшаган.

² *“Садойи Туркистон”* – 1914 йилда Убайдулла Хўжаев муҳаррирлигида Тошкентда нашр этилган миллий газета. *“Садойи Фарғона”* – 1914 йилда Обиджон Маҳмудов муҳаррирлигида Кўконда нашр этилган миллий газета.

БОСИТ ИСРОИЛ ЎҒЛИ (САНЖАР)

Санжар бўлса, ул ҳам Тошканда машҳур Исроилжон чойфурушнинг ўғли бўлиб, ўзининг асли оти Босит Исроилжон ўғли. Санжарнинг отаси Чўлпоннинг отасидек жадидчиликга қоршу эмас, билакс Санжарни отасининг ўзи жадидчилар ва ёшлардан бўлиб, ҳаттоки миллий ташкилотнинг аъзолариндандир. Санжар ҳозирғи воқтда Ўзбекистонда ёзувчиликда биринчиликни олодур. Ҳозирғоча махсус асар ёзмагон бўлса ҳам ёзувчилар орасинда энг маълумотлиси шул Санжардур. Санжарнинг ҳама воқт ёзгон асарлари миллий йўлда бўлгон ёзув ила миллий ташкилотга ёрдам бериб, миллият учун жуда яхши ташвиқот қилгон. Санжарнинг ўзи илгари воқтларда ташкилотга аъзо бўлмаса ҳам миллий адабиётга жуда яхши ишларди. 1926 йилда Лазиз Азиззода¹ Санжарни ташкилотга олинғонини сўзлагон эди. Локин Лазиз Азиззода Санжарни «Миллий истиқлол»га қабул қилинғонми? Ёки ташкилотнинг эски исмига қабул қилинғонми, бу ҳоқда манга сўзлагони йўқ эди. Лазиз Азиззода кўброк миллий йўлда ишлаш томонида эди. Ман унга бир оз қоршулик қилар эдим. Манинг кўрсатган сабабларим ҳозир ёшларнинг энг яхшилари миллатчиликдан айнаб кетганлар. Шунинг учун овора бўлиб ўлтурсак ҳам тўғри келмайдургонга ўхшайдур, деган сўзларга ўхшаш сўзлар ила қоршу турар эдим. Ўшал воқтларда Лазиз Азиззода манга хотиржам қилмоқ учун жавоб бергани-да, йўқ. «Салимхон афанди ундай эмас, ҳозир ёшларнинг кўплари яна қойтуб миллатчи бўлиб кетадурлар, масалан, Мирмуҳсин Шермуҳамедов² ман ила кўп сўзлашадур. Ул ҳозирда кўммунистликдан қойтиб бутунлай миллатчи бўлиб олғон, бутун кўммунист ишчиларнинг борчасига ҳам қоршидур. Санжар бўлса жуда яхши бўлуб қолғон. Ҳаттоки Санжарнинг ташкилотга аъзо қилуб олғонмиз. Санжарнинг ташкилот ишида яхшиғина ишлатилса бўладур» деб манга Санжарнинг ташкилотга олинғонини маълум қилиб ўтган эди. Ҳоқиқатан шундан кейин Санжар ила бир-икки дафъа тўғри сўзлашуб қароғонда, унинг Лазиз Азиззода айтганидек яхшиғина миллатчи бўлғонини онглағон эдим. Локин Санжарга ташкилот томонидан иш топширилгон эмас. Мирха-

¹ *Лазиз Азиззода* (1895–1987) – шарқшунос олим, “Бухоро ахбори” масъул муҳаррири, 1920 й.

² *Мирмуҳсин Шермуҳамедов* (1889–1929) – журналист, “Иштирокиюн”, “Қизил Ўзбекистон” газеталари масъул муҳаррири.

лил Каримов ва Ғулом Икромовлар тройка ташкил қилғон воқтидан илгарироқ тройкага аъзо қилмоқ учун Санжарни ҳам ўйлаб қўйилғон эди. Шул воқтда Санжарнинг Самарқандга ишга кетиб қолиши оник бўлғонлигиндан Санжарга билдирилғон эмас. Бўлмаса Санжарнинг тройка ичига киришга Мунаввар кори¹ ҳам тарафдор бўлғон эди. Сўнг-ра Самарқандга кетуб қолғондан кейин Санжар ила алоқа қилинғони йўқ ва ҳам Санжарга махсус иш топшурилғон эмас.

МАШРИҚ ЮНУС (ЭЛБЕК)

Машрик Юнус (Элбек)нинг отаси Тошканд тарафиндаги Хумсон кишлоғидан, бир деҳқоннинг ўғлидур. Элбекнинг отаси жуда ҳам камбағал киши эди. Элбек ёшлиғидан Эшонхўжа Хонийнинг² қўлида тарбия кўрган. Шул Эшонхўжа Хоний мактабида хужрада турар эди. Ман ҳам шул воқтларда Эшонхўжа Хоний мактабида муаллимлик қилар эдим. Элбек Эшонхўжа Хонийнинг мактабини тамом қилғондан кейин Мунавварқорининг мактабига бориб ўқуғон. Чунки Эшонхўжа Хонийнинг мактаби тўрт синфлик эди. Мунавварқорининг мактабида бўлса яна уч йиллик рушдий синфи бор эди. Шунинг учун ўшал воқтда ҳар қайси жадиид мактабининг тамом қилғон болалар Мунавварқорининг мактабига келиб рушдий синфига кирур эди. Элбек шул рушдия синфини ҳам тамом қилғондан кейин шул Мунавварқорининг мактабида муаллим бўлиб ишлаган. Февраль инқилоби воқтларида ҳам шул мактабда дарс берур эди. «Турк адам марказият» ташкил қилинғонда «Мусовот»³ фиркасига аъзо бўлиб ўтгон. «Мусовот»дан кейин «Иттиҳоди тараққий» фиркасиқа ҳам ўтуб кетган бўлса керак. Элбек ташкилот аъзоси бўлмағон ҳолда ҳам жуда ўткур миллатчилардан эди. Ёзғон асарларининг барчаси ҳам миллий йўлда ёзилур эди. Элбек ва Чўлпонларнинг миллий руҳда ёзилуб матбуотга ёки юзага чиқарилғон жуда кўб миллий шеърлари бордур.

¹ *Мунавварқори Абдурашидхонов* (1878–1931) – Туркистонда миллий истиклол ҳаракати намояндаси, педагог, “Адиби аввал”, “Адуб ус-соний”, “Ер юзи”. “Ислом тарихи”, 1925-1926 йилларда нашр этилган уч қисмдан иборат “Ўзбекча тил сабоқлиги” муаллифларидан бири.

² *Эшонхўжа Хоний* (1878–1931) – машҳур педагог, “Миллий иттиҳод” ташкилотининг аъзоси.

³ “Турк адам марказият. Мусовот” – 1917 йилда “Турон” жамияти заминида Туркистонда ташкил этилган партия.

Элбек ҳам Ўзбекистоннинг Чўлпондан кейинги миллий шоиридур. Локин Элбек Чўлпонга ўхшагон содда эмас, жуда пишиқдир, шунинг учун кўб воқтларда ёзгон шеърларининг кўбини замонга тўғрилагон бўлиб ёзадур ҳам шунинг ила кўммунистларнинг ва ёшларнинг иккисини ҳам қаноатлантирадургон йўлдур. Танҳо Чўлпон мундай ўткур хийлакор эмас, бир воқтда жуда ўткур миллий шеърлар ёзув юборса, яна бир тўғри келиб қолгонда ўткур болшевикча, пролетарча ёзгон бўладур. Локин миллий руҳда ёзгон нарсаларин ўз дилидан чикоруб ёзгон бўлса, пролетар руҳида ёзғони буюртурмага ўхшаб турадур. Чўлпон, Элбек ва Санжар бир воқтларда 1920 йилларда эски ёшлардан ойнуб миллатчиликдан қайтгон тусмол бўлсалар ҳам кейинлари яна ўзларининг миллий йўлларини ташлай олмасдан, миллий ёзувлар ёзишга киришиб кетдилар. Масалан, Чўлпон томонидан нашр қилингон «Булоқлар» чиқиши ила эски ёшлар жуда ҳайрон қолгонлар. Чунки «Булоқлар»нинг ичиндаги ёзилгон шеърларнинг борчаси деярли жуда ўткур миллатчилик руҳида ёзилгон ва ҳаттоки Туркиянинг машҳур шоири Маҳаммад Аминнинг¹ «Турона дўғру», «Каказа дўғру», «Туркистона дўғру» деб ёзилгон кичкина-кичкина рисоалари бор эди. Шул «Булоқлар»нинг орасинда Чўлпон томонидан ёзилгон шеърлар ҳам худа ўшал Маҳаммад Аминнинг ёзгон шеърлариға жуда ўхшарди ва ҳаттоки «Булоқлар»нинг нусхаси ва формати ҳам ўшал «Турона дўғру»нинг худди ўзидек келур. Ёшлар бу «Булоқлар»нинг чиқишиға Чўлпон томонидан шундай миллий шеър ёзилғониға ҳайрон бўлишдан кўра, кўпрак шул шеърлар мажмуасини нашр қилгон давлат нашриётиға ҳам давлат нашриётида турган кўммунист Саидахмад Назировға ҳайрон бўлгонлар ва ҳам ёшлар ўз ораларинда «Агар шунга ўхшаш бир китоб эски ёшлар томонидан ёзилуб ҳам шул давлат нашриётида эски ёшлардан бир киши тургон воқтда нашр қилингон бўлса эди, дарров ёзувчи ҳам нашр қилишға сабаб бўлгон давлат нашриётининг мудирини аллақачон хибсға олуб ҳукм қилинурда, китобнинг барчаси йигиб олинур эди. Энди бу китобнинг ёзгон шоири ва нашр қилгон идоранинг бошлуғи Ўзбекистон ҳукуматининг бошлиғи бўлуб тургон кишиларнинг яқинлари бўлгонлиғидан булар учун ҳеч нарса қилинмайдур», деб сўзлаб юрдилар. Шунингдан билинганға кўра Чўлпон, Элбек, Саидахмад Назиров ва бошқа бир қанча янги ёшларнинг миллатчиликға қайтқонлари билинди

¹ Муҳаммад Амин Юрдакул (1864–1944) – машҳур турк шоири.

ва шундан кейин Чўлпондан бошқалари ҳам миллий ёзув ва миллий рисоалар чиқора бордилар. Ва сўнгра «Нашри маориф»га¹ киришгандан кейин миллатчилик учун янги ёшлар эски ёшлардан кўра яхшироқ ва жиддийроқ ишлаб кетдилар.

АБДУЛЛА ҚОДИРИЙ – ЖУЛҚУНБОЙ

Абдулла Қодирий (Жулқунбой)нинг² отасининг ким эканини билмайман. Локин Жулқунбой 1914 йилдан бошлаб ёшларга оралошуб келган, ҳаттоки ўша воқтда китоб ёзғон ва ундан кейин яна бир театру китоби ёзғон. Танҳо театру китоби татарчадан иқтибос қилинғон бўлса керак. Чунки Жулқунбойнинг ёзғон театру китобига ўхшаш тоторча театру китоби бор эди. Жулқунбой «Турк адам марказият» воқтида ташкилотга кирган ва шундан кейин «Иттиҳод ва тараққий» ва «Миллий иттиҳод»³ фирқалариға ҳам ўтуб кетгон.⁴ Локин Жулқунбойға ташкилот томонидан махсус вазифа топширилгонини билмайдурман. Танҳо Жулқунбойнинг жуда кўп ёзғон нарсалари миллий йўлда бўлар эди.

Жулқунбойни ёзувда, матбуотда, унинг миллатчи эканини очик кўрсатғони ТурЦИК томонидан чиқадургон «Инқилоб»⁵ журнали воқтида бўлди. Тахминан 1922 йилда Мунавваркори ила Санжар орасида имло ҳоқинда жанжал бошланди. Буларнинг ҳар икковлари ҳам газетада жуда кўб мақола ёзишдилар. Шулар мақолаларда Мунавваркори тўғри «Мунаввар» деб имзо қўяр эди. Санжар бўлса ўз имзосини яшириб «Биров» деб имзо қўйиб юрур эди.

---

¹ «*Нашри маориф*» – 1921 йилда тошкентлик зиёлилар томонидан «Иттиҳоди тараққий» ва «Миллий иттиҳод» ташкилотлари тарқатилгач, уларнинг заминида ташкил этилган маърифий уюшма.

² *Абдулла Қодирий* (1894–1938) – атоқли ўзбек романнавис адиби.

³ «*Миллий иттиҳод*» – 1918 йил февраль ойи бошида Қўқон шаҳрида барпо этилган «Туркистон Мухторияти» конли равишда бостирилиб, тарқатилгач, махфий ташкил этилган яширин ташкилот. 1921 йилда С.Шарифхўжаев, Мунавваркори, О.Каримий ва Ю.Қурбонбоевларнинг камокка олинishi муносабати билан ўз-ўзидан тарқатилган.

⁴ Бу жумла ГПУ ходимлари тазйики билан ёзилган. Жулқунбой махфий ташкилотга аъзо бўлмаган.

⁵ «*Инқилоб*» – Ўзбекистон МИК томонидан ташкил этилган адабий, ижтимоий, сиёсий журнал. Н.Тўракулов масъул муҳаррирлигида нашр этилган, А.Қодирий адабий ходим бўлиб ишлаганлигига ишора қилинмоқда.

Мунавварқори эски имло тарафдори бўлиб ёзур эди. Санжар бўлса янги имло тарафдори бўлуб ёзур эди. Ҳар икки томондан ҳам бир неча мартабалаб мақолалар ёзилгонидан сўнгра газета ўз томонидан «энди бу ҳақда (янги ва эски имло ҳақида) Мунаввар ила Бировнинг ёзарларининг қабул қилмасмиз ва охирада ўзимизнинг бетараф фикримизни ёзуб ўтурмиз» деб яна Санжарнинг ўзи Мунавварқориға қаршу мақола ёзуб, бундан бошқа мақола олинмаслигини ва босилмаслигини таъкидлаб кетгон эди. Шундан кейин Жулқунбой «Инқилоб» журналоида «Янги ситам, бетарафлик» сарлавҳаси ила газетада ёзилгон бетарафлик мақоласи бетараф бўлмасдан илгариги Мунавварқориға қарши ёзилуб юрилгон мақолаларни бири эконин ва бефикр бу мақолани илгари ёзилгон мақолалардан кўра қаттиқроқ ёзилгонлигини кўрубу бу мақола бетараф эмас, биртарафлик деб катта бир мақола ёзиб чиқди. Шундан кейин Жулқунбой ўзининг ёшларға тарафдор эканини жуда ҳам равшан қилиб кўрсатди ва мундан кўб ўтмасдан Мунавварқориға қаршу мақола ёзиб юргон «Биров» Санжар ҳам янадан келиб Мунавварқорини ўзи ила бирлашиб кетди. Шулу воқтда Жулқунбой ТуркЦИК¹ томонидан чиқодуркон «Инқилоб» журналоини идора қилуб турур эди.

Чўлпон, Элбек, Санжар, Жулқунбой ҳозирда Ўзбекистоннинг энг ўткур адибларидан ҳисоб қилинодурлар. Локин буларнинг барчаси ҳам миллий адиблардурлар. Буларнинг тутгон услубларида марксизмга яхшироқ тушунодургон Санжардур. Ундан кейин Чўлпон. Жулқунбой ила Элбек бу ҳоқда кейинроқда қолгонлар. Доимо Элбек ўзини ленинчи қилиб кўрсатгувчи бўладур. Баъзи воқтдаги ёзгон нарсаларидан ленинчилик кўринса, ўзининг сўзининг эшитгондан кейин ул ёзгон нарсасини фақат карьера учун ёзгонлиғи билинадур. Хусусан, Элбек ва Санжарлар орасиға Эҳсон² ва Иброҳим³ афандилар кўшулгонларидан кейин булар яна кўпроқ ёзувларда туркча системаға ўта бошладилар. Бундан илгари буларда Фитратнинг таъсири бўлуб, ўзбекча шевада ёзур эдилар. Фитратнинг ҳам шеvasи туркча шеваға ўхшаш ўзбек мил-

¹ ТуркЦИК – Туркистон Марказий Ижроия Кўмитаси (1918–1914).

² Эҳсон – Шохид Эҳсон Мусаев (1897–1938), машхур педагог, Истанбул университетини тугатиб, ўша жойда социология фанидан дарс берган, 1921 йилда Тошкентга қайтиб келган.

³ Иброҳим – Иброҳим Сулаймонов – турк зобити, 1920 йилда ватанга қайтиш чоғида Москвада отиб ташланган.

лий усулидур. Ҳозиргоча буларда адабиётни ҳақиқий марксизм диалектикаси ила текширгон эмаслар, ҳаттоки чин марксизм диалектикаси ила текширишга бошлагонлари йўқ. Агарда булардан бирор нарсани марксча қилиб ёзиб қўйса, дарров бошқалари «жудаям юқорилаб болшевик бўлиб кетибсиз» деб таъна қиладурларда кесатадурлар. Чунки унинг ҳам ёзгон нарсаси ҳақиқатан қўнгулдан берилиб ёзилмасдан келишув ториқасинда ёзилгон бўладур. Чўлпон, Санжар ва Элбеклар ҳақинда илгари ҳам ёзгон асарлари ва қилгон ҳаракатлари ва сўзларидан ҳам очиқ маълум ўзбекларнинг миллий адибларидурлар. (П 33391, 13 том. 20 июнь 1930 й.)

ВАДУД МАҲМУД ВА БАҲОИЗМ

1 июнь 1930 й.

Вадуд Маҳмуд¹ ташкилотга аъзо бўлмагондан унинг 1923 йилларда Тошкандда, «Туркияга ёрдам» жамиятида ишлайдургон воқтида танидим. Шу йил ман газета идорасига бир иш ила борганимда Вадуд мани кўрмаса ҳам уни кўруб, Вадуд шул киши бўлмосун, деб қўйгон эдим. Бир воқтида ул манга қараб тургон – «Салимхон ман сиз ила кўришмоқчи ва сўзлашмоқчи эдим. Манимча энди ёшларнинг бултуб юриши лозим эмас, бирлашиш керак-а?» – деди. Ман унга гўёки шул ерда сўзлашуб бўлмосликини билдируб «Яхши, сўзлашсамиз бўладур» деб жавоб бердим. Шундан кейин унинг ила бир неча мартаба сўзлашдук. Ҳаттоки ман ила сўзлаша бошлагонидан кейин Вадуд Маҳмудий бошқалар ила оз алоқа қиладургон бўлди. Унинг асли мутахассислиги бошқа бўлгон ҳолида ман ила бирлашуб, шу йилда Ўрта Осиё дорулфунунининг иқтисод факултасига студент бўлиб кирди. Шул воқтда ул Шайх Ҳованд Таҳурда, Эшонқулидодхоҳ мадрасасининг хужраларидан бирида турор эди. Вадуд Маҳмудий ила бирга Самарқанддан Зеҳний² ҳам келган эди. Зеҳнийнинг ҳам Тошкандга келишидан мақсади ўқуш бўлса ҳам шул ўзига лойиқ ўқийдургон курс ёки мактаб тополмоғонлигиндан ул кўпинча эски

¹ *Вадуд Маҳмуд* (1897–1961) – шоир, мунаққид ва таржимон, “Маориф” журнали муҳаррири (1925й.).

² *Зеҳний* – *Назирқул Тўрақулов* – XX аср биринчи яримида Самарқандда яшаган шоир ва мунаққид, педагог.

шаҳар Навоий мактабида Эсон ва Иброҳим афандилар ила бўлур эди. Балки олоннинг ўзларида ўқур эди. Бир қонча воқт ўтгандан кейин бир кун Тангрикулҳожии манга «Зехний ГПУ агенти экан, эҳтиёт бўлиш керак» дегандан кейин алоқа қилгоним йўқ. Бир-икки кўришгон бўлсамиз ҳам кўп сўзлашмадук. Шунинг ила орамиз-да узоқлаб кетди. Вадуд Маҳмудий Эшонқулидодхоҳ (мадрасасида) хужрада тургон воқтида ҳар турли янги турк газеталари келтурур эди. Бу газеталарнинг ўшал воқтда Тошкандда чиқадуркон «Иштирокиюн» газетасининг идорасиндан олур эди. Шунда ул ўз аҳволидан хикоя қилди: «Ман илгарилари миллатчилик учун қаршу бўлуб олуб, ҳар қаерда динга, миллатга ва динчи ва миллатчиликка очук қаршу чикқонман ва шул қадар болшевикча очук болшевик бўлуб кетгонманки, бир кун Самарқандда бўлгон митингнинг ўзида чиқуб сўзлаб, бутун йигилгон кишиларга қороб йўқ худоға нима (учун) ишонув, керак эмас, деб бақириб юборғанман. Ман шундан кейин ўзимнинг хабарим йўқ бутун халқ манга қаршу бўлуб қолурлар, ҳаттоки бир воқтда маориф томонидан раҳбар бўлуб, ишламоққа чиксам, мандан илгари акам қишлоққа чиқуб қолгон экан, қишлоққа борсам ҳеч ким ман ила сўзлашмайдур, олар ила ҳар қандай яхши муомала қилмоққа тиришсам ҳам қишлоқнинг эсли кишилари бир томонда турсун, маориф кишилари ҳам қисқа жавоб беруб қўяқоладурлар. Халқнинг аҳволиға тушунмасдан мана шундай ишлар ҳам қилуб юборгонман, дейди. Ман унга «Шул воқтда жуда аҳмоқ вақтингиз эди, зарари йўқ» дедим. Шундан кейин ул ўз сўзида давом этуб, сўнгра яхшилаб суруштириб қорасам, ишлар бутунлай бошқача экан. Туркистон ҳукумати қилуб бизни ёлгондан олдаб қўйгон эканлар, ҳозир энди, ман, сандан ҳам миллатчидурман. Илгари воқтларда ҳеч нарсага тушунмасдан номаъқул қилиб юргон эканмиз. Қачондан ман миллатчиликка қайтгонимдан кейин Туркистон кўмсўмўлларининг съездида ман Марказий кўмитанинг аъзоси бўлгоним учун Марказкўмдан қилинадургон докладни манга топширдилар. Ман бу ерда докладни бутунлай миллий асосга буруб доклад қилдим, десам бўлодур. Шундай қилуб кўмсўмўллар орасида миллий рух очишга сабаб бўлдим. Баъзилар қоршу бўлдилар ва баъзилар манинг томонимда бўлдилар. Ҳарҳолда илгарилари ишлаб юргон ишларимдан жуда катта ойирма бўлди ҳам шул ўртада ул мандан ташкилот ҳоқинда савол қилди. Ва шул воқтларда ташкилот бутунлай

бўгилуб ҳеч ким ташкилот учун ишламас эди. Шунинг учун ман унга ташкилот ҳоқинда бошқа бир воқтда сўзлаб берурман деб ваъда қилдим. Ўшал воқт Вадуд Маҳмудий Маннон Рамзийлар¹ ила ҳам жуда яхши алоқада эди. Чунки эски ёшлар ила янги ёшларнинг бирлашган воқтлари эди. Буларнинг бирлашдурмок учун Вадуд Маҳмудий ҳам бир қонча ҳаракат қилғон эди. Яна бир кун ул манга «нима учун мани ташкилотга олмайдурсизлар? Манинг эшитувимга қарағонда ташкилотларингиз жуда зўр эмиш, мандан бошқа ҳама борга ўхшайдур, ман бўлсам, ҳозирқача ташкилотнинг ички аҳволотиндан ҳеч нарса билмайдурман», деди. Ман унга яна «вақт келуб қолур, билурсан, ташкилот аъзолиғига олиш бўлса, олдин яна озроқ ўзингни кўрсатишинг керак, шундан сўнгра мумкин, бўлодур» деб жавоб бердим. Шундан сўнгра Вадуд Маҳмудийда диний жараён бошланди. «Қизил қалам»² жамиятида, бошқа ўрунларда диний сўллик чиқара бошлади. Шундан кейин ман Вадуд Маҳмудий ила кўришиб, сўзлашдим, ман ундан нима учун яна диний хурофотларга киришиб кета турғони ҳоқинда савол қилдим. Ул манга «жуда мандан халқ қайтуб кеткан экан, энди шул йўл ила бир оз халққа якин бўлмоқчиман» деб жавоб берди. «Ҳаттоки ҳозир бир қанча кишилар асли махзумзода бўлғонидан кейин қаёққа борур эди, яна аслига қойтодур: «Кулли шайъун яржиъуний аслия» деганлар деб юродурлар деб диний йўлга киргон бўлса ҳам тасмия бергондек қилиб кўрса эди. Шундан кейин ман унга «ҳар нарсада ҳам сабаб керак эмасми? Илгари халқ олдида худо йўк деб чиққонинг ила ҳозирғи диний бўлуб кетишинг орасида нима ойирма бор? Манимча, мундай бўлиши керак эмас, сандан хурсанд бўлса, ёлғуз эски кишиларгина хурсанд бўладурлар. Замоннинг кишилари бўлғон бутун ёшлар бўлса хафа бўладурлар. Бундай ишнинг санинг томонингдан бўлиши яхши эмас, аввалда жуда сўл – болшевик эдинг, шундан кейин қойтиб миллатчи бўлдинг, энди шунда туриш керак эди. Яна қойтуб диний бўлуб қолишинг жуда хунук бир нарсадур», дедим. Ул манга сўзлаб диний бўлғонлиқи қиндан эмаслиғини сўзлади, шундан кейин ул воқтларда унинг ташкилотга олиш хаёли кўзғолуб юргон бўлса ҳам

¹ Маннон Рамз (1895–1938) – Ўзбекистон Маориф халқ комиссари, сўнг Ростов шаҳарида завод ишбошқарувчиси.

² «Қизил қалам» – 1927–1930 йилларда фаолият олиб борган шўро ёзувчилари уюшмаси, шу номда нашр этилган адабий-бадий тўплам. Икки бўлаги нашр этилган.

масаланинг жуда чуқур томонларини ҳам оқдоруб қарашимиз (лозим бўлгон). Шул воқтда бизнинг ўртамазда тургон Шоҳрасул Зуннун¹ жуда хайрон эди. Баъзи воқтда (шартдан чиқуб) «Сизларнинг шундай киши эканингизни ҳеч билмас эканман» дер эди. Шундан Шоҳрасул Зуннун баҳойликдан қойтуб, баҳойликни қилмайдургон бўлди ва ҳам ўшал кун Вадуднинг олдида қолмасдан ман ила бирга манинг уйимга қойтиб кетдимиз. Вадуд Маҳмудий ўз сўзидан «Ҳар қандай бўлса ҳам инсоннинг бир қарорга келмаки (керак) эканини шунинг учун ман баҳойликни қабул қилдим», деб сабаб кўрсатган эди.

Вадуд ўз ҳаётида ҳар қойси йўлга кириб ишламак бўлгон бўлса ҳам унинг ҳар томондан ишонмаслик ва баъзи ердан қувулишликлари бўлгон. Ҳаттоки шул воқтга қадар ёшлар ташкилотга ҳам қабул қилмагонлари ва балки баъзи ёшлар Вадуд Маҳмудийдан қочгонлар ва ундан йироқ юргонлар. Шунинг учун Вадуд Маҳмудий ёшлар теварагидан ажролуб, диний йўлга кируб, шул диннинг йўли ила баҳойига учраб қолгон. Баҳойлик² бўлса, янги бир нарса бўлгонлиғи учун Вадуд ҳам ёш куч бўлгонлиғи учун кизиқуб кетган. Бу суратда баҳойлар бунӣ ўраб олгонлар ва шул йўл ила шу кейинги тевараги зўр чиқуб, баҳойликни ҳайдаб юборгон (яъни ривожлантириб юборган – С.А.). Балким шул Вадуд Маҳмудий бўлса, яна бир кун мундан ҳам ойнаб, бошқа бир йўлга киришига шубҳа йўқдур. Ман Вадуд ила ўшал кўришгонимдан кейин учрашгоним йўқ. Балки баҳой дини ислом динининг группаси бўлуб, баъзи ерларинда янгилик бўлса, кўп жойлари ўшал эски исломнинг ўздурки, диннинг дунё учун бўлгон хусусиятини кўрмадим. Балки ўзимнинг баҳойликдан хабарим жуда кўб эмас, фақат баҳойлар ила учрашиб катта суҳбатда бўлдим. Бошқа воқтда бўлгоним йўқ.

Баъзи кишилардан ҳеч бир (киши) дин, ой, кун, число ишига киришган эмас. Киришган бўлса ҳам ўшал воқтда бўладургон ҳисоботга қараб тўғирлагон, масалан, шамсия йиллари ила қамария ойлариининг орасинда ойирма оздур. Сиз бўлсангиз, баҳоизм бўлса дунё

---

¹ Шоҳрасул Зуннун – таникли педагог, “Миллий иттиҳод” ташкилоти аъзоси.

² Баҳойлик – XIX асарининг 40–50-йилларида Боб лакаблик Мирзо Али Муҳаммад томонидан Эронда ташкил этилган диний мазҳаб. У 1849 йилда вафот этгач, унинг ишини Баҳаулло лакаблик шогирди Мирзо Ҳусайн Али давом эттирган. Бобийлик ва баҳойлик атамалари шулар фаолияти ва лакаби билан боғлиқ.

ишига оролашмайдуьгон бир дин (демокчисиз). Ҳозир дунёда биринчи ўлчовдан тараққий қилуб олтинчи ўлчовни чиқоруб турьон бир воқтда ва бутун дунё бир-бирига бойланмайдуьгон янги ўлчовларни ташлаб ўнлик ўлчовини қабул қилиб турьон бир замонда сизга нима бўлди? Бир йилнинг ҳеч келишмаган қилуб 19 ойга ва ҳар ойда 19 кундан ҳисоб қилиб, бир йилда 361 кун, ортуқча тўрт кун баҳойлар сьезди куни окдасининг ўзида кўрсатилмиш жуда қизиқ нарсадур. Бир ой, кун масаласи бир томондан ҳайъти илмий (астрономия) бўлса, иккинчи томондан ҳолис иқтисодий бир масаладур. Ҳар икки томондан қаральонда ҳам охиратга теюшли бўлмасдан худда дунёнинг ўзгинасининг ишидур. Шунинг учун бу ерда баҳоизм дунё ила иши йўқ, диний (дейилмоқи) фақат оғиздаьина бўлуб ҳақиқатда бўлса, дунёда янги ва катта бир инқилоб қилмоқ учун чизилган бир йўлдир. Бунинг учун сизнинг қийнолуб, овора бўлуб ўтуришингиз ортуқча бир нарсадур. Бугун, манимча бутун динларни йўқотиш керак, дунёнинг ўзи учун алоҳида хос эътикодий бир йўл топиш керак, дедим. Ман ўзум на исломга ва на бошқа бир динга эътиқодим йўқликени билдирдим. Бу суратда жуда кўп сўзлар бўлди. Кўп далиллар кўрсатилди, ҳар иккимиз жуда қаттиқ кетдимиз, дунёни титратгон ва бир қанча инсонларнинг ҳаётига зарар бергон бир нарса эмасми? Бугун сиз буни мансух қилуб, бундан кўра яхшироқ ва янги замоннинг тўьриланьон деб эътикод қиладуьгон ақидангиз... шул куннинг ўзида ҳаётга тўьри келмайдуьгон бир нарса эканида шубҳангиз борми, деб ман шунга ўхшаш бир қонча савол бергонимдан кейин ул баҳоизм дунё ишига аролашмайдуь, урушни ёмон кўродур, барча халқлар баробар яшамоқини хоҳлайдуь, дегон сўзларни сўзлади. Ман унга урушни ёмон кўришингиз ва барча халқни баробар яшамоқини хоҳласангиз биринчидан, шунинг ўзи ҳаёт масаласи эмасми? Бу ерда баҳоизмнинг дунё ишига оралашмоьони коердан чиқодур. Ҳаттоки баҳоизм шундай нарсаларнинг истар экан, ул воқтда алоҳида бирдай чиқоруб тушургандан кўра ҳаётнинг асли ўзидан олиньон кўммунизмнинг ўзини қабул қилуб кўяқолиш керак бўладир. Сиз ва умуман динчилар ўз йўлларингни илохий деб даъво қилсаларингиз ҳам шул диннинг илохий эканини яна шул дунё нарсалари ила, диалектика ила исбот қилмоқчи бўладурсизлар. Ҳолбуки, сизлар бир томондан ислом динини ҳурмат қилурсизлар ва иккинчи томондан, унга мункир бўлурсиз ҳам баҳойликни

кувватлайсиз, бу кунгача бўлгон динларнинг барчасининг энг яхшиси демокчи, бўлурсиз ва бунинг дунё ила иши йўк дейсиз, бу сўзларингиз очикдан-очик ёлгон сўзлар. Бу кунгача бунинг натижасини кутмакка тўғри келди. Натижада, Вадуд Махмудий диний йўлнинг давомида баҳойй бўлуб ислом динидан ҳам қойтуб кетди. Локин бир сафар ҳам баҳойй бўлишини ҳамадан яшируб юргон воқтларида ҳам одамларнинг сўзига ишонма деб жавоб беруб юрди. Йил охирида 1929 йилда Тошкандга келуб турди. Шул воқтларда ман Шоҳрасул Зуннун ила кўпрок кўришиб юрор эдим. Ул манга баҳоййлик ҳокинда бир конча сўзларни сўзлаб юрар эди. Ман Шоҳрасул Зуннуннинг баҳоййларнинг қайси бири ила алоқаси бор экан, деб сўраганимда Вадуд Махмудий жуда яхши баҳойй бўлгон, хаттоки баҳоййларнинг энг катта халифасига «Арзи бандалик» ёзгон. Бунинг ёзгон «Арзи бандалик»ини қабул қилгонлари ҳозир Вадуд Махмудий баҳоййларнинг зўр кишиларидан ҳисоб қилинадур. деди. Ман унга. «бўлмаса ман унинг ила бир мартаба кўришмоқим лозим экан, ман сўраган воқтларимда ёлгондан мани алдаб юргон экан», дедим ва ҳам шул кун Шоҳрасул Зуннун ила Вадуднинг турган жойига бордимиз, ҳам шу ерда ўтурушуб сўз очилди. Бул ерда Вадуд Махмудий мандан сирини яшира олмайдургон бир воқтга тўғри келди. Ман унинг олдида тургон Қуръонни олуб тафсирини кўрсатуб, шул сўзнинг бутун борлиқнинг эгаси ва барча нарсанинг йўқдан бор қилғувчи ҳам уларнинг орасинда инсоннинг ва инсоннинг аҳлини ҳам халқ қилувчи зот деган зотингизнинг сўзлаган сўзи ҳозирги дунёда яшаб тургон кишиларнинг оддий қисмининг ҳам тушунчасидан бўш эканини кўрсатмайдурми? Диний этикоддан ва диний фалсафалар асли ҳақиқати ила текширилганда пуч нарса эмасми? Ҳолбуки, шул Қуръон бир воқтларда бутун кишилардан эшитуб биларман... (фикр тугамай қолган – С.А.) Вадуд Махмудий манинг ила яқин ўртоқим эди. Ул ойнаб диний йўлга кируб, ман бўлсам қўммунизмга жиддият ила киришмоқчидурман. Кўрарсиз, ким ва кимни енгуб чиқодур. Буни келажак ҳал қиладур.

ГУЛОМ ЗАФАРИЙ

Ғулом Зафарий¹ жади́д мактабларининг муаллимларидан эди. Бир қанча вақт Тошкандда очилгон «Мактаб» кутубхонаси мудир

---

¹ *Ғулом Зафарий* (1886–1938) – ўзбек шоир ва драматурги, актёр ва мусикашуноси.

бўллуб, ширкатни ҳар турли жаид китоблари ва миллий газеталар (таъминлаб) таркотуб тургон. Ўшал илгари вақтларда миллатчиларни бошлиқларидан бўлмаса ҳам яхшигина фаол миллатчилардан ҳисоб қилинур эди. Инкилоб бўлмасдан илгари ташкил қилинғон «Турон»¹ тараққийларвар жамиятининг яхши фаол аъзоси эди. Февраль инкилобидан кейин ёшлар ила жиддий ишлашуб кетган. Ва ҳар қаерда ташвиқот ишлари ила машқул бўлғон. Ўшал вақтда ёшлар қайси ишларга аҳамият берган бўлсалар Ғулом Зафарий ҳам шул ишларни ишлашда фаолият кўрсатган. Локин унинг қойси вақтда ташкилотга кирганидан хабарим йўқ. Балки «Турк адам марказият» вақтида кируб, сўнгра «Иттиход ва тараққий»қа ўтуб кетган бўлса керак. «Иттиход ва тараққий»да бўлғон вақтида ҳар қаерда ишлаган бўлса ҳам «Иттиход тараққий»ни буйруқларини адо қилуб юргон. 1920 йилда «Чигатой гурунги» жамиятини чиқиши ила Ғулом Зафарий ҳам «Чигатой гурунг»чилари ила бирлашуб, туркчиликдан ўзбекчиликка ўтган ва шундан бошлаб ул ҳам Фитрат ва Қаюм Рамазонийлар ила бирлашуб кетган ва мундан ташқари Ғулом Зафарийда артистлик ва тиётр китоблари ёзувчидан бўлғонлиғидан Карл Маркс тўдасига ҳам аъзо эди. Шунинг учун «Чигатой гурунги» учун онча яхши ишлаган дейилса мумкиндур.

Ғулом Зафарийда илмий куч йўқ. Ҳамма вақт деярлик унга ёрдам қилуб келган Фитрат ҳам Қаюм Рамазонийлар бўлғонлар. Уни миллий йўлда ишлаган ишлари матбуотда қилғон иштироки ва ёзгон шеърлари воситаси ила қилғон ташвиқотлари, театру китоблари ва ундаги миллий ташвиқотлар, театруларда ўқиладургон миллий шеърлари, ёзиб беришлари ва ундан тошқари ўтурушларда, мажлисларда, гапларда қилғон ташвиқотлари бўлғон. Ҳозир Ғулом Зафарий «Қалдирғоч»² тевараги атрофида юрубдур. Кўпроқ қиладургон ишларни Фитрат ва унинг атрофида бўлғон кишилардан ўрганадур. Ғулом Зафарий ила жуда кўп вақтлардан бери кўришган эмасман. Шунинг учун унинг фикрида кейинги вақтларда қонча инкилоб бўлғонлиқидан хабар беролмайдурман ва буни ўзгариши ҳокинда бошқа бир кишидан ҳам

¹ «Турон» – 1914 йилда шу номли театр труппаси паноҳида тузилган ижтимоий-сиёсий уюшма.

² «Қалдирғоч» – Тошкент шаҳрининг Олой бозори атрофида ташкил этилган ўзбек зиёлилари яшашган маҳалла номи (1923 йилда ташкил этилган).

эшитганим йўқ. Ғулом Зафарий ҳоқинда Элбек, Боту ва бошқалар яхши биладурлар. Чунки Ғулом Зафарий олар ила бир йўлда юрадур дейилса мумкинмур.

АБДУҚАЮМ РАМАЗОНИЙ

5 май 1930 й.

1917 йилда биз уч киши – ман, Абдуқаюм Рамазоний ва Абдуваҳоб Муродий¹ Боқудан қойтиб келишимиз ила «Турк адам марказият» фирқасига тўғридан-тўғри қабул этилгон(миз). Шундан кейин Абдуқаюм Рамазон ҳам фирқага аъзо ҳисоб қилинодур ва «Турк адам марказият, мусовот» фирқаси «Иттиҳод ва тараққий» бўлуб ўзгарганда Абдуқаюм Рамазоний ҳам «Иттиҳод ва тараққий»га аъзо бўлуб ўтган. Шунинг учун ул ташкилотнинг эски аъзолариндан ҳисоб қилинодур. Лоқин ташкилот ишида қандай ишлар бажаргонини яхши билмайдурман. Балки жуда кўб ишлаган бўлса керак.

1920 йилларда Фитратнинг «Чигатой гурунги» ила кўшилишуб «Чигатой гурунги»нинг энг фаол ишчиларидан бўлуб кетган. «Чигатой гурунги» бўлса, Туркистонда воқтинча тургон турк асирларига ишонуб бўлмайдур ва умуман усмонли туркларидан ёрдам кутиш тўғри эмас, шунинг учун Туркистоннинг ерли кишиларидан ишбиларманлар етказиш керак. Тошқаридан бўладургон ёрдамдан бутунлай воз кечиш керак. Ерлиларнинг ўзларидан кадрлар етказиш керак, деган мақсадлар ила майдонга чиққонлар ва бутун кучлари ила ўзбекчиликга ҳаракат қилғонлар ва шул воқтда Абдуқаюм Рамазоний «Чигатой гурунги»нинг бошлуғи Фитратнинг ўнг қўли эди, ва бутун ишларни Фитрат ила биргалиқда қилар эди. «Иттиҳод ва тараққий» фирқаси ўшал воқтларда Абдуқаюм Рамазонийдан бизнинг сирларимизни очган деб хафа бўлуб юрган. Қаюм Рамазоний сирларни очгон бўлса ҳам «Иттиҳод ва тараққий» қилгон ишларини очмагон бўлса керак. Чунки яхши билмайдур. Асосан баъзи ерларда эски ёшларнинг туркчилиғидан зорлануб, «Иттиҳод ва тараққий» дегон махфий жамяятлари нима қилиб берар эди, деб юрган бўлса керак. Шунинг сабабиндан баъзи билган кишилар ҳам «Иттиҳодий тараққий»нинг борлиғидан хабардор бўлгон

---

¹ *Абдуваҳоб Муродий* (1901–1942) – Германияда ўқиган, кишлок хўжалик соҳасидаги илк дипломлик мутахассис.

бўларлар. Эҳтимол, масалан, бир йўлда унинг қилгон хиёлати бир ерда бир қонча кишилар ўтурушиб шу ўтуришда бўлгон кишиларнинг борчаси ҳам «Иттиҳод ва тараққий»га аъзо бўлгон тақдирда ва бир-бирининг ғайри расмий суратда билган ҳолида очикдан-очик сўзлаша олмас эдилар. Абдуқаюм Рамазоний бўлса «Шундай мажлислар ва «Иттиҳод ва тараққий» нима қилуб берар эди» деган сўзлар ила очуб юборгон бўлса керак. Мана шул ҳаракатларини хиёлат ҳисоб қилуб юргонлар. 1920 йилларда ёшлар иш ташлашларидан илгари Абдуқаюм Рамазоний, Санжар ва Ғози Юнуслар ила бирга бутун ёшларга ҳужум қилишдилар. Бундан ҳам буларнинг мақсадлари кейинги бўладургон ҳукумат кишиларини ўз томонлариға тортмоқ учун бўлгон ҳаракат эди. Бу ҳақда Абдуқаюм Рамазоний жуда жиддий ишлаган.

Бухоро инқилоби «Чигатой гурунги»га ҳам таъсир қилди. Бир томондан эски ёшлар жўнаган бўлсалар, иккинчи томондан, «Чигатой гурунги» ҳам Фитрат ила Бухороға жўнаб кетган, Тошкандда бир-бирилари ила сўқушуб юргон ёшлар Бухороға боргонларида жуда топушуб кетганлар ва ҳаттоки Бухорода ташкилотнинг бутун аъзолари бир-бирларининг тонийдургон бўлгонлар. Ҳаттоки Саъдуллаҳўжани тонимагон бир киши келуб арзимагон бир нарсани сўрагон. Турсунхўжаев қабул қилмасдан қайтаргон воқтда «Шумо ҳам аз худ омоқу» нимага қайтарасиз, қилуб бера қолинг-де деган» («Шумо ҳам аз худ омоқу» дегани – «сиз ҳам ўзимиздансиз-қу» деган сўздур).

Мана шундай қилуб, Бухорода Абдуқаюм Рамазоний ва бошқалар бутунлай очик ишлаб кетганлар. Абдуқаюм Рамазоний ундан кейин бир қанча вақт яна Фитратни ташлаб, Фитратнинг сўзи ила бўлмасдан унинг теварагиндаги Чўлпон, Элбек, Санжар, Боту, Саидахмад Назирув ва бошқалар ила жуда қаттиқ ишлашуб кетганлар. Олдида тадрижий суратда миллатчиликка қайтиш бўлиб бир воқтларда ҳаттоки эски миллатчилардан ҳам ўткурроқ миллатчи бўлуб қолгонлар ва бунинг устига Эҳсон ва Иброҳим афандиларнинг келишлари жуда ҳам буларга жончи ва ораларинда жуда қатта қаттиқ бойланиш пайдо бўлқон. Олар Эҳсон ва Иброҳим афандиларга бойланишга бир томондан мажбур ҳам эдилар. Чунки оларнинг ораларинда бўлгонлардан бир қанчалари русий адабиётдан фойдалана олсалар, баъзилари фойдалана олмас эдилар. Шунинг учун Абдуқаюм Рамазоний ва Элбеклар учун Эҳсон ва Иброҳимлар сувдан ҳам зарур эдилар. Ҳақиқатан ҳам

олар Эҳсон ва Иброҳимдан қонча фойдалангон бўлсалар Эҳсон ва Иброҳимлар ҳам маълумот жихатдан олордан кучли бўлгонлиқлари учун оларнинг ўз таъсирларининг остига олуб қўйгонлар ва шунинг учун кейинги воқталарда олар Эҳсон ва Иброҳимсиз тура олмайдургон бўлиб қолгонлар. Абдуқаюм Рамазоний ҳам сўнги воқталарда жуда кучли миллатчи бўлуб, кўб ерларда ман ва Мунавварқорининг қилгон харакатларини ёқтурмасдан танқид қилуб юргон ва энг охирда Мунавварқори ва Шорасул Зуннун ила бирлошуб, бирга ишлашуб кетгонлар. Мунавварқорининг сўзиға қарағонда, китоб ёзишганларида бир қанча яхши миллий мазмун берадургон ҳикоят ва шеърларни Абдуқаюм Рамазоний топганлиғини сўзлагон эди. Ҳарҳолда Абдуқаюм Рамазоний яхшиғина миллатчи бўлса ҳам ёзувда ва сўзда ташвиқот ва тарғибот ишларини қила оладур. Маъмурий ишларни қила олмайдур. Шунинг учун ул кўп воқталарда матбуот, китоб ёзувдан бошқаларға мақола ёзиб беру ишларида бўлгон. Маъмурий ишларда бўлмагон ва хар бир қилгон ишида ҳам деярлик Фитрат афандининг маслаҳати ила иш кўргон. Аммо ҳозирда Қаюм Рамазоний ёш илмий кучларнинг бошлиқлариндан ҳисобланадур.

Абдуқаюм Рамазонийнинг миллий назариялари

Абдуқаюм 1920 йиллардан кейин Фитрат ила кўшилуб эски ёшларнинг тутгон йўлларини ёқтурмасдан ўзларига алоҳида бир йўл таъқиб қилиб олгон эдилар. Ул ҳам бўлса, «Чигатой гурунги»нинг ўтган йўли бўлиб, тошқоридан келгон кишилардан ёрдам сўрашдан ўз ичимиздан кишилар етиштурмоқимиз лозим, тошқари кишилари воқтинча туруб яна ўз ватанларига қайтуб кетадургон бир меҳмонлардурлар, деган назариянинг мустаҳкам ушлаган ва шу йўлда майдонга отилиб чиққон кишиларнинг зўрларидан эди. Ҳақиқатан, ҳозирғача ҳам ўшал ўзининг ёқлагон фикрига мувофиқ ишлаб келуб, ҳозир ҳам шул замоннинг ўзида етишуб чиққан кишилар ила бирга ишлайдур ва олар ила бирга улфатчилик қиладур. Унинг энг кўб бирга бўладургон кишилари Маннон Рамзий, Элбек, Саидахмад Назирий, Боту Ҳодиев, Санжар, Чўлпон, Эҳсон ва бошқалардурлар. Бунинг атрофига йиғилгон кишилар ҳозирги замонда ўзбеклар орасидан чиққан энг кейинги кучлардур. Локин Абдуқаюм Рамазоний олордан кичик бўлса ҳам

унинг тажрибаси жуда зўрдур. Ўзбекистон ёшларидан энг кўб тажриба кўргон кишиларидан Абдуқаюм Рамазоний дейилса ҳеч бир хато қилинмагон бўлинадур. Шунинг учун Абдуқаюм ўз тажрибаси ила оларга жуда кўб ёрдам берадур ва жуда кўб ҳаракатларида олоннинг янглиш масалалари учун эски ёшларнинг қилгон хатоларидан жуда кўб мисолларни кўрсатуб олонни мустаҳкам қилуб олуб юрса керак.

Абдуқаюм ўз тажрибасида кўб нарсаларнинг ўз қўли ила ишлатган бўлса, ишлаган кишиларнинг қилгон ишларига жуда катта аҳамият ила қараб яхшигина муҳокама қилиб юрган. Локин Абдуқаюмнинг табиатини ман жуда яхши биламан, чунки энг кичиклигидан бирга келганмиз десам ҳам бўладур. Абдуқаюм жуда пишиқ бўлиб, ўзининг сирларини ҳар кимга сўзлаб юрмайдур, ёлғуз лозим деб топган кишигагина сўзлайдур ва шунинг ила фитначи бир кишидир. Локин бунинг фитначилиғи Эргаш Нурмуҳаммедовга ўхшагон краевой провакотор эмас ёки Убайдуллақорига ўхшаш бузук эмас, чунки оларнинг қилгон ишлари дарров очик натижа беруб, кўзга кўринуб қолур ва ишни шулардан бўлгонлиғи билинадур.

Қаюмнинг фитначилиғи (бунтарства) жуда тез натижа бермаса ҳам жуда кучли бўлиб чиқадур ва шул фитнанинг Абдуқаюм томонидан бўлгонлиғини кўб кишилар билмайдур. Бунинг фитнасини бунинг ила жуда яхши бирла ўсган ўртоқлари биладурлар. Дастлаб бунинг фитнасини Абдувахоб Муродий, Абдулхай Тожиевлар била олурлар, бошқалар бўлса ҳеч бир воқтда билмайдурлар. Чунки бул фитна кўзғотғонда, унинг сўзи ила ҳаракат қилиб фитнанинг бўлишига сабаб бўлгон киши ҳам шул Абуқаюмнинг фитнаси ила иш қилгонини(нг) сезмай қоладур. Бизнинг ўртоқларимизнинг орасиндан фитна кучи Абдуқаюм Рамазонийда жуда зўрдур. Ёшлук воқтинда ҳам шул ишга жуда қобилиятли эди. Абдуқаюм Рамазоний ҳоқинда ундаги бўлгон кейинги ўзгариш ёки кейинги воқтдаки фикрни яхши билмайдурман. Чунки кўб воқтдан бери унинг ила кўришгоним йўқ. Ҳарҳолда Абдуқаюм Рамазоний кўммунист эмас ва фирқага кирган эмас ва илгари воқтда ҳам киришни хоҳлагон эмас. Бир воқтда бир ерда уч-тўрт киши ила меҳмон бўлуб қолгонмиз. Шунда Абдуқаюм Рамазоний ҳам келуб қолди. Шул ўртада бир кишининг қойси бириси ҳоқинда ҳам бўлса ҳукуматнинг асос йўлидан ҳаракат қилмасдан эгрироқ кетгани чиқуб қолди. Шунда Абдуқаюм Рамазоний томонидан «бундай ишларни яхши бажариш

керак, локин ман ўзим контрман, яна мани мундан ҳукумат тарафдори сонолмасун», деган сўзларни сўзлагон эди. Шунинг учун Абдуқаюм Рамазонийда ҳукуматга ишлаб туруб миллий ҳаракат қилиш керак, деган фикри чикодур, ҳарҳолда унинг кейинги ҳаракатларини билмасам ҳам «Қалдирғоч» маҳалла кишиларининг отокли кишилариндандур.

ҲАСАНХЎЖА ХОНИЙ

15 май 1930 й.

Ҳасан қори Хоний эски жадид зиёлиларидан ҳисобланади. Шунинг учун у «Турк адам марказият, мусовот» фирқасининг энг биринчи кунидан аъзо бўлган, деб ўйлайман. Ўз даврида эски жадид зиёлиларининг орасида энг фаол ходимлардан ҳисобланар эди. Жадидларнинг китоб дўкони «Туркистон кутубхонаси»¹га мудир эди. Унинг «Мусовот» фирқаси фойдасига қиладургон иши шу китоб дўкони орқали Туркистоннинг турли ўрунлариға янги адабиёт ва газеталарни торқатиш эди.

Февраль инқилобидан сўнг Ҳасан қори Хоний жадид зиёлилари билан бирга ишласа-да, унча фаоллик кўрсатмади. «Турк адам марказият» фирқаси торқотулуб, ўрниға «Иттиҳод ва тараққий» ташкилоти билан бир воқтда эски шаҳар кўммунистик фирқаси ташкил этилгоч, 1918 йилда фирқа аъзолиғига кирди, ҳатто эски шаҳар фирқа кўмитетининг раиси бўлди.

Эски шаҳар кўмфирқа кўмитасининг раиси бўлиб тургон пайтда юқори фирқа ташкилотларининг буйруқларини бажармас эди. Булар кўб ҳолларда эски шаҳар Ижроия кўмитаси томонидан бажарилар эди.

Ҳасан қори ўзи бошқараётган партия кўмитасининг асосий вазифаларини ҳам билмасди. У фирқақўмда ишлагон воқтда асосан фирқа аъзоларини қабул қилиш бўлуб, бу ҳолларда ҳам «Иттиҳод ва тараққий» кўрсатмасига биноан фаолият олиб борарди, яъни «Иттиҳод ва тараққий»га керакли шахсларни фирқаға қабул қиларди. «Иттиҳод ва тараққий» аъзолари фақатгина «Иттиҳод ва тараққий» учун керак бўлиб қолгандагина фирқа аъзолиғига кирар эдилар.

---

¹ «Туркистон кутубхонаси» – 1916 йилда Тошкент зиёлилари томонидан ташкил этилган нашриёт

Кўмфирқага кириш учун масъул шўро-фирқа ходимларининг гавсияси керак бўларди. Масъул ходимлар «Иттиҳод ва тараққий» рухсат берган кишиларгагина тавсия берардилар. «Иттиҳод ва тараққий» ижозат бермаган кишиларни жанжал чикмаслиги учун бир яхши баҳона билан бирор одамнинг олдига юборур эдилар. Фирқага «Иттиҳод ва тараққий» аъзоси бўлмаган кишилар кириши учун ариза берса, унинг ижтимоий келиб чиқишини, тавсия бергон кишини қаттиқ текширар эдилар. Ана шундай жиддий текширишдан кейингина партияга қабул қилишар эдилар. Шу сабабли ўша пайтда кам фирқага киргонларнинг бир қисми ҳақиқий камбағаллардан, бошқа қисми «Миллий иттиҳод» аъзолари эди.

Ҳасан қори Хоний «Иттиҳод ва тараққий»нинг бу тактикасини тушунмас, шу сабабли Отахон Назирхўжаев¹ нимани айтса шуни қилар эди. Отахон Назирхўжаев ўша пайтда сўл эс-эрлар фирқасининг аъзоси эди. Ҳасан қори Хоний эски шаҳар фирқа кўмитетининг раиси эди.

«Иттиҳод ва тараққий» ташкилоти кўмфирқага унчалик хайрхоҳ эмас эди. Шу боис кўмфирқанинг Ҳасан қори Хоний ва Ҳикматулла Мағзумов каби содда раислари ажролиб турор эди.

Ҳақиқатан ҳам бундай кишилар кўмитетга Раис бўла туриб, кўммунистик фирқа душманларининг қўлларидида курул эканликлари ҳақида ўзларича ҳисоб ҳам бермасдилар. Бир воқтни ўзида «Иттиҳод ва тараққий» бундай фирқакўм раисларини аъзоси билан ўз манфаати учун ишлатар эди. Ўртада англашилмовчилик бўлмаслиги учун ўзлари фирқакўм ишига тўғридан-тўғри аралашмай ўз аъзоси Отахон Назирхўжаев орқали таъсир ўтказишар эди.

«Иттиҳод ва тараққий»нинг унчалик миллатчи бўлмагон аъзолари кўмфирқага, ашаддий(лари) сўл эс-эрлар фирқасига юборилар эди. Сўлроқлари кўмфирқага юборилганлиги учун унинг сафидаги аъзолар сўл эс-эрлар фирқасига нисбатан озроқ эди.

1918 йилда кўмфирқага кириш масаласи илк бор кўтарилғонда, бизнинг «Муаллимлар жамияти»да «Иттиҳод ва тараққий» номидан козок ўқитувчи Тузел Жонбоев² (у албатта, «Иттиҳод ва тараққий»

¹ *Отахон Назирхўжаев* – “Жамияти имдодия”, “Турон” уюшмалари аъзоси, журналист, жамоатчи.

² *Тузел Жонбоев* (1901–1923) Тошкентда яшаб фаолият кўрсатган козок муаллими, журналисти, жамоат ходими.

номидан деб очиқ гапирмади) доклад қилди. У докладида шундай деди: «Биз ҳаракат қилишимиз керак. Шу сабабли аъзолар бошқа фирқаларга аъзо бўлмасликлари лозим. Шу боис бу масала узок муҳокама қилингандан кейин («Иттиҳод ва тараққий» ҳисобланг – С. Тиллахонов) бу мажлис чокирилди. Ҳар бир одам сўл эс-эрлар фирқасига кириши лозим. Ҳозирги пайтда икки фирқа: болшевиклар ва сотсиалист-революционерлар фирқаси мавжуд. Бизга сўл эс-эрлар фирқаси маъқулроқ, чунки уларнинг программаси болшевикларникига нисбатан ўнроқ, бинобарин биз учун фойдалидур. Болшевикларнинг программаси ёмон. Шунинг учун чин миллатчилар сўл эс-эрлар фирқасига сўлроқ миллатчилар кўмфирқасига кириши керак. Болшевиклар фирқасига озгина бўлса-да, барибир аъзо бўлиши керак, уларни четлаб ўтиб бўлмайди.

Мундан сўнг «Иттиҳод ва тараққий»нинг ҳар бир аъзоси ўз раҳбарига қайси фирқага аъзо бўлишни уқтиришларини сўраб мурожаат қилди. Ана шу раҳбарлар орқали ташкилот кимнинг қайси фирқага аъзо бўлишига кўрсатма берди. «Иттиҳод ва тараққий»нинг ушбу тактикасига биноан «Иттиҳоди тараққий»нинг кўпгина аъзолари сўл эс-эрлар фирқасига, озгина қисми кўмфирқага кирдилар. Шундай тарзда Ҳасан қори Хоний ва Ҳикматулла Мағзумов эски шаҳар фирқа кўмитасининг бошига келиб қолдилар.

Ман юқорида айтганимдак, Ҳасан қори Хоний эски шаҳар фирқа кўмитасининг раиси бўла туриб ўзининг вазифасини билмас, ҳатто аъзолик бадалини ҳам воқтида йиға олмас эди. У раҳбариятда бўлишига қарамай раҳбар эмас, балки бошқалар, хусусан, Отахон Назирхўжаев кабилар иродасининг ижрочиси эди. Ҳасан қори Хоний «Иттиҳод ва тараққий»нинг ҳақиқий аъзоси эди.

Ҳасан қори Хоний эски шаҳар фирқасидан чиққандан кейин Девонбеги маҳаллалик Нормухаммад Нормухамедов¹га гумашта бўлиб ёлланиб Владивостокка кетди. Ўша воқтда у ерда тошкентликлардан Имомбой Мусабоев ва Мурод Зиёвуддинов (яшар эдилар). У Владивостокдан 1922 йилда Тошкандга келиши билан «Ўзгиз» нашриётининг китоб дўконига жойлашиб, 1929 йилгача ишлади. 1929 йили дўкондан бўшаб, интернатларидан бирида хўжалик мудири бўлиб ишлади.

¹ Нормухаммад Нормухамедов – Владивостокда савдо ишлари билан шугулланган шахс.

Ҳасан қори Хоний ашаддий миллатчи, аммо миллатчилик фаолиятида собит эмас. Чунки алоҳида қобилиятга эга эмас, лекин шуни таъкидлаш керакки, у катта ҳазилкаш. У шўро ҳукуматининг тадбирларини ҳам, айрим кишиларни ҳам кулги йўли билан танқид қилади. У кўнгли очик, хушчакчак одам, айёрликни билмайди.

УБАЙДУЛЛА АСАДУЛЛА ХЎЖАЕВ

5 май 1930 й.

Убайдуллахўжа Асадулла Хўжаев¹ биринчи мартаба ўзбеклар орасидан адвокат бўлгон ва бир мартаба рус маорифидан хабардор бўлгон бир кишидур. Ўқишни битириб Тошкентга келганича биринчи навбатда Мунаввар қори ва унинг тўдасига киришиб кетган. Убайдуллахўжа келмасдан илгари ёшлар ўзларини у қадар кўрсата олмас эдилар. Бунинг ҳам сабаби ўзбек ёшлари орасида рус тилига уста кишилар йўқ эди. Ёлғуз рус тилига эмас, умуман ул воқтда жадидлар кўп насага тушунмас ва билмас эдилар. (Ҳаттоки жадидлар ҳақида Убайдуллахўжанинг отаси Асадуллахўжа махсумни бир танкиди бор, ул ҳам бўлса шундан иборат: «Бутун атрофингга қарасанг жадид бўлиб кетубдур, ўзларини сўрасанг ҳеч нарсани билмайдурлар. Ҳар ким ҳам «афандим, маним фикримча, виждоним қабул қилмайди» мана шу уч сўзни билса жадидия бўлиб кетадур. Ҳаммалари ҳам шундай бўлса ман ҳам жадид! Ман ҳам шул сўзларни биламан. Умуман кўпрак ўқиш керак, кўп нарсани билиш керак, сўнгра жадидман, деса ярашадур», дер эди. Чунки Убайдулланинг отаси Асадуллахўжа, Шариф афанди² ва шуларга ўхшагон биринчи ишга (киришгон) қари кишилар – Мунаввар қорилар эди. Илгариги тараккийпарварлар теврасидан бўлгонлар ўшал воқтда Тўлаган³ охунд домла аларнинг катта лидерларидан бўлгон. Шунинг учун Убайдуллани ўқушни битириб келиши жуда катта аҳамиятга эга бўлгон ва ҳақиқатан ҳам жадидлар шундан сўнг жонлана бошлагонлар.

¹ Убайдулла Хўжаев (1885–1938) – биринчи ўзбек хусусий адвокати. “Садойи Туркистон” газетаси муҳаррири, “Жамияти имдодия”, “Турон”, “Наши маориф” муассисларидан бири, “Туркистон мухторияти” ҳарбий министри.

² Шариф афанди – бу кишининг шахсини аниқлаб бўлмади.

³ Тўлаган домла Каттабоев (1867–1931) – “Эшонкулидодхоҳ мадрасаси” мудариси, эски тараккийпарварлардан.

Убайдуллахўжанинг энг якин дўсти жадидларнинг каттаси – Мунаввар қори бўлгон. Шундан кейин жадидлар Убайдуллахўжанинг эътиборини халқ орасида кўтаруб юборганлар, ҳаттоки халқнинг ўртасида Убайдуллахўжанинг ўзини кўрмагон бўлса ҳам исмини эшитгон киши колмогон дейилса бўладур. Шул воқтларда халқ жуда мутаассиб бўлғонидан Убайдуллани кўргонлар жуда хайрон бўлуб, «Ўзи хўжазода бўлса ҳам шапка кийиб юрар экан, шул иши яхши эмас экан» деб юрар эдилар. Мана шул воқтларда Убайдуллахўжа жадидларнинг ҳар томондан ҳимоя қилувчи аризаларин ёзиб берувчи, ҳар турли ишларга буюрмакни маслаҳат берувчи ва шунга ўхшагон нарсалар ила ўзига тортар эди. Шундан кейин Убайдуллахўжа Мунаввар қори, Абдуҳаким Икромов, Салоҳиддин Муфтизода¹ – бир неча жадидларнинг ўшал воқтдаги катталари йиғилуб Чайкин² томонидан чиқориладургон русча «Туркестанский голос» газетасининг таржимаси бўлгон (яъни «Садоий Туркистон» – С.А.) бўлса ҳам мақолалар ҳар қайсисинда ҳам алоҳида ёзилиб ишламоққа киришди. «Садоий Туркистон» газетасини чиқаргонлар. Шунинг ила баробар Фарғонада «Садоий Фарғона» газетасининг чиқора тургонлар. «Садоий Туркистон» газетасининг бош муҳаррири Убайдуллахўжа Асадулла Хўжаев эди. Мана шул йўллар ила жадидликни тараққий қилдируб юборгонлар.

Мундан ташқари маориф ишимизни йўлга солуб жадид мактабларни тузатиш учун ўшал мактабнинг теварагиндаги бойлардан ёрдам олишда мактаб программаларини кенгайтириш – таълим ва тарбия усулларини тузатиш ишига ҳам киришдилар. Шул воқтларда ҳам Убайдуллахўжа Чайкин ила жуда дўст эди. Керенскийлар ила ҳам якин ошно бўлса керак. Шул йўл ила жадидлар 1916 йилгача бир қадар ўзларини тузатиб олгон эдилар. Шул йил ёзда муаллимларнинг маълумотларини оширмоқ учун илгари воқеъ бўлмагон курс ҳам очилди.

---

¹ Салоҳиддин Муфтизода – ёш тарққийпарварлардан бири, Ўзбекистон Ички ишлар комиссари, 1930 йилда қатагон қилинган, қайтиб келиб, тахминан 60-йилларда вафот этган.

² Вадим Чайкин (1886–1941) – рус эс-эрларидан, журналист, “26 Боку комиссари” китоби муаллифи.

Курсда Ҳоди Файзий¹, Булат Солиев, Шаҳидуллин, Мустақаев, ўзбеклардан Мунавварқори, Муродхўжа, Абдулазиз қори² дегон кишилар дарс берар эдилар. Шул воқтда... ҳукумат томонидан ерлилардан ишчи (лошмон) олиш ҳаракати бошланди. Шул воқтда Убайдуллахўжа ва Мунавварқорилар воқтдан фойдаланиб, ҳукуматнинг ишчи олишига қоршу ҳаракат қилмоқчи бўлдилар. Албатта мунинг орқасида Чайкинлар ҳам бўлса керак. Мунаввар қорининг ташқарисинда бўлгон курснинг талабаларидан (бизлардан) фойдалануб ҳам бизлардан бошқа ёшларни ишга солуб халқ орасида «Биз ишчи бермаймиз, йигит бермаймиз» деган сўзларни тарқатишга бошладилар. Бунинг ҳам сабаб бўлгон нарса эскидан ёшларнинг фикрлари, тўғриси айтгонда ёшларнинг бошлиқларининг фикри ҳукумат Туркистондан аскар олса эди, бир канча кишиларни ҳарбий ишга ўргатган бўлар эди. Кўб кишилар ҳарбий ишга ўрганалар, сўнгра инқилоб ҳаракатларини қилиш енгил бўлур эди, деган фикрларни юргизур эдилар. Шунинг учун бир ерда халққа ташвиқот қилингонда «ҳукумат ишчи бергондан кўра, аскар бериш керак, чунки ишчи берганда, ишчилар урушда аскарларнинг олдига ўтуб, окоп қазийдурлар, ундан кейин шул қозилгон окопга аскарлар кируб душман ила урушадурлар, ўз-ўзидан маълумки, душман ила бизнинг орамизда бўлгон окопни қозуб тамом қилгунча душман ишчиларни ўлдируб тамом қиладур ёки устларига ҳужум қилуб келуб қолсалар ишчиларнинг қўлларинда белларидан бошқа ҳеч нарсалари йўқдир. Шунинг учун мудофаа учун ҳам ҳаракат қилолмайдурлар. Шунинг учун ишчи бергунча аскар бериш керак, чунки аскар бўлгонда тайёр қилингон окопга боруб урушодирда, душман келгонда ҳам тўғри ўлиб кетмасдан кучи етгунча қўлидан аслаҳаси ила мудофаа қилуб қоладур, деган сўзлар ила ташвиқот қилдира эдилар. (Бу ҳоқда лозим бўлса алоҳида ёзадурман.) Шундан кейин Тошкентда эски шаҳарда ҳукуматга қарши исён қўзғолуб, полисмейстр идорасининг ойналарин синдируб,

¹ Ҳоди Файзий (1895–1937) – Масковда 1924 йилда очилган “Бухоро маориф уйи” директори, Самарканд университети директори, Қрим вилоят масъул ходими. Булат Солиев (1882–1937) – тарихчи олим, Шаҳидуллин – татар зиёлиси, Абдуллабеги Мустақаев – “Иштирокиюн” газетаси ходими, кейинчалик Ўзбекистон КП МК ташвиқот-тарғибот бўлими ходими, Қрим вилоят партия ходими, таржимон.

² Муродхўжа домла Солихўжаев (1870–1953) – таникли педагог, Муслихиддин Саъдий Шерозийнинг “Шавки Гулистон” асарини ўзбек тилига таржима қилган.

телефунларни узуб, бир кончаларин урмоқчи бўлгонлар (тамоман бу ҳаракатлар плансиз бўлгон) ва ҳам халқ ўз-ўзига кизиқуб жуда ёмон ҳаракат қилгонларида буларга қаршу полисмейстр идорасидаги пристав, миршаб ва бошқалар отуб, ҳойдаб берганлар ва етти кишини ўлдиргонлар. Бир неча кишилар ярадор бўлгонлар. Шундан кейин ҳукумат суди бир неча кишини ўн йиллик, беш йиллик висилка қамок ва шунга ўхшақон ҳукмлар чиқарқон. Сўнгра Туркистонга Куропаткин губернатор тайин қилингондан кейин Куропаткин¹ келуб бир оз тинчландирмоқ учун суд томонидан ҳукм қилингонларнинг гуноҳини камайтирган ва кечган бўлиб, ишчи олиш идорасини Убайдуллаҳўжа ва Мунаввар қориларнинг ўзларига топширгон. Шундан кейин «Яша оқ подшо, адолатинг бордур» деган Абдулла Авлонийнинг² махсус ёзилгон шеърларини ўқуб намоёнш ҳам бир томондан илгари ўзлари қарши бўлгон ишчиларни халқдан олуб юборишга бошлагонлар.

Ҳукумат буларнинг бу қилгон ишлариға аҳамият бермасдан илгари қилгон ишларидан хабардор бўлуб қолуб, шул Куропаткиннинг ўзи Убайдулло Асадулла Хўжаев яна бир кишини Кафказга висилкага юборган. Висилкага кетмасларидан аввал бирданига февраль инқилоби бўлуб қолуб, яна Убайдулла Асадулла Хўжаев ва Низомиддинлар³ жуда ишга киришуб қолдилар. Ва шундан кейин Убайдуллаҳўжа бошлиқ ва Низомиддинлар сотсиал демократлар фирқаси ила жуда қаттиқ алоқа боғлаб кетдилар ва ҳам «Турон» тараққийпарвар жамияти ила «Жамияти имдодия»ни⁴ бирлашмақидан (асосан Убайдуллаҳўжа тиришуви билан) сиёсий жамиятлар (ташқил топган – С.А.) эди. Амаллари шундай юргизиб келган деб, шу орада бошқа ерларға ёшлардан вакиллар ўтқазиш ҳаракатида бўлгонлар ва эски шаҳар масжиди жомеда бўлгон митингга бир неча кишилардан

---

¹ А.Н. Куропаткин (1848–1925) – 1916–1917 йиллардаги Туркистон генерал-губернатори.

² Абдулла Авлоний (1878–1934), ўзбек маърифатпарвар шоири, педагог, “Шухрат” газетасининг муҳаррири, “Турон” труппаси муассисларидан бири ва шу номли газетанинг муваққат муҳаррири, талайгина асарлар муаллифи.

³ Низомиддин Хўжаев (1885–1942) – ўзбек инқилобий ҳаракат намояндаси, Ўзбекистон тарихий ёдгорликлари ва санъатини сақлаш комитети раиси.

⁴ “Жамияти имдодия” – 1909 йилда ўз низомига эга бўлган тошкентлик ёш тараққийпарварлар ва бойлар томонидан тузилган камбағал, бева-бечора ва етимларга ёрдам жамияти.

иборат ҳукумат кишилари сайлангон ва ҳам шул мажлисда Убайдулла Асадулла Хўжаев ҳам Мунаввар қорилар томонидан кўрсатилуб эски шаҳар бошлуғи қилуб эски шаҳар полисмейстри Александрўв¹нинг ўрнига шул воқтгача Тошкент уездининг ҳоқими бўлиб келган Ислонбек Худоёрхонов²ни тайин қилдируб олдилар. Ва шундан кейин жомеда сайлангон вакилларни бир ерга тўплаб, бу йиғиннинг отини нима, деб қўйиш масаласи қўйилконда ва шул воқтда аъзоларнинг орасиндан ҳар турли таклифлар бўлкон, масалан, таклиф орасинда Муҳаммад Аминбек Худоёрхонов³ томонидан шундай таклиф бўлкон: бу йиғиннинг оти «Сирдарёи Тошканд бўлсун!» Негаки, шунда катта ва яхши ном қўйилгон бўладур деган. Мундан бошқалари ҳам шундай иқрора (келгонлар). Мунавварқори томонидан йиғилгон кишилар – йиғилгонлар ислом кишиларининг вакиллари дурлар, шунинг учун бунинг исмини «Ислоннинг шўроси» деб қўйиш керак, шунда қисқарок қилиб айтмакчи бўлсамиз. «Шўройи ислом» деб юргизса бўладур деб «Шўройи ислом»⁴ номини қўйилгон. Шунинг устига ички Русиядан мусулмонча билмайдургон Шоҳиаҳмадиев деган мусулмон киши келуб колуб ва Чўқаев ҳам келуб, сўнгра Чўқаев⁵, Шоҳиаҳмадиев ва Убайдулла Хўжаевлар йиғилуб онча кучга эга бўлиб колгонлар. Эртамандан Тошпўлатбек Норбўтабеков⁶ ва ҳам қозоқлардан «Олош» газетасининг муҳаррири ҳам қаршилаб, интиллигентлар кўпауб колгонлар. Буларнинг устига Тошкентдаги тотор ёшлари Фарид Тоҳирий, Иброҳим Тоҳирий, Халаф

¹ Александров – 1916-1917 йиллардаги Тошкент уъез полцияси бошлиғи.

² Ислонбек Худоёрхонов – Худоёрхоннинг набираси, Тошкент эски шаҳар милицияси бошлиғи, 1917 йилдан миллий озодлик ҳаракати аъзоси, 1919 йилда Афғонистонга ишга таклиф қилинган. 1920–1930 йилларда Афғонистоннинг Франциядаги элчиси.

³ Аминбек, тўғриси Муҳаммад Яминбек Худоёрхонов – Худоёрхоннинг набираси, “Туркистон вилоятининг газети” муваккат муҳаррири, таржимони. “Қискача Қўкон хонлиги тарихи” муаллифи, “Шўройи ислом” аъзоси, 1930 йилларда қатагон қилинган.

⁴ “Шўройи ислом” 1917 йил апрель ойида Тошкент шаҳрида ташкил этилган ижтимоий-сиёсий ташкилот.

⁵ Мустафо Чўқаев (1886–1941) – Петербург университети юридик бўлимини тугатган, ўзбек халқининг давлат ва жамоат арбоби, Туркистон Мухторияти бош нозири, публицист.

⁶ Тошпўлатбек Норбўтабеков (1885–1930?) – Петербург университети юридик факультетини тугатган, присяжной поверенний. “Миллий иттиҳол” ташкилоти аъзоси, Бухоро халқ республикасининг Озарбайжон республикаси ва РСФСРдаги ваколатли вакили, Ўзбекистон халқ комиссарлар совети таржимони.

Тўлаков¹, Содиқ Абдусатаров², Валидов³ устига Кафказдан келган Хонталишский⁴, Булатхонов⁵ ва бошқа шунга ўхшагонлар йиғилиб, буларнинг сўнгидан Татаристондан Абдулборий Баттол⁶ тўдаси, Нўширавон Яушев⁷ ва шунга ўхшагонлардан жуда кўпайиб кетганлар. Шундан кейин Убайдулла Хўжаев бошқалари ҳозиран ҳукуматни идора қилуб туриш, газетада маориф ишларини тўғирлаб туриш учун Мунавварқорининг қўлига топшируб, ўзи Шоҳиахмадиев⁸ ва Чўқаев билан Марказий «Шўройи ислом» ташкил қилгон ва «Марказий шўройи ислом» ва бундан бошқа Русияда ташкил қилингон мусулмон ташкилотлари бирлашуб Петрограддаги «Мусулмон бюроси»⁹ воситаси ила иш кўрмокчи бўлгонлар ва шул йўллар ила Убайдулла Хўжаев ва шериклари юқорилаб кетиб, куйи томонга ҳеч бир қарамаганлар. Шул воқтларда уламолар жуда устун чиқиб¹⁰, ёшларни жуда ёмон эзуб қўйгонлар, шундай воқтларда Туркистонда октябрь инқилоби бўлгон ёки бўлишга жуда яқинлашган бир воқтда ўн минг қадар Сибирияга Туркистон устидан ўтиб кетадургон ва Кафказдан қайтаётгон аскарлар бўлгон. Убайдулла Хўжаев ва Мунаввар қорилар шул аскарларнинг кишилари ила сўзлашуб бир ерга қарор топганлар, ул ҳам бўлса

---

¹ *Фарид Тоҳирий, Иброҳим Тоҳирий, Халаф Тўлаков* – Тошкентда фаолият кўрсатган татар журналист ва педагоглари.

² *Содиқ Абдусатторов* (1884–1938) – татар адвокати, “Шўройи ислом” аъзоси. 1919 йилда Туркистон маориф халқ комиссари, кейинчалик Туркистон партия нашриётида бош муҳаррир ва бўлим мудири.

³ *Р. Валидов* – Тошкентда фаолият олиб борган татар зиёлиси.

⁴ *Хонталишский* – Мирзо Аҳмад Хонталишский – Туркистонда 1917-1918 йилларда фаолият олиб борган озарбайжон актёр ва режиссёри, “Мусовот” партияси вакили.

⁵ *Пошобек Пулатхонов* – озарбайжонлик ҳукуқшунос, “Миллий иттиҳод” аъзоси, 1937 йилда Қозоғистонда ишлаб турганда катагон қилинган.

⁶ *Абдулборий Баттол* – татар журналисти, киска муддат “Улуғ Туркистон” газетасида ишлаган.

⁷ *Нўшравон Яушев* (1918 йилда Тошкентда вафот этган) – татар савдогар бойларидан бири, Туркистон ўзбек матбуотида саёхатнома ва публицистик мақолалари билан иштирок этган.

⁸ *Ислом Шоҳахмедов* – татар ҳукуқшуноси, Туркистон Мухторияти аъзоси.

⁹ “*Мусулмон бюро*”си – 1917 йилда А. Керенский раҳбар бўлган Россия муваккат ҳукумати руҳсати билан Петербургда ташкил этилган бюро.

¹⁰ “*Уламо*” – 1917-1918 йилларда фаолият олиб борган диний зиёлиларнинг сиёсий-диний уюшмаси. Туркистон ХКС қарори билан фаолияти тўхтатилган.

Сибирияга кайтадургон аскарлар Туркистон миллий ҳукумати ўзини тузотуб олгунча бир ой ёки икки ой шул ерда турадургон бўлгонлар. Қачон Туркистон ҳукумати ўзини саранжомлаб олгондан кейин олоқ қурол-аслаҳаларини топшируб, ўз юртлариға кетадургон бўлгонлар ва шул муддат ичида Туркистонлилар олоқнинг озуқ-овқотларини бериб турмоқлари лозим ва қойтуб Сибирияга кетишларида вагон ила тайин қилишлари керак. Мана шундан кейин Убайдуллаҳўжа ва Мунаввар қорилар маслаҳат қилуб, Тошканд бойларини бир ерга тўплаб, олоқдан ёрдам сўрамоқчи бўлгонлар ва шул аскарларнинг Туркистонда тургон воқтларида биринчи керак бўлгон икки милён чамасида бўлгон харажатларни шул бойлардан олоқчи бўлгонлар. Шунинг учун Орифжон Маллабоев, Орифхўжабой, Валиҳожибой¹ ва шуларға ўхшагон Тошканднинг энг катта бойларини бир ерга тўплаб сўзлашганлар. Шунда Мунаввар қори олоқни қараб: (Мунаввар қорининг сўзидан) «Албатта сизлардан Ислоқ дини учун бир нарса сўралса беришга қийнолуб қоласизлар ва миллат номидан сўралса унга ҳам аҳамият бермаюрсизлар. Шунинг учун сизлардан бу иккисининг ҳам шафеъ келтируб ўлтурмаймиз, сизлар учун булардан кўра кўброқ азиз нарса ўз молларингиздур. Ҳозир бўлса, бизнинг устимизда большевик деган бир фирқа ҳужум қилиб турубдур. Буларнинг одатлари ҳеч кимнинг молини, уйини, жойини, кўрасини, магазинини ўзига қўймайдурлар ва ҳама бор нарсасини оладурлар» деб ташвиқот бошлаганида Орифхўжабой томонидан «кўпчилик жойларни ҳам оладурларми?» деб Мунаввар қорининг сўзига ишонмаслигини билдургон. Шундан кейин олар кўп ақча тўплай олмагонлар ва бойлар бу ишга аҳамият бермаганлар. Шундай қилуб, Убайдуллаҳўжа ва Мунаввар қорилар бу ишни ҳам чиқара олмагонлар. Бу ўртада октябр инқилоби бўлуб, ҳукумат рабобийлар қўлиға ўтуб кетгандан кейин Убайдуллаҳўжа, Чўқаев ва Шоҳиаҳмедов ҳам булардан ташқари бир қанча ёшлар Самарқандға боруб мухторият эълон қилгонлар, шуларнинг ҳам бошлиқлари Убайдуллаҳўжа Асадулла Ҳўжаев бўлгон. Қўқондан туруб «Мухторият»² деб эълон қилишнинг сабаби

¹ *Орифжон Маллабоев, Орифхўжа Ҳўжаев* (рус манбаларида Ходжинов), *Валиҳожибой Абдуваликов* (1865-1940) – Тошкентнинг машҳур бойлари.

² 1917 йилда ташкил этилган ва 1918 йил январь охири февраль бошида шўролар томонидан қонга ботирилган Туркистон Мухторияти назарда тутилмоқда.

бунинг ёлғуз Туркистон ёшларининг, яъни Убайдулла Хўжаевларнинг ўзларининг фикрлари бўлмасдан мунинг орасига оралашуб ишлаб юрганлар – меншевиклар бўлгонлар ва меншевиклар ўзларидан иш чиқара олмагонларидан сўнг ерли зиёлилар кўли ила ишламоқчи бўлгонлар. Шундан Убайдулла Хўжаевнинг ўшал воқта меншевиклар ила қаттиқ алоқаси борлигини тайин қилуб бўладур. Кўкон мухторияти битирилгандан кейин қочуб кетган.

Маскавда турмадан чикуб турғонида ҳам Мунавварқори ила алоқа боғлаб турар эди. Масковга борадургон ташкилотнинг аъзолари орқали хабарлашуб турар эдилар. Масковдан Тошкентга келгандан кейин бул ерда «Нашриёт ширкати»¹ номида бир ширкат ташкил қилди. Ширкатни ташкил қилишдан мақсад хакикатда нашриёт ишлари ила ишлаш бўлмасдан Убайдулла Хўжаев ва Чайкинларни эскидан Берлинда қолгон ўн минг пуд бумаг (қоғоз) ортгон қоғозлари бисёр экан, шул қоғозни бир ташкилот исмидан сўраш лозим бўлиб қолгонлиги учун нашриёт ширкати ташкил қилиш лозим бўлгон экан эмиш (Убайдулланинг ўз сўзидан).

Убайдулла Тошкентда ГПУ²да қомолиб чиққонидан кейин мани Тангрикулхожининг боғига чоқирди. Шунда ГПУдан қандай йўл ила чиққонсиз денг деб сўзлаб, ГПУдан туриб Сталин³га ёзгон аризасини ўкиб берди. Шундан сўнг аризани тамом ўқуғони йўқ эди. Баъзи ул қадар аҳамият бермаганидек ҳисоб қилиб, аризамнинг нариги томонлари ҳам шундан иборат, деб тўқтаб қўйди ва шундан кейин булар Сталиндан қойтуб келганидан кейин сўрашлар бутунлай бошқа йўлда бўлди. Илгари ҳар бир қоғозлар ҳам бу нима учун деб жуда кўп овора қилуб ўлтурор эдилар. Аризам қойтуб келганидан (сўнг) берган саволларининг ҳар бирига ҳам нима деб жавоб берсам шундай ёзуб, сўнгра айлантурганлари йўқ ва ҳам тездан ишимни битириб бўшатиб юбордилар, деди. Ундан бошқа бир нарса дегани йўқ. Шул юқоридоғи

---

¹ “Нашриёт” ширкати – У.Хўжаев ва В.Чайкин томонидан ташкил этилган ва аслида “Туркистон ширкати” деб аталган нашриёт. Махфий ташкилот аъзолари ширкатнинг Пиёнбозордаги биносида махфий учрашувлар ўтказиб туришган.

² ГПУ – Давлат Сиёсий бошқармаси – Туркистон ва Ўзбекистонда миллий зиёлилар, хур фикрли кишиларни ёстигини қуритган ташкилот.

³ *И.В. Сталин* (1879–1953) – ВКП(б) бош қотиби, СССР давлат бошлиғи, Лениндан кейин шўро империясини бошқарган яққа ҳоким.

сўзларини сўзлагонда ҳам Тангрикулхожи¹ олдимизда ўтурмагон эди, нима учун мани чокириб, шул сўзларни ўзинигина сўзлаб қўйиб, бошқа нарсадан сўзламагонлигини ҳали ҳам яхши тушунганим йўк. Мундан ташқари бирор маслаҳат берармукин, деб бир неча мартаба (меникига) Намангондан келиб кетганлардан кейин, ундан олгон баъзи хабарларни сўзладим.

Убайдулла Хўжаев бўлса манинг сўзларимни эшитибгина қўя қолур эди. Ҳаттоки (1927 йилларда бўлса керак) бир кун Мунаввар қорининг уйида бўлса керак, Эҳсон афанди ҳам Убайдулла Хўжаевларнинг ўтурушлари устига бориб қолдим. Нима учун шул воқтгача бизларда алоҳида програм йўк ва қандай бўлса ҳам шуни тайин қилуб қўйилиши лозим эди деганимда, Эҳсон афанди томонидан «агар шундай бўлса Салимхон афанди жуда кеч қолубдурсиз. Агар энди програм масаласини кўрадургон бўлсангиз, бўлган экан», деди. Шундан кейин дарров Убайдулла Хўжаев «бу нарсаларни ўз воқтида тайин қилса бўлодур, ҳозир керак эмас», дегандан кейин Эҳсонга қараб, «Юрсак, кеч қолмайлуқ» деб чиқишуб, жўнаб кетдилар. Убайдулла Хўжаевнинг бул сўзлари илгарирак сўзланган Мунавварқорининг сўзлари ила бирдур. Чунки Мунавварқори ҳам «ҳозир програм керак эмас, агар биз бир програм қилсомиз кейинги ёшларга ёкмай қолса, яна бошқадан кўришга тўғри келуб қоладур, шунинг учун программани кейин, ёшларнинг ўзлари, ўшал ўзларининг тадорикларина қараб тузуб оладурлар» деган эди. Мундан, шу сўзлардан, эндиги воқтларда манинг фикримча, келадургон нарсалар манинг олар ишлаб юргон воқтимда содик эканимдан шубҳалануб, албатта Салимхон ҳам бошқа агентларга ўхшагон ҳар нарсани бориб сўзлайдур, дегон бир фикрга келиб ўзларининг энг асосий ишларини ёшируб юруб ва бизларни тройка қилуб, агар бало келадургон бўлса, бизларни тўғирлаб, ўзлари яна ишларида давом этуб қолиш, деган нарса ҳам эҳтимолдан ташқари бўлмаса керак (Бу сўзларни ўзимни оқлаш учун ёзганим йўк, балки шундан бирор яхшироқ хулоса чиқса керак деб ўйлайман.). Чунки Мунаввар қорининг қилгон ишининг ҳар биридан Убайдулла

¹ *Тангрикул Мақсудий* (1881–1931) – педагог, шоир, “Миллий иттиҳод” ташкилоти аъзоси, хаваскор “Турон кучи” труппаси режиссёри, драматурги.

Хўжаев, Турсунхўжаев¹, Миён Бузрук ва Эҳсонларнинг хабари деярли бўлмасдан мумкин эмас. «Балиқ сувсиз яшамаган»идек, булар ҳам бир-бирлар ила кўришмасдан турулмайдурулар ва бир-бирларидан ҳеч сирларин яшурмайдурулар. Манинг олий сиёсий ҳаракатдан бошлаб, энг аклли (сўз), фиск-фужурлари ҳам бир-бирларига маълум бўладур ва буларнинг сўзлари ҳам у қадар нодон, илмсиз фирқа ва проғром масаласиға тушуна олмайдуругон кишилар эмаслар, балки унларнинг Ўрта Осиё юлдузлари деб ҳисоб килодурулар. Шундай бўлганидан кейин нима учун ҳар бир ишни қилиб туриб, ўз проғрамаларини тайин қилмайдурулар. Манимча озорнинг манга айтгон жавоблари ва Мунаввар қорининг «кейин ёшларнинг ўзлари проғрам қилуб оладурулар», деган сўзи ёлғон, албатта проғромлари бор, агар ўзлари қилмогон бўлсалар, тошқарида яъни Ғарбдаги қўйгон вакиллари Чўқаев, Заки Валидий² ва бошқалари томондан юборилгон проғром бўлиши керак. Чунки илгарилари ва буларнинг қўлида ёлғуз «Иттиҳод ва таракқий» проғрами эди ва булардан бошқа бир қанча фирқаларнинг проғрамалари бўлар эди.

Ҳақиқатда Эҳсоннинг айтгон сўзи тўғри эмас, «шул воқтғача проғрама масаласи бўлмаса, бу қандай иш бўладур», дегани ҳам бунинг учун баробар нарса эмас, бир неча вопрослар қўйиш керак бўладир(???) ва ҳам Мунаввар қори томондан «энди ишларни ёшларга, қўммунистларга ўтқизуб юбориш керак», деган сўзлари ҳам бир томондан яхши сиёсат бўлуб, ёшларнинг ораларинда ҳам (ишни) бир томондан секин юргузуб юбориш бўлса ҳам, бир томондан ўзларининг ҳаракатларини ташқариға чиқормаслик ва бир нарса бўлуб қолса, «бизнинг алоқамиз йўк, ёшларнинг ўзлари бир нарса қилгон бўлсалар, қилғондурулар», деб яна ўзларидан ишни узоклашдируб юбориш бўлса керак, деб ўйлайман. Лекин ўзимда аниқ фактлар бўлмағони учун бир нарса деяёлмайдуруман. Шул юқоридаги сўзларни қувватламоқ учун кўрсататургон сабабларим: Мунавварқори дунёнинг ҳар бир еридан келгон мусулмон миллатчи фирқаларининг ҳар бири ила бўлса ҳам

---

¹ Саъдулла Турсунхўжаев (1891–1938) – Туркистон миллий ҳаракати раҳбарларидан бири, Туркистон, Бухоро, Хоразм ҳукуматида масъул лавозимларни бошқарган. Қозоғистонда Сув хўжалиги Бош бошқармаси бошлиғи лавозимида ишлаган пайтда камокка олинган.

² Закий Валидий (1890–1970) – шарқшунос олим, Бошқирдстон ва Туркистон миллий озодлик ҳаракатининг намояндаси

тездан ва ҳаттоки бир кўришишнинг ўзида тонишуб олуб, сўзлашуб кета оладур ва ҳар бир мусулмон ҳукуматининг консулхоналари ва бошқа вакиллари ила дарров келиша оладур. Худди шунга ўхшаш Убайдулла Хўжаев ҳам рус ва Овруполик меншевиклар ва бошқалар ила кўришиб кета оладур. Шунинг учун буларда асосан бир нарса – баъзи бир кучли марказ йўқ дейиш ақлдан ташқаридадур. Манинг ўзимнинг ўйларимча буларнинг ўзлари ҳам бусиз тура олмайдулар. Локин булар ортук даражада тажрибакор бўлгонлари учун махфий тутишнинг ҳам жуда яхши биладурлар. Шунинг учун ҳар бир сўзлагон сўзларида ва қилгон ҳаракатларида усталик ишлатадулар. Ташкилотнинг бошқа аъзолари ёки ҳукумат ичида ва фирқада бўлгон кишиларга қандай зарар келса, аҳамияти йўқ. Лекин ўзларининг асл ғояларининг ва керак бўлгон бир неча нафар кишилари ҳам Убайдулла Хўжаев Асадулла Хўжаев ва Мунавварқори Абюдурашидхоновларнинг (ўзларига) жуда яхши кулоқ соладурлар ва ҳар нима десалар қабул қилодулар. Ҳаттоки хибсхоналарда, камераларида ётган ёшларнинг барчаси ҳам деярлик Мунавварқорининг плани ила жавоб берадулар деса, бўладур. Буларнинг баъзиларини шул ерда тўғирлаб қўйгон бўлса, баъзиларини ташқарида тўғирлаб келган.

Мунавварқори ила кейинги йигирманчи камерада кўрганымда «Ҳамма ишни чўлок домла (Зайниддин қори) ила Илҳом Исломов¹ бузуб юборди» деганымда. «Йўқ, Илҳом кейин ўз сўзларини тўғирлаб қўйгон» деган эди. Шундай қаттиқ бир жойда ҳам қандай иш кўришни биладур. Ҳаттоки манга саккизинчи камерада эканымда ҳам қанот бера олган эди. Шунинг учун Убайдулла Хўжаев Асадулла Хўжаев, Мунаввар қори, Турсунхўжаев, Миён Бузрук, Эҳсонлар жуда ўтқур даражада хийлакордулар ва шуларнинг сабаблари ила бир неча кўлидан иш келадургон ёшлар бутунлай ишламайдурлар ва бир нечалари ўз талантларини кўрсата олмайдулар ва сиёсатлари орқасида бир қанча фирқа кишилари ишдан чиқиб кетадилар ва бир қанчалари тўғри қилиб тургон ишларидан бузилиб, миллатчи бўлуб кетадулар, буларнинг яна алоҳида бир ерлари бор, ул ҳам бўлса ҳукумат идорасиндаги кишилардан бирини муташаххум қилмокчи бўлсалар олардан бири ёки иккиси шул киши ила ишлари бўлса, бўлмаса ҳар бир нарсани

¹ *Зайниддин қори Насриддинов (1872–1931) – Илҳом Исломов “Миллий иттиҳод” аъзолари.*

бахона қилуб алоқа қила берадурлар ва баъзи шубҳага оид бўладургон ва шубҳа туғдирадургон сўзларни сўзлашуб кета бералар. Лекин шул ердаги ишловчи сода бу нарсаларнинг аслини тушунмайдур. Эскидан ташкилот аъзоси бўлса Мунавварқори ёки Убайдулла Хўжаев манга ўзининг яқин олодур деб ўзига хурсанд ҳам бўлуб қўяр ва балки баъзи ўрунларда сўзлайдур. Агар ташкилот аъзоси бўлмаса ҳарҳолда маълум ва машхур кишилар бўлгонлиқларидан хафа қилмасдан яхши муомала ила сўрагон ишни битируб ёки битирмасдан жўнатадур ва балки ул ҳам «манга Мунавварқори келди» ёки «Убайдуллахўжа келди» деб сўзлайдур. Шунинг натижасида бўладургон ходиса бўлса жуда қизик бўлиб чиқаду. Масалан, ҳукумат сиёсий идораси ГПУ назаринда шуларга ўхшагон бир неча машхур шубҳалик кишилар бор бўлуб, ҳар воқт шуларнинг орқасиндан таъқиб қиладу. Бу таъқиб қилинишнинг олар ҳам жуда яхши биладурлар. Шунинг учун юқорида кўрсатилгон ҳаракатлари ила ўшал идора хизматчисининг устида ҳам шубҳа туғдиришга тиришадирлар. Охирда иш Мунавварқори ва Убайдулла Хўжаевларнинг ўйловинча чиқуб шул киши миллатчи гумон қилинуб, ишдан чиқориладур. Ундан кейин ишдан чиққан кишининг устида шубҳа туғилиб кета бераду. Энг охирда яхши бир ишчи ўзига лойиқ бўлмагон бир ишга тушуб қоладур ёки бутунлай ишдан чиқиб кетаду ва сўнгра ҳукуматдан ва кўммунист фирқасидан хафа бўлиб, чин миллатчи бўлуб оладур ва мундан кейин ҳукуматқа ва фирқага ишонмай қоладур. У «шунча жонинг ила ишлайдурсан яна бир кун сани қувлаб юборадурлар» деб ҳар кимга ҳасрат қилиб ва учрашгон кишиларнинг ихлосларини ҳукуматдан қайтариб юродур. Шундай ишларни (совет ҳукуматиға қарши қиладурлар).

МИЁН БУЗРУКХОН

Эски вақтда уламоларнинг олдинги кишиларидан ва озорни ўртасида обрўси ҳам яхши эди. Чунки Миён Бузрукхон «миён»лардан бўлуб «Миён» фамилияси диний томондан эътиборли бўлуб, ўзлари оздурлар. «Миён» деган фамилия ислом динига минг йил тўлғонидан кейин бир Имом Раббоний деган киши чиқуб динга баъзи коидаларни замонга мувофиқ ўзгартургон диний тарихлар ва машхур «Имом Мураббоний мужаддиди алфи соний» сўзи ила машхурдир. Бу сўзнинг

маъноси «минг йилдан кейин динни янгиловчи имом Мураббоний» деган сўздур. Мана шул «миён»ларни борчаси ҳам шул Мураббонийга борадурлар. Шунинг учун ўзлари камбағал одам бўлсалар ҳам шул машхур исмдан фойдалануб, мусулмонлар орасида катта эътибор қозонадирлар.

Миён Бузрукхон уламолардан ойнауб, ёшларга кўшилгондан кейин ёшлар Садриддинхонга қилгон муомалаларини қилуб Миёнга ҳам катта аҳамият беруб юборганлар. Миён Бузрукхон ҳам ёшларни берган аҳамиятларига яраша жуда кўб ишлар қилгон ва Садриддинхонга ўхшаш диний кишилар ва халқ орасида бўлгон эътибори ила буларни кўб ҳаракатлари халқ орасинда яхши тарқолгон ва ёшларни фойдасига битотургон бўлгон. Миён Бузрукхон Туркистонда биринчи мартаба ташкилот қилингон воқтда ташкилотга олингон ёшлар ҳам буларни иккинчи яна ўзларини диний йўлларига қойтуб кетмасликлари учун катта ишлар беруб бир томондан ўзларин қизиктирсалар, иккинчи томондан, уламоларга қаршу ишлатгонлар, натижада ҳам бу сиёсат катта фойда берганлар. Миён Бузрукхон ва Садриддинхонлар ёшларга ойтуб ўтгани ҳолда қолгонлар, булар ва Саид Камолхон домла ва Муҳаммадхўжа муфтига¹ ўхшаш янадан аввал ҳолига қойтуб кетиши бўлмагон. Миён Бузрукхон «Турк адам марказият», «Иттиҳод ва тараққий» ва «Миллий иттиҳод»да ҳам жуда жиддий ишлар ишлаган, ҳаттоки «Иттиҳод ва тараққий»да Тошкандда марказни раиси бўлуб тургон бўлса ҳам эҳтимолдур. Агар раис бўлмагон бўлса ҳам марказни аъзолариндан, ишда ҳеч бир шубҳа йўқдир. Масалан, 1919 йилда ман Миллий ишлар кўмиссари эдим. Ўшал вақтда Абдулхай Тожиев манда саркотиблик қилур эди.

Шул вақтда жуда кўб ярамас ишларни қилуб, халқни ҳукуматдан бездиратургон бўлгонлар. Идораларнинг барчаси ҳам бутун ишларда ошна-оғайни, қариндош-уруғ бўлуб бир қонча кишилар яхши кун кечиришга тиришгон. Булар аксарият жуда ёмон ҳолга тушган, шул воқтда ман ўзим шундай ярамас ишларни битуриш зарурлигини

---

¹ Саид Камолхон домла, Маҳаммадхўжа муфти – Саид Камолхон домла Қахҳоров ниҳоятда билимли педагог, шўро ҳукумати тазйики билан Бешёғоч туман милиция бошлиғи бўлиб ишлаган, 1936 йилда қатағонга учраган, Маҳаммадхўжа Норхўжаев таникли педагог, бир неча йиллар мобайнида САКУда дарс берган, 1930 йилда вафот этган.

крайкўм раиси Саъдулла Турсунхўжаевга айтган ва билдургон бўлсам ҳам яна шул ишлар давом қилишини кўймагон ва мани идорамга ҳар турли шикоятлар келабошлагон. Шикоятлардан тошқари ҳам бу ишларни ўзум жуда яхши билур эдим. Шунинг учун буларни кўзларини яхшироқ очиш керак, бўлмас бу кетишда бир томондан, ҳукуматга хиёнат бўлса, иккинчи томондан, умумий ишларга хиёнат бўладур, деб танқид, мажлис қилмоқчи бўлдим. Крайкўмнинг раиси Саъдулла Турсунхўжаевга илгари сўзлаганимда аҳамият бермаганлиги учун бу сафар Турсунхўжаевга боқмасдан «Иттиҳод ва тараққий»ни катта кишисидан бўлгон Садриддинхонга¹ сўзладим. Ул манга «Агар яхши иш чиқара олсанг албатта, қилиш керак» – деди. Шундан кейин ман масъул кишиларни катталаридан йигирма беш – ўттузга яқин кишини шул 1919 йилнинг баҳор фаслида Бешёғочга, Хусанхўжа Дадахўжаевнинг² боғига чакирдим ва бу ҳақда Хусанхўжага ҳам билдурдим. Чунки масала жуда узокқа кетиши эҳтимоли борлиғидан овқат қилиш масаласи ҳам бор эди ва ҳам бу иш ҳақида мажлис Туркистон ҳукуматининг катталари ўртасида бўладурғони учун четроқ жойга чиқиш лозим топилгон эди. Шунда чоқирилгон кишиларни борчалари йиғилгонлар.

Мажлисда раёсат ишини Миён Бузрукхонга берганлар. Ўшал воқтда Миён Бузрук ташкилот марказини раиси ёки президиум аъзоси бўлмасайди, раислик унга берилмас эди. Чунки ундан бошқа ҳам раёсат ишини олуб боришга уста кишилар бор эдилар. Шундан сўнг ман масалани оча бошладим. Масалага киришмасдан илгари масалани кўйув ҳоқинда катта тортишув кетди. Охирда Саъдуллахўжа Турсунхўжаев томонидан, энди масалани очиш лозим эмас, агар масала очилуб, ҳар кимни шахси устида алоҳида сўз бўладургон бўлса, мажлисни охири ёмон бўлиши мумкин. Шунинг учун ҳар ким бу кундан бошлаб ўз камчилигини тўлдурсун, ярамас ишларни қилмасун, ҳақиқатан бу мажлис жуда яхши бўлди, бутун ёшларни яна бир мартаба уйғотуб кўйди. Бундан кейин ёшларни борчаси ҳам шундай мажлисни бўлуб қолишини назарда тутуб ишлаш керак, деган нарсалар ила ҳар ким

¹ Садриддинхон – Садриддинхон муфти Шарифхўжаев (1878–1943), “Миллий иттиҳод” раҳбарларидан бири.

² Хусанхўжа Дадахўжаев (1884–1938), Туркистон Мехнат комиссари ўринбосари, Фарғона вилоят озик-овқат комиссияси бошлиғи, “Қизил Шарк” заводида таржимон, “Миллий иттиҳод” аъзоси.

устида ва ҳам ўзи устида танқид қилиши лозим топилади. Шунда Миён Бузрукхон ва Садриддинхон иковлари ёшларга танбия бўладургон бир конча сўзларни сўзлаган эдилар. Шунинг учун ман Миён Бузрукни ўшал воқтда ҳам Садриддинхон ва Мунавваркорилардан кам ишлаган деб хукм кила олмайдурман. Сўнгги Афғонистонга яхшироқ ишлайдургон бир киши керак бўлгонлигиндан «Иттиҳод ва тараққий» фирқаси томонидан Миён Бузрукни Афғонистонга вакил қилуб юборгонлар. Миён Бузрукхон Афғонистонни «Иттиҳод ва тараққий» фирқаси ила боғлайдургон ва ҳам Миён Бузрукхонга кенг ҳуқук берганлар.

Миён Бузрукхон бир канча воқт Афғонистонда ишлаб қолгон. Шул орада Афғонистонга Жамол пошо¹ бориб қолгон ҳам ўшал ерда Миён Бузрукнинг ҳуқуқини пастга тушуруб қўйгон, чунки Миён Бузрук Жамол пошодек тажриба кўрган эмас ҳам идора ишини билмайдур. Буни кўргандан кейин Миён Бузрук баъзи ишларда Жамол пошога каршу тургон. Шундан кейин Жамол пошо Миён Бузрукни ҳуқуқини тамом олуб ишга якин келтурмасдан қўйгон ҳам бу ҳақда «Миллий иттиҳод» кўмитасика ҳам хабар бергон (Шул юқорида Миён Бузрук ва Жамол пошо ҳақиндаги сўзлар Абдувахоб Муродий сўзидан). Яна Абдувахоб Муродий Миён Бузрукхон ҳоқинда сўзлаб «Миён ўзини иқтидорига қарамасдан Жамол пошога коршилиқ қилди ва Жамол пошони Афғонистонда қилмоқчи бўлгон баъзи ишларига каршу бўлди. Шунинг учун Жамол пошо уни Афғонистонда турмаслиқи учун кўп ҳаракат қилди. Шундан кейин Миён Бузрук Тошкентга келолмай қолди. Чунки Туркистонга келганда унга нисбатан «Иттиҳод ва тараққий» томонидан ишлаб тургонлиги учун ЧҚа томонидан қамокқа олиш хавфи бор эди ҳам Туркистонда шул воқтларда ёшлар жуда кучсиз бўлуб қолгон эдилар. Миён Бузрукхонни қомашдан сақлашго қувватлари келмас эди, шунинг учун бир неча воқт Миён Бузрукхон Афғонистонда туруб қолди. Шундан кейин Туркияга кетди. Туркияга боргондан кейин ул ерда Закийлар ва бошқалар ила топишуб олди. Туркияда чиқодургон газеталарда иштирок қилди. Ёзгон мақолалари кучлик бўлмаса ҳам ўзини табиатида қолгон маълум бир неча темаларни ёзар, ҳар қаерга бориб шул темаларни ёзуб юруб,

---

¹ *Жамол пошо Аҳмадбей* (1872–1922) – Туркий ҳарбий денгиз кучлари нозири, хотирада айтилган даврда Афғонистон ҳарб ишлари бошлиғи, Туркистонга Ленин топшириғи билан келган.

дастмоя тамом бўлгонидан кейин ёзишдан тўқтаб қоладур эди. Бундан ташқари Абдуваҳоб Муродий Миён Бузрукхон ҳоқинда ул хориждан қойтуб келишида ҳам ҳукуматга сўз беруб ўтган, шунинг учун Миён Бузрукдан яхши нарса кутиш ёрамайдур, деган эди. Абдуваҳоб Муродийни Миён Бузрукхонга қоршу бўлишининг сабабини ўзимча шундан бўлса керак деб ўйлайман.

Маним фикримча Мунаввар қори ва Абдулваҳоб Муродийлар Миён Бузрукхонни ёшлар орасига эски ёшлардан қойтиб шўролар тарафида бўлуб қолгон киши деб торкотуб қўюб, сўнгра ўзлари ишлашуб юрмоқчи бўлгонлар. Агарда ҳоқиқатан Миён Бузрук ўзини эски миллий йўлидан қойтгон бўлса эди, эски йўлимдан қойтдим, шўролар ҳукумати яхши ҳукумат деб қўя қолмасдан очик чикқан бўлур эди. Қолбуки Миён Бузрукхон ўзини ихтисоси бўлмагон тил-имло масаласида ғазетага бир қонча мақола ёзса, ихтисоси бўлгон ва бир неча йилдан бери ишлаб келгон сиёсий йўлда ҳеч нарса ёзмади, шунинг учун Миён Бузрукхон шўро тарафидан бўладур, деб ҳовлиқиб юришлар тўғри эмас. Миён Бузрукхон келганидан кейин боруб кўришгонман, шунда ҳам ул манга хорижда қилгон ишлари ҳоқинда очик сўзлагон эди ва ўзини шўролағ ҳукуматини чин тарафдори қилуб кўрсатмакка ҳаракат қилгон эди. Ундан кейин Мунавварқори ила кўришуб Миён Бузрукни ГПУ камоқка олса керак, чунки буни Афғонистонда ва Истамбулда шўролар ҳукуматига қоршу қилгон ишларидан албатта, хабарлари бўлгондурлар, деганимда Мунавварқори «Миён Бузрук ўз ишини тўғирлаб келгонга ўхшайдур» деди. Шунда ман дарров «Агар шундай бўлса, Миён Бузрукни қоршу ҳаракат қилиши лозим бўладур» деганимда, «Йўқ, ҳар қандай бўлса ҳам Миён Бузрукни зарари тегмайдур, балки фойдаси тегадур» деб унга қоршу ҳаракат қилишдан қойтарди ва ҳам Миён Бузрукхон Тошкандга келуб яна ўзининг эски тўдаси бўлгон Мунаввар қори, Эҳсон афанди ва бошқалар ила қўшилуб кетди. Мундан ташқари ман 20-камерада Мунаввар қори ила бўлгонимда уларни Миён Бузрук ила Абдуваҳоб Муродий қочгон бўлса керак, деган эди. Шундан Миён Бузрук ҳам Абдуваҳоб Муродийни ҳам кейинги ташкилот(да) бўлгон «Миллий истиклол»да ишлаб юрганликлари чикодур, умуман мадрасадан чикқан кишилар жуда хийлакор бўладурлар. Шунинг учун Миён Бузрукхон ўзини чин ҳукумат кишиси кўрсатуб қўюб яна миллий ишида давом этмоқчи бўлгон.

ТОШПЎЛАТБЕК НОРБЎТАБЕКОВ

15 май 1930 й.

Тошпўлатбек Норбўтабеков ўқушни ботириб келганидан кейин Тошкентга келуб, Убайдуллахўжа Асадулла Хўжаев ва Мунавварқори Абдурашидхоновлар ва буларнинг ўртоқлари ила топишуб олгон. Шундан кейин Мунаввар қорининг тевараги яна кенгайиб, алоҳида бу янги куч Убайдулла Хўжаев ва Мунаввар қориларнинг ишларига яна руҳ берадургон бўлгон. Локин янги келгонда ҳам Тошпўлатбек Норбўтабековнинг илмий кучи ва бир нарсани текшириш қуввати Убайдуллахўжа ва Мунаввар қориларга қарагонда бўш эди ва ўзи ҳам ёш бўлуб тўғри дорулфунундан чиқиб келган бир студент эди. Локин Норбўтабеков Убайдуллахўжага ўхшаш «частный поверенный» бўлмасдан «присяжной поверенный» эди. Шунинг учун Мунаввар қорилар Тошпўлатбек Норбўтабековнинг эътиборини халқ орасида кўтармоқчи бўлсалар ҳам Убайдуллахўжага ўхшаш бир адвокат қилиб қўюбгина миллий йўлларда ишлатмасдан Норбўтабековнинг судьялар идорасинда ишлаб судьялик ҳуқуқини олиш йўлларини кўрсатадилар. Ул ҳам бўлса, судя ва бошқаларнинг шунга ўхшаш ҳукуматнинг эътиборли ўрнига кириб олғонидан кейин ундан махсус йўллар ила фойдаланмоқчи бўлгонлар. Шундан кейин кўб ўтмасдан феврал инкилоби бўлуб қолди. Бу феврал инкилоби ораларинда Норбўтабеков Убайдулла Хўжаевдан оз иш қилгон эмас, балки кўпроқ ишлаган, масалан инкилобнинг янги кунларинда ерлилар томонидан вакил бўлуб овруполилар орасида ишлар эди. Шундай йиғинларда ва митингларда рус тилида ташвиқот ва тарқибот ишлари ила овора бўлур эди. Чунки Тошпўлатбек ўзбекча сўзлашга жуда усто эмас эди. Аммо рус тилида яхши сўзлар эди ва руслар ила муомала қилишни жуда яхши билур эди. Шунинг учун буни кўпроқ овруполилар орасика кўйгон эдилар ҳам шул воқтда Норбўтабеков «Шўройи ислом»да Раис муовуни эди. Мажлис идора қилишни яхши билмас эди. Ҳаттоки бир кун Норбўтабековнинг раёсатинда очилгон «Шўройи ислом»нинг умумий мажлисинда мажлисни идора қила олмагонлиғи сабабиндан уламолар томонидан ёшларга хужум бошлануб тўпалон бўлуб кетди ва уламолар ёшлардан Мирмуҳсин Шермуҳамедов газетада «бизнинг

муқаддас китобимизнинг муқоваси қолин» деб ёзубдур деб жуда ёмон тўпалон чиқорғонлар ва Мирмуҳсин Шермухамедовни охтариб ушламоқчи бўлғонлар ва тутгон жойларида ўлдирмоқчи бўлғонлар. Ёшлар бўлса, Мирмуҳсин Шермухамедовни кочирғонлар, шуларнинг борчаси Норбўтабековнинг мажлисни идора қила олмоғонлигиндан бўлғон эди. 1918 йилда туркларнинг келиши ила озорға жуда дўст бўлуб кетди ва ҳар воқт турк асирларининг катталари ила юрар ва ҳар воқт озорни чокириб ўз уйида зиёфат қилур эди. Ва ҳама воқт Мунаввар қори ва Садриддинхонлар ила бирга эди. Балки 1918 ва 1919 йилларда «Иттиҳоди тараққий»нинг марказий аъзоларидан бўлса ҳам ихтимол, чунки Норбўтабековнинг баъзи ҳаракатлари Мунавварқори ва туркларнинг катталари ила яқин бўлиши шул нарсани сездиар эди. 1920 йилларда бутунлай Садриддинхон ила бирга бўлғон ва кўб воқтда Садриддинхон ҳам Норбўтабековнинг уйида бўлғондек. Норбўтабеков ҳам аксари Садриддинхон ҳужрасида бўлур эди. Локин ораларинда бўладургон муомалаларни билдирмас эдилар. Ҳаттоки бошда ҳукумат ишидан чиққанларидан кейин ёшлардан ташкил қилинғон Туркистон ҳукумати Норбўтабековнинг Туркистондан бошқа томонға висилка қилиш керак, деган фикри ҳам бўлғон экан. Бу сўзни ман бир кун Садриддинхондан эшитган эдим. Шундан (кейин) Норбўтабеков ҳам Бухороға кетган, ул ерда конча ишлагонидан хабарим йўқ. Локин Бухоро жумҳурияти томонидан Тошпўлатбек Норбўтабеков Боқуга, Озарбойжонга кўнсул қилиб юборилғон, албатта, ул ерда кўнсул бўла туриб ташкилот учун ишламаган дейиш мумкин эмас. Чунки Боқу шаҳри Туркияга яқин бўлғонлигиндан Туркия миллатчилари ила Бухородаги ташкилотнинг орасинда бир-бирига бойлаб тургон бўлишида шубҳа йўқдур ва ҳам Тошпўлатбек Норбўтабеков бошқа ўзбекларга ўхшағон эмас, кўпроқ овруполиларга ўхшағон иш кўрадур. Ул ҳам бўлса ўзидан юқори идорадан буюрилган амрларни ўз ўрнида бажариб борадур ва ҳам итоат қилодур. Шунинг учун Бухородан ташкилот томонидан буюрилғон ҳар бир буйруқларни ўз жойида қилуб турғонлиқида шубҳа йўқдур. Локин мани ўзимни Бухоро ташкилотининг қандай ишлагонидан хабарим бўлмаса ҳам Бухорода ташкилотнинг маркази борлигини билганман. Тошпўлатбек Норбўтабеков ҳам шул ташкилотнинг

аъзоси бўлгонлиқиға ва Норбўтабеков воситасила иш кўриши мумкин бўлгонлиғи учун унинг Бокуға кўнсул тайин килуб юборгонлар. Агарда шундай бўлмаса эди, Норбўтабековни юбормасдан бирор кўммунист фирқасининг кишиларидан юборган бўлур эдилар. Албатта Тошпўлатбек Норбўтабеков кўммунист фирқасининг кишиларига қарағонда ташкилот учун ишончлироқ бўлишида шубҳа йўқдур. Локин Норбўтабеков сиёсатда жуда ўткур эмас, илмий ва фалсафий кучи оздур.

КОММЕНТАРИЙ К НЕКОТОРЫМ ПЕРВОИСТОЧНИКАМ ПО ИСТОРИИ УЗБЕКИСТАНА

Начиная с конца 1980-х годов возник вопрос о сути построенного в СССР социалистического общества. Прийти к единому выводу было трудно. Построенное общество стали в ходе дискуссий называть «крепостным социализмом», «государственным социализмом», «архаическим социализмом», так как построенное общество, его суть, характер оказались далеки от теории построения социализма. В обществе господствующими стали абсолютизированные идеи классовой борьбы, классового антагонизма,

На практике идеология, построенная на этой основе, оставила в жизни тысяч людей роковой след, в государстве изначально – а в дальнейшем во всё большей степени – стали проявляться тоталитарные тенденции. Прежде всего они привели в конечном итоге к его упадку, к исчезновению того государства, которое основывалось на них, разделили общество на противоположные, враждующие стороны.

Социалистическое государство было построено, причем даже вопреки мнению основателей марксистской теории, не в наиболее развитых, а в аграрных, отсталых странах, население которых большей частью составляли народы, по сути находившиеся на разных этапах феодализма. Именно ленинская теория, тем более в сталинской «трактовке», выдвигала идею построения социализма даже в одной, отдельно взятой стране.

На практике в повседневной жизни народа всё чаще стали складываться противоестественные ситуации, которые становились причиной тяжёлых последствий. Постепенно волна недовольства в «настроениях народа» привела в советском государстве к установлению общегосударственного политического надзора за ними. Органы ВКП(б) на местах, различные инстанции ГПУ-НКВД в своих отчетах подробно освещали положение на местах и отмечали, что недовольство советской властью связано прежде всего с объективными причинами.

Часто сообщалось о нехватке продуктов питания, злоупотреблениях представителей власти, о недовольстве разных категорий населения, в

том числе безземельных дехкан и даже представителей пролетариата. Во многих информационных материалах отражалось не только настроение населения, но и делались выводы, что важно, так как материалы тайного политического надзора и подготовленная на основе их информация предназначалась для ограниченного числа руководящих работников, а не для широких масс населения, что обеспечивает ее значимость и достаточную объективность.

Наряду с другими функциями партийных организаций к ним относились в той или иной форме и вопросы тайного надзора за своим коллективом и территорией. В итоге информация, которая была доступна для широких слоев населения, и информация, которая передавалась только в «надежные руки» лиц из узкого круга руководителей, сильно разнились, и с годами эти различия только возрастали. Значение предоставления секретной информации в разные периоды постепенно всё более возрастало.

Постепенно, по сути дела, даже диктатура пролетариата превратилась в диктатуру одной партии, а точнее – в диктатуру ограниченного круга ее элиты, а в немалой степени и в неограниченную власть лидера партии, ее Генерального секретаря.

Причем даже рабочий класс – казалось бы, бывший основой советской власти – нередко был неудовлетворен в полной мере политикой большевиков, хотя именно интересы рабочего класса были внешне основой того социализма, той теории, во многом утопической, на которой зиждилось построение социализма в бывшем СССР. Выступления рабочих были не самыми, казалось бы, частыми, но и они, тем не менее, нередко имели место с первых же лет существования СССР, так как и сами рабочие становились жертвами тоталитарной системы, в том числе и на территории Узбекистана. Причем недовольство обманутых рабочих приобретало и политический характер, о чем свидетельствуют документы. Характерно, что даже сами руководители октябрьского переворота в Ташкенте, рабочие Среднеазиатской дороги, Среднеазиатских железнодорожных мастерских, сыгравшие большую роль в октябрьских событиях, нередко выступали позднее с политическими протестами, бросали работу и организовывали стачки, забастовки.

Мы надеемся, что представленные здесь некоторые документы, наглядно показывающие недовольство среди рабочих, помогут более полно и четко представить события, суть этой эпохи.

**Политический обзор. 5.V.1925 г.
Настроение рабочих и дехканских масс¹ Узбекской Советской
Социалистической Республики.**

По составу на текущий март месяц 1925 г.

За этот период выяснилось следующее.

По данным за ноябрь и декабрь месяцы отмечалось недовольство рабочих на скверные материальные условия, как то: на снижение расценок, мизерность и задержку зарплаты, на выдачу специальной одежды и т.п. Первомайских (1 650 чел.) и Красно-Восточных (1 300 чел.) железнодорожных мастерских; Ташгострама (1 300 чел.); Типографии города Ташкента и рабочих кожевников (свыше 1000 чел.), занятых у частных предпринимателей старого города Ташкента; оросительной системы и поденных рабочих опытного поля (Мирзачульский уезд, Ташкентская область), нефтепромыслов «Санто», где жалование рабочим не выдавалось с марта месяца, и «Чимюн», хлопзавода № 1, и 2-го радиорудника «Кызил Кия», и рабочих мельниц Джалал-Абада

---

¹ Партийное руководство получало информацию политического характера и через нарождавшиеся советские структуры. С начала 1918 года информационный листок готовил отдел местного управления Наркомата внутренних дел. Настроению народа уделяли особое внимание Заведующему иногородним отделом РОСТА предлагалось сообщать, в частности, следующие сведения: «Отношения населения к советской власти; наблюдается ли в широких слоях крестьянской бедноты и рабочих озлобление против советской власти, ее агентов партийных организаций и отдельных работников...»

Наблюдение было установлено не только за так называемыми «бывшими», но и за крестьянами и рабочими. Во исполнение решения второй Всероссийской конференции ВЧК был издан приказ № 94 Президиума ВЧК от 4 декабря 1918 года, который предлагал «немедленно установить негласный надзор за всеми крупными селами и волостями...»

Обобщающие еженедельные сводки Секретного отдела ВЧК (позднее ГПУ, ОГПУ) в 1919 и 1920 гг. строились как по территориальному, так и по тематическому принципам. Во втором случае информация давалась по разделам: настроение на местах, контрреволюционные явления и борьба с ними, политические партии, духовенство, дезертирство, саботаж, злоупотребления, бандитизм. Из этого видно, что большинство разделов относилось к политическому контролю за населением. (См. *Измозик В.С. Политический контроль в Советской России. 1918–1928 годы // Вопросы истории, 1997, №7. С.32–52.*)

(Ферганская область), угольных копей «Сулюкта», где с апреля месяца рабочие вместо денег получали чеки на продукты из кооператива, в последнем же не было даже хлеба.

Самаркандская область. Примечание.

1) На почве невыплаты содержания на нефтепромыслах «Чимион» в октябре месяце недовольство рабочих вылилось в стачку (последняя с участием 40 туземцев длилась пять часов).

На промыслах «Санто» от рабочих узбеков поступило заявление с категорической настойчивостью или выплатить жалование, или уволить.

За этот же период (ноябрь и декабрь месяцы) в связи с размежеванием Средней Азии, с одной стороны, и проводимой компанией коренизации предприятий, с другой, среди рабочих-европейцев нижеуказанных пунктов государственной промышленности распространилось мнение, что их выселяют из Туркестана; это повлекло за собой ряд ненормальностей, сводящихся к следующему: а) ненависть к туземцам (практикантам), а отсюда национальный антагонизм (отмечались случаи, когда рабочие и мастера из европейцев отказывались от дачи каких бы то не было указанный туземцам, зачастую заставляя их исполнять самую черную работу; со стороны же туземцев, в свою очередь, часто слышались заявления: «Мы вас выселим». Многие из них (железнодорожные мастера) не посещали даже общих производственных собраний, «так как там были европейцы», частичные недовольства на советскую власть и т.д.

Означенное относится: 1) к смешанным железнодорожным мастерским, Типографии № 3; Автомастерским и рабочим грузчикам города Ташкента; 2) нефтепромыслам «Санто»; хлопзаводу № 4 и 7/20 и рабочим Наманганского уезда (Ферганская область) и всем рабочим Самаркандской области.

Резкое обострение взаимоотношений европейцев с туземцами, а также отмеченное массовое недовольство рабочих на снижение расценок копий «Сулюкта» (Ферганская область) и железнодорожных мастерских (город Ташкент) повлекли за собой в паровозном и вагонном цехах на 15-20% сокращение производительности труда¹.

---

¹ Архив Аппарата Президента РУз. Фонд-58, опис-1, ед.хр. -623, стр 259-260.

31-го июля на ст. Термез было собрание рабочих постройки линии Термез – Джаркурган, на котором присутствовали рабочие земляных работ постройки. На этом же собрании рабочие предъявили требования – повышение заработной платы на 30% под угрозой прекращения работ и, не дожидаясь ответа на свое требование, 1 августа устраивают собрание всех рабочих, на котором присутствует до 700 человек. Постановили: работу прекратить впредь до удовлетворения их требований.

Начальник работы, заключая договор, исходил из сметы, преподанной ему правлением дороги. Причем составленная смета на земляные работы содержала в себе основу расценок работ 1915 года с надбавкой 25%.

Принимая во внимание, что смета составлялась по расценкам 1915 года, которые были рассчитаны на оплату труда угнетенного коренного населения, тяжелые климатические условия, в которых происходит работа, надбавка 25% на смету является недостаточной для нормальной оплаты труда. Начальник работы доложил правлению дороги о требовании рабочих ...

Правление в повышении зарплаты отказало.

1-го августа 1925 года рабочие строительных работ (каменщики на ст. Карши в количестве 300 чел.) предъявили требование – увеличение заработной платы на 30% под угрозой – в случае неудовлетворения в течение двух суток бросят работу.

Сопоставляя два данных случая, предъявление требования по станциям Карши и Термез, агентурные данные констатируют о наличии между двумя группами рабочих связи. По своему характеру данная связь не имеет полной организованности и доведения намеченных целей до конца, но, тем не менее, имела влияние.¹

---

¹ Архив Аппарата Президента Р Уз, Фонд-58, опис-1, ед.хр.- 624, стр 17-19.

Среди рабочих и служащих отдела эксплуатации (по ст. Коканд) наблюдается недовольство на невыплату им за первый квартал (октябрь, ноябрь, декабрь 1925) зарплаты по товарно-станционным работам.

Наблюдается недовольство служащих телеграфа ст. Самарканд на почве низкой оплаты труда. На дорожном съезде делегатам был сделан доклад-наказ о том, чтобы добиться повышения ставок служащим телеграфа. ШТС Телшын и ШЗП Матюшкин говорили телеграфистам: если заработок не будет повышен, необходимо будет снестись со всеми служащими телеграфа Средней Азии и всем вместе требовать повышения зарплаты.

Установлена группировка некоторых служащих отделения связи Средне-Азиатской железной дороги. Инициаторами группировки являются заведующий делопроизводством Кубарев, счетоводы Зинченко, Жило и телеграфист Шумаков. Эта группировка ведет агитацию против членов ВКП и открыто выступает на профсоюзных собраниях своего отдела, стараясь подорвать авторитет членов ВКП перед беспартийными рабочими и служащими.

Установлено, что эта группа выступала против выставленных кандидатур членов ВКП во время перевыборов городского совета, говоря собранию, что «коммунисты – это диктаторы, они выбирают друг друга и стараются пролезть на ответственные посты и продолжить диктаторство.

Довольно бояться, отошло то время, нам теперь нужно выбрать своих», но кого, они не указали. Благодаря таким выступлениям и выкрикам, собрание было настроено против кандидатур членов ВКП (б), и некоторые в городской совет не прошли.

Монтеры электростанции Полторацк в рабочее время, собравшись в мастерской, вели разговоры, о чем – не выяснено. По окончании беседы монтер Римский громко сказал окружающим: «Да здравствует власть Советов, долой коммунистов».¹

---

¹ Архив Аппарата Президента Р Уз, Фонд-58, опис-1, ед.хр. - 623, стр 62-63.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СВОДКА №1

О политическом и экономическом состоянии Узбекской Советской Социалистической Республики за октябрь месяца 1926 г.
(По данным Инфо ГПУ Узбекистана)

Рабочие

Нарекание и недовольство, отмеченные повсеместно, вызывались низкой зарплатой и несвоевременной ее выплатой, грубым и невнимательным отношением администрации, невыполнением условий коллективных договоров (невыдача специальной одежды, недоброкачественность ее и пр.) и тяжелыми бытовыми условиями. На проходивших в Ташкенте беспартийных конференциях недовольство вылилось в ряд выступлений, подчеркивавших бюрократическое извращение советского аппарата, насилие спецов, отрыв профсоюзных верхушек от масс, проведение режима экономии за счет рабочих, подавление хозяйственниками местных комитетов. Были случаи выступлений антисоветского порядка (конференция Центрального района) с заявлениями, что «демократия существует лишь на бумаге, выборы идут по спискам». Бондаренко заявлял: «...большевики кричали о предательстве интересов рабочих, а теперь сами лишают нас права голосования и защиты своих интересов. Рабочего и давят и жмут со всех сторон».

Забастовки

Из зафиксированных трех случаев забастовал хлопковый завод № 41 Ферганской области, на постройках здания ОИК и на телефонной станции в Бек-Буди (Кашкадарьинская область); причина несвоевременная выплата зарплаты и неоплатный переработок. Особенно тяжелые бытовые условия отмечены:

1) в Кашкадарье (ст. Карши) рабочие живут в бараках, землянках без полов и окон, с осыпающимся потолками;

2) на полях Сулюкта (Самаркандская область, Хаджикент) рабочие живут в кладовых и грязных, мало освещенных общежитиях;

3) на постройке Янги-Даргомского канала (Самаркандская область), где питание рабочих совершенно не организовано, рабочие питаются в окрестных кишлаках по высоким ценам, потому что в существующем кооперативе, кроме спиртных напитков, никаких продуктов не имеется.¹

¹ Архив Аппарата Президента Р Уз, Фонд-58, опис-2, ед.хр.-160, стр 34.

Партийная организация города Андижана в процессе проработки тезисов к 16-му партийному съезду показала, что она твердо стоит за генеральную линию партии и умеет отличать действительную самокритику от разных выступлений правооппортунистических элементов, дискредитирующих линию партии. Однако при проработке тезисов товарища Яковлева на маслозаводе было получено примиренческое отношение собрания к вылазке правых. Во время обсуждения тезисов выступил секретарь цеховой ячейки товарищ Фаглер с явно оппортунистическими взглядами, а также с троцкистским оттенком. Выступление заключалось в следующем:

- а) что тезисы товарища Яковлева не соответствуют ни среднеазиатским условиям, ни большевистским, не охватывают вопросы Средней Азии;
- б) гонение за темпами «догнать и перегнать Америку» приведет к мартовским событиям, и что это является перегибами линии партии;
- в) партаппарат кишлака не большевистский и делегация на съезде будет хвастаться своими достижениями (троцкистская концепция);
- г) дехкане живут хуже, чем до революции;
- д) ошибки по коллективизации не исправлены и упорно не исправляются.

Кроме Фаглера еще были выступления, которые дополнили его выступление, в то же время никто из 107 присутствующих коммунистов не выступил и не дал соответствующего отпора. Докладчик, который останавливался на выступлениях, но не понял политического значения данной вылазки, не заострил достаточного внимания собрания, благодаря чему в постановлении ничего не было отмечено; кроме этого в постановлении предложено нашей делегацией на 16 партсъезде учитывать выступления на собрании, иначе говоря, отстаивать явно оппортунистические взгляды правых оппортунистов...

В ошибках по коллективизации они винят в целом партию и смазывают имевшиеся действительные извращения со стороны Окружного комитета и райкомов, которые не учли во время коллективизации политического и экономического состояния округа, тем самым правые обвиняют ЦК ВКП (б) в даче неправильных директив и несвоевременной сигнализации низовым организациям. Окружной комитет признал свою политическую ошибку в деле коллективизации.

Правые упорно настаивают, что ошибки не исправлены во время коллективизации и не исправляются, несмотря на то, что план посева хлопка выполнен, что не могло быть исправлением ошибок.

Фаглер считает, что вся кишлачная организация «небольшевистская» (по-Фаглеровски) и партруководители занимаются очковтирательством, соваппарат засорен байством, это напоминает нам знакомые обвинения троцкистов, которые в атаке на партию получили сокрушительный удар, и которым не стало места в СССР.

В настоящее время Окружной Комитет принял соответствующие меры: через горком партии было создано Бюро с активом маслозавода. После разъяснения сути выступающего Фаглера Бюро с активом признали, что ими была допущена грубейшая политическая ошибка, и постановили снять сек. цех. ячейки и руководство политическими кружками...

Сам Фаглер на общем собрании признал свою ошибку, но это еще недостаточно. Парторганизация не должна ни на минуту не забывать, что согласно постановлению ноябрьского Пленума ЦК «несомненно, пребывание правооппортунистов в рядах коммунистической партии вредно, так как объективно они являются агентами буржуазии, а посему необходимо их разоблачить перед всей партийной массой, как наносящих огромный вред социалистическому строительству.

Случай на маслозаводе № 6 показал, что городской комитет партии и отдельные работники Окружного комитета, не учтя политической важности вылазки правых, своевременно не реагировали на это, что является политической ошибкой.

Окружной комитет партии ставит в известность все партийные организации, чтобы в случае замедления реагирования на выступления правых или так называемых «левых» ОК будет характеризовать отдельные ячейки и районные комитеты как поддерживающие примиренческое отношение и к уклонам от генеральной линии партии.¹

Ответственный секретарь Окружного Комитета КП (б) Узбекистана (Хасанов)²

Серия «К».³

---

¹ Документ дается в сокращенном варианте.

² Андижанский областной филиал Архива Аппарата Президента Республики Узбекистан, Фонд-1, опись-1, ед.хр.-45, стр. 30-31

³ Уровень – гриф секретности. Секретная корреспонденция делилась на несколько серий. Особо важная – серия «К» включала распоряжения, переписку и доклады

ПП ОГПУ В СРЕДНЕЙ АЗИИ/ ИНФО/¹
ГПУ УЗБЕКИСТАНА / ИНФО/.
Копия: ОКРУЖНОЙ КОМИТЕТ ПАРТИИ.
ГОРКОМУ ПАРТИИ.
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ОСПС.

Здесь

Докладная записка

1930 год. О политнастроении рабочих

За последнее время среди рабочих промпредприятий наблюдается недовольство зарплатой на почве дороговизны продуктов на частном рынке. Недовольны не только низкооплачиваемые группы рабочих, но и квалифицированные, получающие зарплату от 100 до 200 рублей. Это объясняется тем, что недостаточность нормированных продуктов вынуждает рабочих покупать часть продуктов у частника.

Зарплата по сравнению с прошлым годом на всех предприятиях увеличилась от 25 до 50 % (средней заработок рабочих маслозавода № 6 в 1928/29 г. равнялся 65 р.77 к. а в 1929–30 г. – 92 р. – чернорабочие, уборщики и проч. В 1928/29 г. – 42 р.47 к., в 1929/30 г. их зарплата составляет 53 р. 72 к.), но уровень ее фактически низок против прошлого года, т.к. бюджетный индекс стал дешевле, чем в текущем году, отсюда среди низкооплачиваемых групп рабочих в особенности ведутся разговоры: «В 1927 г., получая 19-20 р. в месяц, жилось лучше,

---

совершенно секретного характера. Корреспонденцию серии «К» следовало передавать только в руки самого адресата, который при этом был обязан оставить расписку на пакете. В случае отсутствия адресата она возвращалась обратно в отправивший ее аппарат фельдсвязи. Адресовать на учреждение корреспонденцию серии «К» без указания фамилии адресата запрещалось. Конверты с расписками после вручения адресату передавались для возвращения посылному фельдсвязи ОГПУ. Ни в коем случае не допускалась задержка адресатом конвертов более суток, не говоря уже о невозвращении таковых. О том, насколько серьезным делом была перевозка секретной корреспонденции, особенно серии «К», свидетельствует выступление начальника фельдъегерского корпуса ОГПУ Жукова на совещании начальников фельдотделов ОГПУ 17 марта 1929 года: «Если вы утеряти 50 или 100 тыс. рублей, то это плохо, но вы если вы утеряти пять пакетов серии «К», то это во многом раз хуже. Людям, которые теряют от 5 до 15 тыс. рублей, коллегия дает 3–5 лет, а людям, который теряют два секретных пакета, дает 10 лет, а иногда высшую меру наказания». См. *И.В.Павлова*. Механизм политической власти в СССР в 20–30 годы // Вопросы истории, 1998, №11-12, с.56–65.

¹ В начале документа написано: «К сведению. Подпись.16.6.1930».

чем сейчас. На 80 коп. в сутки была сыта вся семья, теперь на хлеб не хватает, хоть иди и побирайся». Или: «Правительство выбросило лозунг – «Пятилетку в 4 года», а не позаботилось о рабочих, чтобы подкрепить их силы. Получая кусочки мяса да чёрный хлеб – от этого силы не будет, чтобы поднять производительность труда. Если этот лозунг провести в жизнь, то нужно в первую очередь обеспечить всех рабочих. Нам нужно поставить вопрос о замене черного хлеба белым, как это сделали Ивано-Вознесенские рабочие на собраниях». (Хлопзавод №4).

Некоторые высококвалифицированные рабочие (дежурные по заводу, слесаря и проч.), получающие по 150-200 р., говорят, что им не хватает этой зарплаты, и удивляются, как же можно жить рабочим, получающим малые вклады и имеющим большие семьи. Подобными настроениями захвачены отдельные члены партии. Например, на вопрос секретаря ячейки (Маслозавод № 6): «Почему не ходишь на политучебу?», работница Анисимова (член партии) заявила: «Мне не надо учебы, надо искать, что кушать, жалования не хватает, кругом дороговизна, так что в голову не идет никакая учеба». Другой член партии сказал: «Так, как мы сейчас живем, лучше не жить, а умереть».

В связи с дороговизной продуктов у некоторых квалифицированных рабочих, как беспартийных, так и членов партии, имеется тенденция к требованию повышения расценок. Так на замечание помдиректора Маслозавода №6 рабочему Литвиненко (член партии) о том, что: «Ваше требование о расценках пахнет рвачеством», последний заявил: «Совершенно верно, рынок с нас рвет, будем и мы рвать».

В предстоящую кампанию по перезаключению колдоговоров рабочие намерены внести предложение о повышении зарплаты в соответствии с дороговизной (Маслозавод №6).

Продовольственный кризис и понижение уровня реальной зарплаты антисоветским элементом используется для агитации против партии и существующего порядка управления: «Вместо руководства господствующей партии большевиков нужно установить систему правления через профсоюзы, на руководящие должности надо назначать беспартийных, и чтобы это делал союз, а не партия и т.д.». (Слесарь Маслозавода №6 Дергаченко).

Снижение зарплаты рабочим промышленных предприятий за отчетный период времени не отмечено. Имеет место снижение зарплаты сезонным рабочим-строителям, потому что при разработке по районным расценкам во внимание принимался заработок отдельных групп рабочих, доходивший в среднем до 8-9 рублей, и упущены совершенно из виду работы, на которых рабочие зарабатывали только по 2 р. 70 к.; также не учтено число затрачиваемых рабочих часов, факты же говорят за то, что у сезонников-строителей рабочий день составляет 10–12 часов.

Большое недовольство снижением расценок существует среди пильщиков, которые ранее зарабатывали от 6 до 9 р. при 10–12-часовом рабочем дне, в порайонных же расценках они получили снижение на 50–65%, в результате среди рабочих наблюдается уход с работы в поисках другого места с большим заработком.

На кирпичных заводах рабочим-формовщикам установлены расценки 7 р. за сотню отформованного кирпича; за эту цену рабочие работать отказываются и переходят на работу в другие организации, производящие ремонт и постройку хозяйственным способом, получая за такую же работу по 8 и 9 рублей. На требования профсоюза к заводууправлению о повышении расценок управляющий ответил, что он в таком случае закроет завод, т.е. по существу угрожал локаутом. Об этом поставлен в известность Окружком партии окружного профсовета.

В связи с таким положением с расценками рабочие не вырабатывают свой нормальный заработок, поэтому администрация вынуждена им доплачивать до среднего заработка, а расценки все же не пересматриваются.

При проведении реформы заработной платы и введения нового тарифного справочника производится перетарификация рабочих, причем в этом случае имеются искажения, так как по УзГосстрою землекопы, которые должны быть отнесены к 3-4 разряду, прорабом относятся к 1-2 разряду, как чернорабочие. Плотники, тарифицируемые по 4-5-6 разрядам, относятся к 2-3, что такой квалификации не соответствует, отсюда вызывается недовольство рабочих проводимой реформой.

Снабжение продуктами первой необходимости сезонных рабочих организовано слабо, приходящим из кишлаков сезонникам не выдаются заборные карточки, поэтому что, якобы, они прикреплены для получения продуктов к магазинам в их кишлаках, но ходить рабочие в кишлаки за продуктами не имеют времени, покупать у частных не могут из-за дороговизны. Все это вызывает недовольство, а у рабочих кирпичных заводов оно вылилось в то, что 21 мая с.г. они в числе 200 человек собрали собрание, где назначили делегацию, которую послали в союз строителей с требованием урегулировать вопрос со снабжением их продуктами, а администрации предъявили требование о повышении зарплаты, о чем нами своевременно информирован Окружком и ОСИС.

В настоящее время в лавках ЦРК отсутствуют в продаже молочные продукты, яйца и частично овощи. Мясопродуктами население снабжается примерно на 25%, частные мясные лавки кризиса не смягчают за отсутствием в достаточном количестве продуктового скота.

В округе имеется 2 озера, изобилующие рыбой, в них Кокандский и Ферганский ЦРК производят улов рыбы; торговый же Отдел Узбекбирляшув и ЦРК до сего времени не занялись организацией улова рыбы, между тем, по предложению, завоз свежей рыбы до некоторой степени смягчил бы положение по снабжению населения мясом.

Сейчас на 75% выдается черный хлеб, есть предположение (Азияхлеба) качество ржаного хлеба улучшить добавлением белой муки на 25%, но это предложение в жизнь не проводится и продолжают выпекать черный хлеб, качество выпечки плохое, ввиду непригодности печей.

Кончается май месяц, а о норме и времени выдачи продуктов за июнь месяц не известно. Продуктов в достаточном количестве не имеется (сахар, крупа, белая мука). Потребитель беспокоится, повседневно справляется в магазинах о времени выдачи и норме продуктов на июнь месяц, о чем нами информированы соответствующие окружные организации.

Со стороны местных партийных ячеек и профорганизаций недостаточно уделяется внимания к устранению недочетов и нездорового настроения среди рабочих всех отраслей промышленности. Профсоюзы продовольственным вопросам уделяют недостаточно внимания.

Культурно-просветительская работа почти везде проводится далеко недостаточно, беседы по вопросам, волнующим рабочих, не проводятся, не заслушиваются на общих собраниях доклады продовольственной организации.

Пом. Нач. ОГПУ (Лангер)¹

КП (б) Узбекистана. Андижанский окружной комитет

Совершенно секретно

АНДИЖАНСКОМУ ГОРОДСКОМУ КОМИТЕТУ ПАРТИИ (Б) УЗБЕКИСТАНА²

По имеющимся сведениям, на заводе № 6 имеет место ненормального снабжения рабочих мясом, к заводу прикреплена одна из лавок ЦРК, у лавки, обычно с утра скапливается большая толпа. После 8 часов утра мясо распродается, и многие рабочие вынуждены приходить с 2-х часов дня и опять простаивать в очереди. Причем к 2-м часам не всегда привозят мясо, зачастую привозят в 5 часов вечера, и приказчики заявляют рабочим, что сегодня отпуска мяса не будет, это привезли на следующий день. Подобные явления вызывают возмущение рабочих, разные нарекания по адресу ЦРК, говорят: «Пай увеличили, а снабжение уменьшили». Указывая, как пример, отсутствие очередей на хлопзаводе, рабочие говорят: «Почему там рабочие не стоят столько времени в очередях? Там очередей нет, и мясо бывает до самого вечера. Почему правление ЦРК не может так же сделать и у нас?» Наблюдаются такие случаи, что с рабочего, пришедшего за мясом, в одно время требуют только расчетную книгу, в другое же время кроме расчетной книжки и кооперативную. Это также вызывает раздражение рабочих. Рабочие говорят, что последних обывателей снабжают лучше, чем ЦРК нас, рабочих. Узбекторг керосина дает по 2 литра, а ЦРК только 1 литр. Зачастую можно слышать среди рабочих, такого рода разговоры: «Для чего существует наш ЦРК. Ничего нет съестного, на производстве нечем позавтракать. Когда была свободная торговля на рынке, всего

¹ Андижанский областной филиал Архива Аппарата Президента Республики Узбекистан, Фонд-1, опись-1, ед.хр.-51, стр 182-186

² В документе поставлена виза «К делу. Подпись. 15.6.1930»

много было, что хочешь, то и купишь. Выходит, наш кооператив создан для того, чтобы было больше дармоедов и растратчиков. В каждом магазине большие недочеты, риса на базаре много, а в кооперативе дают по расчетным книжкам, у частника картофель, капуста, зелень и др., а в кооперативе нет».

9/V-с.г. Мустряков Федор, масленщик, во время созыва общего собрания 4-й смены маслозавода №6, заявляет секретарю завкома: «Вы уже нам надоели со своими собраниями, все только и кормите собраниями. Вот керосина нет, и никто не беспокоится, пищу, когда придешь домой, разогреть нечем». Старший кочегар Миразабев Мирза Али: «Узторг в бочках развозит керосин, выдавая по 2 литра, у нас в лавке дают по 1 литру, а спросишь почему, отвечают: «Если тебе нравится, то бери там, в бочке, у нас можешь не брать». Рабочий Ворон: «Нам дают сахар по карточкам, такое количество, которого не хватает на 2 недели».

10/ V-с.г. слесарь Дергаченко в присутствии нескольких рабочих говорил: «Партия большевиков у нас господствующая, но нужно, чтобы вместо партии управляли союзы, так как, будучи в партии, нельзя говорить правды». Приказчик Третьяков добавляет: «Нужно было партийных назначить на руководящие должности, но чтобы это делал союз, а не партия».

Далее Дергаченко о перестройке завода заявляет: «Что будем делать, если разберут завод, когда нет материала? Что делает партия, и учла ли она это положение?»

Кроме вышеуказанного на заводе имело место недовольство нештатных рабочих в количестве около 50-ти человек, которых администрация за 2-3 дня предупредила об их увольнении. Прошло 5-6 дней, рабочим предлагают продолжать работу (не меняя прежнего распоряжения), в результате рабочие отказываются от работы, являются в завком с требованием расчета. Администрация, пользуясь случаем их отказа, дает расчет без выходного пособия. В конце концов администрация сдается. Табельная подсчитала окончательный расчёт и объявила, что подлежит зарплата рабочим 763 р. 13 коп., не учтя 400 р., взятых рабочими раньше. В результате рабочие сильно возмущались, кричали, что нас обманывают, здесь мошенники и проч. При получении расчета указанные рабочие возмущались по поводу

выдачи им облигаций и вычета за таковые. Рабочий Фемашев Петр заявлял: «Займы – это ни к чему не нужные бумажки (облигации), которые никто не купит, их стоит только выбросить в уборную».

Таким настроениям не было дано надлежащего отпора и разъяснений со стороны партячейки и завкома, и некоторые лица из рабочих бросали реплики по адресу администрации и даже заявляли: «Вас нужно выбросить в окно, вы обманываете рабочих» и прочее.

Заместитель заведующего отдела организации ОК (Абдуллаев).
Ст. Делопроизводитель (Леонов)¹

Бахаведин АЛЛАНЯЗЕВ,
*киши сўз муаллифи ва ҳужжатларни
нашрга тайёрловчи,
доц., тарих фанлар намзоди.*

ЖУМАБОЙ ҚУРБОНОВ (1906–1941)

Жумабой Курбонов 1906 йилда Тўрткўл шаҳрида тугилган. Ж.Қурбоновнинг оиласида 10 кишидан иборат бўлиб, уларни боқиш ниҳоятда қийин бўлган, шунинг учун ота-онаси Жумабойни Тўрткўл шаҳридаги интернатга топширишга мажбур бўлган.

У 1920–1924 йилларда интернатда тарбияланади. 1925 йил январь ойларида Ж.Қурбонов Шорахон округи комсомол комитетининг инструктори вазифасида ишлайди. 1925 йилнинг май-октябрь ойларида у Оренбург шаҳридаги молия хизматчиларини тайёрлайдиган 3 ойлик курсда ўқийди. Курсни тамомлагандан кейин Қорақалпоғистон области комсомол комитетининг иш бошқарувчиси бўлиб ишлайди. 1927–1928 йилларда Ж.Қурбонов Тошкент шаҳридаги пахта тозалаш заводининг хизматчилари, бухгалтерлар, ҳисобчилар учун очилган махсус курсга ўқишга жўнатилади, ўқишни битириб келгач Тўрткўл округ ижроия комитетининг секретари бўлиб ишлайди. 1928 йили Ж.Қурбонов бир неча ой давомида «Эркин Қорақалпоғистон» газетасининг масъул секретари бўлиб ишлаган.

¹ Андижанский областной филиал Архива Аппарата Президента Республики Узбекистан, Фонд-1, опись-1, ед.хр.-51, стр. 203-203 обр.

1928-1931 йилларда Москвадаги Шарқмехнаткашлари коммунистик университетига ўқиди. Университетни тамом қилгандан сўнг «Қизил Қорақалпоғистон» газетасининг масъул муҳаррири этиб тайинланади. 1932-1934 йилларда у Қорақалпоғистон АССР молия халқ комиссари, область партия комитети қишлоқ хўжалиги бўлимининг раиси, 1935-1938 йилларда ҚКАССР халқ Комиссарлар Советининг Раиси, 1938 йилдан Сред Аз. Металлом ташкилотининг бўлими бошлиғи вазифасини бажарган. Ж.Курбонов 1938 йил 2 июлда НКВД томонидан камокқа олинди, 1941 йили СССР Олий суд томонидан Олий жазога ҳукм этилган.

«Утверждаю»
Нарком внутдел
майор Госбезопасности
Апресян (подпись).
2 июля 1938 г.

Постановление (об избрании меры пресечения)

г.Ташкент, 1938 года, июля 2 дня. Я, оперуполном. 3 отдела УГБ НКВД сержант Госбезопасности Березников, рассмотрев имеющиеся материалы на Курбанова Джумабая, 1906 г., рождения, уроженца г.Турткуля, ККАССР, сына деклассированного (торговца опимом), состоя всего в ВКП (б) с 1927 по 1938 г. бывшего предсовнаркома ККАССР, последнее место работы нач. отдела заготовки и быта Средаз. конторы металлолома, и принимая во внимание, что в деяниях такового имеются признаки пр. пр. ст.ст. 57-1 и 63 УК УзССР, а поэтому

постановил:

Курбанова Жумабая арестовать и заключить под стражу во внутреннюю тюрьму НКВД УзССР. По месту жительства произвести обыск.

Оперупол. 3 отд. УГБ НКВД сержант Госбезопасности Березников. Нач. отделения 3 отдела УГБ мл.лейтенант Гос/без Акжигитов. «Согласно». Нач. 3 отдела УГБ НКВД ст.лейтенант Госбезопасности Лисицын.

ПЗ1197 Л.1

**Арест Курбанова Жумабая
по ст. 57-1 и 63 УК УзССР
Санкционирован. Подпись прокурора.**

**Ордер № 56/87
3/ 7-1938 г.**

Выдан Управлением Государственной Безопасности НКВД УзССР тов. Акжигитову на производство ареста и обыска Курбанова Джума.

Печать, подпись

(П. 31197 Л.2)

Протокол

На основании ордера УГБ НКВД УзССР за № 56/87 3 июля мес. 1938 г. произведен арест, обыск у гражд. Курбанова Джума в доме № 18 по улице Пушкинской, гостиница №4

При обыске присутствовали: сотрудница гостиницы №4 тов. Милованова Е. Н. Согласно ордеру задержан. гражд. Курбанов Дж.

Состав семьи: отец – Нуракиев, 60 лет, мать – 50 лет. иждивен., жена Курбанова, 29 лет, работает акушеркой, сын Курбанов, 2 года.

Заключение

По делу № 23707 по обвинению Курбанова Джумабая в пр. пр. ст. ст. 63-67 УК 1940 года 20–24 января, прокурор отдела по спецделам прокуратуры УзССР Сабитов, рассмотрев уголовное дело по обвинению Курбанова Джумабая в пр. пр. ст. ст. 63, 67 УК УзССР,

нашел:

Курбанов Джумабай, 1906 года рождения, уроженец г.Турткуля ККАССР, образование высшее, по день ареста состоял членом ВКП(б), член ЦК КП(б), депутат Совета национальностей Союза ССР.

Материалами, имеющимися в деле, изобличается в том, что, будучи завербованным в контррев. националистическую организацию членом этой организации Аллабергеновым, проводил по заданию организации вредительство в народном хозяйстве ККАССР; находясь на посту председателя СНК ККАССР и непосредственно ведая сельским хозяйством и финансами страны, умышленно занижал планы урожая хлопка за 1936, 1937, 1938 годы, чем наносил материальный ущерб

государству в виде переплаты больших сумм колхозам, премий-надбавок, умышленно занижал завоз мин. удобрений в республику.

Занижая планы капиталовложений, затягивал строительство по республике, в частности строительство столицы в г. Нукусе.

Под видом необеспеченности колхозов помещениями для рабочего скота рабочий скот не обобществлял, тормозил организацию коневодческих ферм в колхозах. Умышленно завозил трактора в те районы, где они не могли быть полностью использованы и, наоборот, в нуждающиеся районы завозились трактора в меньшей мере; кроме того трактора и сельхозмашины завозились по неверным маршрутам, в результате чего они оставались не использованными, находясь на перевалочных пунктах пути. В предъявленных обвинениях Курбанов виновным себя не признал, но избличается показаниями свидетелей, актами экспертизы и другими материалами, имеющимися в деле. На основании изложенного, руководствуясь ст. 63 УКП УзССР,

полагал бы:

обвинительное заключение по обвинению Курбанова Джумабая утвердить по ст. 63-67 УК УзССР и дело направить в суд коллегии по уголовным делам Верх. суда ККАССР для рассмотрения.

Прокурор отдела по спецделам прокуратуры УзССР Сабитов, подп.: «Утверждаю». И.О. прокурора УзССР, подп.: Крестьянинов

Заключение составлено

г.Ташкент, январь 1940 г.

П-31197 ст 1, л.248

Прокурору УзССР

22/02-1940 г.

№175

При сем препровождается уголов. дело № 13 по обвинению Курбанова Джумабая согласно постановлению подготовительного заседания от 2-02-40 г. на доследование, приложение – угол. дело №13 в 3-х томах.

Зам. Пред. Верховсуда ККАССР Чикунув, подп. (П 31197 т.1, л.353)

Протокол
Об окончании следствия
20 декабря 1939 года

Начало допроса 10-05 м.

Я, ст. следователь следственного состава НКВД Шаприцкий, на основании ст. 60 УКП УзССР обвиняемому по делу № 23707 Курбанову Джумабаю предъявил материалы следствия для личного ознакомления и объявил об окончании следствия.

Вопрос: «Вам объявляется об окончании следствия. Что вы можете дополнить следствию?»

Ответ: «Об окончании следствия мне объявлено, с материалами следствия я ознакомился полностью, в количестве 3-х томов. Из них 1-й том на 232 страниц, 2-й том на 111 ст. и 3-й том на 132 страницы. Прошу следствие приложить к моему делу объяснение по делу на 30 страниц и удовлетворить мои ходатайства, изложенные в собственноручных объяснениях. Конец допроса – 10 ч 30 мин.

Протокол записан с моих слов верно, Дж. Курб. (П 31197 т/л л. 281).

Джумабай Курбанов обвиняется в том, что являясь активным участником контр. националистической организации, проводил контр. националистическую работу, вербовал новых участников в к-р организацию, осуществлял связь с троцкистами, в контр. целях проводил вредительство в области финансов сельского хозяйства и культуры ККАССР, т.е. совершил пр. пр. ст. ст. от 63 и 67 УК УзССР. Принимая во внимание, что 8 участников контр. националистической орг. изобличают Курбанова в контррев-ной вредительской деятельности, осужден военной Коллегией Верховсуда СССР к ВМН.

Настоящее дело подлежит направлению для рассмотрения в Особом Совещании НКВД СССР. Обвинительное заключение составлено мною в г.Ташкенте 22 июня 1940 года ст. след. следчасти НКВД УзССР мл. лейт. Госбезопасности Шаприцкий.

«Согласно». Зам. нач следчасти НКВД УзССР лейтенант Госбезоп. Гнилощев

П 31197 Т. 1 л. 309

«Утверждаю»
Нарком внутдел
УзССР Комиссар
Госбезоп. 3 ранга Саджая
26 июня 1940 г.

Протокол №6

Подготовительного заседания судебной коллегии по уголовным
делам Верховного суда ККАССР

От 20/02-1940

г.Турткуль

Председательствующий – Дудаев, члены – Шкунов и Давилбеков,
присутствует зам. прокурора ККАССР Умамбетов.

Слушали: уголовное дело № 13 по обвинению Курбанова Джумабая
по ст 65 и 67 УК УзССР, поступившее в суд 16-02-1940 г. при отношении
НКВД УзССР от 2-02-1940 г. за № 2-23707.

Следственное дело начато 2-7-1938 года. Курбанов взят под стражу
в г.Ташкенте 2/07-1938 г., допрошен в качестве обвиняемого в первый
раз 3-5/7-1938 г. Обвинение ему было предъявлено по ст. 57, 63 и 67 УК
УзССР по работе его в ККАССР председателем СНК ККАССР только
3-9-1938 г., т.е. после ареста через 2 месяца. Следствие по делу вели:
опер. упол. Березников, нач. отделения Акижигитов, пом. нач. отд.
Кушнир, опер. упол. 5 группы – Шитик, зам. наркома внутдел УзССР
Леонов, нач.отдел. Ленский, опер. упол. Васильев – НКВД ККАССР,
пом. опер. упол. НКВД ККАССР Насонов, пом. нач. отд. НКВД
ККАССР Бахтиозин, зам. наркома внутр. дел ККАССР Мельников,
пом. нач. отдела НКВД УзССР Затуранский, опер. упол. НКВД УзССР
Онекс, пом. опер. упол. НКВД ККАССР Тоцкий, опер. упол. НКВД
ККАССР Сухомлин, нарком внутдел Штейн, нач. отд. НКВД УзССР
Абрамянц, пом. нач. отдел НКВД УзССР Смирнов, опер. упол. НКВД
УзССР Тойчиев, ст. следователь следчасти НКВД УзССР Семенов, нач.
след. отдела НКВД ККАССР Олеуфьев, след. следчасти НКВД УзССР
Талалевский, следователь спец. части НКВД УзССР Шаприцкий,
зам. нач. след. части НКВД УзССР Гнилощек. Следствие по делу
закончено 14-01-1940 г. Возбуждались ходатайства о продлении
срока ведения следствия 20/09-38 г, сроком до 26/10-1938 г., 28-01-39,

сроком до 28/02-39 г, 13/03-39 сроком до 15/04-39 г., 9-04-39 года до 15-5-1939, 9/10-39 г. сроком до 15/11-39, 19/11-39 сроком до 20/12-39 г. Удовлетворение краткое резолюцией прокурора УзССР.

Постановление ст. следователя следчасти НКВД УзССР от 14/01-40 г. частично удовлетворено при ходатайстве Курбанова, однако это постановление осталось невыполненным и даже часть ходатайства по существу не удовлетворена. Обвинительное заключение по делу составлено 15-01-40 г. в г.Ташкент ст. следоват. след. части НКВД УзССР Шаприцким, но прокурором не утверждено. Вынесено заключение пом. прокурора УзССР 24/01-40 г. прокурором отдела по спец. делам прокуратуры УзССР Сабитовым, которым он полагает, что обвинительное заключение подлежит утверждению по ст. ст. 63-67 УК УзССР, а дело направлено на рассмотрение суда коллегии по уголовным делам Верховуда ККАССР. (Докладывающие Дуднев, Чекунов и Умамбетов).

Постановили: настоящее дело может быть принято к производству и подлежит обращению на доследование по следующим основаниям:

1) обвинение Курбанова построено на показаниях репрессированных Алламбергенова, Куленова, Квачева, Бекмуратова и др. и очными ставками, произведенными между ними и Курбановым, а также на показаниях самого Курбанова (л-д. 8-28).

Возбужденные ходатайства Курбановым (л-д 233-262) являются вполне законными, и отклонения этих ходатайств (л-д 266-271) являются грубым нарушением элементарных прав подсудимого, тем более, что Курбанов свои показания резко изменил, обосновав это заслуживающими внимание мотивами. К тому же из числа лиц репрессированных, которых Курбанов указывал в своих первых показаниях как участников контр. революции, реабилитированы Маткаримов, Соколов, Нурмуратов, Непесев и др. Помимо этого из числа репрессированных «врагов» Усманов П., давший показания о контррев. деятельности Курбанова Д. и своей принадлежности к контррев. организации, в настоящее время реабилитирован. Акт, составленный экспертной комиссией на работников Наркомзема в количества 9 человек о их вредительской деятельности, составлен тенденциозно, вопреки постановлению пленума Верховного Суда Союза ССР от 31-12-1938 г., лицами, не обладающими полномочиями Вер.Суда ККАССР.

Постановление Верховного Суда ККАССР

Обвиняемый был лишен возможности участвовать в работе экспертной комиссии и давать объяснения по выводам экспертизы. Следовало допросить Петрова, начальника. Чимбайстрою, который проходит по делу «вредителей», тогда как он никогда не репрессировался, проверить причины закрытия притока «Файзулла ярган» и постановление по этому вопросу директивных организаций. Проверить сведения о контррев. сборище в Ходжайлийском районе (3 500 человек), проведенном Курбановым, а также давалась ли установка Курбановым о неисклучении из колхозов кулаков. Допросить по этому вопросу работников Ходжайлийского Рика, и в частности Сейитова.

На предварительном следствии как «вредители» по линии Наркомата финансов проходят Кондрашкин и Пономарев, ныне работающие первый – зам. Пред. Верх. Совет ККАССР, и второй – нарком финансов ККАССР. Необходимо их допросить о работе Курбанова в финансовых органах и вредительстве в области финансов... Отметить, что следственные органы нарушили ст. 52 Конституции СССР, т.е. в деле отсутствует постановление Верховного Совета СССР о разрешении привлечь Курбанова к уголовной ответственности и заключить его под стражу, т.к. Курбанов является депутатом Вер. Совета Союза ССР. А также грубое нарушение ст. 11 УПК – систематически, без надлежащего мотивированного постановления продлевались сроки ведения следствия, установленные УПК. Отметить, что обвинительное заключение по делу не было утверждено в соответственном требовании ст. 67 УПК, т.е. прокурор по спец. делам Сабитов вынес заключение о возможности его утверждения, однако соответствующего утверждения прокурора республики оно не получило, причем Сабитов полагал, что обвинительное заключение может быть утверждено по ст. ст. 63-67 УК, в то время как Курбанову обвинение по ст. ст. 64, 65 и 66 УК не предъявлялось (см. л-д).

Поэтому настоящее дело возвратить на доследование прокурору УзССР, перечислив Курбанова с сего числа за прокуратурой УзССР.

Мнение прокурора: поддерживаю постановление подготовительного характера, считая, что дело подлежит обращению на доследование,

т.к. законные и необходимы для полноты следствия хотатайства обвиняемого не были удовлетворены.

Пред.-ющий Дудиев.

Члены Чикунов и Дабильбеков.

П-311997 л 300, 301, 302.

«Утверждаю»

Нач.следчаст.

ГУГУ НКВД СССР

Капитан Госбезоп.

Расулов

24 августа 1940 года

Обвинит. заключение.

«Утверждаю».

Дело передать для рассмотрения

в Военную коллеггию Верховсуда

зам. глав. Воен. Прокурора

10.9.40

Обвинительное заключение

По следственному делу № 23707 об обвинении Курбанова Джумабая в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-2, 58-7, 17/58-8 и 58-11 УК РСФСР.

Органами НКВД УзССР была вскрыта и ликвидирована анти-советская буржуазно-националистическая организация, ставившая своей целью насильственное свержение существующего строя и восстановления капитализма в СССР. В процессе следствия была выявлена принадлежность к указанной организации Курбанова Джумабая. На основании этих данных 3-го июля 1938 г. Курбанов Дж. был арестован и привлечен к следствию в качестве обвиняемого. Следствием по делу установлено, что Курбанов Джумабай с 1932 года являлся одним из руководящих участников антисоветской буржуазно-националистической организации, действовавшей на территории ККАССР, в которую был завербован Аллабергеновым Казакбаем – бывшим секретарем Каракалпакского обкома ВКП(б) Т.(л-д 8-11)11-122, 128, 135, 158, 179)

Курбанов через участника организации Авезова занимался созданием повстанческих кадров из числа бывших басмачей, баев, кулаков и духовенства для вооруженной борьбы против ВКП(б) и советской власти с целью восстановления капиталического строя в СССР. (Т 1, л-д 121, 123-124, 130, 133, 134, 226).

Работая наркомом финансов, а затем председателем СНК ККАССР, Курбанов на протяжении ряда лет, совместно с участниками организации Низаметдиновым, Кузабаевым, Логиновым, Квачевым и другими, проводил активную вредительскую работу, направленную на срыв мероприятий ВКП(б) и советского правительство в области сельского хозяйства и финансовой политики. (Т-1, 20-22, 25, 116, 118, 119, 130, 139, 141-142, 159, 163, Т-2 л-д 7, 11, 16-19 и т. 3 л-д. 78)

В 1935 году Курбанов по заданию буржуазно-националистической организации через Логинова – быв. зам. СНК ККАССР – установил связь с протроцкистской организацией. Курбанов был информирован Логиновым о существовании троцкистского центра в Москве и о его террористических установках (Т-1, л-д 15-18, 127, 130). Курбанов занимался вербовкой новых лиц в составе антисоветской буржуазно-националистической организации. Лично им были завербованы Низаметдинов, Бекбаулиев, Дильманов и другие. (Т-1 л-д 26-28, 115, 165, 170, 187)

Курбанов на предварительном следствии виновным себя признал полностью, но впоследствии от своих показаний отказался.

Изобличается показаниями участников организации:

Низаметдинова, Авезова (признал), Куленова, Квачева (приз.), Кудобаева (приз.), Тураева, Усманова, Кулназарова (приз.), Бекмуратова, Аллабергена, Логинова, Телкова, Ишимбетова (приз.), Максимова, Алкина (приз.), Айтешива (приз), очными ставками с Аллабергеновым, Квачевым, Куленовым (приз.), Бекмуратовым (признал), свидетельскими показаниями Шведова, Анисимова и материалами экспертизы. На основании вышеизложенного Курбанов Ж., 1906 года рождения, уроженец г.Турткуля ККАССР, гражданин СССР, бывший член ВКП(б) с 1927 года, ранее работавший Наркомом финансов, председателем СНК ККАССР, до ареста начальник отдела заготовок и сбыта Средазконторы металлолома, – обвиняется в том, что являлся руководящим участником антисоветской, буржуазно-националистической организации, принимал деятельное участие в создании повстанческих кадров, проводил активную вредительскую работу.

Обвинительное заключение

24/8-40 г.

Осуществлял антисоветскую связь между буржуазно-националистической и троцкистской организациями и был осведомлен о террористических установках как методе борьбы против ВКП(б) и советской власти (П 31197 т-1 л. 311-312).

Занимался вербовкой новых лиц в организацию, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-2, 58-7, 17/58-8 и 58-11 УК РСФСР.

Руководствуясь ст. 208 УКП РСФР, следственное дело № 23707 по обвинению Курбанова Джумабая направить прокурору Союза ССР для передачи по подсудности.

Мл. следователь следчасти ГУГУ НКВД СССР сержант Госбезопасности Клевеков.

«Согласно»: Пом.нач. след.части ГУГУ НКВД СССР капитан Госуд.без. Пинзур.

Справка: Курбанов Джумабай арестован 3-го июля 1938 года, содержится в Бутырской тюрьме. (П 31197 Т-1 л 313)

Постановление

(О перепредъявлении обвинения)

Г.Москва, 1940 г., августа 21 дня. Я, млад. следователь следчасти ГУГУ НКВД СССР сержант Госбез. Клевеков, рассмотрев материалы следственного дела № 23707 по обвинению Курбанова Джумабая,

нашел:

Курбанову Джумабаю было предъявлено обвинение по ст. ст. 63 и 67 УК УзССР, что соответствует ст. ст. 58-7, 58-11 УК РСФСР. Из материалов, имеющихся в следственном деле, видно, что Курбанов Джумабай, являясь одним из руководящих участников антисоветской буржуазно-националистической организации, наряду с проведением вредительской и вербовочной работы, занимался также созданием повстанческих кадров для вооруженной борьбы против советской власти с целью восстановления капиталистического строя в СССР. Кроме того, Курбанов Дж. осуществлял связь между центром буржуазно-националистической и правотроцкистской организации (л. 314), был осведомлен о существовании и составе правотроцкистского центра и его террористических установках как методе борьбы против ВКП(б) и советской власти.

Контрреволюционные преступления, совершенные Курбановым Джумабаем, предусматриваются ст. ст. 58-2, 58-7, 17-58-8 и 58-11 УК РСФСР. На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 128 УПК РСФСР,

постановил:

Обвиняемому Курбанову Джумабаю предъявить дополнительное обвинение по ст. ст. 58-2, 17-58-8 УК РСФСР.

Клевков, Пинзер.

Настоящее постановление мне объявлено 24 сентября 1940 г.
Подпись: Курбанов.

(П-311197 Т 1 л. 318)

ПРОТОКОЛ

Закрытого судебного заседания Военной Коллегии Верхсуда Союза ССР.

11 июля 1941 года, гор. Москва

Председательствующей: Диввоенюрист Романычев.

Члены: военный юрист 1 ранга Буканов,

военный юрист 1 ранга Чепцов

Секретарь: военный юрист 1 ранга Козлов.

Председательствующий объявляет судебное заседание открытым, а также о том, что подлежит рассмотрению дело по обвинению Курбанова Джумабая в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-2, 58-7, 17-58-8 и 58-11 УК РСФСР.

Удостоверившись в самоличности подсудимого, председательствующий спрашивает его, вручена ли ему копия обвинительного заключения. Подсудимый отвечает утвердительно. Подсудимому разъяснены его права и объявлен состав суда.

Ходатайство и отвода составу суда подсудимым не заявлено.

Председательствующий зачитывает резолютивную часть обвинительного заключения и спрашивает подсудимого, понятно ли предъявленное ему обвинение и признает ли он себя виновным.

(П – 31197 том л. 320.)

«Предъявленные обвинения мне понятны, и виновным я себя не признаю. Показания уличавших меня лиц: Куленова, Квачева,

Кудабаева, Низаметдинова и других мне известны, и я их категорически отрицаю как ложные и клеветнические».

Председательствующий оглашает выдержки из показаний на судебных заседаниях выездной сессии Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 1938 года: Кулназарова Махмуда, Алкина Илиоса, Бекмуратова Айтжана, Айтешова Алланяза, Ишимбетова, Куленова, Авезова Квачева, Кудабаева А., которые на предварительном следствии и в суде признали себя виновным и подтвердили свои показания. Подсудимый: «Я не знаю, почему эти лица дают на меня показания как об участнике контрреволюц. организации, так как я последним не являлся и виновным себя не считаю. На предварительном следствии я просил передопросить этих лиц, но этого сделано не было».

Судебное следствие объявлено законченным, и подсудимому предоставлено последнее слово, в котором он сказал: «Я жертва клеветы этих лиц, прошу суд дать мне возможность доказать свою невиновность, направив мое дело на дополнительное расследование, где бы я мог возбудить ходатайство об истребовании ряда документов и полностью реабилитировать себя».

(П-31197 том 1 321 л.)

Суд удалился на совещание, по возвращении которого председательствующий огласил приговор и разъяснил осужденному о подаче им ходатайства о помиловании. Судебное заседание объявлено закрытым.

Председательствующий – Романович

Секретарь – Козлов (П-31197 том 1 л. 321 обр.)

В закрытом судебном заседании в гор. Москве

11 июля 1941 г. рассмотрено дело по обвинению Курбанова Джумабая, 1906 г. р., быв. начальника отдела заготовок и сбыта Средазконторы металлолома, в преступлении, предусмотренном ст. ст. 58-2, 58-7, 17-58-8 и 58-11 УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено, что Курбанов Дж. является активным участником антисовет. националистической организации, вербовал в антисовет. организацию новых участников, осуществлял связь с троцкистами, проводил вредительство в области финансов, сельского хозяйства и культуры ККАССР.

Признавая Курбанова виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 58, 2, 58-7, 17-58-8 и 58-11 УК РСФСР, руководствуясь ст. ст. 319 и 320 УК РСФСР, Военная Коллегии Верховного Суда

приговорила:

Курбанова Джуму к высшей мере уголовного наказания – расстрелу с конфискацией лично ему принадлежащего имущества. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Приговор приведен в исполнение 28/7-1941 г., сообщит 17/8-41 г. № 7/17-13996. Вх. 398035 (П. 31197 том 1 л. 323, и обр.)

Военный прокурор отдела ГВП
майор юстиции Моногаров

Зам. нач. следчасти НКВД
УзССР лейтенант Госбез.

Гнилощев

«Утверждено»

17 октября 1939 г.

Постановление

(О прекращении уголовного преследования по ст. 57-1 УК УзССР)
Г. Ташкент, 1939 г., октябрь 17 дня.

Я, следователь следствен. части НКВД УзССР Шаприцкий, рассмотрев след. дело №23707 по обвинению Курбанова Джумабая, гр-н СССР, окончил Комуниверситет трудящихся Востока в 1927 году, по день ареста состоял в ВКП(б), член ЦК ВКП(б)Уз до 1.4.-38 г, являлся Пред. Совнаркома ККАССР, последняя должность – нач. отдела заготовок и сбыта Средазконторы «металлолома», в пр. пр. ст. ст. 57 и 1, 63 и 67 УК УзССР и принимая во внимание, что материалами следствия пр. пр. ст. 57-1 УК УзССР в достаточной мере не подтвердились,

постановил:

уголовное преследование против Курбанова Джумабая в пр. пр. ст. 57 г. УК УзССР прекратить, оставив в силе ранее предъявленные обвинения в пр. пр. ст. ст. 63 и 67 УК УзССР.

Следователь следств. части НКВД УзССР Шаприцкий. (П 31197 т 1 л. 68).

Акт г.Турткул ККАССР, февраль 1939 г.

1939 г. января 21–февраля 10 дня мы, члены экспертной комиссии в составе: 1) Подлесный Николай Андреевич – глав. бух. УВХ НКВ ККАССР, 2) Семако Петр Григорьевич – и.о. зам. сельхозотдела госплана ККАССР, 3) Калилин Василий Гаврилович – и.о. инженер-ремонт. МТС хлопкового управления Наркомзема ККАССР, 4) Соболев Александр Васильевич – нач. спецсектора ККАССР на основании постановления полномочного 4 отдела УГБ НКВД ККАССР от 21 января 1939 г. утвержденного зам. прокурора ККАССР. (П-31197 т.2, л.1. Всего 111ст.)

Нарком
Внутдел УзССР
Ст. майор Гос.без
Саджая
10/4-39 г.
«Утверждаю»

Постановление

(О продлении срока ведения следствия)

г.Ташкент, 1939 г., октября 9 дня.

Я, ст. следователь следств. части НКВД УзССР сержант Гос/б-ности Талалевский, рассмотрев следственное дело № 23707 по обвинению Курбанова Джумабая в пр. пр. ст. ст. 63 и 67 УК УзССР,

нашел:

Курбанов Джумабай был арестован 3 июля 1938 г. как активный участник контррев. националистической организации, в которую был завербован в 1932 г. в г.Турткуле Аллабергеновым, занимал руководящее положение – руководил филиалом названной контр. организации в Каракаллакии и лично завербовал в контррев. организацию 7 человек. Виновным себя признал, но впоследствии от своих показаний отказался. Изобличается показаниями других участников контр. националистической организации и имеющимися в деле документами о вредительстве и контррев. работе.

Принимая во внимание, что Курбанова необходимо вновь допросить по существу всех имеющихся в деле показаний участников контррев. националистической деятельности, по акту экспертной комиссии и по

показаниям троцкиста Логинова, а также предъявить ему материалы, а поэтому на основнии изложенного и руководствуясь ст. 11 УПК УзССР

постановил:

возбудить ходатайство перед прокурором УзССР о продлении срока следствия и содержание под стражей обвиняемого Курбанова Джумабая до 15 ноября 1939 года.

Ходатайство возбуждается 6-й раз.

Талалевский

«Согласно». Зам. нач. следст. части НКВД УзССР

Лейтенант Госбез. Гнилощеков.

**Секретарю ЦК КП(б) Уз гр. Юсупову У.
от следственного заключенного
(быв. Председателя Совнаркома ККАССР)**

Заявление

3 июля 1938 г. я был арестован по ложным и клеветническим показаниям: Низаметдинова, Кудабаяева, Туреева С., Бекмуратова А, Куленова, Квачева, Логинова, Худайкулова, быв. 3-го секретаря ЦК КП(б) Уз, и других по обвинению меня в организации контрреволюционной вредительской работе на должности Председателя Совнаркома Каракалпакии в области народного хозяйства Республики.

5 июля 1938 г. под давлением следователей Ленского и Тойшиева я подписал сочиненный ими же черновой протокол допроса, в котором признал себя виновным в якобы совершенных мною вышеуказанных преступлениях. Кроме того, в октябре 1938 г. я также подписал и чистовой протокол, также сочиненный следователем, уже Акжигитовым, причем, как в первом случае, так и во втором фактически допросов не было, а протоколы являются полным вымыслом следователей.

За весь период моей работы в ККАССР я не только не участвовал в каких-либо контрреволюционных организациях, но и не знаю и до сего времени о существовании таковых. До сего времени, вот уже 18 месяцев, следственная часть УГБ НКВД УзССР не предъявила мне обвинение по моей работе Пред. совнаркома, а именно – даче неправильных или контрреволюционных установок в проведении в жизнь мероприятий

партии и правительства. Следственной частью мне предъявлен акт экспертизы, составленный на отдельных работников Наркомзема, за работу которых ответственным является непосредственно нарком земледелия, но не я, ибо я непосредственно не руководил и не контролировал деятельность работников Наркомзема.

Несмотря на ряд отрицательных моментов, имеющих место в ККАССР, а именно хозяйственно-культурную отсталость, почти полную оторванность ее ввиду бездорожья, разбросанности территории и отсутствия связи, в период моего руководства имеются значительные достижения.

Так, коллективизация хозяйства доведена с 50% до 90%, урожайности хлопка с 6 центнеров сга до 15 центнеров, причем план правительства в отношении хлопка ежегодно перевыполнялся, также ежегодно перевыполнялся план и по заготовке семян люцерны в области животноводства. Поголовье увеличено на 75%.

Настоящим я заявляю, что по социальному происхождению (сын чернорабочего до революции) и полученному мною политическому воспитанию и мировоззрению я контрреволюционером быть не могу.

Прошу обратить ваше внимание на неправильное содержание меня, ни в чем не виновного, в тюрьме Джума.

10 января 1940 г. Внутренняя тюрьма УГБ НКВД УзССР. Г.Ташкент.
(П-31191 том-1, л.339, 339 обр.)

Вх 675
Секр-та
Особого совета
НКВД СССР
10/11-40г.

Председателю Особого Сопещания
при НКВД Союза ССР.
от. заключенного Курбанова Джумабая
(быв. Пред. СНК ККАССР, депутата
Верховного Совета Союза ССР)

Заявление

Я арестован 3 июля 1938 г. по ложным и клеветническим показаниям ранее меня арестованных ответственных работников Каракалпакии. В 1938 г., во время допросов, я под давлением моральным, истязанием и угрозами, был вынужден подписать протокол допроса, заранее заготовленного и отредактированного следователем, в котором я признавался в совершенных (и не совершенных мною в действительности) преступлениях.

В 1939 г. я отказался от вынуждений у меня показаний, подписанных в 1938 году, о чем оформлен протоколом. В 1939 г. в декабре месяце, мое дело было закончено и направлено в Верховный суд ККАССР для привлечения меня к уголовной ответственности по ст. ст. 63 и 67 УК УзССР. Основным материалом обвинительного заключения НКВД УзССР моего дела послужили, во-первых: клеветнические и ложные показания работников Каракалпакии, данные ими в 1938 г., во-вторых, моя вынужденная подпись протокола допроса, составленного следователем НКВД УзССР в 1938 году, и третье – акт экспертизы о работе Наркомзема Каракалпакии, который составлен без моего участия. Все эти материалы я категорическим образом опровергаю. В деле имеются мое объяснение.

Я подал ряд ходатайств, в которых следствием мне было отказано. Выполнение моего ходатайства безусловно вскрыло бы истину, и это позорное клеймо политического преступника было бы с меня снято. В деле имеется мое ходатайство. В феврале 1940 года мое дело (П–31197 том-1, л-345.) было возвращено судом и направлено в прокуратуру УзССР на доследование.

По прошествии пяти месяц, т.е. в июле месяце с.г., не произведя ни одного из дополнительных следственных действий, НКВД сообщил мне, что мое дело направлено в НКВД СССР на распоряжение.

Я сын крестьянина, а до революции рабочего, мне 33 года, до момента ареста я состоял в рядах ВКП(б) 10 лет. Все свою молодую жизнь я беззаветно отдал делу партии большевиков и советской стране. 26 месяцев нахождения под стражей не поколебало у меня уверенности в том, что истина и советская справедливость восторжествуют.

Я не прошу милости, не прошу снисхождения, так как я ничего преступного против партии и советского правительства не совершил. Я прошу при разборе моего дела вынести решение о выполнении моих ходатайств, имеющихся в моем деле, и это даст мне возможность вернуться в ряды честных коммунистов и советских граждан.

Камера № 25. 1 сентября 1940 г. Внут. тюрьма. г.Ташкент. НКВД Уз.

Отдел. следст. часть

28 сентября 1940 г.

Секретно

Следственная часть ГУГБ НКВД СССР. Г.Москва

Направляется при этом заявление следственного заключенного Курбанова Дж. для приобщения к делу № 23707, находящегося у вас в производстве, приложение: по тексту:

**Врид. Наркома Внутдел УзССР
Капитан Госбез. Мартыненко
Нач. следст. части НКВД УзССР
ст. лейтен. Госбез. Орлов**

**НКВД
След.часть
ГУГБ №44
5/10-40г.
(Л-347, П-31197 том. Л-347.)**

**Секретарю ЦК ВКП(б),
вождю народа т. Сталину И.В.
от следственного заключенного Курбанова Джумабая
(бывшего Председателя Совнаркома ККАССР,
Депутата Совета Национальностей
Верховного Совета Союза ССР)**

Заявление

3 июля 1938 г. я был арестован по ложным и клеветническим показаниям нижеследующих бывших работников ККАССР: Низаметдинова (быв. Наркомфин ККАССР), Туреева (быв. Наркомпрос), Кудабаяева (быв. Наркомзем), Бекмуратова (быв. нарком), Квачева (быв. зав. сельхозотд. обкома КП(б)), Куленова (быв. зав. отделом агитпропа обкома КП(б)), Усманова (быв. секретарь Тамдынского райкома партии), Аvezова (быв. пред. Комитета искусства), Худайкулова (быв. 3-й секретарь ЦК КП(б) Уз) и других, которые дают на меня ложные и клеветнические показания, что якобы я являюсь участником контрреволюционной националистической вредительской организации в ККАССР. Все их показания, показывающие на меня, являются исключительно клеветой и ложью.

5 июня 1938 года под применением матерного ругания, под угрозой физического избиения, угрозами ареста семьи, трехдневного стояния в кабинете следователя без сна и двух дневных сидений в боксе заставили меня следователи Ленский и Тойчев под их диктовку написать заявление на имя наркома Внутренних дел УзССР Апресяна о признании себя в несовершеннолетних кошмарных преступлениях и подписать сочиненный самими следователями черновой протокол допроса. Потом следователь Акжигитов заставил меня подписать чистовой протокол, который составил и сочинил сам Акжигитов. В первом, а также во втором случае фактических допросов не было, я никакого участия не принимал в составлении протоколов, оба протокола являются вымыслом следователей.

Находясь в невменяемом состоянии, не видя конца издевательствам надо мною, подписал сочиненные протоколы следователей и этим признал себя виновным в несовершеннолетних кошмарных преступлениях.

Подписанные мною протоколы являются клеветой и ложью. Я никогда не был и не участвовал в никаких контррев. организациях, я даже не знал и не знаю до сих пор о существовании каких-либо контррев. организаций в ККАССР.

(П-31197 том-1, л.360.)

В январе 1939 г., после моего неоднократного требования, я был вызван зам. прокурором Среднеазиатского Военного округа гр.Кременым, которому я заявил, что все подписанные мною протоколы допроса являются ложными и клеветническими, сочиненными следователями. Я никакого контрреволюционного преступления не совершал, ни в каких контрреволюционных организациях не состоял, не знал и не знаю о существовании каких-либо контрреволюционных организаций в ККАССР.

После этого по моему делу было назначено следствие. При следствии была обнаружена ложность ряда обвинений. Ввиду ложности этих обвинений с меня была снята статья 57 часть 1-я УК УзССР (измена Родине). В отношении же остальных обвинений по ст. ст. 63 и 67 УК УзССР, являющихся также ложными и клеветническими, у следствия отсутствуют другие материалы, кроме клеветнических,

ложных и ничем не обоснованных показаний вышеуказанных людей, которые в 1938 году оклеветали меня, заявив о несовершеннолетних мною кошмарных преступлениях.

Следствие за отсутствием других материалов, доказывающих мои преступления, кроме имеющихся клеветнических показаний, сейчас предъявляет мне как обвинение все клеветнические показания вышеуказанных лиц, взятых в 1938 году, которые никакими документами не подтверждены. Кроме этих материалов следствие предъявляет мне как обвинение акт экспертной комиссии обследования работы Наркомзема Каракалпакии и его отдельных работников. Т.е. акт предъявлен как обвинение на ряд работников, работавших непосредственно в Наркомземе.

Следственная часть УГБ НКВД УзССР должна была на месте расследовать все клеветнические показания вышеуказанных людей и проверить мою деятельность в работе Совнаркома Кар. АССР (была ли с моей стороны какая-либо контрреволюционная установка, распоряжение, директива и решение, какая, где, когда и кому документально). Следствие, ничего не расследовав и не проверив, сейчас предъявляет мне как обвинение клеветнические показания вышеуказанных людей и акт экспертной комиссии, обследовавшей работу Наркомзема и ряд его работников, и предъявляет это как обвинение. Мною было подано заявление следственной части УГБ НКВД УзССР с ходатайством о назначения комиссии по проверке моей деятельности в Совнаркоме, по этому хозяйству, но никакого результата не получено. Следственная часть вместо этого формально предъявила мне как обвинение акт экспертной комиссии по Наркомзему, тогда как непосредственно в наркомземе я не работал. Наркоматом руководил и работал непосредственно нарком, который в первую очередь отвечает за свое руководство и практическую работу, а я отвечаю за директиву и работу совнаркома. Это положение следствие не принимает в расчет, чтобы проверить мою работу в совнаркоме – имела ли место там какая-либо контрреволюционная вредительская работа.

При предъявлении следственных материалов в связи с окончанием производства следствия 20 декабря 1939 г. я перед следствием ходатайствовал о привлечении ряда материалов, доказывающих мою невиновность по предъявленным обвинениям.

Во всех этих ходатайствах следственная часть УГБ НКВД УзССР мне отказала, и я сейчас совершенно лишен всяких возможностей доказать документами свою невиновность.

Г.Ташкент, внутренняя тюрьма ГУГБ НКВД УзССР. Народному Комиссару Внутренних дел Союза ССР.

Прокурору Союза ССР
Т.Панкратову
8-5ст. 377-385

**Очная ставка. 12/10-38 с Аллабергеновым, 12/10-38 Квачевым,
12/10-38 Куленовым, 12/10-38 Бекмуратовым**

НКВД ККАССР, секретно, 2/12-38.

Нарком ККАССР настоящим сообщает, что Курбанов Джумабай в 1933 был наркомом финансов. По материалам ревизии НКФ РСФСР был с работы снят за антигосударственную деятельность, скрывание бюджетного счета – одного миллиона рублей, за санкционирование незаконного получения денег Баковым в сумме 1400 руб., личного незаконного получения денег из средств соцстроя 1413 руб., за развал финансового хозяйства, как-то: перерасход фонда зарплаты, административно-хозяйственных расходов, отсутствие какой бы то ни было попытки наладить финансовое хозяйство, и, наоборот, личное участие самого в нарушении хозяйственно-бюджетной дисциплины Наркомфина. Пономарев.

**Президиуму Верховного Совета Союза СССР
Просьба о помиловании осужденного по
с/дел 23707 Курбанова Джумабая**

11 июля 1941 года Военная Коллегия Верховного Суда СССР приговорила меня к высшей мере наказания – расстрелу, за преступления, предусмотренные УК РСФСР ст. 58-2, 58-7, 14/58-8, 58-11. Я прошу президиум Верховного Совета СССР о помиловании меня и о сохранении мне жизни.

Клянусь перед Президиумом Верховного Совета СССР, клянусь перед трудовым народом СССР, что, сохранив мне жизнь, все свои силы и знания, приобретенные мной только в условиях существования советской власти, отдать на пользу Союза Советских Социалистических Республик.

Я сам происхожу из семьи чернорабочего, родители мои не имели никакого образования, которое они не могли получить в условиях национального гнета царского режима. Я получил образование, в 1932 г. окончил Ком.университет, что может быть только в условиях нашей социалистической родины. Ранее никогда я не судился. В партии состоял с 1927 г., за своего трудовую, деятельность был награжден высшей наградой – орденом Ленина (1938 г.).

Я еще раз прошу о сохранении мне жизни, чтобы я мог на любой работе продолжать свою работу на благо родины – Союза Советских Социалистических республик.

12 июля 1941 г. Джум. подпись.

Бутырская тюрьма ГУГБ. 13/7-1941г. л. 337.

Москва, Лефортовская тюрьма, 25 ноября 1940 г. Камера 57.

Исх. 6/26

22/5-41г.

Спец. отдел

**Народному Комиссару Внутренних дел Союза СССР
от гражданки Курбановой Гульшад,
проживающей в г. Турткуле ККАССР
по ул. Красноармейская, дом №2**

Заявление

Мой муж, бывший председатель СНК ККАССР Курбанов Джумабай, был арестован 3/7-1938 г. органами НКВД гор. Ташкента. Дело его до 1941 г. находилось в стадии предварительного следствия, и мною неоднократно были поданы заявления, но конкретного результата по делу мужа я не имею. Только недавно я слышала, что моему мужу был суд, и он осужден, но на сколько, я определенного результата не знаю. Вынуждена обратится и Вам с настоящим заявлением с убедительной просьбой от имени малолетних детей сообщить мне результат дела моего мужа Курбанова официально: сообщите адрес, место нахождения для перевода денег, а также чтобы иметь с ним переписку. И если будет возможно, прошу выслать мне копию приговора суда (если суд состоялся) или же копию обвинительного заключения.

В моей просьбе прошу не отказать. Заявитель Курбанова Гульшад. Турткуле 14/5-1941 г.

В следчасть ГУГБ НКВД СССР г. Москва
НКВД

1-спец отдел
29/11-1940

Направляется на рассмотрение заявление з/к Курбанова Джумабая,
приложение: по тексту. нач. 8 отдела/ спец.отдела НКВД СССР Глебов

Секретно
Экз №1

В Военную Коллегию Верховного Суда СССР.
Заключение по делу
Дж. Курбанова
2 ноября 1956 г.

11 июля 1941г. Военной Коллегией Верховного Суда СССР по ст. ст. 58-2, 58-7, 17-58-8 и 58-11 УК РСФСР осужден к ВМН – расстрелу, с конфискацией имущества.

Курбанов судом признан виновным в том, что являлся активным участником антисоветской националистической организации, вербовал в нее новых участников, осуществлял связь с троцкистами, проводил вредительство в области финансов сельского хозяйства и культуры в ККАССР. (л.д. 323)

Как видно из материалов дела, Курбанов на допросе 3 июля 1938 г. виновным себя в предъявленном ему обвинении признал, однако на последующих допросах свое участие в антисоветской организации отрицал (л-д. 8-28, 45-111, 250-281, 316-317).

В судебном заседании Военной Коллегии Верховного Суда СССР Курбанов виновным себя не признал и заявил, что участником антисоветской организации не был, вредительством не занимался, а показания уличающих его лиц назвал клеветническими (л. 320-322).

Допрошенные в процессе дополнительного расследования свидетели Панкратов, Тетюшев, Пушкин (член КПСС с 1919 г.), Холмуратов и Бекбулатов (член КПСС с 1919 г.), знавшие Курбанова до ареста по совместной с ним работе, показали, что им об антисоветской и вредительской деятельности со стороны Курбанова ничего не известно, свидетели Курбанова охарактеризовали как честного и добросовестного работника (л-д 113, 84-94 мат. проверка).

Данными партархива подтверждено, что Курбанов к антипартийным группировками и оппозициям не примыкал. Из партии Курбанов был исключен после его ареста органами НКВД. (л-д. 3, 35 и л-д. 117; i22, 125 мат. провер.)

На основании изложенного и руководствуясь ст. 378 УПК РСФСР, **полагал бы:**

дело по обвинению Курбанова Джумабая вместе с материалами проверки и настоящим заключением внести на рассмотрение Военной Коллегии Верховного Суда СССР на предмет отмены приговора в отношении Курбанова Джумабая и прекращения о нем дела на основании ст. и п.5 УПК РСФСР, т.е. за отсутствием в его действиях состава преступления.

Военный прокурор отдела ГВП майор юстиции Моногаров, подпись:
«Согласно».

Пом. Главного Военного прокурора полковник юстиции И.Павлов.
2 ноября 1956 г.

Вер. Суд Союза СССР.

Определение 44-026649/56

Военная Коллегия Верховного Суда СССР.

В составе предшлого – полковника юстиции Борисоглебского.

Членов: подполковника юстиции Красильникова,

Подполковника юстиции Озерова

Рассмотрела на заседании 23 мая 1957 г. в порядке ст. 378 УПК РСФСР заключение Главного Военного прокурора по делу бывшего председателя СНК ККАССР Курбанова Джумабая, 1906 г. рождения уроженца г. Турткуля ККАССР, арестованного 3 июля 1938 года, осужденного 11 июля 1941 года Военной Коллегией Верховного Суда СССР по ст. ст. 58-2, 58-7, 17-58-8 и 58-11 УК РСФСР и приговоренного к расстрелу, с конфискацией имущества. Заслушав док. Красильникова и заключение помощника Главного Военного прокурора подполковника юстиции Базыкина об отмене приговора и прекращении дела,

установила:

По приговору суда Курбанов признан виновным в том, что он являлся активным участником антисоветской националистической

организации, вербовал в нее новых участников, осуществлял связь с троцкистами и проводил вредительство в области финансов, сельского хозяйства и культуры ККАССР.

В заключении ставится вопрос об отмене приговора и прекращении дела за отсутствием состава преступления, так как дополнительной проверкой материалов дела установлено, что Курбанов в антисоветской организации не состоял, вредительской деятельностью не занимался, а доказательства, положенные в основу его обвинения, опровергнуты как несостоятельные. Установлено, что Низаметдинов, Авезов, Куленов и другие, якобы участники той же антисоветской организации, осуждены были необоснованно, и дела в отношении них направлены в суд для прекращения.

Данными партархива подтверждено, что Курбанов к антипартийным группировками и оппозициями не примыкал. Проверив материалы дела, дополнительного расследования и соглашаясь с заключением, Военная Коллегия Верховного Суда СССР

определила:

Приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 11/7-41 г. в отношении Курбанова Джумабая отменить по вновь открывшимся обстоятельствам и дело о нем производством прекращено за отсутствием состава преступления.

Отпр. 8 экз. 2 ноября 1965. Заключение прокурора.

**Наркому внутренних дел союза СССР тов. Берия.
Прокурору СССР тов. Вышинскому.
Наркомюстиции тов. Рычкову.
От б/члена Верховуда Кара-Калпакской АССР
СЕЙФИ Салаха Низамовича.¹**

ЗАЯВЛЕНИЕ

3/XI-38 г. на Бюро Кара-Калпакского Обкома КП/б/Уз, по информации ревизора, обревизовавшего отдельные дела Кара-Калпакского Верховуда, Нач.Суд.учреждения НКЮ УзССР Гаврилина вынесено было решение: Пред.Спецколлегии Верховуда Горловского,

¹ С.Н. Сейфи – старший нотариус нотариальной конторы ККАССР в 1939 г., член Верховного Суда ККАССР

членов Верховного Суда Сейфи/меня/ и Альджанова¹, за искривление закона снять с работы, поручив прокурору Кара-Калпакской АССР расследовать и предложить первичной парторганизации НКЮ КК АССР обсудить партийность этих лиц. 4/ХІ-38 г. по приказу НКЮ КК АССР все трое были сняты с работ, в тот же день 4/ХІ, приблизительно в 10 часов утра, когда я выходил на двор, встретил меня один гр-н, попросил меня пройти с ним в сторону – у него ко мне есть маленькое дело. Я знал, что он сотрудник НКВД ККАССР, хотя он в это время был одет в гражданском костюме. Отойдя шагов 10 в сторону, он сказал, что он является оперуполномоченным НКВД ККАССР и что Нарком его послал вызвать меня, и я пошел с ним вместе.

Я пошел с ним, зашли в кабинет Наркома Внутдел КК АССР тов. Вржежевского², где был он сам и его зам. тов. Мельников. Они мне предложили рассказать обо всем, а именно: почему суд-спецколлегия с моим участием вынесла оправдательный приговор по двум делам по обв. Холда и Гайкоровича и др., также почему на Касколлегии Верховного Суда прекратили дело по спекуляции /дело по обв. Яблонского/. Когда я им рассказал об этих делах, они говорят, что это не так, ты не хочешь рассказать правду и не так формулируешь, а вот не так ли и т.д. Потом предложили все это написать в виде заявления на имя Наркома Вржежевского, дескать это облегчит твоё положение, а иначе можешь очутиться в таком положении, где уже будет поздно рассказывать. И добавил: «Как сядете у меня здесь, все расскажете и пойдете за теми националистами, которые уже осуждены, где у меня сидят. Тут никакие прокуроры не лезут, это не общая тюрьма, куда кому не лень сует свой нос, и т.п.». Затем задавали ряд вопросов.

Например почему десятки националистов ходят по улице, почему пом. прокурора Каракалпакии – пьяница в рядах партии, а я 5 лет здесь работаю и т.д. и т.п. Когда я им писал в виде заявления, они опять начали, что я не то писал, предлагают писать полит. языком и дать полит. анализ. Таким образом, меня, задерживая с утра до позднего вечера, по существу допрашивали Нарком и зам. его попеременно. Я уже уставши, не знаю, что им писать, тогда, как нет такого положения, которого они требуют. Потом говорят, что они мне помогут, как написать. Зам.

¹ *Альжанов* – Член Верховного Суда ККАССР.

² *Е. Ф. Вржежевский* (1900-?) – Народный комиссар НКВД ККАССР в 1939 г.

наркома Мельников¹ начал сам писать заявление на имя Наркома с тем, чтобы потом я это заявление переписал и подписал. А он написал так: «Мы смазывали политические дела, оправдали контрреволюционеров, этим самым возмущали общественность, в этом виноваты не только мы, но и Наркомюст, Верховный Суд и Прокурор Каракалпакии и т.д.». Когда я отказался переписать такое заявление-небылицу, то зам. наркома разнервничался и говорит: «А не хочешь так писать, то как хочешь. Я хотел тебе помочь. Тебе же хуже будет. Все равно расскажешь, как только тебя посадим и начнем допрашивать и т.д.»

Все вопросы с утра до вечера сводились к тому, чтобы я признал себя умышленно совершившим преступление, т.е. вредителем, и других спутал, хотя я таким не был и не буду. В такой обстановке я писал заявление и дополнение к нему, всего 5-6 п/л. Впоследствии Нарком сказал: «Ну ладно, это подтвердишь, хорошо», – и выпустили меня. С того времени прошло уже больше двух с половиной месяцев, вся это тяготя не кончается. Считаю вышеуказанные действия по отношению ко мне неправильными и необоснованными, прошу принять зависящие от вас меры. К сведению могу сообщить еще следующее:

первичная парторган., всесторонне обсудив вопрос на партсобрании 24/XI-38 г., ограничилась объявлением мне выговора 28/XI-38 г. Горком /Бюро/ исключил нас из рядов партии. 28/XII-38 г. обком это решение утвердил, т.е. решение Горкома. Это решение обкома апеллировал ЦК КП/б/Уз. Сам я уроженец Челябинской обл., происхожу из крестьян-бедняков, по национальности татарин, в Каракалпакии работаю 13 лет, остался здесь после демобилизации из Кр. Армии, член партии с 1924 года, в органах юстиции работал 5 лет, спец. образования не имею. С 25/XI-38 г. работаю ст. нотариусом Респ. Нот. Конторы.

24/I-39г. Сейфи

Адрес: гор. Турткуль ККАССР, Ленинская улица д. № 37.

Сейфи С.Н.

---

¹ Мельников (?) – заместитель НК НКВД ККАССР в 1939 г.

Кириш сўз муаллифи ва нашрга тайёрловчилар
Бахтиёр ҲАСАНОВ,
тарих фанлари доктори
Баҳром ИРЗАЕВ,
катта илмий ходими,
«Қатагон қурбонлари хотираси» музейи

ҚОРИ ЁҚУБОВНИНГ СССР БОШ ПРОКУРОРИ НОМИГА ЁЗГАН АРИЗАСИ

Муҳиддин қори Ёқубов (1896–1957) миллатимизнинг улуг санъат дарғаси. Ўтган асрнинг биринчи ярмида унинг хизматлари натижасида халқимиз орасидан етишиб чиққан қанчадан-қанча ажойиб хонандаю созандалар, раққосу раққосалар ўзларининг беназир маҳоратлари билан ўзбек миллий мусиқа санъатининг шаклланиб, гуллаб-яшнашига улкан ҳисса қўшган эдилар. Қори Ёқубов буюк санъаткор, бетакрор овоз соҳиби, кўшиқчи, артист ва режиссёр эди. Унинг мураккаб ҳаёт йўли ва сермахсул ижодига назар солар эканмиз, унда бир пайтда шарқ ва ғарб мусиқа санъатининг чуқур билимдони ва ижрочиси сиймоси мужассам бўлганига ишонамиз. Унинг тақдирида ўтган асрнинг бошларида халқимизнинг бошига тушган барча кўргуликлар жо бўлган эди. У икки ёшида ўз отасидан етим қолган ва бутун ҳаёти давомида мана шу сиёсий алғов-далғовларнинг қурбонига айланганди. У дастлаб водий халқи орасида ўзининг ширали овози билан Қуръон тиловат қилиб, ҳофизи Қуръон, қори сифатида кўпчиликнинг тилига тушди, сўнги сиёсий ўзгаришлар уни санъат йўлига бошлади. Қори Ёқубов халқимизнинг кўп асрлик улкан мусиқий меросини, унинг хилма-хил, бой қатламларини мукаммал ўзлаштирган инсон эди. У тинимсиз меҳнати ва ижоди жараёнида халқимизнинг мусиқий маданиятининг ривожланишига улкан ҳисса қўшди.

У Туркистон Республикасининг биринчи кўшиқчиси, 1923 йилдаёқ унга шундай фахрий унвон берилган эди.

У биринчи ўзбек баритон-кўшиқчиси, яъни кўп асрлик томоқ ижро анъаналаридан воз кечди.

У биринчи замонавий ўзбек мусиқа, рақс ва ижро ансамблининг ташилотчиси ва раҳбари.

У биринчи ўзбек мусиқали театрнинг асосчиси артисти ва режиссёри.

У Москва Давлат консерваторияси қошидаги биринчи ўзбек опера студияси асосчиси ва раҳбари.

У ўзбек опера театри спектаклининг биринчи ижрочиси, у ўзбек филармониясининг асосчиси ва раҳбари, у ўзбек маданиятини чет элларда тарғиб этиш бўйича биринчи ўзбек кўшиқчиси, 1925 йилда Парижда ўтказилган Бутунжаҳон декоратив санъати кўргазмасининг очилиш маросимида ўзбек ашула ва рақс дурдоналарини шундай беназир маҳорат билан ижро этадики, бу нотаниш артистнинг номи бир неча кун давомида Париж газеталари саҳифаларидан тушмай қолган эди. Албатта, Қори Ёқубов ҳақида бу биринчиларни яна давом эттириш мумкин. У ўз халқининг эрк ва озодлик кўйчиси бўлиб қолди. Унинг шон-шавкати қанчалик улғайса душманларининг нафрати ҳам шунча ўсиб борди. Шу боис бўлса керак, у қанчалик «шўролар тарғиботчиси» бўлмасин, тузум манфаатларига хизмат қилмасин, қаҳрамонимизнинг ҳаёти доимий равишда маълум кучлар томонидан қаттиқ кузатиб турилди. Гарчи, 1937-1938 йилларда амалга оширилган «Катта қиргин»дан омон қолган бўлса-да, 1952 йилда ўтказилган қатагоннинг янги тўлқинидан ўзини асраб қола олмади ва қилган хизматларига қарамай бутун умри давомидаги қилган «ишончсиз» ҳаракатларига жавоб беришга мажбур этилди ва «халқ душманлари» билан яқин алоқада бўлганликда, шўроларга қарши аксилинқилобий тарғибот олиб борганликда айбланиб, 25 йилга озодликдан маҳрум этилди.

«Тарихнинг номаълум саҳифалари» тўпламининг 3-китобида ҳурматли устозимиз, профессор Н.Каримовнинг «Муҳиддин Қори Ёқубов» мақоласи кўпчилик китобхонлар томонидан қизгин кутиб олинди. Мақолада санъаткорнинг юксак сиймоси ва улуг хизматлари объектив ёритиб берилган эди. Унинг истиқлолга чанқоқ ватандошларимиз орзу-армонларини, ўз даврида ўзининг янгроқ овози билан қуйлагани, ҳаттоки давлат аппаратининг юқори эиолонларида турган раҳбарларини ҳам йиғлатгани қатор мисоллар орқали Н.Каримовга хос маҳорат билан таърифланганки унга кўшимчанинг ўзи ортиқчалик қилади. Бу сонда музейимиз архивида сақланаётган Қори Ёқубовнинг СССР Бош прокурори номига 1955 йил 9 сентябрда ёзган аризасини кенг ўқувчилар оммаси эътиборига ҳавола қилишни маъқул топдик. Қуйида

илк бор эълон қилинаётган мазкур аризанинг тўлиқ матни китобхонда мустабид тузимдаги ижтимоий-сиёсий ҳаётнинг мураккаб қирралари, совет жазо органларидаги ҳақсизликлар, маълум мақсадни амалга ошириш йўлидаги барча ноқонуний ҳаракатларнинг ишга солиниши, инсон тақдирига нисбатан беписандликни кўрсатиб беради. Аризани ўқир экансиз, улуғ инсонга нисбатан ноинсоний муносабат, қуруқ тўхмат, тинимсиз терговлар, азоб ва уқубатларнинг барча-барчасини муаллифнинг ўзи ўз қўли билан ёзади. Шу ўринда муаллиф айрим ўринларда ўзига қарши маълумотларни беради, жонини сақлаб қолиш мақсадида маълум жойларда советларга қилган беназир хизматлари ҳақида ҳам тўхталиб ўтади. Инсон ҳаёти муқаддас, бироқ ўз жонини сақлаб қолиш мақсадида бошқаларга тўхмат қилишдан тийилади. Бу ҳам аслида улкан жасорат эди. Уни ҳис қилиш ва тушиниш, истибдод ва истиқлолнинг нима эканлигини яна бир бор англашда фойдадан холи эмас деган умиддамиз.

ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПРОКУРОРУ СССР

от Кари Якубова А.Мухитдина,
осужденного 13-14 ноября 1952 г.

Судебной Коллегией по уголовным делам
Ташкентского Облсуда Узб. ССР
по ст. 58,66 ч. II и 67 УК Узб. ССР,
проживающего в г. Ташкент,
Пролетарская ул. д. 4, кв. 34.

ЖАЛОБА В ПОРЯДКЕ НАДЗОРА

Я был арестован по материалам, сфальсифицированным ближайшим подручным разоблаченного врага советского народа БЕРИЯ, осужденным в 1953 году Гоглидзе, который, будучи Министром госуд. безопасности Узбекистана, собирал на меня материалы.

Во время расследования по моему делу, которое производилось в МГБ Узб.ССР, я был поставлен в невыносимые условия.

Меня, старого и больного человека, подвергали избиениям, длительным «стойкам», в результате чего опухали мои ноги, допрашивали днём и ночью, лишали в течение длительного времени сна и отдыха.

Допрос все время велся в издевательском тоне, на русском языке, которым я владею недостаточно, без переводчика.

Все это делалось с целью вынудить меня подписать сострепанный пробравшимися в МГБ преступниками протокол допроса, в котором содержалось «признание» в преступлениях, никогда мною не совершенных, свой собственный самооговор и оговор других, преданных, как и я, партии и Советской Родине, представителей узбекской интеллигенции.

Частично им это удалось, и я, находясь в состоянии полного изнеможения, был вынужден подписать сфабрикованный протокол допроса, в котором вся моя жизнь, посвященная развитию искусства, национального по форме и пролетарского по содержанию, отданная целиком без остатка на службу всему советскому народу, была искаженно показана как направленная во вред народу, которому я отдал все свои знания и талант.

После того, как мне был вынесен тяжелый и несправедливый приговор, я не был оставлен в следственной тюрьме, где в течение 5 месяцев меня содержали в подвале, в одиночной камере, и вынуждали дать показания на виднейших представителей узбекской советской интеллигенции: Халиму Насырову – нар. артистку СССР, депутата Верховного Совета Узб. ССР; Яшина (Камилова) – писателя-драматурга, депутата Верховного Совета Узб. ССР; Тамару Ханум – народную артистку Узб. ССР; Уйгура (Маджидова Маннона) – народного артиста Узб. ССР, Ашрафи Мухтара – народного артиста СССР, композитора; Джалилова Тухтасина – народного артиста Узб. ССР; композитора, и других видных деятелей культуры.

Мне угрожали, что я так и погибну в этом подвале, не увижу света солнца, если не оговорю перечисленных лиц, обещали разные льготы в случае дачи мною провокационных показаний.

Все это бросает яркий свет на то, каким образом эти враги советского народа добывали показания и какая им цена, насколько они достоверны и можно ли их принимать во внимание.

Как видно из приговора, меня обвинили в том, что я «был воспитан в панисламистском духе», и осудили по эпизодам, в основном имевшим место около 40 лет тому назад, еще до установления советской власти в Узбекистане.

С целью моего обвинения в приговоре были преднамеренно искажены исторические события, и представили дело таким образом,

якобы организация «Шураи-ислам» вела вооруженную борьбу с молодой советской властью, и приписали мне активное участие в этой организации, вооруженных выступлениях и призывах к созданию т.н. «Кокандской автономии».

В действительности же «Шураи-ислам» существовала с февраля 1917 г. и была распущена после Великой Октябрьской Социалистической Революции. Конечно, эта организация была националистического и культурно-просветительного толка, но я никогда ее членом не состоял, а лишь работал сторожем при одном из ее помещений в г. Скобелеве Ферганской области и принимал участие в духовом оркестре.

Мне было только 19 лет, я был очень молод, совершенно не развит политически, не владел русским языком и, имея склонность к музыке, тянулся к ней всей душой.

Возможность петь и играть в духовом оркестре была для меня так заманчива, что я принял участие в музыкальном кружке, конечно, не отдавая себе отчета и не понимая, что это за организация «Шураи-ислам», каковы ее цели и задачи, и вот почти через 40 лет, на склоне своей жизни, я вынужден отвечать за действия, совершенные в ранней молодости, причем, подчеркиваю, не преступления, ибо преступником против сов. власти я никогда не был.

Я даже не могу это назвать ошибками или заблуждениями, ибо у меня тогда не было абсолютно никаких политических взглядов или убеждений.

Работая в качестве сторожа, я иногда выполнял обязанности курьера-разносчика, доставлял письма или записки, содержание и назначение которых мне, конечно, было неизвестно. Я не знаю, были ли эти письма любовного содержания, или же в них содержалось что-либо другое. Однако авторы приговора считают, что я «доставлял секретную переписку» в организации «Шураи-ислам», расположенные в Средней Азии, «чем способствовал развитию их деятельности».

Если учесть, что все это имело место до Великой Октябрьской Социалистической Революции, весной и летом 1917 года, то станет ясна вся нелепость и вздорность этого обвинения.

А ведь, как видно из приговора, это обвинение является основным и наиболее тяжелым из всего, что мне было предъявлено, от него искусственно протягиваются нити к тому, что было сфабриковано уже в последний период.

Таким образом, несостоятельность первого и основного обвинения очевидна.

Также являются неправильными имеющиеся в моем деле материалы о том, что я якобы состоял членом литературных националистических групп или кружков «Чигатой Гурунги» и «Кизыл калам».

Литературно-писательский кружок «Чигатой Гурунги» существовал легально в Ташкенте в 1919–20 годах. Я никогда писателем или литератором не был и никакого участия в литературных и писательских организациях не принимал. Я лишь единственный раз присутствовал на докладе Фитрата о литературном языке Чагатая. Это было в 1919 или 1920 году, т. е. 35–36 лет тому назад.

Однажды я был приглашен выступить как артист в концерте после собрания писательской группы «Кизыл калам» (Красное перо), где был доклад о творчестве Навои. Я принял это приглашение и выступил с несколькими номерами. После концерта все писатели и участники концерта сфотографировались. Там был и я.

Однако, разве это может являться доказательством моего участия в организации «Кизыл калам»?

Совершенно очевидно, что и это обвинение необоснованно, как и предыдущие.

В 18–20 годах я был актером театра «Туран» в районе «Старого города».

Этот театр впоследствии был реорганизован в драматический театр имени Карла Маркса, а затем в ныне существующий академический театр имени Хамзы.

Этот факт из моей биографии полностью отвергает беспочвенные обвинения приговора о том, что я «боролся с советской властью».

За время моей театральной работы я переиграл множество ролей в различных пьесах, исполнял самые разнообразные произведения.

Многие пьесы, в которых я играл, сняты с репертуара по различным причинам, это же относится к исполнявшимся мною произведениям.

Однако я никогда не исполнял запрещенных произведений, вся моя артистическая деятельность протекала открыто и публично.

Было бы нелепостью ставить мне в вину, что некоторые из исполнявшихся мною вещей или пьес, в которых я играл, сейчас запрещены, признаны националистическими или вредными по своему содержанию.

Артист не может нести ответственность за содержание исполняемого им произведения, если оно на день исполнения было официально разрешено к исполнению соответствующими властями.

Это обвинение также носит искусственный характер.

На этом по существу заканчиваются все обвинения, связанные с моей прошлой деятельностью.

Они были основаны исключительно на клеветнических показаниях заранее подготовленных свидетелей и находящихся в моем деле выписках из показаний, относящихся к периоду 1937–1938 годов.

Я считаю нужным указать, что для того, чтобы меня осудить, подобрали «свидетелей» из числа бывших людей, ненавидевших меня за то, что я с первого дня советской власти пошел в ногу с большевиками.

Это Мадияров, в прошлом крупный торговец мукой, Арапов – работник Ферганского базарного комитета и их друг Шакиров.

Какова цена подобным показаниям, Вы знаете сами. Они не поддаются никакой объективной проверке, являются ничем не подтвержденным оговором. Люди, от которых эти показания получены, давали их в условиях нарушения требований советских законов.

Поэтому все эти материалы должны быть отвергнуты, ибо они не могут быть положены в основание обвинительного приговора.

Обвинение в высказывании антисоветских националистических настроений основано исключительно на показаниях руководителя оркестра народных инструментов Узб. Гос. филармонии Петросяна и некоторых уволенных мною из этой филармонии лиц в бытность мою директором Узб. Гос. филармонии в период 1947–48 годов.

Все эти люди считали, что они уволены из филармонии по моей личной инициативе, и считали меня поэтому, исходя из отсталых понятий и предрассудков, своим врагом.

Когда в 1947 году был опубликован доклад покойного т. Жданова об опере Мурадели, я высказал Петросяну мысль, что нам необходимо обогащать узбекскую национальную музыку за счет народных мелодий и песен, а Петросян в 1952 г. умышленно искажил мое совершенно правильное высказывание и представил дело таким образом, будто я считал, что узбекскую музыку необходимо очистить от всех влияний музыкального творчества братских народов и развивать только узбекскую музыкальную культуру, не давая хода другим.

На производственном совещании работников филармонии я доказывал, что нам необходимо в штате бухгалтерии рекламного и репертуарного отдела иметь лиц, владеющих узбекским языком, ибо в противном случае страдала производственная работа, так как рекламу мы должны были распространять не только на русском, но и на узбекском языках, а работники филармонии, многие из которых плохо владели русским языком, сталкиваясь с бухгалтерией, терпели различные неудобства.

И вот такое предложение было тоже тенденциозно истолковано как проявление национализма.

Ясно, что это грубейшее искажение политики партии в национальном вопросе, допущенное во вражеских целях подручными шайки Берия.

Совершенно очевидно, что в подобных высказываниях полностью отсутствует всякий состав преступления.

Чтобы легче было осудить меня, фальсификаторы исказили мои биографические данные. Например, я назван в приговоре происходящим из семьи духовенства.

Это грубая ложь. Мой отец никогда духовным лицом не был. Он был сельским учителем и умер, когда мне было от рода 2 года.

Меня воспитал отчим – Ташмет Хасанбаев, рабочий-маляр по специальности. Следовательно, я происхожу из семьи рабочего, а не духовного лица. Такое искажение было необходимо, чтобы хоть как-то подкрепить тезис обвинения, что я был воспитан в «панисламистском духе».

А между тем, я с первых дней установления советской власти в Узбекистане являюсь ее сторонником, принесшим ей на службу все свои знания и способности.

С 1918 года я работал в труппе Обл.ОНО. С начала 1919 года находился в распоряжении Политуправления Туркфронта, обслуживая на агитпоездах части Красной Армии.

Не раз приходилось прямо с концерта брать в руки винтовку и идти в цепь для отражения нападающих басмаческих банд.

И вся эта огромная, принесенная на службу народу нашей Родины жизнь зачеркнута несправедливым приговором Ташкентского областного суда.

Я не буду нескромным, если скажу, что после Октябрьской революции я был одним из первых узбекских певцов и артистов, безоговорочно принявших советскую власть и поставивших свое искусство на службу трудовому народу.

В 1923 году мне было присвоено почетное звание первого народного певца Туркестанской республики, а в 1937 г. – народного артиста Узб. ССР.

Я воспитал и вырастил ряд артистов и до сих пор украшающих собой не только наше национальное, но и общее искусство народов СССР, в частности это Тамара Ханум, Мукарама Ханум и др.

Все это подтверждает, что приговор в отношении меня был неправильным, ибо я советский человек, советский артист, я предан нашей Коммунистической партии и, несмотря ни на что, считаю себя ее солдатом на фронте культуры и искусства.

Я прошу Вас реабилитировать меня, вернуть в ряды бойцов армии советского искусства.

(КАРИ-ЯКУБОВ М.)

«9» октября 1955 года.

Зайнобиддин АБДИРАШИДОВ,

*ЎзМУ Ўзбек филологияси
факультети катта ўқитувчиси*

МАҲМУДХЎЖА БЕҲБУДИЙНИНГ ТАШҚИ ДАВРИЙ МАТБУОТДАГИ ПУБЛИЦИСТИК ФАОЛИЯТИГА БИР НАЗАР

Маҳмудхўжа Беҳбудий Туркистондаги барча жадидлар, маърифат-парварларни бирлаштиришга интилган йирик шахсдир. Ҳожи Муин таърифлаганидек, «Биздаги янгилик раҳбарларининг бири ва балки биринчиси, шубҳасиз Маҳмудхўжа Беҳбудийдир. Беҳбудий афанди уйғониш даври ва ўзбек адабиёти тарихида биринчи ўрунни олурга лойиқ бир зотдур...»¹

Шу билан бир қаторда у бутун Россия империясидаги илғор, хур фикрли, ислохотчи мусулмонлар билан мунтазам алоқада бўлиб турган. Айниқса, у крим-татар маърифатпарвари, Россия мусулмонлари орасида ёйилган жадидчилик-янгилиниш ҳаракатининг асосчиси Исмоил Гаспринскийнинг содиқ мухлисларидан, шогирдларидан

¹ Ҳожи Муин. Маҳмудхўжа Беҳбудий. // Учқун, 1923. 1-сон.

бири десак, хато бўлмас. Чунки унинг фикрлари, қарашлари кўпда Гаспринский тутган йўлга, олиб борган ишларига мувофиқ тушган. Бу ҳолни Бехбудийнинг ўзи ҳам мақолаларида тилга олади. Немис олимаси профессор Ингеборг Балдауф таъкидлашча, Бехбудий Гаспринскийнинг «мусулмон жамияти ижтиҳод эшикларини ланг очиб, яхшилик томон юз тутади, ҳозирда ҳукм суриб турган бидъат, хурофотдан халос бўлади» деган фикрларини жон-дилдан маъқуллар, ўзи ҳам шу фикрда эди.¹

Бехбудий Туркистон аҳолисини маърифатли, билимли қилишда жуда сермахсул, сермазмун фаолият олиб борди. Яна Ҳожи Муин сўзлари билан айтиладиган бўлсак, «Бехбудий афанди... кўлига қалам олиб, ...Туркистоннинг янгилик ва юксалишига ҳормай-толмай, талашиб-тортишиб хизмат қилгон бирдан-бир муҳаррир ва йўлбошчи»² эди. Унинг ушбу фаолиятининг энг муҳим бир қисмини журналистлик, газетачилик ташкил қилади. У бир қанча вақтли матбуот нашрларини чиқариш билан бирга, «Хуршид», «Тужжор», «Ҳақиқат» (кейинчалик «Шухрат») каби маҳаллий газета ва журналларда иштирокидан ташқари Кафказ, Қрим, Волга бўйи мусулмонларининг вақтли нашрларида ҳам фаол қатнашиб турган.³ «Бехбудий афанди, — ёзади Ҳожи Муин, — Кафказ, Тотористон ва Туркистонда чикқан матбуотда доим адабий, илмий, ижтимоий ва сиёсий мақолалар ёзиб турар эди.»⁴ Бехбудий жами 18 вақтли матбуот нашрларида фаол қатнашган ва жами мақолаларининг сони 200 га яқин бўлган.⁵ Ҳожи Муин кўрсатган бу нашрлар орасида Туркистондан ташқарида нашр қилинган «Таржимон», «Вақт», «Шўро», «Тирик сўз», «Улфат», «Иршод», «Тоza ҳаёт» каби ўз даврининг машҳур газета ва журналларини кўришимиз мумкин.

Бехбудий мақолаларининг аксарияти Туркистон мактаб-мадрасаларининг ислоҳи, бу борада қилинаётган сатъ-ҳаракатлар ҳақида эди. «Бехбудий мақолаларининг кўбиси муҳим мавзуларда ёзилгон бўлуб,

---

¹ Бу ҳақда қаранг: Ингеборг Балдауф. XX аср ўзбек адабиётига чизгилар. Т.: «Маънавият», 2001, 25-бет.

² Ҳожи Муин. Махмудхўжа Бехбудий. // Учқун, 1923, 1-сон.

³ Бу ҳақда қаранг: Ингеборг Балдауф. XX аср ўз... 26-бет.

⁴ Ҳожи Муин. Махмудхўжа Бехбудий. // Зарафшон, 1923, 25 март.

⁵ Юкорйдаги манба.

хануз эскирган эмас ва бу кунларда ҳам биз учун дастуруламал бўлатурғон фойдалиқ сўзлардур»¹, деб ёзади ўз вақтида Ҳожи Муин. Масалан, унинг «Таржимон»даги «Туркистонда мактаб лисони» (1909 йил, 14-, 21-сонлар) мақоласи «...мактаб лисони таҳсиласи бобинда баҳс...» бўлиб, бунда Бехбудий Туркистондаги мактабларда таҳсил бир тиллик эмас, бир неча тиллик бўлишини ёқлаб чиққанлигининг гувоҳи бўламыз.

Бехбудийнинг Туркистондан ташқаридаги вақтли нашрлардаги фаолиятини кузатар эканмиз, унда вақт жиҳатдан маълум бир чегараланишни кўрамиз, яъни 1909 — 1913 йиллар орасида у ўша нашрларда фаолроқ иштирок этган ва ўз мақолаларига «Муфтийи дору-л-қазо Маҳмудхўжа бин Бехбудхўжа», «Дору-л-қазо муфтиларидан: Маҳмудхўжа Бехбудий» каби имзолар қўйган.

Шуниси ачинарлики, Туркистон жадидларининг етакчиси бўлган Бехбудийнинг ўлкадан ташқаридаги вақтли матбуотда эълон қилинган мақолалари ҳалигача тўпланиб, тадқиқ этилмаган. Бу Бехбудий ижодини ўрганишда ҳозирги тадқиқотчилар олдида турган долзарб вазибалардан бири ҳисобланади.

Юқоридаги фикрлардан келиб чиқиб, ушбу қисқа мақола сўнгида Бехбудийнинг «Таржимон» газетасида босилган айрим мақолаларининг матни илова қилинмоқда. Бехбудийнинг қуйида берилган мақолалардаги фикр ва қарашлари унинг фаолиятидаги янги қирраларни очишга хизмат қилиши муҳаққакдир. Масалан, Бехбудийнинг Фарғона вилояти бўйлаб 1908 йили саёҳатга чиққани ханузгача номаълум эди ёки граф Пален билан бўлган учрашувида кўрилган асосий масалалар Туркистон мактабларида ўқитиш тили бўлгани ва ҳоказо. Мақолаларнинг матни, тили ва услуби сақланди.

Ҳақиқат ҳар тарафдан зухур эдар

«Улфат» рафиқимизнинг 20 нчи нўмерли нусхасинда шаҳри Самарқанднинг аҳли ирфон қозиси фазилатлу ал-Ҳож Маҳмудхўжа жанобларининг пек гўзал бир мактуби кўрилди. Лисони умумий ва лисони адаб масаласина доир энг эски Туркистон, энг қадим Ватан ўлан Самарқанддан чикмиш довуш ва садоя диққат буюрдук, қози Маҳмудхўжа буюруюр.

«Русия мамлақатининг ҳар бир тарафинда беш-ўн нафар ғазита, авроқи фанния ўкувчи мусулмонлари бўлундиғи каби бизнинг Самар-

¹ Ҳожи Муин. Маҳмудхўжа Бехбудий. // Зарафшон, 1923, 25 март.

канда ҳам ўқувчилар топиладур. Адабиёти жадида корийларининг мажмуъиға «Таржимон», «Улфат», «Иршод», «Ҳаёт» ила «Юлдуз», «Озод», «Нур» ва амсоли арз этилса, шубҳа йўқки, бизим жихатнинг адабиёти жадида ила машғул кишилари аввалги синф аврокни иккинчидан таржих эдарлар. Аввалгиларнинг мутолааси осон ўлғонға кўра мазмунина вокиф ўлурлар. Туркий ғазита ва рисоаларни истиъол этмамиш туркистонлига мазкур икки синф варақалар кўрсотулуб суол эдилса, албатта биринчи синфға тушунадурки, сиза тажриба ила собит ўлмишдур.

Юқорида мазкур сўзларга неки ёлғиз Самарқанд ғазитахонлари иқрор этсалар, балки Осиёи Вустодаги барча адабиёти жадида шоғиллари наздига макбуллиги ҳар жихатдан собитдур. Адабиёти жадида қироати ила машғул: бухорий, тошкандий, хўқандий, едисувли, хивали одамлардан бен кендим истифдор этдим. Мақола ва мактубларина диккат этдимки, лисони ҳол ва қол ила ҳаб биринчи синфни иккинчидан таржих ва таҳсин эдарлар. Бунга далилиқома эдабилирам. Зеро, бир тарафнинг авом-ўрам тили ила ёзилмиш ғазита ё мактуб дигар тарафда аслан ва қатъан мафҳум ўлмас. Янги адабиёт ва ғазиталардан беҳабар туркистонли муллоға «Таржимон» ила «Нур»; «Улфат» ила «Озод» кўстарилса, «Таржимон» ила «Улфат»га тезлик ила тушунадир; чунончи, биз тажриба этуб билдик. Русияда туркий ғазиталарнинг аксар муштарийлари адабиёти жадида ошиқи толибларидир. Фанний, адабий, сиёсий мақолаларни коффа авом-ўрам тили ила ёзмоқ мумкин дагилдир. Фанний, адабий, сиёсий шайлар куч-қулфат ила ўрам тилинда ёзулсада, авом фаҳмламайдир. Фаҳмласа ҳам илтифот этмайдир. Адабиёт, қироати жаридая одат этмамиш муллолар янги шева ила ёзилмиш рисоаларни ўқумасаларда, адабий тилни таржих эдарлар.

Ҳар тарафда ўрам тилиҳа иқтидо қилуб, китоб, ғазиталаримизни олар тилиға беш-ўн сана ёзар эсак, басбутун тилимиз қолишмас; коидалик туркий тилдан маҳрум бўлажағимиз лозим келадур.

Рубъи асрдан беру миллатимизға тил ва қалами, қуввати қалби ила хидмат эткан, матбуоти жадидамиз раиси ҳам отаси жаноб Исмоилбек ҳазратларина тил бобинда табъийят этмак Русияда бор барча муҳаррирларга лозимдур. Такрор арз қиламанки, туркистонийлар

«Таржимон», «Улфат», «Миръот», «Ҳаёт», «Иршод» мактуботина «Юлдуз», «Озод», «Қозон муҳбири» ва бошқалардан тезрак тушунадир.

Шу кун биза бир шева керакки, Русия доҳилинда 25 милйун аҳли исломнинг синфи олийи ва васатийи ўшал шева ила бири-бирини ифодаи мурод эда билсун. Бу кун биза бир шеваи васатияя иттиҳоз этмак лозимдирки, беш-ўн санагача барча мактабларимиза таъсир эда билсин; Русиянинг ҳар бир тарафида чиғатурғон авлоди ахлоф ояндамиз умуман бир лисони адабияя молик ўдсун; Қримда, Қофқозда таълиф ўлинмиш китоб Туркистонда, Қозонда, Сибирда ўкула билсин; бир мактаб ичин таълиф ўлинмиш китоб Русияда вор ҳамма мактабларда ўқурлук ўлсин.

Яъни бизим Русия мусулмонларининг лисони адабиялари, мактаб, мадраса проғромлари, усули маъишатлари бир бўлса керакки, иқтизийи ҳол, ижоди замон шудур. Бунинг мабдаи асоси таъотийи афкори тавҳиди лисон эмасму?»

«Таржимон», 1906, №48

Туркистонда мактаб лисони (идорая мактуб)

«Вакт» ва «Таржимон» жаридаларинда Самарқанд мактаби лисони таҳсиласи бобинда баҳслар ўқулмиш эди. Самарқанднинг тараққийпарварлари орасиндада ойлардан бери лаҳжа баҳслари эдилмақдадир. Ушбу фурсатдан истифода эдарак лисондан ўтри банда бир қоч сатр ёзмок истаюрам.

Туркистонда коин балдалар ичинда Самарқанд, Хўжанд балдалари, Ўратеба, Панжикент, Конибодом ва бошқа бир қоч қасабаларининг аҳли ўзбаккий, тожикчик тилларини таҳсилсиз билиёрлар. Туркистоннинг тоғларинда сокин аҳолининг аксари форсий ва бир оз микдори туркий ила мутакаллимдирки, бунлар турк, барлос ва соир кабилалардир.

Ўзбаккий ва тожикий дедим, туркий ва форсий дагил, яъни форсий ва туркий кадим ва жадид шеваларинда муҳаррири адабий жумлалари фаҳм ва идрокдан ожиздирлар. Анжақ, ғоят маҳдуд омман ва урфан бу ҳолдан мустаснидир. Самарқандда юз қадар маҳаллалар вордирки, баъзисинда ўзбаккий, баъзисинда тожикий ва баъзисинда бу икки лаҳжа

коришиқ сўйланур. Ғарибдурки, қари-қўжа ва авлоддан иборат оилада жўжук онасила тожикий, отасила туркча сўйлар. Жаноб устод, кудуми бахжат лузумингиз шарафила муфтахир ўлан кулбаи факиронамда мавжуд икки оиланинг бириси форсий, дигари туркий ва ҳар бири мухотабина ўз лисонила хитоб эдар. Бу ҳол бутун Самарқандда ҳукмфармодир. Шўйлаки, аҳолимиз ҳар икки лисон ила ифодаи марома кодирдур. Туркистоннинг бошқа балдалари бу хосиятдан маҳрум ўларок ҳаб ўзбакийдир.

Келалим расмият ва идора лисонина. Алон Туркистонда Дору-л-казо ва улус ва вулус маҳкамаларинда дафтарлар ва расмий аврок куллиян туркча ёзилур. Ҳукумата тақдим эдилар арзиҳол ва қоғидлар русча ёки туркча ёзилмалидир. Фақат Дору-л-казолара муфти тарафиндан ёзилуб верилан фатволар форсийча ёзилуб Дору-л-казо котиблари тарафиндан яна дафтарлара туркча қайт ва забт ўлинурки, бу ҳоллар икки тилнингда таҳсила сабаб ва лузум ўлур.

Ёски замондан бери Туркистон, Афғонистон, Бухоро, Хива, Эрон, Қирғизистон орасинда ўлан тижорат ва муносабат ила икки лисоннинг таҳсила хожат ўлмиш. Шимди русчада, баъзан французча дахи лузум кўстарюр. Хонлар замонасина назар эдилурса, маҳкамаи шаръия аврокининг форсий ва хон девонларининг авроки туркий ўлдиғи кўрилур. Бу ҳол ёлғиз Самарқанда махсус ўлмаюб Туркистони Русий ва Туркистони Афғоний, Хива ва Бухоро ўлкаларина ҳам хосдир.

Макотиби қадимада ҳол яна бўйлачадир. Ўқилан ва макдовул китоблар – Навоий, Фузулий, Бедил, Ҳофиз, Саъдий, «Саботу-л-ожизин», «Муроду-л-орифин» ва ғойридирки, баъзи форсий ва баъзи туркий ўлдиғи жумлая маълумдур.

Бу сўнг замонда усули жадида номила ислоҳ эдилмиш ва очилмиш мактаблара келинча, бунлар «Таржимон»и ғарро таъсирила алифбодан интиҳосина қадар туркча дарс вериб, Туркистонда туркчанинг интишорина хидмат қилмақдадир.

Авоил ҳолда лисон дарси хох туркий ва форсий ўлсин – мажбур «табий» суратда янги мактаблара туркча китобларла туркча дарслар верилдиғи форсийлар ичин оғир бир ҳол эди. Бунни мушоҳада этиб, Туркистонда усули жадида монандиға аввал дафъа алифбо ва жуғрофия ва форсий тартиб ва табъ этдирмак мухлисингиз баҳмиға тушди ва модомики Туркистонда туркий ва форсий тили коришиқ, ҳамда

нофиъ суратда қоришиқдир. «Мактуботу-л-атфол» номила мўътадил шевада туркий ва форсий қоришиқ бир иншо рисоласи тартиб ва таъб этдириб, «Тавҳиди лисон» бобинда, муқаддимасинда баъзи ожизона мутолаа ёздимки, баъзи муаллим ва муташаррифларнинг диққатинида жалб этди ва бендан суоллар эдилди. Бу иншо шимдилиқ Туркистон мактабларина оз-оз кирию.

Бу қоришиқ иншо Сирдарё ва Фарғона вилоятлариндаги мактабларнинг ва икки лисона ошно кишиларнинг хушина кедирмиш. Насл хушина кетмасин, кечан сана Фарғона мактаб ва мадрасаларина зиёрата кездигим аснода кўрдимки, дарс китоблари арабий. Муаллим ва мутааллимлар турк ва тақрир эса аксарият ила форсийдир. Аммо янги мактабларина боқилса, сирф татар муаллимларини Бедил ва Ҳофиздан дарс вермая аҳоли мажбур этмиш. Бу одат ҳам музир, ҳам ноқисдир.

Туркистон хонларидан Амири Фарғона Умархон ҳазратларининг «Девони амирия»сина боқиюرمىсиз? Шеърлари, назм ва насрлари ҳаб қоришиқ ўлуб, форсий ва туркий риштаи назм ... таҳрира чегамаздир.

Фузулий, Навоий, «Хамсаи қуллиёт», Фузулий, Ҳувайдо, «Мабдаи нур», Сўфи Оллоёр илах туркий девонлар баъда Ҳофиз, Бедил, Низомий илах форсий девонлар каби манзум асарлар ва ададсиз тасаввуф, ахлоқ, фикҳ ва адабиёт, назм ва наср китоблар Туркистонда форсий ва туркий лисонларини турк ва форсий ақвоми мухталифалари байнинда олтин эди...

Ҳозирги айёмимиза боқалим, матбуоти жадида ва рубъи асрлар бери «Таржимон» воситасила туркий ва адабиёти жадидаи асрия ва эҳтиёжоти мадания ила ошно ашхоси киром орасинда макотиб ва адабиёти жадида муҳаббат ва рағбат хейли ортмишдир. Фикримча, бу истило давом эдар ҳамда ниҳоятсиз давом эдар. Қозон шевасина нисбатан Қрим, Қофқоз ва Усмонли шеваси туркистонлилара асхалдур. Чунки, зотан Туркистон лисони адабияси туркий ва форсий ва арабийдан мураккабдур. Шимол туркларининг лаҳжасина русча қўб махлут ўлмиш ва бизим шевада эса арабий чўқдир.

Туркистон макотиби жадидиянинг «лисони истикболияси» ёинки програм лисониясиндан бир коч сатр ёзалим. Умумрусия мусулмонларинда, Туркистони Русий ва Самарканда усули савтия мактаблари «туркийча» ўлароқ вужуда чикди. Жумла муаллим, устод ва муовинлар туркий «Таржимон» тили соясинда матлаб ва маълумота

ноил ўлдилар. Турк тили ва адабиёти Русия мусулмонларини саййид эдажақдир. Матбуот бунга шохиддур.

Таассуби лисония кўстармиш жаридалара бу кун боқилса кечан санадаги шевасини хейли адабий этдиги кўрилур. Даҳа муқаддамги қабо шеваси хафо ва ... пардасига бурунмиш. Мактаблар ва бутун осор ва расоили жадида иккинчи ва учинчи давра ва таъларинда бу қоида ябарий суратда итоат эдарлар. Бу жабар табиъатдир. Бизда бу табиъата тобеъ бўлиниюрис. Фикри ожизимча, Туркистон макотиби ибтидоиялари дўрт санали ўлуб, лисони форсий ғолиб маҳаллардаги макотибнинг биринчи ва иккинчи саналари форсий ва учинчи, дўртинчи саналари форсий ва туркий мўътадил шевада таълим ва таҳсил этмалидир. Лисони туркий ғолиб маҳалларда эса мазкур усули акс этдириб, икки тилимизни бақосина хидмат этмалидир.

Туркистон муфаттиши граф Паленга ва они мутаддид ёвурлариға макотиби Туркистон бобинда арз ва тақдим эдилмиш лойихаи ожизонамда Туркистон тили туркий ва форсийлиги ва русларнинг занн ва орзу этдиклари хос форсий ўлмадиғини далоили лозима илав кўстардим. Ҳамда «Адабиёти туркия ва форсияни янги фикрлилар янги мактаблара идхол этмишлар» деган суола «Хайр, афандим. Туркистон мактабларинда туркий ва форсий тиллари ва адабиёти янгилар идхол этмади, балки туркистонлиларни ё турк ё форсликлариндан ўтри адабиёти туркия ва форсия азалдан бери ворки, эски мактабларда мавжуд эди. Навоий, Фузулий, Бедил, Ҳофиз, Саъдий ва соирлар бунга шаҳодат верирлар....», дея шафоан ва таҳриран жавоб вермиш эдим.

Лисон ва мактаб масаласинда «Таржимон» муриди бўлиндиғим ва бу масалада аҳволи миллиямиза мувофик бўлиндиғим мастур дагилдир.

Самарқанд муаллимлари орасинда мактаб програмини сирф форсий этмак тарафдориде вордир. Туркий програм орзу эданларда вордир. Лекин Тошқанд ва Ҳўқанд муаллимлариндан аксарияти мактабларини икки лисон узра бино этмақдадир.

Туркистон муаллимари таъгилда жамъ ўлуб мажлис этса эдилар чўқ хайрли ўлурди. Чунки ихтилофи програмдан ихтилофи масолик ва ихтилофи маълумот ва ондан эса нифоқ туғар.

**Муфти Дору-л-қазо Маҳмудхўжа бин Бехбудхўжа. Самарқанд.
«Таржимон», 1909, №14, 21**

МУНДАРИЖА

Илмий мақолалар

<i>Р.Н. Шигабдинов. Пробуждение Туркестана (новые документы о политике Российской империи)</i>	3
<i>Наил Каримов. 40-50 йиллардаги мафқуравий кампаниялар ва қатағон</i>	15
<i>Бахтиёр Ҳасанов, Баҳрам Ирзаев. Файзулла Хўжаев асарларининг советларнинг қатағон сиёсати тарихини ўрганишдаги аҳамияти</i>	41
<i>Рустамбек Шамсутдинов. Политические репрессии немцев в Узбекистане и их судьбы (1937–1938 гг.)</i>	54
<i>Равшан Назаров. К истории репрессированных этносов (на примере турков-месхетинцев)</i>	80
<i>Валерий Германов. Михаил Филиппович Гаврилов</i>	106
<i>Замира Ишанходжаева. Об экспертном заключении «Эльбек»</i>	124
<i>Адолат Раҳманкулова. Депортация корейцев, крымских татар и турков-месхетинцев в Узбекистан (1937–1944 гг.) и их сравнительный социально–правовой статус</i>	138

Хужжат ва материаллар

<i>Наил Каримов. Боис Қориев (Олтой)нинг ўз кўли билан ёзган кўрсатмаси</i>	150
<i>Сирожиддин Аҳмад. Нашрга тайёрловчи. Салимхон Тиллахонов</i>	166
<i>Узлатда битилган хотиралар</i>	174
<i>Муродилла Ҳайдаров. Комментарий к некоторым первоисточникам по истории Узбекистана</i>	218
<i>Бахаведин Алланязев. Кириш сўз муаллифи ва хужжатларни нашрга тайёрловчи</i>	233
<i>Бахтиёр Ҳасанов, Баҳрам Ирзаев. Кириш сўз муаллифи ва хужжатни нашрга тайёрловчи. Қори Ёкубовнинг СССР Бош прокурори номига ёзган аризаси</i>	262
<i>Зайнобиддин Абдурашидов. Маҳмудхўжа Бехбудийнинг ташқи даврий матбуотдаги публицистик фаолиятига бир назар</i>	270

Илмий-оммабон нашр

ТАРИХНИНГ НОМАЪЛУМ САҲИФАЛАРИ

Илмий мақолалар, ҳужжат ва материаллар, хотиралар

Мухаррирлар: *И. Зойиров, Л. Казакова*
Бадий муҳаррир *Ш. Мирфаёзов*
Техник муҳаррир *Т. Смирнова*
Мусахҳилар: *Д. Тўйчиева, Ф. Ортиқова*
Компьютерда саҳифаловчи *А. Сулаймонов*

Нашриёт лицензия рақами А1 № 154. 14.08.09.
2013 йил 01 августда босишга рухсат этилди.
Бичими 60x84 $\frac{1}{16}$, Times New Roman гарнитураси. Офсет босма.
16.28 шартли босма тобок. 14.5 нашр тобоғи.
Адади 500 нусха. 268 рақамли буюртма.
Баҳоси шартнома асосида.

Ўзбекистон Матбуот ва ахборот агентлигининг
Ғафур Ғулом номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйида чоп этилди.
100128. Тошкент. Шайхонтохур кўчаси, 86.

Телефон: (371) 241-25-24, 241-48-62, 241-83-29
Факс: (371) 241-82-69

www.gglit.uz, e-mail: iptdgulom@sarkor.uz, info@gglit.uz

УЎК 008(575-1)
КБК 63.3(5Ў)6
Т-24

Тарихнинг номаълум саҳифалари: илмий мақолалар, ҳужжат ва материаллар, хотиралар: Китоб 4/таҳрир ҳайъати: Ҳасанов Б.В. [ва бошқ.]; муҳаррирлар: Б.Ҳасанов, Н.Каримов; Шаҳидлар хотираси жамоат фонди; Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси; Қатағон қурбонлари хотираси музейи. – Тошкент: Ғафур Ғулом номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи, 2013. 280 бет.

УЎК 008(575-1)
КБК 63.3(5Ў)6

ISBN 978-9943-03-549-2